

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ

ԱՊՆԱԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Ա. Հ. ՀԱԿՈՐԾԱՆ

ԱԼԲԱՆԻԱ-ԱՂՎԱՆՔԸ
ՀՈՒՆԱ-ԼԱՏԻՆԱԿԱՆ ԵՎ
ՀԻՆ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԱՂԲՅՈՒՐՆԵՐՈՒՄ

40
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. А. АКОПЯН

11706
АЛБАНИЯ - АЛУАНК
В ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ И
ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН

1987

*Печатается по решению ученого совета Института
востоковедения АН Армянской ССР*

*Ответственный редактор доктор исторических наук
П. М. МУРАДЯН*

*Рецензенты: кандидаты исторических наук
Б. А. АРУТЮНЯН и А. Г. МАРГАРЯН*

Акопян А. А.

- А 406 Албания—Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках /Отв. ред. П. М. Мурадян; АН Арм. ССР, Ин-т востоковедения.—Ер.: Изд-во АН АрмССР, 1987—304 с.

В монографии проведен семантический анализ терминов «Албания» и «албанцы» в античных и средневековых источниках в период с IV в. до н. э. до X в. н. э. Автор показывает, что термин «албанцы», в котором никогда не было отражено самоназвание сформировавшейся этнической единицы, обозначал население политико-административных образований с названием «Албания». Конкретизируя содержание исследуемых терминов для каждого периода, автор выкалывает важнейшие моменты албанской истории, исторической географии, этнонимии и хронологии, анализирует «Историю Албании» Мовсеса Дасхурани.

Работа рассчитана на востоковедов и кавказоведов.

ББК 63.2

А $\frac{0505040000}{703(32)}-87$ 22—87

ВВЕДЕНИЕ

История Кавказской Албании, одной из составляющих Закавказского историко-культурного региона, достаточно широко освещена в греко-латинских и древнеармянских источниках (Страбон, Помпоний Мела, Плиний Старший, Тацит, Плутарх, Дион Кассий, Корюн, Павстос Бузанд, Елишэ, Мовсэс Хоренаци, Себэос, Левонд, Мовсэс Дасхуранди и др.). С конца XIX в. она интенсивно изучается как в отечественной, так и в зарубежной науке. Послевоенное время отмечено появлением ряда работ, глубоко изучающих древнюю Кавказскую Албанию. В то же самое время выявились разногласия, касающиеся осмысления самого предмета исследования, его политико-административного и этнического содержания. В значительной степени эти разногласия порождены неразработанностью терминологии. Само отсутствие дифференцированного представления о предмете исследования приводит нередко к ошибочным выводам.

Сведения античных источников рисуют Албанию независимым царством на побережье Каспийского моря, к югу от Кавказского хребта и к северу от реки Куры. Страна представляется многоплеменной, имеющей однако собственный этнический облик, отличающий ее от соседних Армении, Иверии и Сарматии. В III—IV вв. Албанское царство попадает под власть Сасанидского Ирана. В начале IV в. официальной религией царства становится христианство. В V в. Сасаниды упраздняют царскую власть в Армении и Албании, а несколько позже — и в Грузии, и создают в Закавказье систему трех марзпанств (Арми—Армения, Варджан—Иверия и Раи—Албания). В состав Албанского марзпанства включаются, в частности, и две провинции бывшего царства Великой Армении—Утик и Арцах, лежащие на правобережье Куры. У первых армянских историков V в. Албания III—начала V вв. представляется примерно в тех же границах, что и античная Албания. В частности, южная граница, граница с Арменией, проходит по той же линии—реке Куре. Однако со второй половины V в. армянские источники представляют «страну Албанию» с территорией, совпадающей с Албанским марзпанством. В ряде контекстов под «Алуанхом» («Албания», «албанцы») понимается даже только право-

бережье Куры, то есть Утих и Арцах, без собственно Албании. От X века до нас дошло созданное на древнеармянском языке историческое сочинение под названием «История Албании». Его автор Мовсес Дасхурани излагает историю «страны Албании», под которой он подразумевает территорию бывшего Албанского марзпанства от Аракса до Дербента, на которую распространилась юрисдикция албанского католикосата. При этом абсолютное большинство сведений Дасхурани относится к правобережью—Утику и Арцаху.

Имеющаяся общая картина сведений изображает весьма сложный характер понятия «Албания», его неоднозначность в разные эпохи. Исследователи по-разному понимают сущность этого понятия. В большинстве работ развивается точка зрения, согласно которой Албания имела собственный этнический облик только до V в. н. э., а после образования марзпанства под тем же термином подразумевалась территория, населенная как собственно албанцами, так и армянами правобережных областей¹. Другие исследователи полагают, что под «Албанией» во все эпохи подразумевается особая этническая общность, отличная, в частности, от армянской².

¹ Մանյանց Մ. Գամաթիւն չարք, Կ. Պ.—Վենիզ, 1880, с. 131; Ռեյ-
Կան Ն. Եւրոպայի Բիւ չարանաները.—Վենիզ, 1882, с. 344; Яков-
ский А. О древней Кавказской Албании.—ЖМНП, 1846, т. 52, ч. 2, с. 180.
Бажжиков А. Гюлестан и Ирам.—Баку, 1926, с. 8—9; Tomaschek W. Al-
banien.—In: MWK, Hb. 1, Stuttgart, 1893, с. 1305—1306; Մանյանց Մ. Յար-
գանաներ Բիւ չարանաներ.—Վարդապետ, 1914, с. 146, 154; Юшков С. В. К
вопросу о границах древней Албании.—ИЗ, 1937, с. 137; Младичанин А. Ш.
О литературе Кавказской Албании.—Ереван, 1969, с. 5—8, 15, 44; Алазиян
Н. S. Une mise au point relative a l'Albanie Caucasiennne.—REArm., N. 5, t.
VI, P., 1969, с. 299—330; Յաւարդյան Բ. Ա. «Ալբանիա», «Ազգանք» և «Արմե-
նագանաները».—ԳԲԷ, 1971, № 3, с. 122—125; Յիւսէյան Լ. Ա. «Ազգանք» արժու-
նեղանքը ըստ Մովսէս Կաթողիկոսի.—ԲԷԱ, 1973, № 1, с. 225—234;
Мовсес Каланкатуаци. Историю страны Алуани /Перевод с древнеармянского;
предисловие и комментарий Ш. В. Сымбатия.—Ереван, 1984, с. 5—6.

² Ереми С. Т. Политическая история Албании III—VII вв. — В кн.: Очер-
ки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феод-
лизма на территории СССР. III—IX вв. — М., 1958, с. 310—311; Гревен К. В.
Очерки по истории и культуре Кавказской Албании.—М.-Л., 1959, с. 3—4 сл.;
Яковлевский З. Н. Албания Кавказская. — В кн.: СМЭ, т. 1. — М., 1961, с.
353—354; Буниятов З. Азербайджан в VII—IX вв. — Баку, 1965, с. 100; Ал-
ев К. Кавказская Албания (I в. до н. э.—I в. н. э.). — Баку, 1974, с. 84—85;
Новоселов А. П. Генезис феодализма в странах Закавказья. — М., 1980, с. 5.

Неоднозначность терминов «Албания» и «албанцы» в разные эпохи и в разных группах источников требует специального семантического анализа, особого внимания к нюансам употребления, их эволюции. Между тем в историографии нет работ, посвященных терминам, вынесенным в заглавие настоящего исследования. К сожалению, этой проблемой почти не интересовались и авторы общих работ по истории и материальной культуре Кавказской Албании³. Серьезное внимание на изменение семантики терминов «Албания» и «албанцы» в разные периоды обращали только А. Ш. Мнацаканин и Б. А. Улубабян⁴. Однако для окончательного решения проблемы требуется специальное исследование всей совокупности сведений об Албании в античных и средневековых источниках на широком историко-географическом фоне. Именно этот аспект лежит в основе настоящей работы. Источниковедческая по своему методу, она преследует цель прийти к определенным выводам относительно политико-административного статуса, этнического состава и других узловых вопросов истории Албании начиная с первых упоминаний термина и кончая X в. н. э.—эпохой Мовсеса Даскхурани. Предметом специального анализа явилась «История Албании» этого автора и ее терминология.

Античные и средневековые источники, положенные в основу настоящей работы, издавна вошли в широкий научный оборот и в специальной характеристике не нуждаются⁵. Большинство сведений греко-латинских источников, в той или иной мере касающихся, в частности, Албании, собрано в известном издании В. В. Латышева⁶. Мы опирались на тексты древнегреческих, латинских и древнеармянских авторов в подлинниках, с учетом имеющихся переводов на русский язык. Грузинские, иранские, сирийские и арабские источники использованы в переводах. Особенность на-

³ Из общих работ в первую очередь следует выделить главы об Албании в «Очерках истории СССР», написанные С. Т. Еремином (Очерки истории СССР. Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР, III—IX вв. — М., 1968, с. 310—330, 530—536) и вышеуказанную монографию К. В. Тревер, которые дали возможность представить многовековую историю Кавказской Албании почти во всем ее объеме.

⁴ Мнацаканин А. Ш. Указ. соч., с. 5—6 сл.; Մնացական Բ. Ա. Указ. соч., с. 115—116; Он же: Տրվածքի նախքան Քրիստոսի գաղմտից պատմություն (V—VII դդ.) — Երևան, 1961, с. 18—19, 40 сл.

⁵ Относительно полную сводку источников см.: Тревер К. В. Указ. соч., с. 7—24.

⁶ Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, т. 1. — СПб., 1893—1900; т. 2. — СПб., 1904—1906.

стоящей работы такова, что анализ характера сведений источников оказывается возможным только лишь в ходе изложения. В основной части исследования содержится и разбор и критический анализ высказанных в литературе точек зрения по поводу затронутых нами различных проблем.

Собственные имена и термины, встречающиеся у греко-латинских авторов, даны в традиционной передаче. Для передачи же имен и терминов, встречающихся в древнеармянских источниках, использована транслитерация, систематизированная К. Н. Юзбашьяном⁷. И лишь в двух случаях, по рекомендации автора системы, внесены изменения: армянская буква ր передается с помощью русской ы, а армянская հ—через х, с точкой наверху х)⁸.

⁷ См. в кн.: Повествование царя Аршакяса Ластивертца /Перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашьяна. — М., 1968, с. 47—51.

⁸ В самый последний момент по полиграфическим соображениям пришлось отказаться от диакритических знаков, кроме тех случаев, когда точность передачи термина имеет специальное значение—А. А.

ГЛАВА I

АЛБАНИЯ В ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

РАЗДЕЛ I. КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ В IV—II ВВ. ДО Н. Э.

Названия «Албания» и «албанцы» стали известны античному миру в IV в. до н. э. По сведениям автора II в. н. э. Флавия Арриана, отряд албанцев участвовал в знаменитом сражении при Гавгамелах в 330 г. до н. э. в составе войска последнего ахеменидского царя Дария III. Описывая многоплеменную армию Дария, Арриан пишет: «Мидянами командовал Атропат; с мидянами вместе были кадусии, албанцы и сакесины» («Καδύσιαι τε καὶ Ἀλβανοὶ καὶ Σακεσίναι»)¹. В следующем разделе автор сообщает: «На правом крыле стояли солдаты из Келесирии и Междуречья, а также мидяне, за ними парфяне и саки, затем тапуры и гирканы, затем албанцы и сакесины—эти тоже близ середины войска» («ἔτι δὲ Ἀλβανοὶ καὶ Σακεσίναι, οὗτοι μὲν ἕστα ἐκὶ τοῦ ῥέου τε; φάλαγγες»)². Далее Арриан пишет, что «Когда войска сошлись, стало видно, что Дарий со своим окружением—персами «носителями айвы», индами, албанцами, харийцами-каиселенцами» и лучниками-мардами стоят против Александра и царской илы»³. Очень важно замечание Арриана, что «план войскового расположения, составленный Дарием, был впоследствии, по словам Аристовула, захвачен»⁴. Понятно, что описание Арриана восходит (через рассказ Аристовула из Кассандрии, участника похода Александра Македонского) к войсковому плану ахеменидского царя. Это во многом подкрепляет уверенность в аутентичности сведений Арриана.

Указывая на данные Арриана, К. В. Тревер пишет о каком-то привилегированном положении албанского отряда, стоявшего

¹ *Arr. Anab.* III, 8, 4.

² *Arr. Anab.* III, 11, 4.

³ *Arr. Anab.* III, 13, 1.

⁴ *Arr. Anab.* III, 11, 3. Здесь и ниже, во всех цитатах из первоисточников курсив наш—А. А.

го в середине ахеменидского войска, рядом с Дарием⁶. Однако сведения Арриана не дают основания для подобного заключения. Как следует из вышеприведенной цитаты, согласно войсковому плану Дария албанцы стояли на правом фланге армии (III, II, 4). Что же касается упоминания их в числе отрядов, окружавших Дария (III, 13, 1), то этот факт является, как это видно из контекста, всего лишь результатом визуального впечатления македонцев и не может свидетельствовать об истинном месте и, следовательно, о какой-то особой роли албанского отряда. Кроме того, древнее и, в частности, ахеменидское военное искусство не предполагало обязательное расположение лучших войск в середине боевого порядка. Другой поздний историк Александра Македонского, Курций Руф отмечает, что отряд индийцев, стоявший во время сражения при Гавгамелах в середине ахеменидской армии⁷, шел за колесницами Дария «скорее для численности, чем для настоящей помощи»⁸. Из отрядов Дария Арриан выделяет только эллинских наемников, — единственных, которые, по мнению царя, были способны противостоять македонской фланге⁹. В сражении же хорошо показала себя только бактрийская конница⁹. Других свидетельств, позволяющих выделить какой-либо иной отряд ахеменидского войска, мы не имеем¹⁰.

Интересно было бы узнать численность албанского отряда, участвовавшего в Гавгамельском сражении. Однако, к сожалению, Арриан никаких цифр не передает, а Курций Руф, сообщая численность каждого отряда ахеменидской армии, об албанцах ничего не знает. Исходя из сведений Курция о численности других отрядов войска Дария (мидийцев — 60 тыс., армян — 47 тыс. и т. д.), можно лишь предположить, что отряд при Гавгамелах не отражал всю военную мощь албанцев, которые, по сведениям, восходящим к участникам похода Гнея Помпея, в I в. до н. э. могли выставить на поле боя 70—80 тысяч воинов¹¹.

⁶ Тревер К. В. Указ. соч., с. 52—53.

⁷ *Arr. Anab.* III, II, 5.

⁸ *Curt.* IV, 12, 9.

⁹ *Arr. Anab.* III, II, 7.

¹⁰ *Arr. Anab.* III, 13, 4; *Curt.* IV, 15, 12.

¹¹ Мы не рассмотрели бы столь подробно этот вопрос, если бы указанное предположение К. В. Тревер не превратилось бы в безапелляционное убеждение для ряда последующих ученых (ср.: Ашисе Н. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «География» Страбона. — ВДИ, 1975, № 3, с. 151, прим. 2; Кудрявцев А. А. Древний Дербент. — М., 1982, с. 27; Бобиев Н. А. Города Кавказской Албании в IV в. до н. э.—III в. н. э.: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. — М., 1982, с. 11).

¹² *Strab.* XI, 4, 5; *Plat. Pomp.* XXXV.

Итак, сведения Арриана дают основание утверждать, что албанцы стали известны древним грекам по крайней мере в последней трети IV в. до н. э. Эти сведения, как было сказано выше, восходят, по-видимому, к Аристобулу из Кассандрии, участнику похода Александра Македонского, написавшему примерно в 80-х гг. III в. до н. э. недошедшую до нас историю этого похода. То, что албанцы были известны Аристобулу, подтверждается сведениями Страбона¹². Этот же источник позволяет думать, что об албанцах знали по крайней мере еще два автора III в. до н. э.—Патрокл и Эратосфен. Так, в одном из разделов описания Каспийского моря Страбон пишет: «По словам Эратосфена, известный эллинам путь вокруг этого моря составляет вдоль албанцев и кадусиев 5400 стадий, затем вдоль анарнаков, мардов и гирканов до устья реки Окса 4800...»¹³. То же самое и тоже со ссылкой на Эратосфена передает Плиний Старший: «Эратосфен дает и измерение /Каспийского моря/: с юго-запада по берегу Кадусии и Албании—5300 стадий, оттуда вдоль атиаков, амарбов и гирканов до устья реки Зона 4900...»¹⁴. Совпадение приведенных сведений Страбона и Плиния (имеющиеся различия являются всего лишь разночтениями) показывает, что перед нами, действительно, слова Эратосфена, знавшего, таким образом, албанцев (Страбон), или Албанию (Плиний) на берегу Каспийского моря, к северу от кадусиев.

Основываясь на двух сведениях Страбона, источником вышеприведенного отрывка Эратосфена можно считать отчет Патрокла, совершившего в 80-х гг. III в. до н. э. плавание по Каспийскому морю¹⁵. В соответствующих разделах Страбон сообщает: «По словам Патрокла, большую часть побережья около горной области занимают кадусии, почти что на пространстве 5000 стадий...» и «/Аристобул/ говорит, заимствуя, как и Эратосфен, у Патрокла, что она /река Окс/ удобна для судоходства, и что по ней многие индийские товары сплавляются в Гирканское море, отсюда переправляются в Албанию и по Киру и следующим за ним местностям перевозятся в Эвксин»¹⁶. В первой из приведенных цитат заключается сведение, совпадающее со сведением Эратосфена о том, что протяженность албано-кадусийского побережья составляет 5400 (или 5300) стадий. Во второй же прямо говорится о том, что Патрокл упоминал Албанию.

¹² Strab. XI, 7, 3; См. ниже.

¹³ Strab. XI, 6, 1.

¹⁴ Plin. Nat. Hist. VI, 36.

¹⁵ Gisinger F. Patrokles.—in: P.W.K. Hb. 36, Stuttgart, 1949, с. 2265; Тревер К. В. Указ. соч., с. 57—58.

¹⁶ Strab. XI, 7, 1; 7, 3.

Таким образом, впервые Албанию и албанцев упоминают античные авторы конца IV—III вв. до н. э. Аристовул, Патрокл и Эратосфен. Описания Ахеменидской державы, в сфере которой находилась территория Албании, содержатся и в трудах Гекатей Милетского (VI в. до н. э.), Геродота (V в.), Ктесия Книдского и Ксенофонта (V—IV вв.), в ахеменидских надписях (VI—IV вв.) и в Библии, однако в них Албания не фигурирует. Из этого следует, что албанский союз племен до IV в. до н. э., по-видимому, еще не консолидировался. Такое заключение верно во всяком случае для эпохи Геродота, который описывает западный берег Каспийского моря и примыкающие к нему части Кавказских гор следующим образом: «Вдоль западного берега этого моря тянется Кавказ... На Кавказе живет много разных народов, которые почти все питаются дикими лесными плодами... Половые сношения у этих народов, говорят, совершаются открыто, как у стадных животных»¹⁷. Итак, Геродот слышал только лишь о множестве племен, населявших интересующий нас регион, которые находились на очень низкой степени развития. Из сведений Геродота можно выделить и следующее: «...вплоть до Кавказского хребта, ведь до этого хребта и простирается власть персов, от Кавказа же, по направлению к северному ветру, персам никто не подчинен...»¹⁸. Это сведение показывает, что территория Албании входила в состав Ахеменидской державы по крайней мере ко времени Дария I (конец VI в. до н. э.). Пока, к сожалению, невозможно установить, какая ахеменидская сатрапия находилась в западно-прикаспийских областях. К. В. Тревер и следующие за ней исследователи полагают, что данную территорию занимало племя (или союз племен) каспиев¹⁹, однако сводное исследование всех данных источников об этом племени заставляет усомниться в верности подобной локализации каспиев²⁰.

Албанцев не знают и другие античные авторы III—II вв. до н. э. (кроме упомянутых трех), хотя мы вправе были бы ожидать, что встретим упоминание о них, к примеру, в труде Полибия, весьма осведомленного в «восточных делах». Следует думать, что первоначальное знакомство эллинского мира с албанцами было весьма поверхностным.

¹⁷ Her. I, 203.

¹⁸ Her. III, 97.

¹⁹ Тревер К. В. Указ. соч., с. 50—51.

²⁰ Подробно см. также в Давидович В. Каспийские и каспийские (Каспиев) племена — восточные славяне. — (19, 1981, с. 87—99.

На основании имеющихся немногочисленных сведений Аристобула, Патрокла и Эратосфена трудно составить цельное представление о древнейшей Албании. Однако общую картину восстановить удастся. Все три автора единодушны в том, что Албания находилась на берегу Каспийского моря. Согласно Патроклу, албанский берег тянулся примерно на 400 (или 300) стадий («адоль албанцев и кадусиев 5400 стадий», но «...кадусии, почти что... 5000 стадий»). Возможно, к Эратосфену восходит тот список прибрежных народов, в котором к северу от албанцев упоминаются каспины и утии²¹. С юга соседями албанцев, по Патроклу и Эратосфену, были кадусии, причем на основании поздних сведений можно утверждать, что граница между этими двумя народами проходила по нижнему течению реки Куры²². Интересен и важен вопрос о среднем течении этой реки. Согласно мнению К. В. Тревер, до начала II в. до н. э. албанцам принадлежало как левобережье, так и правобережье Куры²³. В обоснование этого мнения указывают, в частности, на сведения Арриана (в конечном счете—Аристобула), который перечисляет рядом, в первом случае, кадусиев, албанцев и сакесинов, а во втором—албанцев и сакесинов²⁴. Исследователи считают сакесинов («Σακισινί»*) насельниками известного округа правобережья Куры—Сакасены («Σακισσηνή»), Шакашма армянских источников, а из соседства этнонимов «албанцы» и «сакесины» у Арриана заключают, что Сакасена составляла часть древнейшей Албании (?). Подобное мнение трудно считать оправданным. Если даже согласиться с отождествлением сакесинов с саксенцами²⁵, упоминание их в одном ряду с албанцами не объединяет, а наоборот, разделяет территорию расселения албанцев от Сакасены. Следовательно, если верно, что сакесины локализованы в правобережной Сакасене, то на основании сведения Арриана (Аристобула) можно было бы утверждать, что к концу IV в. до н. э. албанские племена проживали на левобережье реки Куры.

Проблема расселения албанских племен в IV—III вв. до н. э. весьма важна для настоящей работы. Ряд исследователей счи-

²¹ Strab. XI, 8, 8. Наши предположения по этому вопросу см. ниже в разделе об утиях.

²² Strab. XI, 14, 4; Plin. Nat. Hist. VI, 39. Это соседство продолжалось до начала II в. до н. э., пока армянский царь Арташес I не завоевал северную часть территории кадусиев—область Каспиану—Пайтахирян (Strab. XI, 14, 5).

²³ Тревер К. В. Указ. соч., с. 58.

²⁴ Arr. Anab. III, 8, 4; II, 4.

²⁵ Нельзя не отметить, что подобное отождествление основано только лишь на относительном созвучии двух терминов.

тает, что за принадлежность правобережья Куры албанцам свидетельствует Страбон. Они полагают, что области Фавнитиды и Басоропеда, упомянутые в рассказе географа о завоеваниях армянских царей Арташеса и Зареха (начало II в. до н. э.), соответствуют правобережью Куры²⁴. Однако в данном разделе Страбон говорит только следующее: «/Артаксий и Зариандр отрезали/ у мидян—Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду, у иверов—склоны Париадра, Хорзену и Гогарену, ...у хилибов и моссиников—Каренитиду и Ксерксену, ...у катвонов—Ахилисену и область по Антитавру, у сирийцев—Таморитиду, так что все говорят теперь на одном языке»²⁵. Фавнитиды и Басоропеда еще окончательно не локализованы. Однако все ученые, детально изучавшие вышеприведенное сведение, единодушно в том, что эти области следует искать к югу от Аракса, к западу от Каспианы-Пайтакарана, где они находят ряд возможных параллелей со средневековыми топонимами (Парспатуник, Парскахайи, Васпуракан)²⁶. В то же самое время, против локализации Фавнитиды и Басоропеды на правобережье Куры говорит в первую очередь ряд указаний Страбона. Так, по его сведению, Арташес завоевал Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду у мидян, а не у албанцев. Албания в этом разделе вообще не упоминается. Далее, на территории правобережья Куры Страбон называет другие области, а именно—Араксену и Сахасену, которые охватывали всю длину от Аракса до Гогарены-Гугарка, не оставляя места для других топонимов²⁷. Причем, утверждать, что Фавнитиды и Басоропеда являются более древними названиями Араксены и Сахасены, не приходится, так как рядом с ними в разделе о завоеваниях армян упоминаются такие топонимы, как Гогарена, Хорзена и Ахилисена, которые в предыдущем разделе «Географии» (XI, 14, 2—4) фигурируют в одном и том же ряду с Араксеной

²⁴ Крымский А. Е. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (Классическая Албания). — В кн.: Памяти С. Ф. Ольденбурга. — Л., 1934, с. 289—290; Тревелл К. В. Указ. соч., с. 58; Милорский В. Ф. История Шервана и Дербенда X—XI веков. — М., 1963, с. 28.

²⁵ Strab. XI, 14, 5. Коррентиями по Я. Марккарту (см. 28, 1901, с. 4).

²⁶ Мнациканян А. Ш. Указ. соч., с. 19—20; Милорский В. Ф. Формирование и территориальное развитие с. р. I тысячелетия нашей эры. — ВП, 1975, № 4, с. 167.

²⁷ Strab. XI, 1, 4; XI, 7, 2; 8, 4; 14, 3—4; 6. Другие античные авторы, не знаящие названий «Араксена» и «Сахасена», упоминают на правобережье Куры область Великой Армении Огету (армянская форма—Утха), которая также охватывала весь правый берег Куры от Аракса до Гугарка (Pline. Nat. Hist. VI, 42; XII, 28; Ptol. Geogr. V, 12, 9; Enc. Praep. VI, 10, 31; Steph. Byz. s. v. Ὀζαργεῖς Ὀτρίψ).

и Сакасейой. Понятно, что оба раздела Страбона (XI, 14, 2—4 и XI, 14, 5) восходит к одному и тому же источнику (это какой-то источник, описывающий Великую Армению), что исключает возможность идентификации Фавнитиды и Басоропеды с Араксейной и Сакасейной.

В то же самое время ряд сведений древних источников показывает, что правобережье Куры входило в состав Армянского царства Еруандидов (VI—II вв. до н. э.). Так, Страбон сообщает, что «саки/заябли Бактриану и завладели наилучшей землей Армении» (καὶ τῆς Ἀρμενίας κτηντροφικῆς τῆς ἀριστερῆς*), которой оставили от своего имени и название Сакасейназ³⁰. Упомянутое завоевание саков обычно относят к VII—VI вв. до н. э., а это значит, что в самом начале существования царства Еруандидов правобережье Куры составляло часть Армении³¹. Прямое свидетельство по данному вопросу содержится и в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци. В рассказе об успешной войне претендента на трон, молодого Арташеса с последним царем из династии Еруандидов (конец III—начало II в. до н. э.) Мовсес Хоренаци сообщает, что царь Еруанд находился в Утике (Отена), когда на него двинулись войска Арташеса. Последний присоединяет к себе нахараров Утика и движется дальше³². Следует отметить, что данный рассказ отца армянской историографии восходит к «Храмовой истории» жреца Олюмпа (II в. н. э.), которая передает весьма достоверные сведения, совпадающие, в частности, со сведениями Страбона³³.

Приведенные факты указывают, что правобережье Куры входило в состав Армянского царства и в доарташесидский период. Убедительный довод в пользу этой точки зрения содержится и в археологическом материале. Раскопки, проведенные в XX веке, выявили в районах к северу от Куры своеобразную археологическую культуру, названную специалистами «Ялойлутепинской», хронологические рамки которой охватывают время от V в. до н. э. до I в. н. э.³⁴. К югу же от Куры распространена другая архео-

³⁰ Страб. XI, 8, 4.

³¹ Правобережье Куры было завоевано уже урартами (см. Յիրազյան Գ. և Երվանդյան Հայաստանի սարսաղը (Վ. Բ. ա. VI դարի I կես), — ՊԲՀ, 1980, № 4 с. 90—92).

³² Хоренаци, II, 44—45.

³³ Յիրազյան Գ. Մոսկո ճարհանգու շուրջ պատմաբանի և Յարարանի ճշտարկարության մի քանի ուղղված Հայաստանի Կ. Վ. Բ. III—II-դար դարձրի պատմաբան ժամանակ. — ՊԲՀ, № 6, 1982, с. 7—12; Յարազյան Գ. և Հայկական պատմության Հայաստանը և Մոսկո ճարհանգին. — Երևան, 1980, с. 139—241.

³⁴ Исмаилов О. Ш. Ялойлутепинская культура. — Баку, 1956, с. 3—4.

логическая культура, отличная от «Ялойлутепинской». Ее хронологические рамки ограничиваются IV в. до н. э.—первыми веками н. э.²⁵. Специалисты по истории Кавказской Албании обычно называют ее «Культурой кувшинных погребений Азербайджана» и связывают с тем или иным албанским племенем (гаргареями или удинами)²⁶. Южную границу ее распространения проводят по хребтам Малого Кавказа, подразумеваемая под этой линией границу между Азербайджанской ССР и Армянской ССР, причем в сферу ее распространения включают также и территорию Нахичеванской АССР²⁷. Однако сводное исследование археологического материала показывает, что весь материал «Культуры кувшинных погребений» составляет часть археологической культуры древней Армении, характеризующей армянский этнос этого периода²⁸.

Установление данного факта весьма важно, поскольку археологический материал, в отличие от нарративных источников, свидетельствует не об административном, а об этническом состоянии региона своего распространения. В данном случае река Кура, северная граница «культуры кувшинных погребений», характеризует границу не столько армянского государства, сколько армянского этноса с его определенным культурно-бытовым складом. В то же самое время «Ялойлутепинская культура» характеризует исконно албанский метаэтнос, многоплеменную Албанию к северу от Куры. Поскольку начало «Культуры кувшинных погребений»²⁹ относится к IV в. до н. э., то по крайней мере с IV в. до н. э. можно говорить о Кура как границе между албанской и армянской общностями. Конечно, граница между двумя культурами и народами не разделяла их абсолютно. В районах южнее Куры обнаруживают материал, относящийся к «Ялойлутепинской культуре». Еще большее распространение имеют к северу от Куры кувшинные погребения с характерным для них материалом. Но это, очевидно, результат, с одной стороны, демографической неоднородности в пограничных районах двух стран, с другой сто-

²⁵ Голубкина Т. И. Материалы к истории албанских племен Кавказа по данным кувшинных погребений Азербайджана (II в. до н. э.—III в. н. э.). — Тбилиси, 1962, с. 5; Бабаян Н. А. Указ. соч., с. 23—24.

²⁶ Тревер К. В. Указ. соч., с. 66, 175—176; Голубкина Т. И. Указ. соч., с. 6.

²⁷ Голубкина Т. И. Находки кувшинных погребений в Нахичеванской АССР. — ДАН Азерб. ССР, 1962, № 8, с. 451; Тревер К. В. Указ. соч., с. 63.

²⁸ Идентичный с материалом «Культуры кувшинных погребений» материал см.: Арсаклян Б. Н. Гарин II. — Ереван, 1957, с. 54; Хачатрян Ж. Д. Гарин V — Ереван, 1976, с. 23; Тирацки Г. А. Урарту и Армения (К преимуществам материальной культуры). — ВОН, 1968, № 2, с. 18 сл.

роны,—интенсивных культурно-экономических связей. Интересно, что наибольшее смешение соседних культур наблюдается в районе Мингечаура, там, где издревле функционировала переправа через Куру⁴⁰.

В этом разделе коснемся также вопроса о возникновении в Албании единой царской власти. Основываясь главным образом на археологическом и нумизматическом материале, И. А. Бабаев утверждает, что «Албанское государство возникло в конце IV—начале III в. до н. э.»⁴¹. Однако приведенный им обширный материал⁴² отражает лишь только относительно высокую степень развития социально-экономических отношений в Албании, но из этого, как нам представляется, автоматически не вытекает идея о существовании единого государства в собственном смысле слова. Можно вспомнить, что примерно на таком же уровне развития находился и целый ряд других областей бывшего Ахеменидского царства, также хорошо изученных археологически (Парфия, Бактрия, Хорезм, Ария, Гиркания, Кадусия и др.), в них, однако, единые государства возникают не сразу после крушения Ахеменидской державы, а их возникновение в той или иной мере находит отражение в нарративных источниках. Авторы III в. до н. э. Пазрокл и Эратосфен упоминают албанцев в одном и том же ряду с племенами кадусиев, амардов, анарианов и гирканов, ни у одного из которых еще не возникло государства. О царской власти в Албании не знают также и поздние авторы. Правда, у Плиния Старшего имеется рассказ об албанском царе, современнике Александра Македонского, и о его знаменитых собаках⁴³. Однако в действительности этот рассказ является искаженным вариантом истории о собаках индийского царя Софита (Сопит, Сопиф), известной из многочисленных описаний похода Александра Македонского⁴⁴. На это указывает не только близость обоих сюжетов, но даже и начальная фраза Плиния: «Во время индийского похода Александра Великого албанский

⁴⁰ Тревер К. В. Указ. соч., с. 86. Смешением археологических культур, свидетельствующим об их многоплеменности, особенно отличаются левобережные городские поселения (Ашша И., Осмаилов Ф. Л. Вассейн рек Геокчай—Гардыманчай—Атсучай в античное время. — СА, 1975, № 1, с. 200).

⁴¹ Бабаев И. А. К вопросу о возникновении государства Албания (Кавказской). — ИАН Азерб. ССР, 1976, № 4, с. 51.

⁴² Кстати, автор многократно рассматривает материал из правобережья, что в свете проведенного выше анализа следует признать неоправданным.

⁴³ *Plin.*, Nat. Hist. VIII, 149—150. То же самое повторяет и во всем следующий Плинию Юлий Солон (Ларинский В. В. Указ. соч., т. 2, с. 276).

⁴⁴ *Diod.*, XVII, 93, 1—3; *Strab.*, XV, 1, 31; *Curt.*, IX, 31—33.

царь подарил ему собаку...». Понятно, что «албанский царь» оказался в этом рассказе из-за какой-то ошибки предшественников Плиния, переписчиков сюжета о Софите⁴⁴.

В то же самое время мы имеем указание Страбона, которое свидетельствует о более позднем возникновении единого Албанского государства. В разделе описания Албании географ пишет: «Ныне над всеми (албанцами) царствует один, а прежде каждое племя с особым языком („γῆῆτα“) имело своего царя; языков же у них 26 вследствие отсутствия частых сношений друг с другом»⁴⁵. Источником этого сведения несомненно является Феофан Митиленский (спутник Помпея во время его восточного похода), сообщениями которого широко пользуется Страбон при описании Албании⁴⁶. Приведенная фраза показывает, что объединение 26 албанских племен произошло до похода Помпея (65—64 гг. до н. э.). Однако, исходя из конструкции фразы („... πρῶτον“, «ныне... прежде»), можно заключить, что это объединение имело место незадолго до похода римлян. Таким образом, время образования Албанского царства следует обозначить примерно началом I в. до н. э.⁴⁷

Об Албании и албанцах в древнейшее время имеется еще несколько сведений у поздних античных авторов, но это чисто легендарные рассказы. Наиболее ярким примером является традиция, согласно которой албанцы упоминаются в связи с мифическим героем Ясоном⁴⁸. Первоначальным ареалом деятельности

⁴⁴ Можно предположить, что Плиний переписал данный рассказ из сочинения Юба, которым он пользовался при описании индийских достопримечательностей (см.: Античные писатели о древней Индии. — ВДИ, 1940, № 2, с. 226).

⁴⁵ *Strab.* XI, 4, 6. Об интерпретации термина Страбона „γῆῆτα“ («язык», «племя») см.: Кржишарь С. М. К интерпретации некоторых сведений древнегреческих авторов об Армении. — В кн.: Проблемы античной истории и культуры, т. I. — Ереван, 1979, с. 132.

⁴⁶ *Strab.* XI, 4, 3; 5, 1. *Βῆματις* L. B. *Ἐπιτομὴ τῆς γεωγραφικῆς ἱστορίας* *Ἰουλιανοῦ* — *Φιλ.*, 1878, № 1, с. 95—104; *Новосельцев А. П.* Генезис феодализма... с. 22.

⁴⁷ Ср.: *Томашкей. Albanot*. — In: *PWK*, Hb. I. — Stuttgart, 1893, с. 1306; *Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР*. — М., 1956, с. 441; *Меликшвили Г. А.* К истории древней Грузии. — Тбилиси, 1959, с. 297. К. В. Тревер относит это событие ко второй половине II в. до н. э. (*Указ. соч.*, с. 144, 149).

⁴⁸ См. *Strab.* XI, 4, 8; *Plin. Nat. Hist.* VI, 38.

аргонавтов была, как известно, округа Мраморного моря⁶⁰. В дальнейшем, в результате развития системы греческих колоний, предания доводят Ясона до Колхиды. Наконец, после похода Александра Македонского с аргонавтами связывают все новых азиатских народов—иверов, албанцев, армян, мидян и даже бактрийцев⁶¹. Таким же образом исторической основы лишены сведения об албанцах, содержащиеся в поздних вариантах легенд о восточных странствиях Геракла и Либеры (Дионис, Вакх)⁶². Подобные известия могут служить источником только лишь для выяснения общественных настроений времени и места их возникновения. В этом отношении показателен пример сообщения автора III в. н. э. Юстина, который сокращенно переписал исторический труд римского автора конца I в. до н. э. Помпей Трога. Он пишет: «Говорят, что он /Ясон/ первый из смертных покорил эту часть света после Геракла и Либеры, которые по преданию были царями Востока. Некоторым народам он дал в предводители Фригия и Амфистрата, возниц Кастора и Поллукса. Он заключил союз с албанцами, которые, говорят, последовали из Италии, с Албанской горы, за Гераклом, когда он, убив Гириона, гнал через Италию его скот, и которые, помня о своем происхождении из Италии, в Митридатовскую войну братски приветствовали войско Гнея Помпея» (I)⁶³. Это предание ярко свидетельствует лишь только о том, что на рубеже нашей эры, когда творил Помпей Трог, в римском обществе делались попытки предать забвению недавний факт упорного и героического сопротивления албанцев войску Гнея Помпея и распространить слухи о том, что все жители Азии якобы радушно приняли римского военачальника. По-видимому, именно с этой целью и в это же самое время возникла идея о возможной связи албанцев с Албанской горой в Италии.

⁶⁰ Еллисидий Л. А. Знания древних о северных странах. — М., 1961, с. 12—14; Куклава Н. В. Ранние известия о скифах и киммерийцах. — ВДИ, 1981, № 2, с. 163—164.

⁶¹ Strab. I, 3, 2; XI, 4, 8; 14, 12—14; Pflin. Nat. Hist. VI, 38. Об этой тенденции древнегреческого мировосприятия см. Пьянков Н. В. Древнейшая история иранских народов в античной схеме «Истории Азии». — В кн.: Проблемы античной истории и культуры, т. I. — Ереван, 1979, с. 234—241. См. также: Томсон Дж. История древней географии. — М., 1963, с. 313.

⁶² Just. XLII, 3, 2—4; Dion. Perieg. Vv. 695—706.

⁶³ Just. XLII, 3, 2—4.

В результате походов Помпея на восток греко-римский мир получил огромный объем новой информации о тех странах, где побывало римское войско. Легiónы Помпея вступили и в Албанию, пройдя по ней почти до Каспийского моря¹. По свидетельству Страбона, в албанском походе участвовал и историк Феофан Митилениский². Он оставил описание этого похода, которое впоследствии было использовано многими поколениями античных историков.

После походов Помпея римляне прочно обосновались в Малой Азии и установили развитую систему отношений с восточными странами—Парфией, Албанией, Иверией, Арменией и др. Анкирская надпись императора Октавиана Августа свидетельствует о том, что, в частности, между Римской империей и Албанским царством установились дипломатические отношения³. Римские войска не раз еще побывали в Албании. В 34 г. до н. э. в страну ворвались легионы Квиндия, полководца Марка Антония. Во время правления императора Домициана (конец I в. н. э.) 12-й легион фульмината достиг по крайней мере района Кобустана, где оставил скальную надпись на латинском языке. Дипломатические миссии направлялись в Албанию, по-видимому, еще чаще.

Естественно, что и исторический и географический материал об Албании добывался в послепомпеевское время значительный. Характерно по этому поводу следующее высказывание Страбона: «Преимущественно современники наши могут сообщить кое-что достоверное о том, что касается британцев, германцев и народов, обитающих по Истру..., а также и народов кавказских, как, например, албанцев и иверов»⁴. И хотя «современники» здесь поименно не названы, все же из продолжения данного отрывка можно заключить, что речь идет об участниках недавних походов римлян («С другой стороны, поскольку римляне вторглись недавно с войском в Счастливую Аравию..., то и эти области стали нам гораздо лучше известны, чем нашим предшественникам»)⁵.

¹ *Plat. Pomp.* XXXV.

² *Strab.* XI, 5, 1.

³ В этой надписи Август говорит, в частности, следующее: «Нашу дружбу просили через послов бастарны, скифы, цари сарматов, живущих по эту сторону реки Танаис и за ней, а также цари албанцев («Alba/parthique/te»), иверов, индий» (*Латинцев В. В. Указ. соч.*, т. 2, с. 41).

⁴ *Strab.* II, 3, 12.

⁵ Там же.

Основываясь на данных из достоверных источников, грескоринские авторы I в. до н. э.—III в. н. э. передают весьма значительные сведения об Албании и ее обитателях. Эти сведения, содержащиеся как в исторических и географических, так и в чисто литературных произведениях. У исследователей под рукой имеются уже достаточно подробные описания страны. Албанцы упоминаются как на своей территории, так и в походах. Все это дает основание полагать, что в источниках данного периода фиксируется реальное положение Кавказской Албании.

По сведениям античных авторов, Албания I в. до н. э.—III в. н. э. представляется страной и царством на востоке Закавказья. С юга она соседствует с Арменией, с севера—с Сарматией, с запада—с Иверией, с востока пределы страны доходят до Каспийского моря. Источники определяют географическое положение Албании относительно с соседними народами, с Кавказскими горами, рекой Курой и ее притоками, с Каспийским морем. Клавдий Птолемей дает и координаты. Уточнение пограничных линий позволяет решить вопрос о территориальном содержании понятия «Албания».

Южная граница

Многочисленные и разнообразные сведения античных авторов позволяют установить, что южная граница Албанского царства, граница с царством Великой Армении, по всей своей протяженности проходила по реке Куре. Так, Птолемей (II в. н. э.) в описании Великой Армении пишет: «Великая Армения ограничивается с севера частью Колхиды, Иверией и Албанией по вышеуказанной линии, проходящей через реку Кир (=Кура)»⁴. В описании Албании у того же автора читаем: «Албания граничит... с юга с частью Великой Армении, /идущей/ от границы с Иверией до Гирканского (=Каспийского) моря к устью реки Кир...»⁵. Чуть ниже Птолемей уточняет: «города и деревни в Албании следующие: между Иверией и рекой, вытекающей с Кавказа и впадающей в Кир, который течет вдоль (=вдоль) всей Иверии и Албании, отделяя от них Армению...»⁶. Река Кура (Кир) четко видна в качестве границы между Албанией и Арменией и на картах, составленных по координатам Птолемея.

Планий Старший (II половина I в. н. э.) дает такое описание интересующей нас границы: «Теперь будут перечислены жители

⁴ Ptol. Geogr. V, 12, 1.

⁵ Ptol. Geogr. V, 11, 1.

⁶ Ptol. Geogr. V, 11, 3.

пограничных с Армянской областью: всю равнину, начиная от реки Кура (= Куры), заселит племя албанцев, а затем—иверов...»⁹. В другом месте автор сообщает: «Это племя /албанцев/, расселившееся по Кавказским горам, доходит, как сказано, до реки Кура, составляющей границу Армении и Иверии»¹⁰.

Страбон об албано-армянской границе говорит в отрывке описания реки Куры: «/Кир=Кура/ берет начало в Армении, тотчас же вступает в указанную равнину и, приняв в себя Арагон (= Араган), вытекающий с Кавказа, и другие притоки, по узкой речной долине изливается в Албанию; многоводной рекой прорезая между ею и Арменией по богатым пастбищами равнинам... /река/ впадает в Каспийское море»¹¹. В другом разделе автор описывает северо-восточные области Армении так: «/из долин Армении/ одни плодородны умеренно, а другие—чрезвычайно: такова, например, долина Араксены, по которой река Аракс течет по направлению к границам Албании („εις τὰ ἄκρα τῆς Ἀλβανίας“) и впадает в Каспийское море, и после нее Сакасена, также граничащая с Албанией и рекой Киром, потом Гогарена»¹². Страбон не раз еще упоминает об армянских областях Араксене и Сакасене, лежащих на границе с Албанией, по южную сторону Куры¹³.

Кроме Араксены и Сакасены, античные авторы упоминают на правобережье Куры еще одну армянскую область—Отену („Ὀτύνη“, «Отена») ¹⁴, которая соответствует области Утик древнеармянских источников. По «Ашхарадуйцу» («Армянской географии VII века»), Утик простирался по всему протяжению правого берега Куры от Гугарка (Гогарены) до места впадения Аракса в Куру¹⁵.

Античный мир должен был хорошо знать о границе Албании на юге, так как войскам Помпея пришлось стоять недалеко от нее, в северо-восточных районах покоренной уже Армении и отражать нападение албанцев с той стороны, а затем и перейти

⁹ *Plin. Nat. Hist.* VI, 28—29.

¹⁰ *Plin. Nat. Hist.* VI, 39.

¹¹ *Strab.* XI, 3, 2.

¹² *Strab.* XI, 14, 4.

¹³ *Strab.* II, 1, 14; XI, 7, 2; 8, 4; 14, 3—4; 6.

¹⁴ *Plin. Nat. Hist.* VI, 42; XII, 28; *Ptol. Geogr.* V, 12, 9; *Eus. Praep.* VI, 10, 31; *Steph. Byz.* s. v. Ὀτύνη; Ὀτύνη.

¹⁵ Աշխարհացոյց Մովսէս Երեւանցոյ, Յունաստանի Երկրաց.—Վենիզ, 1881, с. 33; Արարմոյան և Անիո Շիրակացոյ Ժամանակագրութիւնը.—Երևան, 1916, с. 350 (Անիո Շիրակացոյ Ժամանակագրութիւնը)։

эту границу. По сведениям Плутарха, Аппиана и Диона Кассия, оставивших дошедшие до нас описания похода Помпея, римляне стояли южнее Курмы, когда албанцы напали на них, перейдя через эту реку. Дион наиболее четко указывает на это в следующем разделе: «разрешив дела в Армении/ он /Помпей/ перезимовал в области Анаитиде (в Акилисене) и у реки Курна (= Курмы), разделив /последнюю часть/ войска на три /части/ («καὶ αὐτὸς ἐν τῇ τῆς κούρας τῆς Ἀναϊτίδης καὶ πρὸς τῆς Κούρας ποταμῶν περὶ τὸν στρατὸν κτηρομήραρον») и получив от Тиграна (царя армянского) много разных /припасов/ и денег гораздо больше установленной /суммы/. ... Однако ему не удалось перезимовать спокойно, ибо Оройз, царь албанцев, живших выше Курна («Ἀλβανῶν τῶν ὑπερ τῶς Κούρας οὐκίαντων βασιλεὺς»), выступил против них под самый /праздник/ Кроний»¹⁶.

Вышеприведенный материал ясно показывает, что южная граница Албании на всем протяжении проходила по реке Куре. Этот факт бесспорно принят и в специальной литературе. Однако в последнее время некоторые исследователи попытались доказать, что южная граница Албании античного времени проходила южнее Курмы, по вершинам Малого Кавказа. Наиболее подробно этот взгляд развит в работе К. Г. Алиева¹⁷. По его заключению, сведения Страбона, Плиния и Плутарха (авторы I—II вв. н. э.) показывают Албанию своего времени на обоих берегах Курмы, в то время как Птолемей и Дион Кассий (авторы II—III вв.

¹⁶ Dio Cass. XXXVI, 53, 5; 54, 1. Ср. Plut. Pomp. XXXIV; App. Mithr. 103. По мнению Я. А. Мананджяна, место зимовки Помпея на берегу Курмы следовало искать в Гугарке—Гогарене, между современными городами Ахалкалаки и Ахалцихе (Мананджян Я. А. Круговой путь Помпея в Закавказье. — ВДИ, 1939, № 4, с. 74—81). Эту точку зрения справедливо отклонил еще С. Д. Лисицян, показавший, что меньшая часть римского войска была оставлена зимовать в Акилисене, на границе с Малой Арменией, а большая часть, во главе с самим Помпеем, расположилась на зимовку на границе Великой Армении с Албанским царством, на южных берегах Курмы, где-то в районе между современными городами Казак и Кировавад (Չեքրայի մասին հետազոտություն. — ԵՊՀ գիտական նախադասարկներ, հ. XIII. — Երևան 1946, с. 323—331). Не зная о работе С. Д. Лисицяна, К. В. Тревер также отнесла место расположения римских отрядов к югу от Курмы к району города Казак, что было справедливо поддержано последующими исследователями (Тревер К. В. Указ. соч., с. 93. Ср. Джафаров Ю. Р. О локализации храмовой области в Кавказской Албании. — ВДИ, 1985, № 2, с. 97—104).

¹⁷ Алиев К. Кавказская Албания (I в. до н. э.—I в. н. э.). — Баку, 1974, с. 83—123. Ср. Янпольский Э. Н. Албания Кавказская. — В кн.: СИЭ, т. I. — М., 1961, с. 353.

и з.) рассказывают только лишь про левобережную Албанию¹⁸. Недавно с разбором суждений К. Алнева выступил А. П. Новосельцев, который показал несостоятельность его точки зрения¹⁹. «В книге К. Алнева—пишет А. П. Новосельцев—использованы разнообразные источники, в первую очередь античные. Однако некоторые наиболее красноречивые свидетельства греко-римских писателей, не соответствующие его заключению, не приводятся, а на основании других, как представляется, порой делаются не совсем точные выводы»²⁰. Не повторяя проделанного А. П. Новосельцевым анализа, мы рассмотрим только те указанные К. Г. Алневым сведения источников, которые якобы свидетельствуют в пользу верности вышеотмеченного заключения исследователя. Главным образом, это сведения Страбона²¹.

В одном случае К. Г. Алнев указывает на некоторые разделы «Географии», в которых говорится о соседстве Албании с Арменией, и при этом не упоминается Кура в качестве границы между двумя странами²². На этом основании исследователь заключает, что Кура границей не являлась. Однако он не обращает внимания на тот факт, что в указанных разделах ни одна другая линия не называется границей. С другой стороны, как мы видели выше, Страбон называет Куру границей в прочих разделах, обойденных К. Г. Алневым.

В другом случае исследователь указывает на следующее сведение Страбона: «Горы эти (отроги Тавра) охватывают всю Армению вплоть до Иверии и Албании»²³. Абсолютизируя смысл данной фразы, К. Г. Алнев заключает, что Армения со всех сторон ограничивалась горами, следовательно и граница между Арменией и Албанией должна была проходить по горам, а именно—по горам Малого Кавказа²⁴. Однако против такой абсолю-

¹⁸ Алнев К. Указ. соч., с. 121.

¹⁹ Новосельцев А. П. К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период. — КВ, вып. I, Ереван, 1979, с. 10—18.

²⁰ Там же, с. 10.

²¹ Автор полагает, что в пользу его мнения говорит и Плиний, однако это какое недоразумение, так как он понимает фразу „Plantium omnes a Syro usque Albarogum terra tenet“ (VI, 29) как „вплоть до всей равнины реки Кюр владеет племя албанцев“ (курсия наш—А. А.), : перевода латинский предлог a, ab (от, из) как „вплоть до“ (с. 88, 125).

²² Strab. XI, 1, 5; 4, 1; 14, 1. Алнев К. Указ. соч., с. 86—87, 89, 113.

²³ Strab. XI, 12, 4.

²⁴ Алнев К. Указ. соч., с. 113—114. Кстати, автор полагает, что «Кавказ у Страбона—это, очевидно, горные отроги Малого Кавказа» (курсия наш—А. А.). Подобное мнение вряд ли можно считать серьезным.

тизации говорит вышеприведенное прямое указание Страбона о том, что в Армении находится равнина Араксены и Сахасны, граничащие с Албанией по Кури (XI, 14, 4).

Наконец, К. Г. Алнев указывает на те сведения «Географии», в которых говорится, что Кури протекает по Албании²⁶. Во всех этих случаях мы имеем дело с древнегреческим предлогом или префиксом *διά*, который действительно, в первую очередь, означает «через», «по». Однако этот предлог имеет значение также и «вдоль»²⁷. Представляется, что в соответствующих контекстах Страбона *διά* нужно понимать именно в этом значении. Только в этом случае можно понять греческого ученого, который в одном и том же предложении пишет «Кир течет по (вдоль) Албании» и «Кир проносится между Албанией и Арменией» (XI, 3, 2). *διά* употребляется в этом же самом смысле и в других разделах «Географии». Так, в описании течения реки Дунай Страбон пишет, в частности, следующее: «... ἡ ροιὴται διὰ τῶν Δακίων φέρται...» (VII, 3, 13). Г. А. Стратановский переводит эту фразу так: «в этой части река протекает главным образом через страну дакийцев»²⁷. Однако как из текста «Географии», так и из других источников известно, что даки проживали во времена Страбона к северу от Дуная²⁸, следовательно, в приведенной фразе *διά τῶν Δακίων* нужно переводить как «вдоль страны дакийцев». Подобное значение *διά* имеет и в других источниках. Так, о Кавказском хребте Птолемей в одном из разделов говорит следующее: «καὶ ὁ Κόραξ ἕρως, εἰς ὃ παραίεται τὰ διὰ τῆς Κολχίδος καὶ τῆς Ἰβηρίας ἀνιόντα ἕρως, καλλίστην δὲ Κλαμόντα...» (V, 8, 14). В. В. Латышев переводит данный отрывок так: «и гора Корах, которой оканчиваются горы, идущие через Колхиду и Иверию и называемые Кавказскими»²⁹. Однако очевидно, что подчеркнутые слова следует перевести как «вдоль Колхиды и Иверии», так как обе названные страны находились как по своему действительному положению, так и по координатам Птолемея к югу от Кавказских гор. Следует также добавить, что и в русском языке предлоги «по», «через» никак не исключают смысла «вдоль». Так, среди рек, про-

²⁶ Strab., XI, 1, 5; 3, 2; 4, 2.

²⁷ Greek-English Lexicon /Completed by H. G. Liddel and R. Scott.—Oxford (пункт 3); Древнегреческо-русский словарь/ Сост. И. X. Дворецкий. т. I.—М., 1956 (пункт 8).

²⁸ Страбон. География. — М., 1964, с. 279.

²⁹ Strab., VII, 1, 1; 3, 12; 4, 2. Ср. карту, помещенную в русском переводе 1964 г. между страницами 240 и 241.

³⁰ Латышев В. В. Указ. соч., т. I, с. 238.

текающих по Армянской ССР, можно назвать (и называют) пограничную реку Арахс.

Итак, подробно анализируя три интересующих нас сведения Страбона (XI, 1, 5; 3, 2; 4, 2) в более широком контексте, мы можем констатировать, что фраза «ἄρα τῆς Ἀλβανίας» в данном случае подсказывает перевод не «через Албанию», а «а вдоль Албании»²⁰.

Таким образом, следует признать, что точка зрения К. Г. Алнева о противоречивости Страбона не подтверждается сведениями «Географии» и других античных источников и должна быть отклонена. Неубедительно также противопоставление сведений Птолемеев и Диона Кассия, как более поздних, сведениям Стра-

²⁰ Ср. Новосельцев А. П. К вопросу о политической границе, с. 15; Младчиков А. Ш. Указ. соч., с. 27, прим. 49. Заключившая анализ точки зрения К. Г. Алнева, отметим и последнюю попытку передвинуть южную границу античной Албании. В статье «О локализации храмовой области в Кавказской Албании» (ВДИ, 1985, № 2, с. 97—108) Ю. Р. Джафаров считает возможным идентифицировать албанскую храмовую область со святилищем Луны—Селены вблизи границы с Иберией, о которой подробно сообщает Страбон (XI, 4, 7), с армянской областью Авантис (или Аспис) к югу от Куры, где, по сообщению Диона Кассия (XXXVI, 53, 5; XXXVII, 7, 5), в 66/65 и 65/64 гг. до н. э. располагалась на зимовку армия Помпея. Если согласиться с этим отождествлением, то получается, что по крайней мере район Казакха в эпоху походов Помпея входил в состав Албании. В данном случае не столь важен вопрос о правомерности того мнения, что область Авантис (или Аспис) совпадает с районом зимовки большей части войска Помпея вблизи Казакха (с. 104), хотя сводный анализ сведений Диона Кассия («Помпей/перезимовал (в 66/65 гг.) в области Авантисе и (хл) у реки Кирна»; «Помпей и тогда (хл) (в 65/64 гг.) перезимовал в Аспиде») и Плутарха («После этого сражения (на реке Абант в 65 г.) Помпей двинулся было к Гирканскому и Каспийскому морю, но — не дойдя трех переходов, возвратился (на зимовку) в Малую Армению») дает полное основание сомневаться в этом. Оставим в вопрос о верности этимологии топонима «Аспис» с помощью удинского слова «Най» — «луна» (с. 107), хотя, как мы уже сказали, согласно Диону Кассию и Плутарху (*Dio Cass.*, XXXVII, 7, 5; *Plut.*, XXXVI—XXXVIII), Аспис—место зимовки римлян в 65/64 гг.—точно находился в (или близ) Малой Армении, где вряд ли могли быть топонимы с удинской этимологией. Важнее здесь отметить, что при знании сведений Диона, Плутарха и Страбона, проводивших именно политическую границу Албании с Арменией по Куре, и критики точки зрения К. Г. Алнева А. П. Новосельцевым (с. 103), идентификация «храмовой области со святилищем Луны вблизи Иберии Страбона» с армянской областью Авантис на южном берегу Куры Диона Кассия представляется не совсем корректной.

Сона, Плиния и Плутарха, как более древним. Птолемей писал ранее, чем Плутарх. К тому же он использовал главным образом материал, собранный Марином Тирским (конец I—начало II в. н. э.). Что касается Диона Кассия, то он добросовестно воспроизводит сведения спутников Помпея, которые служили источником и для Страбона и Плутарха.

Итак, античные источники единодушно указывают, что южная граница Албанского царства, граница с Великой Арменией, на всем своем протяжении проходила по реке Кура.

Западная граница

На западе Албании граничила с Иверией. Античные авторы в этом мнении единодушны²¹. Однако о точной линии разграничения двух стран сведения источников расходятся. По свидетельству Плиния Старшего, граница проходила по реке Алазани. Он пишет: «Всю равнину, начиная от реки Кира, занимает племя албанцев, а затем—иверов, которые отделены от первых рекой Оказаном (Осазане, var. Осазане=Алазани), текущей с Кавказских гор в реку Кир»²². Однако другие источники помещают реку Алазани, во всяком случае в нижнем течении, в пределах, а не на границе Албании. У Страбона, к примеру, читаем: «/Кир/ по узкой речной долине изливается в Албанию... и приняв в себя еще большее количество рек, в числе которых находятся Алазоний, Ройтак и Хан, ...впадает в Каспийское море»²³. Как видим, в этом отрывке Алазани называется после упоминания о том, что Кура вступила в пределы Албании, следовательно, Алазани течет по Албании. Птолемей рисует границу между Иверией и Албанией по линии от реки Куры (координаты этой точки 76° 11'—44° 40') до Кавказских гор (координаты этой точки 77°—47°), не говоря ничего о какой-либо пограничной реке²⁴. Между тем, восточнее этой линии у него есть река, текущая с Кавказа в Куру параллельно границе, которая, по всей видимости, и является Алазани²⁵. Более важными и достоверными по данному вопросу следует считать сведения спутников Помпея, содержащиеся в сочинениях Плутарха и Диона Кассия. По их данным, Помпей в 65 г. до н. э. переходит Куру (по-видимому, там же, где год назад в обратном направлении переправлялись ал-

²¹ *Strab.* XI, 4, 1; *Plin. Nat. Hist.* VI, 29; *Ptol. Geogr.* V, 11, 1.

²² *Plin. Nat. Hist.* VI, 29.

²³ *Strab.* XI, 3, 2.

²⁴ *Ptol. Geogr.* V, 10, 1.

²⁵ *Ptol. Geogr.* V, 11, 3.

банские войска), вступает в пределы Албании, проходит некоторое расстояние по безводной области Камбисены до реки Камбис (несомненно, Иори), затем до реки Абант (по-видимому, Алазани), за которым дает большое сражение с албанским царем Оройзом³⁶. Эти сведения показывают, что албано-иверийская граница проходила к западу от нижних течений не только Алазани, но и Иори³⁷.

Сопоставляя приведенные сведения, мы считаем верным отнести область Камбисены (Камбечан армянских, Камбечовани грузинских источников), лежащую к западу от места слияния Алазани с Курой, к Албанскому царству. Что же касается прямого указания Плиния на Алазани как на границу между Албанией и Иверией, то его следует считать результатом каких-то изменений границы в течение первой половины I в. н. э.³⁸ Корнелий Тацит сообщает об иверо-албанской войне, происшедшей в 40-х гг. I в. н. э.³⁹ По-видимому, в результате именно этой войны территория Камбисены перешла к Иверийскому царству. В дальнейшем, однако, произошло восстановление старой пограничной линии, поскольку как Птолемей, так и поздние армянские и грузинские источники показывают Камбисену в составе Албании («Ашхарацуйц», «Повесть о Вачагане», «Картлис цховреба»)⁴⁰. Еще важнее то, что принадлежность Камбисены Албании подтверждается археологическим материалом. Раскопки, произведенные на западном берегу Алазани, выявили материал, относящийся к «Ялойлутепинской культуре»⁴¹, которая, как было отмечено выше, характеризует население античной Албании.

В этом разделе следует коснуться и вопроса о принадлежности области Камбисены Великой Армении. «География» Страбона содержит две фразы, в которых в числе армянских областей называется Камбисена. Основываясь на них, ряд исследователей считает неоспоримым фактом, что Камбисена-Камбечан, лежащая к западу от Алазани и к северу от Куры, в определенные

³⁶ *Dio Cass.* XXXVII, 3. b. *Plin.* *Rom.* XXXV.

³⁷ Ср. Мамиконян Я. А. Круговой путь Понтия в Закавказье, с. 79; *Тревелл К. В.* Указ. соч., с. 97-98.

³⁸ Ср. Меликянцис Г. А. Указ. соч., с. 127.

³⁹ *Tac.* *Ann.* XI, 45.

⁴⁰ *Աշխարհացոյց* *Վախագանի Գրքի*..., с. 29; *Մովսէս Կապանցւոցի Գեոգրաֆիկ Եզրակնից արշարկի /Պատմական ընտրքը և Ներածութիւնը է. Վարդապետի.—Երևան, 1988 (далее—НА), I, 17, с. 50; Мровецки Леонто. Жизнь карталийских царей /Перевод, предисловие и комментарии Г. В. Сулая.—М. 1979, с. 22.*

⁴¹ *История Г. Раскопки в Алазанской долине.* — Тбилиси, 1940.

периоды входила в состав царства Великой Армении⁴¹. Однако мы склонны усомниться в этом. Вот соответствующие разделы Страбона: «*В Армении* много равнин, но много и гор, как например в Камбисене, в которой армяне соприкасаются с иверами и албанцами» и «В состав Армении входят также области Фавсия, Комисена и Орхистена, доставляющие очень много конницы. Хорзена и Камбисена—самые северные и наиболее покрытые снегом, примыкающие к Кавказским горам, Иверии и Колхиде»⁴². Локализации упомянутой здесь Камбисены в прилазанской области противоречит целый ряд несопадений. Во-первых, если, по первой фразе, Камбисена примыкает к Иверии и Албании, то по второй—к Иверии и Колхиде. Во-вторых, в первой фразе область названа горной, в то время как по сведениям Страбона, Плутарха и Диона Кассия, а также по своему действительному положению, прилазанская Камбисена является всего лишь холмистой, «неровной и безводной» (*ἀπέβροα καὶ χερυίασ**)⁴³. В-третьих, принадлежности прилазанской Камбисены Армении противоречит весь материал источников, приведенный в предыдущем параграфе настоящей работы, согласно которому граница между Албанией и Арменией проходила на всем своем протяжении по Куре. И наконец, этому противоречит также весь материал источников, приведенный в начале настоящего параграфа, согласно которому Албания на западе граничила с Иверией.

Исходя из всего сказанного, нам представляется неизбежным предположить существование другой области с названием Камбисена, к которой относятся вышеназванные два сведения Страбона. Эта область Великой Армении лежала на севере страны по соседству с Хорзеной (Коларзена, Клардж, Кларджети⁴⁴) и примыкала к Иверии и Колхиде. О ней Страбон знает из источника, описывающего Армению, и упоминает на своем месте около Хорзены-Кларджка (II фраза). Что касается первой фразы, где упоминается эта же самая горная Камбисена, то там не

⁴¹ Меликшвили Г. А. Указ. соч., с. 123, 127, 297, 300, 408—409; Минацкая А. Ш. Указ. соч., с. 38—41; Вичурский Р. В. *Գրգուհիք Հայոց Արևելից Կարճից արտոնութիւն*, с. 31; Мухоманов Д. Л. Из исторической географии Восточной Грузии (Шани и Гогарена).—Тбилиси, 1982, с. 19.

⁴² *Strab.* XI, 4, 1; 14, 4.

⁴³ *Strab.* XI, 4, 5; *Plut. Rom.* XXXV; *Dio Cass.* XXXVII, 3, 5.

⁴⁴ О тождестве Хорзены с Коларзеной-Кларджином см.: Вичурский Р. В. *Միջ Հայոց Փակոցը աշխարհը մտ ընդարձակումը*.—ԲԵՒ. 1977, № 6, с. 177—178; Вичурский Р. В. *Արևելյան Հայաստանի պատմական աշխարհագրությունը*.—ԼԻ, 1978, № 10, с. 60—61.

на своем месте только слово «Албания». По-видимому, это слово появилось в первой фразе вследствие ошибки самого Страбона, вспомнившего при написании данной фразы о более известной приадазанской Камбисене. Что же касается «Кавказских гор», к которым, по второй фразе, примыкает армянская Камбисена, то под ними в данном разделе выступает, очевидно, юго-западная часть Лихского хребта, разделяющего Иверию от Колхиды, который Страбон называет отрогом Кавказа («Некоторые отроги Кавказских гор выступают к югу, охватывая кругом Иверию и соединяясь с Армянскими и так называемыми Мосхийскими горами, а также со Скидрисом и Париадром»)⁴⁵.

Таким образом, западная граница Албанского царства проходила по линии к западу от реки Алазани. Мы в основном принимаем ту линию этой границы, которую рисует С. Т. Еремин на карте «Армения по «Ашхарацуцуну»⁴⁶. Однако северный отрезок этой линии проведен, на наш взгляд, не совсем верно, поскольку часть албанской территории относится автором к племенам лпинов, шилпов и глюаров, которых армянские источники локализируют к востоку от албанцев⁴⁷.

Северная и восточная границы

По свидетельствам греко-латинских источников, северная граница античной Албании проходила по Кавказскому хребту, отделявшему страну от северо-кавказских степей и их кочевых обитателей⁴⁸. Восточные же пределы Албании доходили до Каспийского моря. Длинный список авторов, упоминающих албанцев на берегу Каспия, включает Патрокла, Аристобула, Эратосфена, Страбона, Помпония Мелу, Плиния Старшего, Валерия

⁴⁵ *Strab.* XI, 2, 15. Конечно, невозможно не считаться с рядом фактов, указывающих на то, что в Камбисене издревле проживало достаточно многочисленное армянское население (подробно см. Младцаклян А. Ш. Указ. соч., с. 39—43). Можно даже добавить, что за проживание армян к северу от Курм свидетельствует и археологический материал (распространенные на левобережье «Культуры кузчинных погребений»). Однако это не означает, что в античный период Камбисена входила в состав государства Великая Армения.

⁴⁶ Приложение к книге Յրեմյան Թ. Տ. Հայաստանը իր սկզբարևմտյանը (Фигур VII գտնի հայկական քարեզրի վերականգնման ժամանակակից քարեզրային նիւնի վրա). — Երևան, 1953.

⁴⁷ Об этом см. ниже, в разделе о лпинах и во второй главе работы.

⁴⁸ *Strab.* XI, 2, 15; 4, 1; 5, 6—7; *Ptol. Geogr.* V, 8, 1; 7; 11; 14—15; II, 1; *Plin. Nat. Hist.* VI, 38—39; *Tac. Ann.* VI, 33 etc.

Флакка, Корнелия Тацита, Плутарха, Дионисия Александрийского, Клавдия Птолемея, Никифора Влеммида, Авiena, Присциана, Юлия Солина и других. Плиний даже сообщает, что «лежащее перед ними /албанцами/ море называется Албанским»⁴⁹.

Большинство исследователей не сомневается, что на севере античная Албания доходила до Кавказского хребта, а на востоке—до Каспия. Только по мнению С. Т. Еремяна, основывающегося на весьма своеобразной и остроумной, но, как нам представляется, не совсем убедительной интерпретации сведений Клавдия Птолемея о реках и городах Албании, восходящей к А. Яновскому, страна не доходила до Каспийского моря, а только до реки Ахсу, притока Куры⁵⁰. Под давлением сведений античных источников отмеченная точка зрения представляется, однако, неприемлемой. Многочисленные данные греко-римских авторов, основанные порой на наблюдениях, произведенных с моря (Патрокл), заставляют думать, что в I в. до н. э.—III в. н. э. Албанское царство простиралось, и довольно длинной полосой, на Каспийском побережье к северу от реки Куры⁵¹.

Однако, несмотря на единодушное, прослеживаемое в источниках при описании северной и восточной границ Албании, вопрос о точке соприкосновения этих двух границ остается очень

⁴⁹ *Plin. Nat. Hist.* VI, 38.

⁵⁰ Еремян С. Т. Расселение горских народов Кавказа по Птолемею и «Армянской географии» VII века. — В кн.: Сборник трудов «VII международный конгресс антропологических и этнографических наук». — М., 1970, т. 8, с. 401; см. же: карта «Армения до «Ашхарадуйцу». Ср. Яновский А. Указ. соч.

⁵¹ Научную критику отмеченной интерпретации А. Яновского и С. Т. Еремяна см.: Юшков С. В. К вопросу о границах древней Албании. — ИЗ, 1937, № 1; Удубобян В. А. О границах древнего Агванка. — ВЕУ, 1979, № 1, с. 114. С. Н. Муравьев также помещает Албанию (но только по описанию Птолемея) в основном в долине р. Куры, на востоке— до реки Суыгант (Муравьев С. Н. Птолемея карта Кавказской Албании и уровень Каспия. — ВДИ, 1983, № 1, с. 117—147). По его мнению, соответствующие сведения Птолемея восходят к какому-то источнику III в. до н. э. (там же, с. 144). При этом исследователь предполагает, что с VI в. до н. э. по III в. н. э. имела место трансгрессия Каспийского моря, достигшая высшего уровня (+15 м абс.) в III в. до н. э. Если данная гипотеза подтвердится, то у нас будет дополнительное основание судить о Куры как о границе между Албанией и Арменией в III в. до н. э. (см. предыдущий раздел настоящей главы). Но, конечно, к позитивным выводам можно прийти (и здесь мы вполне согласны с автором) лишь после углубленных исследований в палеогеографическом, археологическом и источниковедческом планах (указ. соч., с. 143—145).

сложным. Дело в том, что античные авторы знают и упоминают только одну линию гор Кавказа, а именно ту, которая разделяла Албанию от Сарматии. Исключение составляет только Птолемей, которому были известны две линии гор Восточного Кавказа. Между тем в действительности Кавказ образует на востоке огромную горную страну—Дагестан. И исследователю необходимо найти в последнем именно ту линию гор, по которой проходила албанская граница. Сведения источников об этой линии весьма противоречивы. На основании одних сведений пограничную линию следовало бы отождествлять с наиболее южной цепью гор. Так, Страбон в описании Сарматии говорит, что «Самыми высокими частями подлинного Кавказа являются самые южные, обращенные к Абакии, Иверии и /областям/ колхов и геннохов»⁵². На основании других сведений пограничную линию следовало бы отождествлять с наиболее северным хребтом Дагестана. Например, тот же Страбон в другом разделе говорит: «К югу Кавказ отделяет Албанию и Иверию, а к северу—Сарматские равнины»⁵³.

Все же важно отметить, что несмотря на вышеприведенные противоречивые данные, сведения разных авторов о восточных пределах Албании совпадают. Это видно, в частности, из того, что Птолемей, Помпоний Мела и Плиний Старший упоминают одни и те же реки, протекающие по восточным районам античной Албании и впадающие в Каспийское море (к сожалению, Страбон упоминает только реки, впадающие в Куру—Алазоний, Сандобан, Ройтак и Хан). У Птолемея их пять—Кир, Албан, Кайсий, Герр и Соана (последняя называется границей Албании с Сарматией)⁵⁴. Плиний упоминает четыре реки—Кир, Камбис, Албан и Кас (=Кайсий)⁵⁵. Помпоний Мела называет реки Кир и Кайсий⁵⁶. Он знает и реку Камбис, которая хотя и впадает не в море, а в Куру, однако—неподалеку от моря⁵⁷. Можно согласиться и с предположением С. А. Ковалевского о том, что река Кам-

⁵² *Strab.* XI, 5, 6. Такими представляет восточные пределы Албании А. Яковский, доводящий границу только до реки Сумгант.

⁵³ *Strab.* XI, 2, 15. Именно такими представляют восточные пределы С. В. Юшков и его последователи, исключившие в Албанию весь Дагестан (*Юшков С. В. Указ. соч.*, с. 131—136; *История Дагестана*, т. I. — М., 1967, с. 105; *Левашов В. Н. Азербайджан с V в. до н. э. по III в. н. э.* — ИАН Азерб. ССР, 1961, № 1, с. 78).

⁵⁴ *Ptol. Geogr.* V, 11, 1—2.

⁵⁵ *Plin. Nat. Hist.* VI, 39.

⁵⁶ *Pomp. Mela*, III, 39—41.

⁵⁷ Там же.

бы известны и Птолемию. В тексте последнего Камбис упоминается южнее впадения Куры, но после него сразу же фигурирует еще одна Кура⁵⁸. С. А. Ковалевский весьма резонно предполагает, что это подожжение является результатом какой-то ошибки переписчика труда Птолема, следовательно, восстанавливая оригинал последнего, нужно перенести Камбис на север от закавказской Куры, а вторую Куру вычеркнуть⁵⁹.

Таким образом, источники упоминают шесть рек, протекавших по восточной Албании и впадавших в Каспийское море—Куру, Камбис, Албан, Кас (Кайсий), Герт и Соану. По указанию Птолема, граница Албании с Сарматией проходила по Соане. Тот же автор упоминает и три реки, впадающие в Каспий к северу от устья Соаны—Алонту, Удон и Ра (=Волга)⁶⁰. Несомненно, точная локализация и идентификация упомянутых между Курой и Волгой рек, особенно Соаны, дала бы исследователям возможность достаточно ясно решить вопрос о северо-восточной границе Албанского царства античного времени. Однако возможных вариантов много, и мнения исследователей расходятся. Оставляя подробное обсуждение высказанных по поводу локализации восточноалбанских рек мнений, мы попытаемся решить вопрос о северо-восточной границе античной Албании на основании сведений Птолема и Тацита о пограничном горном хребте.

Птолемей—единственный античный автор, знавший на востоке две линии гор Кавказа. Пограничной линией географ считает южный хребет, который он называет просто Кавказом⁶¹. Этот же хребет Страбон и Помпоний Мела называют Керавнией⁶², а Тацит—Албанскими горами⁶³. К северу от упомянутого

⁵⁸ *Ptol. Geogr.* VI, 2, 1.

⁵⁹ Ковалевский С. А. «Карта Птолема» в свете исторической географии Прикаспия. — ИВГО, 1953, № 1, с. 34—35. Ср. также: Ельницкий Л. А. Указ. соч., с. 206.

⁶⁰ *Ptol. Geogr.* V, 8, 12.

⁶¹ *Ptol. Geogr.* V, 8, 15. Ср. *Plin. Nat. Hist.* VI, 29.

⁶² *Strab.* XI, 4, 1; *Pomp. Mela.* 1, 109; III, 39. Первоначально Керавнией назывались горы на Балканском полуострове, на берегу Адриатического моря (*Strab.* I, 2, 10; VI, 3, 5 etc). Однако впоследствии это название давалось разным горным хребтам в Азии. В одном из разделов труда Плиния Старшего Керавнией называется весь горный пояс Азии от Тавра до Гималаев (*Nat. Hist.* V, 99). В отмеченных выше разделах Страбона и Мелы это название дается восточной части Кавказского хребта. У Страбона и Плиния под Керавнией выступает также хребет, локализуемый примерно на месте Стгарлпольской возвышенности (*Strab.* XI, 5, 1; *Plin. Nat. Hist.* VI, 20). Керавния Птолема не находит параллелей в других источниках.

⁶³ *Tac. Ann.* VI, 33.

хребта Птолемей помещает еще один хребет, который он называет Керавнийскими горами⁶⁴. По координатам автора, эти горы не соприкасаются с Кавказским хребтом. Однако между ними, в точке с координатами 81°—48° 30', автор помещает Сарматские ворота⁶⁵. Это заставляет нас продолжать линию Керавнийских гор через указанную точку и присоединить ее с линией Кавказа. Прделав такую вполне логичную операцию, мы получаем треугольник из горных линий, весьма напоминающий тот действительно существующий треугольник, который образуют в Дагестане Большой Кавказ и Андийский хребет, идущий от вершины Большое Борбало в северо-восточном направлении. При таком отождествлении отмеченные Сарматские ворота совпадают с районом перевала Харамы, по которому проходили и проходят пути, связывающие Дагестан с Чечено-Ингушетией.

Между Керавнией и Кавказом, то есть на территории полученного нами треугольника, Птолемей помещает только два племени Сарматии—дидуров и тусков⁶⁶. Оба племени легко локализируются. Дидуры соответствуют современным дидойцам, проживающим в верховьях реки Андийского Койсу, туски же—тушинам, которые еще в XIX в. выделялись как отдельное племя Грузин, проживающее в долинах рек Пирихита Алазани и Тушетской Алазани, притоков Андийского Койсу⁶⁷. Обе области находятся в треугольнике между Большим Кавказом и Андийским хребтом. Если наши идентификации по локализации упомянутых Птолемеем топонимов и этнонимов верны, то северную границу античной Албании следует искать южнее районов проживания дидойцев и тушин. В таком случае совершенно отпадает точка зрения С. В. Юшкова и его последователей, считавших, что в

⁶⁴ *Ptol. Geogr. V, 8, 15*

⁶⁵ *Ptol. Geogr. V, 8, 15*. У Птолемея есть еще один Сарматские ворота, уже на Главном Кавказском хребте, с координатами 77°—47° (V, 8, 11). Хотя указанная точка является пунктом соприкосновения границ Иверки и Албании, все же под этими Сарматскими воротами выступает, по всей видимости, Дарьяльский проход.

⁶⁶ *Ptol. Geogr. V, 8, 22* („Διδούροι καὶ Τούσκοι“).

⁶⁷ Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. — М., 1973, с. 132. О районе обитания тушин см. Шухардт Г. О географии и статистике картвельских (южнокавказских) языков. — СМОМПК, вып. 26. Тифлис, 1889, отд. I, ч. 2 (карта между сс. 114 и 115). С. Т. Еремкин локализует «тушова», упомянутых в «Ашхарацуйце», в Тлантах, то есть к югу от Кавказских гор, однако его аргументация нам не известна.

остав Албании входил весь горный Дагестан южнее и восточнее Андийского хребта.

Для определения горной линии, служившей северной границей античной Албании, ключевое значение имеет сведение Корнелия Тацита. В рассказе об иверо-парфянской войне 35 г. н. э. он сообщает: «/князь сарматов/, получив дары от обеих сторон, по обычаю своего племени помогал и тем и другим. Но иверы, владея местностью, быстро впускают сарматов Каспийской дорогой⁸⁸ против армян, а те /сарматские племена/, которые шли на помощь парфиянам, были остановлены без труда, так как неприятель запер другие проходы, а единственный оставшийся проход между морем и концом Албанских гор был непроходим в летнее время, потому что при дуновении пассатов разливы наполняются водой, а земный австр катит волны назад и, когда море уйдет внутрь, береговые отмели обнажаются»⁸⁹. Из подчеркнутого столь характерного описания местности нетрудно сделать вывод, что речь идет о Дербентском проходе. В таком случае, поскольку оканчивающийся у Дербента горный хребет называется у Тацита Албанским, то, несомненно, именно он и разделял Албанию от Сарматии.

Таким образом, устанавливается, что точкой соприкосновения северной и восточной линий границ античной Албании является Дербентский проход. Мы уже можем провести ту линию по вершинам восточного Кавказа, которая, вероятнее всего, разделяла Албанию от Сарматии. Это—линия по Джалганскому хребту, по водораздельному хребту рек Рубаса и Уллучая до вершины Джуфудаг, затем на запад по вершинам Алахундаг и Дюльтыдаг до вершины Гутон на Главном Кавказе и далее по вершинам последнего.

При отмеченном решении проблемы северной границы античной Албании за пределами страны остаются те районы Дагестана, где в настоящее время проживают аварские, даргинские и лакские народности. Зато весьма примечательно, что из дагестанских народностей на албанской территории остаются только народности лезгинской языковой группы—лезгины, табасаранцы, агульцы, рутулы, цахуры, крызы, будуги, хыналугцы, удины. Этот факт наводит на мысль о том, что основное кавказоязычное население античной Албании говорило на языках лезгинской языковой группы, а, с другой стороны, образование и развитие

⁸⁸ Под Каспийскими воротами здесь выступает Дарьял, а не Дербент или Гедук. По поводу этой ошибки подробно говорит Плиний (VI, 40).

⁸⁹ Tac. Ann. VI, 33.

албанского государства послужило стимулом для консолидации этой языковой группы среди остальных дагестанских языков⁷⁵.

Таким образом, Албанское царство античного времени имело следующие границы: на юге—Кура, на западе—линия западных рек Алазани, на севере—Кавказские горы от района верхнего течения Алазани до вершины Гутон и далее на восток по вершинам до Дербента, на востоке—Каспийское море.

• • •

На этой территории античные источники констатируют существование единого царства Албании. Его образование датируется, согласно сведениям Страбона, примерно началом I в. до н. э.⁷⁶ Источники называют имена двух албанских царей, правивших в I в. до н. э. Это современник Помпея—Оройз (Ород) и современник Марка Антония—Зобер⁷⁷. Прямое указание о столице страны в источниках отсутствует. Но, по Плинию, главным городом Албании являлась Кабалака (Капалах армянских и Кабала арабо-персидских источников)⁷⁸. На этом основании исследователи справедливо считают Кабалаку албанской столицей⁷⁹. Правда, Птолемей, перечисляющий 29 населенных пунктов Албании, ничем не выделяет Хабалу (Хабилл), однако он вообще не выделяет какой-либо город в качестве главного⁸⁰.

РАЗДЕЛ 3. ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ АНТИЧНОЙ АЛБАНИИ

Сведения античных авторов позволяют думать, что древняя Кавказская Албания была многоплеменной страной. По свидетельству Страбона, до образования Албанского царства, т. е. самого начала I в. до н. э., албанцы состояли из 26 племен, имевших своих царьков и говоривших на собственных языках или диалектах (XI, 4, 6). Однако эти албанские племена как таковые поименно не называются ни Страбоном, ни другими авторами.

⁷⁵ Ср.: Ихилов М. М. К вопросу о происхождении народностей лезгинской языковой группы.—Уз Даг. ФАН СССР, кн. 2.—Махачкала, 1969, с. 88, 91—92.

⁷⁶ *Strab.* XI, 4, 6. См. в предыдущем разделе.

⁷⁷ *Dio Cass.* XXXVI, 64; XXXVII, 4; XLIX, 24; *App. Mithr.* 103; 117; *Flor.* I, 40, 28; *Eutrop.* VI, 14; *Fest.* 16.

⁷⁸ *Plin. Nat. Hist.* VI, 29.

⁷⁹ Очерки истории СССР. Первообытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР..., с. 484; История Азербайджана, т. I, — Баку, 1958, с. 60; Трейер К. В. Указ. соч., с. 142.

⁸⁰ *Ptol. Geogr.* V, 11, 2—7.

И только лишь на основании сопоставления места обитания известных из источников отдельных племен с границами Албанского царства можно судить о некоторых из 26 албанских племен.

При том, что сведений об отдельных албанских племенах в античных и средневековых источниках немного, им посвящена значительная литература. Несмотря на это, в ряде случаев к числу албанских традиционно относятся племена, которые, как выясняется, никакого отношения к Албании не имеют. Прочие точки зрения также требуют сегодня критического осмысления. Ниже предпринята попытка вновь рассмотреть албанскую этнонимистику.

Каспики

В описании Албании Страбон, в частности, пишет: «Областью албанцев является и Каспиана, названная /по имени/ народа каспиев, от которого /получило название/ и море, /в который/ теперь /уже/ не существует» (ἔστι δὲ τῆς Ἀλβανίης χώρας καὶ ἡ Κασπιανή, τῇ Κασπίῳ ἔθνεος ὀνομαζομένη, ἣν καὶ ἡ θάλασσα, ἔρασις ἔθνος γινῆ¹).² Локализуя эту Каспиану, почти все исследователи отождествляют ее с областью Пайтакаран (Каспик), расположенной между Араксом, Курой, Талышскими горами и Каспийским морем³. Обоснованием для этой локализации служит то обстоятельство, что Страбон упоминает Каспиану еще и в рассказе о завоеваниях армянского царя Арташеса I⁴, в соответствии последней Каспианы Пайтакарану-Каспiku не вызывает сомнений. Указывая еще и на сведения Плиния и Птолемея, исследователи заключают, что известное из многочисленных источников племя каспиев проживало на территории Пайтакарана, эта территория в отдельные периоды входила в состав Албании, а каспики составляли одну из этнических групп албанцев. Более распространенной является точка зрения, согласно которой каспики принадлежали к кассито-эламским народам. Согласно мнению И. М. Дьяконова, этноним касп/касб состоит из частиц кас и б, причем кас является названием касситов, а б—суффиксом, свойственным для эламских этнонимов (как дулуу +

¹ Strab. XI, 4, 5

² Hübsehmann H. Die altarmenischen Ortsnamen.—Strassburg, 1904, с. 268—270; Herrmann A. Kaspiot I.—In: PWK, Hb. 20. Stuttgart, 1919, с. 2274; Дьяков И. М. История Мидии.—М., 1956, с. 447, прим. 5; Тревер К. В. Указ соч., с. 51; Ахнев К. Указ соч., с. 139; Երեւանի Պ. Յ. «Սփորթաբան» հրատարակչության հրատարակած ֆուլ.—ԳԸ, 1973, № 2, с. 271, прим. 109; Երեւանի Պ. Յ. հրատարակչության հրատարակած ֆուլ.—ԳԸ, 1973, № 2, с. 277.

³ Strab. XI, 14, 5.

б)⁴ Е. Герцифельд считает, что частица *ass* в мидийском *das* отсюда — из *касс-а* (название касситов) — *касп*⁵. К. Туманов и Р. Хьюзен полагают существование огромного ареала кассито-каспских племен по всему Закавказью⁶. Однако сводное исследование всех сведений источников о каспиях не позволяет согласиться с традиционно принятым в литературе мнением. Начнем с вопроса о локализации каспиев.

Помимо вышеприведенной фразы, Страбон упоминает каспиев еще и в разделе описания Каспийского моря: «В окружности у моря за гирканцами обитают амарды, анариаки, кадусии, албанцы, каспи, уитии и, быть может, вплоть до скифов другие народности»⁷. Как видим, в этом перечислении каспии упоминаются не между албанцами и кадусиями, а за албанцами, к северу от них. В другом разделе географ сообщает следующее: «По словам Эратосфена, туземцы называют Кавказ Каспием (*Κάσπιος*)⁸, быть может переименованный так по имени каспиев»⁹. В этих сведениях Страбона и Эратосфена каспии локализируются к северу от албанцев, между Кавказскими горами и Каспийским морем. Эту же локализацию предполагают для каспиев и отдельные сведения Помпония Мелы и Дионисия Александрийского. Описывая берега Каспийского моря, Помпоний Мела пишет: «Направо от устья /Каспийского моря/ по берегам пролива живут скифокочевники. Далее у Каспийского залива живут каспи (*Caspii*) и амазонки, ... у Гирканского залива — албанцы, мосхи, гирканы»¹⁰. И здесь, как видим, каспии упоминаются к северу от албанцев. В другом месте Мела сообщает, что каспии обитали у Кавказских гор: «/Кавказские горы/ называются ... Таврскими, Мосхийскими, Амазонскими, Каспийскими, Кораксийскими и Кавказскими: как прилежат они к тем или другим народам, так и наз-

⁴ Дьяконов Н. М. Указ. соч., с. 103, прим. 3.

⁵ Herzfeld E. The Persian Empire. Studies in Geography and Ethnography of the Ancient Near East.—Wiesbaden, 1968, с. 195.

⁶ Toumanoff C. Studies in Christian Caucasian History.—Washington, 1963, с. 55; Hewsen R. H. Caspians, an historical and geographical Survey.—ИЛ, 1973, с. 91.

⁷ Strab. XI, 8, 8.

⁸ Strab. XI, 2, 5.

⁹ Большинство античных авторов считало Каспийское море заливом Северного океана и предполагало существование соединяющего их пролива. Исключения составляют только Геродот, Птолемей и их последователи.

¹⁰ Pomp. Mela, III, 38—39.

нами теми и другими именами»¹¹. Дионисий Александрийский (II в. н. э.) дает следующее описание приморских народов: «Я расскажу все о том, какие племена живут вокруг него (Каспийского моря), начиная с северо-западной стороны. Первые—скифы, которые заселяют побережье возле Кронийского моря (Северного океана) по устью Каспийского моря; потом уны (*οὐννοί*)¹², а за ними касши, за этими—воинственные кидусии и албанцы, живущие в гористой стране: вблизи их—жарды, гирканы и тапиры»¹³. Это же перечисление мы находим и у последователей Дионисия—Никифора Влеммида, Евстафия и Присциана¹⁴.

Таким образом, из вышеприведенных материалов видно, что локализация каспиев в Пайтакаране-Каспке армянских источников не находит подтверждения в других сведениях Страбона. По его конкретным замечаниям, которые находят параллели в указанных Эратосфена, Помпония Мелы и Дионисия Александрийского, каспиев следовало бы локализовать не в Пайтакаране, а на берегу Каспийского моря к северу от албанцев. Отметим здесь, что Страбон упоминает и Каспийские ворота в горах Парахоатр (Эльбурс) на границе Мидии с Парфией (или Гирканией)¹⁵.

Плиний Старший, упоминая реки, текущие через Албанию в Каспийское море, продолжает: «От Кира море получает название Каспийское: по берегу живут касши»¹⁶. По этому свидетельству каспиев можно было бы локализовать прямо в Пайтакаране. Од-

¹¹ *Comp. Mela*, I, 109.

¹² Под этими «унами» несомненно выступает искаженное название унгов (*οὐννοί*) Страбона, к которому восходит данное описание. Следовательно неоправданно видеть здесь гунов, как это делает ряд авторов (Джафаров Ю. Р. Гуны и Азербайджан: Автореф. дисс. — канд. ист. наук.—Баку, 1981, с. 4—5; Ашурбедаш С. Государство Ширваншахов (VI—XVI вв.). — Баку, 1983, с. 18).

¹³ *Dion. Perieg.* Vv. 725—732.

¹⁴ *Латышев В. В.* Указ. соч., т. 1, с. 207, 290, т. 2, с. 439.

¹⁵ *Strab.* I, 3, 19; XI, 1, 7; 5, 4 etc. По сведениям древнейших источников, Каспийскими воротами называется горный проход через хребет Эльбурс, соединяющий Мидию с Гирканией или с Парфией. В первом случае фигурирует перевал Гедук, по которому в настоящее время проходит железная дорога Тегеран—Горган, а во втором случае—перевал Ахуан, по которому ныне проходит железная дорога Тегеран—Мешхед. Несмотря на двойственность сведений источников, основываясь на описании пути следования Александра Македонского, можно с уверенностью утверждать, что первоначально под Каспийскими воротами выступал перевал Гедук.

¹⁶ *Plin. Nat. Hist.* VI, 39.

нако положение сложнее. Описывая Каспийское море, Плиний, так же как и Помпоний Мела, называет его берега по именам некоторых прибрежных народов. Так, по обоим берегам пролива, якобы соединяющего Каспий с океаном, согласно Плинию, живут отдельные скифские народы, поэтому берег называется Скифским¹⁷. Отрезок моря перед Албанией начиная от устья-скифоа до реки Куры называется Албанским, а от Куры—Каспийским¹⁸. Здесь Плиний пишет: «Далес—племена тапирь, анариак, ставры, гирканы, от берегов которых море начинается от реки Сидера называться Гирканским»¹⁹. Из этого можно заключить, что под «каспийцами» Плиний объединяет племена кадусиев, мардов, тапиров, анариаков и ставров от реки Куры до реки Сидера²⁰. При этом автор упоминает и племя собственно каспиев, однако не южнее Куры, а у Каспийских ворот (Гедуки). Вот что он пишет в разделе, который остался незамеченным исследователями-албанистами: «Egressos portis excipit protinus Gens Caspia, ad littora usque, quae nomen portis et mari dedit» («Выходящих из ворот (Каспийских) первыми встречает народ каспиев, /проживающий/ вплоть до берега /моря/, который дал название воротам и морю»²¹. В другом разделе автор прямо указывает на собирательный характер названия «каспий». Он пишет: «Есть правда, и другие ворота у каспийских народов («Caspis Genti-bus»), но об этом можно узнать только из рассказов спутников Александра Великого»²².

Таким образом, и сведения Плиния Старшего не дают основания для локализации племени каспиев в Пайтакаране.

Клавдий Птолемей о каспиях сообщает в описании Мидии: «Западную часть (Мидии) близ Армении занимают каспии («Каспи»), ниже которых лежит Маргиана (=Матриана) вдоль всей ассирийской стороны, а по морью—кадусии, гелы и дрибки, за которыми тянутся в глубь материка земли амариаков (=ана-риак) и мардов. Соседние с областью кадусиев земли занимают кардухи»²³. Птолемей относит территорию Пайтакарана к Армении, рисуя юго-западную границу последней по линии южнее ре-

¹⁷ Plin. Nat. Hist. VI, 38.

¹⁸ Plin. Nat. Hist. VI, 39.

¹⁹ Plin. Nat. Hist. VI, 45.

²⁰ Ср. Дьяконов Н. М. Указ. соч., с. 448.

²¹ Plin. Nat. Hist. VI, 44.

²² Plin. Nat. Hist. VI, 40.

²³ Ptol. Geogr. VI, 2, 5.

ки Аракс²⁴. Таким образом, по соседству с Пайтакараном у Птолемея оказываются земли кидусиев. Западнее их отмечаются у автора земли кардухов и только западнее последних—область каспиев. На современной карте эта область должна соответствовать примерно району восточного побережья озера Урмия, там, где у Птолемея уренивается пограничная между Арменией и Мидией гора Каспий („Κασπίη“). Отметим, что Птолемей упоминает в Каспийские ворота с координатами 94° и 37°, то есть на границе Мидии с Парфией²⁵. Таким образом, и сведения Птолемея не могут быть основанием для локализации каспиев именно в Пайтакаране.

Итак, традиционная локализация каспиев на территории Пайтакарана не является обязательным результатом следования сведениям источников и основана всего лишь на совпадении одного указания Страбона со сведениями армянских источников. При анализе сведений поздних авторов—Страбона, Плиния Старшего и Птолемея—мы выяснили также, что они ничего не могут дать для определения этнической сущности каспиев, поскольку этого племени уже не существовало. Поэтому аутентичных описаний каспиев следует искать в более ранних источниках.

Полибий, автор II в. до н. э., о каспиях ничего не сообщает, хотя хорошо знает Мидию и соседние области²⁶. Ему известны лишь Каспийские ворота в горах Эльбурса. Автор конца III в. до н. э. Эратосфен знает те же ворота, а также гору Каспий, соответствующую Кавказскому хребту или одной из вершин последнего, где-то в середине этого хребта²⁷. Однако предположительная форма высказывания Эратосфена («туземцы называют Кавказ Каспием, быть может („Ἰσπῆ“), переименоывая так по имени каспиев») показывает, что и во времена этого автора античный мир реально не знал каспиев.

К еще более раннему периоду относятся сведения авторов, описавших поход Александра Македонского. Ни один современный походу источник, правда, не сохранился до нашего времени, но спутников Александра многократно пересказывают и цитируют античные авторы римского периода—Диодор Сицилийский, Помпей Трог (у Юстина), Курций Руф, Арриан, Плутарх

²⁴ Ptol. Geogr. V, 12, 3.

²⁵ Ptol. Geogr. VI, 2, 4.

²⁶ Polyb. V, 44, 5.

²⁷ Strab. II, 1, 39; XI, 2, 13. Соблазнительно, как уже отметил Е. Герцфельд, видеть название Каспий в названии вершины Казбек (Herzfeld E. Указ. Фн., с. 197).

и другие. Из отмеченных источников известно, что и ко времени Александра племя каспиев не существовало. Во всяком случае, с ними македонцы не встретились на своем пути²⁸. По пути из Мидии в Гирканию войска Александра перевалили через горы Эльбурс и вышли к берегу Каспийского моря, пройдя по перевалу Гедука, который они называли Каспийскими воротами²⁹. За воротами они прошли через земли гирканов, мардов и тапуров и дальше в Парфию и Арию. Обращает на себя внимание тот факт, что ворота называются в отмеченных описаниях Каспийскими, а то время как море—Гирканским.

Из еще более ранних авторов интересное сведение передает Ктесий Книдский (у Диодора). Рассказывая о походах мифического ассирийского царя Нина и употребляя, конечно, терминологию своего времени, этот автор конца V—начала IV в. до н. э. дает следующее перечисление: «Нин покорил из приморских и соседних с ними областей Египет и Финикию, ... подчинил своей власти Трояду, Геллеспонтскую Фригию, Пропонтиду, Вифинию, Каппадокию и припонтийские варварские племена, ... овладел землей кадусиев и тапиров, затем гирканцами и драгтами, кроме того дербиками, карманиями и хоромнеями, затем борканиями и парфиянами, прошел также Персию, Сусиану и так называемую Каспиану, в которую ведет весьма узкий проход, называемый поэтому Каспийскими воротами»³⁰. Таким образом, Ктесий называет Каспианой область за Каспийскими воротами, то есть—район между горами Эльбурс и Каспийским морем. Интересно, что автор связывает название ворот с названием области Каспиана. Однако и Ктесий ничего не знает о каспиях.

Подробные сведения о племени каспиев сообщает только Геродот (V в. до н. э.). В источниковедческом смысле его сообщения должны выдержать критику. Нам обнадеживает то обстоятельство, что не так давно каспии в составе войска Ахеменидов были на территории Греши, и их могли видеть те, чьи рассказы служили источником для Геродота. К тому же автор упоминает каспиев не только в походе, но и на месте их обитания. Все это дает основание полагать, что именно из сведений Геродота нам станут известны не только племенная территория каспиев, но и их этническая сущность.

По рассказу Геродота, каспии, находившиеся в армии Кееркса, «были одеты в козын шкуры и вооружены местными луками

²⁸ Сведения Курция Руфа будут анализированы ниже.

²⁹ *Diod.* XVII, 75—76; *Arr. Anab.* III, 23—25; *Plut.* A'ez, 44—45 etc.

³⁰ *Diod.* II, 3.

из камыша и персидскими мечами»: их отрядом командовал перс Ариомард³¹. Каспики служили и в кавалерии, как и персы, сагарты, мидяне, кисси, бактрийцы, ливийцы, париканни и арабы («Только одни эти народности служили в коннице»)³². Геродот сообщает, что каспики обитали в двух сатрапиях Ахеменидской державы—в XI и XV. Он пишет: «Каспики, павсики, пантиматы и дарейты,—все они составляли один, одиннадцатый округ,—вносили /в царскую казну/ 200 талантов» и «Саки и каспики, составляющие пятнадцатый округ, вносили 250 талантов»³³. К сожалению, локализация XI и XV, также как и ряда других из двенадцати сатрапий, на которые Геродот разделяет Ахеменидскую державу, окончательно не установлена. Это результат того обстоятельства, что описание Геродота в некоторых деталях отличается от описаний Ахеменидского царства в других источниках, в частности, в Бехистунской надписи и других надписях Ахеменидских царей, хотя имеется очень много и совпадений.

Анализ источников по этому вопросу позволяет думать, что наиболее верными из отмеченных в литературе являются следующие: XI сатрапия Ахеменидского царства по описанию Геродота находилась на южном берегу Каспийского моря, а XV—на южном отрезке восточного берега этого же моря³⁴. Эта точка зрения подкрепляется следующими доказательствами:

1. Каспики должны были жить на берегу Каспийского моря. На это у Геродота прямых указаний нет, однако такое заключение вытекает из сходства названия интересующего нас племени с названием моря. Геродот один из первых античных авторов называет море Каспийским, точнее—Каспием. До него это название встречается у Гекатея Милетского, если верно, что все соответствующие фрагменты полностью восходят к нему³⁵. Но у Гекатея море называется также и Гирканским, в то время как у Геродота—только Каспием.

2. Каспики двух сатрапий должны были соседствовать друг с другом. Ряд историков локализует каспиев XV сатрапии на Памире, основываясь на сходстве их названия с названием племени каспейров у Птолемея³⁶. Однако этому противоречат ука-

³¹ Her. VII, 67.

³² Her. VII, 84—87.

³³ Her. III, 92; 93.

³⁴ Подробно о литературе по данному вопросу и о различных локализациях см. Дьяконов И. М. Указ. соч., с. 340—361.

³⁵ Hec. I, 169; 171; 172.

³⁶ Herrmann A. Kaspiot 2.—In: PWK, Hb. 20.—Stuttgart, 1919, с. 2274—2275; Врѣдѣнѣ В. С. Каспійскіе, каспійскіе и каспейскіе (сирѣчь). — *Віст.*, т. 8, вѣдѣнь, 1876, с. 163.

зания Геродота, который в разделе описания войска Ксеркса рассказывает только об одних каспиях. При этом он хорошо знает о народах, которые носят одно и то же имя, но живут в отдаленных друг от друга областях. Так, он рассказывает об эфиопах в Африке и в Индии и хорошо описывает их сходства и различия³⁷.

3. Большинство исследователей локализует XI сатрапию Ахеменидов по Геродоту на южных берегах Каспийского моря³⁸, основываясь главным образом на сведениях о соседях каспиев по этой сатрапии. Птолемей и Плиний Старший упоминают область дарейтов на южном берегу Каспия³⁹. Е. Герцифельд из „*Пятнадцатый*“ восстанавливает „*Пятнадцатый*“, который понимает как «обитающие у дороги, прохода», и поэтому локализует это племя у Каспийских ворот (Гедука)⁴⁰.

4. Локализация XV сатрапии определяется по месту обитания его главных насельников—саквов. Ряд ученых видит в них закавказских скифов⁴¹. Однако этой точке зрения противоречат многочисленные сведения источников, согласно которым сатрапия Сака Ахеменидской державы находилась в Средней Азии. У Геродота в разделе описания ахеменидских сатрапий саки упоминаются только в составе XV округа, следовательно соответствие последнего сатрапии Сака, локализуемой другими авторами и Бехистунской надписью рядом со среднеазиатскими областями⁴², вне сомнения. Но и в Средней Азии определить место указанной сатрапии нелегко. Ряд ученых, как было сказано выше, помещает ее на Памире, или, следуя указанию Страбона,—к северу от реки Сыр-Дарья (Яксарт)⁴³. Однако столь далекое проникновение власти Ахеменидов представляется маловероятным. К тому же на сведения Страбона, несущие на себе отпечаток поздних воззрений, в данном случае полагаться нельзя. И Страбон, и другие античные авторы отмечают, что в известной

³⁷ *Her.* VII, 69—70.

³⁸ *Herrmann A.* Указ. соч., с. 2273; *Дьяконов И. М.* Указ. соч., с. 345; 447; *Геродот. История* [Перевод и комментарии Г. А. Стратановского. — Л., 1972, с. 517, прим. 58.

³⁹ *Ptol. Geogr.* VI, 2, 6; *Plin. Nat. Hist.* VI, 45; 95.

⁴⁰ *Herzfeld, E.* Указ. соч. с. 195.

⁴¹ *Струга В. В.* Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. — Л., 1968, с. 18—20; *Новоселова А. П.* Генезис феодализма в странах Закавказья, с. 90.

⁴² *Beh.* I, 12—17.

⁴³ *Strab.* XI, 8, 8.

бережьями называются все среднеазиатские, ирочевые, скифские племена⁴⁴. Сам термин «саки» означает «скиталец, кочевник»⁴⁵. Понятно, что, ближе знакомясь со среднеазиатскими племенами, античные авторы употребляли их собственные названия, в связи с чем этноним «саки» давался населению все более восточных районов. Основываясь на сведениях древнейших источников, можно утверждать, что наиболее вероятной является локализация сатрапии Саки в районах западной Туркмении. Именно здесь остается свободное пространство после помещения остальных среднеазиатских сатрапий Ахеменидов—Бактрии, Согдианы, Хорезма, Парфии с Гирканией и Арии. Именно здесь помещают саков древнейшие античные источники. По Ксенофону, саки были соседями гирканов. Последние в одном из разделов «Киропедии» заявляют ахеменидскому царю Киру следующее: «Самые заклятые враги ему /ассирийскому царю/—кадузии, племя многочисленное и храброе; ну и конечно, наши соседи саки...»⁴⁶. По Ктесию, услышав о неудачном походе Кира на дербиков, к нему на помощь поспешил «царь скифов Аморс», после чего дербики были побеждены⁴⁷. В упомянутых скифах нетрудно усмотреть «амюргийских скифов» Геродота, которым соответствует «Саки Хаумаварга» Бехистунской надписи, и которые были подданными Ахеменидам⁴⁸. А поскольку они проживали, по Ктесию, недалеко от дербиков, обитавших на восточном берегу Каспийского моря, к северу от гирканцев⁴⁹, то подданных Ирану амюргийских скифов-саков можно локализовать во внутренних районах западной Туркмении. Поздние авторы на этой территории упоминают различные скифо-массагетские, сакские племена—впарнон, даев, дербиков или просто саков⁵⁰. Птолемей помещает на восточном берегу Каспийского моря область Сагарауке («Σαγαράικη»).⁵¹ Наконец, на западотуркменскую локализацию сатрапии Саки указывает сведение египетской надписи Дария I, которая содержит, в частности, перечисление 24 областей Ахе-

⁴⁴ Her. VII, 64; Strab. XI, 8, 2; Plin. Nat. Hist. VI, 50.

⁴⁵ Szemerényi O. Four old Iranian ethnic Names: Scythian-Scudra-Sogdian-Saka.—VOAW, Wien, 1980, с. 45.

⁴⁶ Xenoph. Cyr. V, 2, 25.

⁴⁷ Ctes. Pers. 29, 6—7.

⁴⁸ Ср. Дандомази М. А. Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.).—М., 1963, с. 107; 115—116.

⁴⁹ Strab. XI, 8, 8; 9, 1; Curt. III, 2, 7; Plin. Nat. Hist. VI, 48.

⁵⁰ Strab. XI, 7, 1; 8, 2; 8, 8; Pomp. Mela, III, 39; Plin. Nat. Hist. VI, 48.

⁵¹ Ptol. Geogr. VI, 14, 14.

менидской державы. Здесь под номером 12 числится: «Саки болот и саки равнин»³³. Упоминание болот и равнин заставляет сопоставить этих саков с теми массагетскими племенами, которых Геродот помещает на восточном берегу Каспийского моря, у болотистого устья реки Аракс³⁴, под которой в соответствующем контексте автора выступает, по всей видимости, Узбой (Окс других античных источников). Таким образом, саки и каспии XV сатрапии Ахеменидов по Геродоту есть население юго-западных берегов Каспийского моря³⁵.

5. Исследователи, как правило, доводят западную границу XI сатрапии Ахеменидов по Геродоту до Куры и Аракса. Однако некоторые указания Геродота позволяют думать, что район южнее Куры и Аракса входил не в XI, а в X сатрапию, в Мидию. Так, по сведению автора, скифы из Северного Кавказа вторгаются в Закавказье, проходят по берегу Каспийского моря мимо Кавказских гор на юг, встречаются там с мидийцами и одерживают в бою победу³⁶. В другом разделе «Истории» Геродота прямо говорится, что к востоку от Мидии простирается Каспийское море³⁷. Из этого явствует, что район берега Каспия южнее Куры и Аракса составлял часть Мидийской сатрапии. В таком случае границу между X и XI сатрапиями вероятнее всего нужно провести по нижнему течению реки Сефид-руд (Амард античных источников).

Таким образом, XI и XV сатрапии Ахеменидского царства по Геродоту находились на южном и юго-восточном берегах Каспийского моря. Бехистунская надпись, в которой нет упоминания о каспиях, помещает здесь сатрапию Сака и Гирканию (последнюю—в составе Парфии)³⁸. Отметим, что в разделе описания Ирана Геродот не знает гирканов, следовательно, локализация XI сатрапии на месте Гиркании не противоречит его сведениям.

В начале рассмотрения сведений Геродота мы высказали надежду, что именно эти сведения могут дать возможность оп-

³³ *Yoyotte J. Les inscriptions hiéroglyphique. Dartus et l'Égypte.—JA, t. 260.—Paris, 1972, t. 3—4, с. 258.*

³⁴ *Her. I, 202. Ср. также Her. I, 201—204; Strab. XI, 8, 6.*

³⁵ Здесь помещают сатрапию Сака Г. А. Стратановский (Указ. перевод, с. 517, прим. 62), автор карты «Державы Ахеменидов» (Карты к учебнику «История Древнего Востока». — М., 1979, с. 10) и В. В. Струве (Всемирная история, т. 2. — М., 1956, с. 28—29).

³⁶ *Her. I, 117.*

³⁷ *Her. IV, 37—40.*

³⁸ *Beh. I, 12—17; II, 92—98.*

ределить этническую сущность каспиев. Однако после анализа мы видим, что территория каспиев по Геродоту оказалась там, где Бехистунская надпись и другие древнейшие источники, близкие по времени Геродоту (Гекатей, Ктесий, Ксенофонт, спутники Александра), помещают отдельные и хорошо известные из различных источников племена гирканов, мардов, тапиров и др. Из этого следует, что сведения Геродота не подтверждают, а, наоборот, исключают мнение об этнической обособленности каспиев, под которыми оказываются обобщенными Геродотом (точнее—его источником) несколько племен, проживавших на берегу Каспийского моря. К тому же сведения этого автора исключают мнение поздних античных авторов Страбона и Плиния Старшего о том, что море получило свое название от прибрежного народа каспиев. В «Истории» море называется Каспием (ἡ Κασπίη*). Это название не означает «море каспиев», в противном случае мы имели бы форму ἡ Κασπίη κάσπιον*. В то же самое время, форма названия каспиев «Κασπίοι», благодаря наличию первой йоты, буквально означает «каспийцы». Это значит, что, вероятно, море дало свое название этнониму «каспии», а не наоборот.

Таким образом, под каспиями Геродота выступают племена южного и юго-восточного берега Каспийского моря. Это окончательно подтверждается сведениями Курция Руфа, от которого до нас дошло весьма пространное описание похода Александра Македонского. В разделе перечисления отрядов войска Дария III при Гавгамелах автор называет и отряд каспиев («Caspium agmine») под командованием некоего Фрадата⁵⁴. Больше каспии Курцием не упоминаются, однако о Фрадате говорится еще несколько раз. О нем говорит и Арриан. Из сведений двух авторов вытекает, что Фрадат (Арриан называет его Автофрадатом) был сатрапом гирканов, мардов и тапиров. Приведем только один отрывок из сочинения Курция: «Александр/ передал Гирканию и мардов с тапурами Фратаферну, предписал доставить к себе под стражей Фрадата, место которого заступил Фратаферн»⁵⁵. Об этом же эпизоде Арриан пишет так: «Фратаферн он (Александр) отправил к мардам и тапурам с приказом привести Автофрадата, за которым Александр неоднократно посылал, но тот на зов не явился»⁵⁶. Сопоставление сведений Курция и Руфа и Арриана показывает, что именно племена сатрапии Гиркании, то есть

⁵⁴ Curt. IV, 12, 9.

⁵⁵ Curt. VIII, 3, 17. Ср. также Curt. VI, 4, 23—24; 3, 11; 5, 21.

⁵⁶ Arr. Anab. IV, 18, 2. Ср. также Arr. Anab. III, 8, 4.

гирканы, тапиры и марды выступают в вышеприведенном разделе Курция под собирательным этнонимом «каспии». Сведения Курция о каспиях и сатрапии Гиркания показывают и другое, а именно—верность высказанного нами выше предположения о западной границе XI сатрапии Ахеменидов по Геродоту. Она, таким образом, проходила по реке Сефид руд (Амард), разделяя амардов-мардов от племени кадусиев, обитавших в северо-восточных районах Индийской, X сатрапии.

Из поздних авторов на южном и юго-восточном берегах Каспийского моря каспиев упоминают еще Элиан и в ряде разделов—Страбон. В развлекательном сочинении римского автора III в. н. э. Элиана «О животных», написанном на древнегреческом языке, содержится ряд сведений о «Каспийской земле» (ἡ Κασπίου γῆ*), где обитают каспии (οἱ Κασπίοι*)⁴¹. В одном из разделов он пишет, что источником для рассказа является Аминт⁴², автор конца IV в. до н. э., спутник Александра Македонского. Другим известным источником Элиана является Ктесий Книдский. Обычно, следуя традиционной точке зрения, исследователи локализируют каспиев Элиана на территории Пайтакарана⁴³. В качестве обоснования подобной локализации указывают на следующий раздел автора: «Я слышал, что в Каспийской земле есть огромное озеро, в котором водятся большие рыбы, называемые «остроносими». Они достигают даже восьми локтей длины. Каспии (οἱ Κασπίοι*) ловят их, посыпают солью и готовят или сушат, навьючивают на верблюдах и везут в Экбатаны. Вырезав жир из этих рыб, они делают из него мазь, и соленья продают, а рыбьим маслом, очень жирным и не вонючим, мажутся: внутренности рыб они вынимают, варят и выделывают из них клей, очень годный к употреблению...»⁴⁴. Отмеченное озеро сопоставляют с озером Урмией. Однако описанная Элианом рыба по всем признакам напоминает осетр, которого в Урмии нет и быть не может из-за большой солености воды. Осетр водится в Каспийском море и являлся там предметом промысла с древнейших времен⁴⁵. Представляется, что имен-

⁴¹ Aelian. De anim. XVII, 17; 32—34.

⁴² Aelian. De anim. XVII, 17.

⁴³ Тревер К. В. Указ. соч., с. 75; Ашиев К. К. вопросу об источниках и литературе по истории древней Кавказской Албании.— В кн.: Вопросы истории Кавказской Албании.— Баку, 1962, с. 11.

⁴⁴ Aelian. De anim. XVII, 32.

⁴⁵ Жизнь животных. Рыбы. Т. 4, ч. 1.— М., 1971, с. 108. За консультацией по поводу данного вопроса приносим свою благодарность ихтиологу В. В. Жуку.

по Каспийское море выступает в данном разделе Элиана в качестве огромного озера в Каспийской земле. По этому поводу можно отметить, что иже Птолема, решительно отвергнутого идею связи Каспия с Северным океаном, по крайней мере в латинской литературе это море зачастую называется озером⁶⁶. В то же самое время из ряда подробностей, сообщаемых Элианом, видно, что он и его источники под каспиями представляют в первую очередь насельников юго-восточного берега Каспийского моря. Так, в одном из разделов автор пишет: «Он /Амикт/ прибавляет еще и то, что в известные периоды времени там /в Каспийской земле/ появляются в бесчисленном множестве мыши, и, в доказательство этого, приводит факт, что, хотя тамошние неиссякающие реки текут с большой быстротой, однако мыши неустранимо переплывают их, взяв в зубы хвосты друг друга»⁶⁷. Выражение «неиссякающие реки» («τὰς πύσσας τῶν ἰσθμῶν»⁶⁸) в античной традиции можно отнести только к рекам Ох и Окс в Гириании (современные Атрек и Узбой), которые древние авторы считали великими. Так, по Страбону, один из спутников Александра Македонского—Аристобул—«объявляет Окс самой большой из виденных им в Азии рек, кроме индийских»⁶⁹. Добавим также, что описание Элианом верблюда, одного из животных «Каспийской земли», взято у Ктесия, который, как мы помним, называл Каспийской южный берег Каспийского моря⁷⁰.

Население юго-восточного берега Каспия называется каспиями и в двух разделах сочинения Страбона. Вот один из них: «В древности согдианы и бактрийцы немного отличались от кочевников по образу жизни и нравам, но все-таки нравы бактрийцев были немного мягче. Однако и о них *Онесикрит* /один из первоначальников Александра/ рассказывает не особенно хорошие ве-

⁶⁶ *Amm. Marcell.* XXIII, 5, 16. В латинском переводе сочинения Елифания Кларского «О 12 драгоценных камнях», оригинал которого не сохранился, читаем: «/один из сортов камня яспис/ открыт взерами в пастухам гирианиц, которые живут у Каспийской земли и озера» («Caspium solum lacumque»). См. *Датманов В. В.* Указ. соч., т. 1, с. 712. В сохранившихся армянском и грузинском переводах данный отрывок отсутствует (*Մարտի Եղիշեանի աստուծոյ քանդակի քան յիմեց պատմութեանց. — Բագրատիկ, 1889, с. 46—50; Заключительный труд X восточных писателей о Кавказе и Грузии. — М., 1979, с. 127—175*).

⁶⁷ *Aelian.* De anim. XVII, 17.

⁶⁸ *Strab.* XI, 7, 3. Ср. *Arr. Anab.* VII, 16, 3.

⁶⁹ *Apoli.* Hist. Mirab. XX; *Herrmann.* A. Каспий 2, с. 2274; *Ган К.* Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе.—СМОМПК, вып. 4, Тифлис, 1884, с. 25—26.

ния: люди, совершенно истощенные старостью, или болезнью, живыми выбрасываются нарочно для этой цели содержимым собакам.... Этот обычай уничтожил Александр. Почти то же самое рассказывают и о каспиях: у них запираются и умерщвляются голодом родители, когда /они/ проживают свыше 70 лет»²⁰. В другом месте, рассказывая об обычных дербиков и тапиров, автор продолжает: «Каспии умерщвляют голодной смертью людей, которым за 70 лет и выбрасывают их трупы в пустынные места...»²¹. Источником подобных рассказов были спутники Александра Македонского (Онесикрит, Аминт и др.), которые приписывали столь отрицательные качества не только каспиям, но и другим среднеазиатским народам. То, что приведенные рассказы относятся к среднеазиатскому населению, прямо отмечает Страбон²². Таким образом, упомянутые в приведенных рассказах каспии не кто иные, как насельники среднеазиатского берега Каспийского моря.

Итак, обобщая сказанное, можно констатировать, что ранние авторы подразумевали под каспиями разные племена того или иного берега Каспийского моря. В собирательном смысле употребляют данный этноним и поздние античные авторы. Так, согласно одному разделу Помпония Мелы, каспии выступают как население всех берегов моря. Здесь читаем: «Скифы живут с северной стороны /Азии/ и занимают весь скифский берег /океана/ до самого Каспийского залива... Ближайшие к скифам каспийцы («Сазрипи») окружают Каспийский залив: за ними живут амазонки, а за ними, говорят, /на севере Европы/ есть еще гиперборей»²³. Автор I в. до н. э. Артемидор полагал, что «по его /Каспийского моря/ побережью живет народ, называемый каспийским („Κασπίων“), соседний с персами»²⁴. Здесь под персами следует понимать все население Парфянского царства, поскольку сама Персида находится далеко от Каспийского моря.

Название «каспии», как показал анализ терминологии Геродота, образовалось от названия моря «Каспий», так же как от названия Черного моря «Понт» образовалось название прибрежного населения «понтийцы» („Ποντιῶν“). Из поздних авторов

²⁰ Strab. XI, 11, 3.

²¹ Strab. XI, 11, 8. Эти экзотические сведения проникли и в сочинения христианских авторов — Порфира, Евсевия Кесарийского, Евсевия Исоронома и Феодорета (*Латышев В. В. Указ. соч.*, т. 1, с. 657; 663; 783; т. 2, с. 370).

²² Strab. XI, 8, 1; 11, 8.

²³ Pomp. Mel., 1, 11—12.

²⁴ Латышев В. В. Указ. соч., т. 1, с. 432.

этого мнения придерживается только Стефан Византийский, который пишет: «Каспийское море: от него /присходят названия/ каспии („Κασπίου“), горы Каспий, каспийские мужи, каспийская земля и Каспий...»⁷⁵. Как образовалось название моря «Каспий», на сегодняшний день трудно сказать. Теоретически остается и та возможность, что оно образовалось от названия каспиев. Однако наш анализ показывает, что если это и так, то античные авторы об этом не знают, а этноним «каспии» образовался от уже известного античным писателям названия Каспийского моря и носил собирательный характер. Только впоследствии Страбон, Плиний Старший и другие поздние авторы, встречая термин «каспии» в том или ином контексте, делали умозаключения об этнической самобытности такого племени, помещали его на том или ином берегу моря (исходя из контекста источника) и высказывали мнение о том, что название моря произошло от названия этого племени (по-видимому, по аналогии с переходом гирканы—Гирканское море)⁷⁶.

Подобно этнониму «каспии», тому или иному берегу Каспийского моря давался в античной литературе и топоним «Каспиана», означавший «Каспийская область». Каспиана Ктесия Книдского относилась к южному берегу моря⁷⁷. Каспиана в разделе XI, 14, 5 «Географии» Страбона являлась названием области Пайтакаран, перешедшей во II в. до н. э. от Мидии к Армении. Термин «каспиана» (вместо «касписев») у Помпония Мелы намекает на то, что в источнике римского автора «Каспианой» называлась вся береговая полоса Каспийского моря, вся «Каспийская земля»⁷⁸.

⁷⁵ Steph. Byz. s. v. Κασπία θάλασσα.

⁷⁶ Точка зрения Э. И. Ямпольского об этнической обособленности касписев несомненно является гипертрофированной. Цитируя ряд неволевым фраз из античных, армянских и арабских источников, затемняя реально значение греческого выражения „ἄρρηκτος ἄνυκτος“ («неизлучающего», Strab. XI, 4, 5), последовательно избегая употребления этнонима «арьяне» (он его «остроумно» заменяет термином «соседи») и неоправданно отождествляя хоронимы «Каспиана» и «Аран», исследователь приходит к следующему заключению: «Из приведенных здесь источников I—X веков видно, что в течение всего этого тысячелетия в Каспийе жили каспии и их потомки, говорящие на своем языке (I). См. Ямпольский Э. И. Об этническом составе Каспианы. — Ученые записки АзГУ им. С. М. Кирова, серия истории и философия, 1971, № 1, с. 35—37.

⁷⁷ Dio 2, II, 3. См. выше.

⁷⁸ Pomp. Mel. 1, 11—12.

После всего сказанного нетрудно заметить, что Каспиана в разделе XI, 4, 5 Страбона является не армянским Пайтакараном, а приморской областью античного Албанского царства. Можно предположить также и вероятный источник данного сведения Страбона. Им должно быть описание Феофаном Митиленским последнего этапа албанского похода Помпея. Соответствующий параграф «Географии» начинается описанием албанской армии (численность, вооружение и обмундирование), несомненно восходящим к Феофану. Очевидно, к нему же должна восходить и непосредственно следующая этому описанию фраза Страбона «Областью албанцев является и Каспиана». В данном разделе участник похода Помпея—Феофан Митиленский, по всей видимости, рассказывал о том, как римское войско прошло по всей Албании и почти достигло берега Каспийского моря, вступив в приморскую область этой страны. Плутарх, источником которого был тот же Феофан, сообщает, что Помпей остановился недалеко от моря, когда до него оставалось всего 3 дня пути⁷⁸. Из этого можно, в частности, заключить, что до моря дошли разведчики Помпея, иначе трудно объяснить тот факт, что римляне точно знали, сколько им оставалось пройти до каспийского берега. О том, что римляне были совсем недалеко от моря, оставил свидетельство и другой участник похода Помпея—Марк Варрон. У Плиния Старшего читаем об этом следующее: «Что вода в самом [Каспийском] море имеет пресный вкус, об этом передает Александр Великий; а также Марк Варрон утверждает, что такая [вода] была принесена Помпею во время его военных действий *вблизи [моря] в Митридатовскую войну*»⁷⁹. И слова намек на разведчиков Помпея. Поздние римские авторы Флор и Аврелий Виктор, воспроизводящие сведения из неподшедшего до нас раздела Тита Ливия (II половина I в. до н. э.), просто отмечают, что из закавказских народов Помпей подчинил себе армию изеров, колхов, геттохов, албанцев и *каспийцев*⁸⁰. Все приведенные факты показывают, что войско Гнея Помпея вступило в приморскую область Албании, которая была им представлена как область Каспийская, каспийцев или, может быть, просто Каспиана. Именно упоминание этой области в сочинении Феофана Ми-

⁷⁸ *Plat. Pomp.* XXXVI.

⁷⁹ *Plin. Nat. Hist.* VI, 51.

⁸⁰ *Flor.* II, 40, 21; *Aur. Vict. De Rom.* 78.

послужило источником для фразы Страбона «Областью албанцев является и Каспана»⁸¹.

В настоящем разделе следует проанализировать также упоминаемый термин «Каспа» (каспис, Каспана) в армянских источниках. Древнеармянские авторы употребляли этот термин в первую очередь для обозначения армянской провинции Касп-Пайтаваран и ее населения. К этой провинции относится сведение Павстоса Бузанда, Мовсеса Хоренаци и Асалика⁸². В «Гахлемеке» (Рязрядная грамота) и «Зорапемеке» (Вонская грамота) упоминается княжеский род «Каспец» или «Каспеци» (Каспис, Каспийцев), под которым, несомненно, выступает княжество Пайтаваран⁸³.

Однако в армянских источниках под тем же термином «Каспа» выступает также область со своим населением и к северу от Куры, то есть приморская область античной Албании. Так, у Агатангелоса в разделе описания войны армянского царя Хосрова против Ардашира Сасанида читаем следующее: «В срочном порядке на помощь /Хосрову/ прибыли албанцы, ливны, чистны, каспы (*սեկաներ, լիբեր, իրզուր, Կասպեր*) и также другие /народы/ из этих сторон»⁸⁴. В этом перечислении народов, проживавших к северу от Куры (по Агатангелосу и другим источникам, Армянское царство доходило на северо-востоке до этой реки), каспы (= каспис) упоминаются к востоку от албанцев, то есть в приморской области к северу от Куры⁸⁵. Другие источники помещают в этом районе Маскутское и Баласаканское царства или горские племена. По известным причинам, сведение Агатангелоса должно было найти широкое распространение, и, действительно, подобное перечисление с упоминаемым Каспа встреча-

⁸¹ Выше подробно было показано, что примерно в этом районе помещали каспис Эратосфен, ряд разделов Страбона, Помпоний Мела и Дионисий. Не менее мы увидим, что приморский район античной Албании называет «Каспией» и ряд древнеармянских авторов.

⁸² Փակասիկի Բազմապատկան Գամուժիւն Հայոց.—Ս. Գեորգիուրց, 1893 (Հաւաք Ստեփանոս), IV, 50; V, 14, с. 136; 177; Մովսէսի Խորենացու Գամուժիւն Հայոց Աշխարհագր. Մ. Արշակունի և Ս. Սարգիսիւնի. Տիգրան, 1912 (Հաւաք—Մարտիրոս), II, 53, с. 182; Մակեդոնիկ Եսթրէնցու, Առաջին Գամուժիւն Տրիպոլիտիկ Ա. ի. Ս.—Մարտիրոսեանց. Ս. Գեորգիուրց, 1893 (Հաւաք—Ասուլիկ), II, 3, с. 115.

⁸³ Ամուց Ս. Արմենիա և Եփոսոսի յոյժնաւոր յոյժնաւոր. — Երևան, 1971, с. 249; 251.

⁸⁴ Ագատանգելոսի Գամուժիւն Հայոց Աշխարհագր. Մ. Սեդր-Սեդրյանի, և Ս. Ս. Կոնյանցի.—Տիգրան, 1908 (Հաւաք—Ագատանգելոս), 19, с. 17.

⁸⁵ Ср. Հարությունյան Բ. Հիբերի անգարուժյան հարցի լուրջը.—ԲՃՀ, 1961, № 1, с. 111.

етей и у других армянских авторов. Так, автор сочинения «История 684 года», сохранившегося в «Истории Албании», в разделе описания деятельности Маштоца, создателя писемен закавказских народов, в Албании пишет следующее: «Маштоц распространил проповедь евангелия в стране Утик, в Албании, Липике, Каспике и до ворот Чора.» (աշտոցի Թարգմանքն և յԱլբանիոս, և ի Լիբիոս, և ի Կասպիոս, և իրեն ի գրեմ Չորայ)⁶⁰. Это сведение дает возможность определить, к тому же, что северную границу Каспика армянские авторы проводили по Дербенту (воротам Чора). Даже в X веке армянский каталогос Хачик Аршарунeci в богословном обращении к днофизитам—грекам применяет терминологию Агатапгелоса: «...и многие другие народы, которые не принимают Халкидонский собор, как-то: все армяне, албаны, линыи, каспы (սԿաղփրս—«Калпк»—«Կաղքրս»—«Калбк»), чилбы (սԿիլքրս—«Килбк»—«Կիլքրս»—«Чилбк»), сиринцы (սաճեկաշխ Էաշր, Արտաշեր, Լիբեր, Կաղփր, Կիլքր, Սարբանակաշր)⁶¹. «Каспы» упоминаются и в краткой редакции «Ашхарацуйца», в перечислении племен юго-восточной Азиатской Сарматии, к югу от Дербента⁶². В свете всего сказанного это представляется результатом традиции, восходящей к Агатапгелосу, и поэтому не может служить поводом для поисков собственно племен каспиев на северо-восточном Кавказе. Добавим здесь, что «страну Каспия» (πατρία Κασπία) упоминает в Закавказье и Аноним Равеннский (VII в.)⁶³. Эта область, по локализации Б. А. Арутюниана, помещается к северу от Куры, южнее Дербентского прохода⁶⁴.

Таким образом, армянские источники называли «Каспиком» не только Пайтакаран, но и область и ее население к северу от Куры. Живучести последней традиции способствовало, как уже было сказано выше, то обстоятельство, что она восходила к сочинению Агатапгелоса, которое являлось одной из идеологических основ Армянской церкви. Другой причиной было, по-видимому, еще и то, что притыкающий к соответствующему району Дербентский проход в армянской литературе часто назывался *Каспийскими* воротами. Последнее название, как было отмечено выше, первоначально давалось перевалу Гедук в горах Эльбруса. Впоследствии оно перешло на соседний перевал Ахуви.

⁶⁰ II A, I, 27, с. 96.

⁶¹ Պրք Թարգմ.—Պրժիտ, 1901 (далее—Книга погданн), с. 322.

⁶² Սաճեկ Երրեւոյտ Լուսնակաշր, Բյուզը, с. 347.

⁶³ Ravennatis Anonymi Cosmographia et Guidonis Geographica Ed. M. Pinder, G. Parthey.—Berolini, 1902, II, 12, с. 68.

⁶⁴ Հարաբերակն Բ. Լիբերի սԿաղփրս և իրեն Կորի շարժը, с. 121.

ведший из Мидии в Парфию. Еще позднее это же название перешло на горные проходы через Кавказский хребет—на Дарьял и Дербентский проход. Это было связано с тем обстоятельством, что участники похода Александра Македонского называли Кавказом цепь гор от Эльбруса до Гиндикуша⁶¹, и впоследствии произошло смешение ряда топонимов на двух Кавказах. У Иосифа Флавия под Каспийскими воротами выступает Дарьяльский прозд⁶², а у Тацита, Светония и Диона Кассия—Дербентский⁶³. Последний называется «Каспийским» и в раннехристианской литературе⁶⁴. Раннехристианской традицией пользуется и Агатаңгелос, когда, перечисляя границы распространения христианства Григорием Просветителем и армянским царем Трдатом III, называет Дербентский проход «Каспийскими воротами» (*սֵմփօօ ի գրեմօ Կասպիցցա*)⁶⁵. Это разночтение «до ворот Каспийских» передают рукописи второй, древнейшей группы списков оригинала Агатаңгелоса и две рукописи греческого перевода VI века⁶⁶. Остальные две группы рукописей оригинала и две греческие рукописи содержат чтение «до границ Каспийских» (*սֵմփօօ ի սահմանօ Կասպիցցա*). Публикаторы критических текстов оригинала и греческого перевода отдали предпочтение второму чтению, а исследователи на основании этого чтения полагали, что в данном разделе Агатаңгелоса речь идет об области Каспх-Пайтакиран. Однако нам представляется, что оригинальным является первое разночтение, так как именно оно фигурирует в восходящих к данному разделу Агатаңгелоса фразах Моисея Хоренаци, Себэоса и Томы Арцруни, в которых описываются легендарные границы Армении или Армянской церкви, включавшие и Иверию и Албанию (у Себэоса ворота называются, правда, Албанскими)⁶⁷.

Таким образом, проделанный всесторонний анализ показывает, что этноним «каспий» является собирательным названием населения прикаспийских районов, следовательно, говорить о каспиях, как об одном из албанских племен, неоправданно.

⁶¹ Strab. XI, 5, 5.

⁶² Joseph. De bell. VII, 7, 4. Ср. Plin. Nat. Hist. VI, 40.

⁶³ Tac. Hist. I, 6; Suet. Ner. 19; Dio Cass. LXIII, 8, 1.

⁶⁴ Hipp. Chr. 229, 5, 39; Euseb. Chr. p. 190.

⁶⁵ Агатаңгелос, 842, с. 439—440.

⁶⁶ См. подстрочные примечания в изданиях: Агатаңгелос, с. 439; Lafontaine G. La version grecque ancienne du livre arménien d'Agathange (edition critique).—Louvain, 1973, с. 323.

⁶⁷ Хоренаци, II, 88, с. 234: Գառուսիւն Սերտոբ Աշխատաբարսթյաւր Գ. Վ. Արարայնի. — Երևան, 1972 (далее—Себэос), II, с. 78; Քաջմա Արարաւնի, Գառուսիւն սահն Արարաւնեաց.—Երբժիտ. 1917 (далее—Томы), IV, 3, с. 465.

Сведения о племенах гелов и легов передают Страбон и Плутарх. Первый из них пишет: «В горах над Албанией, по рассказам, живут амазонки. Феофан /Митилениский/, участвовавший в походе с Помпеем и побывавший у албанцев, говорит, что между амазонками и албанцами живут скифские племена гелы и леги («Γῆλα; ἰοῖα» καὶ Λῆγαι; Σκιθῆαι;*) и что там течет река Мермадаль («ἡ Μερμαδάλη») — между этими и амазонками»⁹⁸. Плутарх же в рассказе об албанском походе Помпея сообщает следующее: «Амазонки занимают полосу Кавказа, прилегающую к Каспийскому морю, но не рядом с албанцами, ибо между ними живут еще гелы и леги («Γῆλα; καὶ Λῆγαι;»)*»⁹⁹. Приведенные сведения почти идентичны, поэтому очевидно, что и Плутарх пользовался свидетельством Феофана Митилениского.

Упоминание гелов и легов рядом с мифическими амазонками вызывает, конечно, сомнения в их аутентичности. Однако сведения Птолемея показывают, что такое племя действительно существовало. К северо-востоку от Албании Птолемей упоминает реки Удон, Алонту, Соану и Герр, впадающие в Каспийское море, и племена удов, олондов, сондов и герров¹⁰⁰. Помещая их на карте, составленной по координатам ситора, мы обнаруживаем, что река Герр и племя герров оказываются на территории северо-восточной Албании. Очевидно, что герры Птолемея и гелы Феофана — один и тот же народ. На карте Птолемей с этим племенем герров-гелов связывают также города Гелду и Телайбу (восстанавливая форму Гелайба)¹⁰¹.

Таким образом, можно допустить, что одним из племен Албании были гелы-герры. Представляется весьма вероятным также предположение М. М. Ихилова о том, что название «гелы» не обозначает отдельное племя, а является только лишь формой названия легов, образованной в результате метатезы¹⁰². В таком случае нетрудно заметить прямую связь между легами-гелами и

⁹⁸ Strab. XI, 5, 1.

⁹⁹ Plat. Pomp. XXXV.

¹⁰⁰ Ptol. Geogr. V, 8, 12; 8, 23.

¹⁰¹ Ptol. Geogr. V, 11, 2. Копыловский С. А. Указ. соч., с. 45; Еремеев С. Т. Расселение горских народов..., с. 402—403.

¹⁰² Ихлов М. М. Указ. соч., с. 78—79.

современными лехтинами, которые уже с V в. н. э. были знакомы армянским и грузинским авторам под названием леков¹⁰³.

В историографии одним из основных племен Албании традиционно считаются гаргареи¹⁰⁴. В обоснование этого мнения указывают на сведения Страбона и Мовсеса Хоренаци. Однако сводный разбор источников ставит эту точку зрения под сомнение.

Страбон упоминает гаргареев сразу же после приведенной в начале настоящего параграфа фразы о соседстве амазонок с гелами и дегами: «...другие же /авторы/, в том числе *Метродор Скепсийский* и *Гипсикрат*¹⁰⁵, также знакомые с этими странами, говорят, что амазонки живут рядом с гаргареями (Ἰνδογαυρῶν γῆρας*) на северных предгорьях Кавказских гор, называемых Керванлийскими... Весной у них есть два особых месяца, когда они поднимаются на соседнюю гору, отделяющую их от гаргареев ... гаргареи также восходят на эту гору, чтобы, совершив вместе с женщинами жертвоприношение, сойтись с ними для деторождения...»¹⁰⁶. В следующих разделах географ сообщает ряд важных сведений, позволяющих локализовать область проживания амазонок и гаргареев. Вот они: «/Река/ *Мермода* (ἡ Μερμόδα*), низвергаясь с гор, течет через страну амазонок, через *Сиракени* и лежащую между ними пустыню и впадает в Меотиду» и «...*сираки* /живут/ по /течению реки/ *Ахардея* (ἡ Ἀχαρδία*), которая вытекает с Кавказа и впадает в Меотиду»¹⁰⁷. Приведенные сведения позволяют локализовать область проживания амазонок и гаргареев в районе среднего течения одной из рек, текущих с Кавказских гор и впадающих в Азовское море (Меотида). Данным требованиям отвечает река Кубань, кстати, самая восточная из рек, впадающих в Азовское море; или же Маныч с

¹⁰³ Хоренаци, III, 37—38, с. 304, 306; Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացւոյ, с. 347; *Мовсеси Леонти, Жизнь царей Грузии*, с. 21—22. Ср. *Изидо М. М. Указ соч.*, с. 91 сл.; *Айбулатов Н. Х., Мохамед К. Ш. К истории дагестанских этнонимов леко и лех*. — В кн.: *Этнография имен*. — М., 1971, с. 22—23.

¹⁰⁴ *Тревер К. В. Указ соч.*, с. 49 и др.; *Алиев К. К вопросу о племенах Кавказской Албании*. — В кн.: *Исследования по истории культуры народов Востока*. — М., 1960, с. 17; *Монгаж Колмакветрици. История страны Алуик*, с. 177.

¹⁰⁵ Метродор умер в 71 или 69 г. до н. э. (*Strab.* XIII, 1, 55; *Plat. Luc.* XXII; *Минандян Я. А. Тивран Второй и Рим*. — Ереван, 1943, с. 108—109). Гипсикрат Амазский — современник Юлиуса Цезаря (*Joseph F. Hypsikrates*. — *Inc. PWK*, Nb. 17. — Stuttgart, 1914, с. 434).

¹⁰⁶ *Strab.* XI, 5, 1.

¹⁰⁷ *Strab.* XI, 5, 2, 5, в.

притоком Егорлык, который берет начало в Ставропольской возвышенности недалеко от истоков Кубани и впадает в Дон, но недалеко от места впадения его в Азовское море; одну из этих рек и следует подразумевать под Мермодой и Ахардеем в описаниях Страбона¹⁰⁸. Что касается Керавнийских предгорий, на которых, по Метродору и Гипсикрату, обитали амазонки и гаргарсы, то, как было отмечено нами в предыдущем разделе, это название давалось в античной литературе различным хребтам в Европе и Азии. С интересующей же нас Керавнией совпадают только горы, упомянутые Плинием Старшим в описании восточной округи Азовского моря. В соответствующем разделе он пишет: «Некоторые помещают вокруг Меотийского озера до Керавнийских гор следующие племена...», и перечисляет более 30 названий племен и рек¹⁰⁹. Население и реки вокруг Каспийского моря Плиний описывает в другом разделе¹¹⁰, из чего следует, что под Керавнийскими горами он подразумевает водораздельный хребет бассейнов Азовского и Каспийского морей. В таком случае, Керавнийские горы отмеченных разделов Страбона и Плиния приходится сопоставлять со Ставропольской возвышенностью¹¹¹, что подтверждает локализацию амазонок и гаргарсов в районе верхнего течения Кубани или же Егорлыка.

Приводимая локализация гаргареев античными источниками заставляет не согласиться с мнением исследователей, идентифицирующих это племя с вейнахскими народами, так как область распространения последних лежит далеко от верховьев Кубани или Егорлыка. Предполагая отмеченную идентификацию, исследователи указывают на то обстоятельство, что этноним «галгий»,

¹⁰⁸ Ср.: Каменецкий Н. С. Ахардой и гирахл. — В кн.: Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР. — Баку, 1965, с. 99; Виноградное В. Б. Локализация Ахардеев и гирахлского союза племен (по письменным источникам). — СА, 1966, № 4, с. 40—45.

¹⁰⁹ *Plin. Nat. Hist.* VI, 20—22.

¹¹⁰ *Plin. Nat. Hist.* VI, 35—39.

¹¹¹ Ряд исследователей не различает данную Керавнию от Керавнии в другом разделе Страбона (XI, 4, 1), где подразумевается восточная часть Кавказских гор, разделяющая Албанию от Сарматии (Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. — Ереван, 1971, с. 424; Тревер К. В. Указ. соч., с. 48, 194; Алиев К. К вопросу об источниках Страбона в описании древней Албании. — ДАН Азерб. СССР, 1960, № 4, с. 421; Виноградное В. Б. Указ. соч., с. 39). Однако у Страбона они четко различаются: первая (XI, 4, 1) помещается у Каспия, вторая (XI, 5, 1)—ближе к Меотиде, первая называется восточной частью Кавказа, вторая—его северными предгорьями.

похожий на «гаргар», является самоназванием пугушей¹¹². Однако, как справедливо отмечает Н. В. Волкова, для подобных сопоставлений более важным является совпадение локализации, подтвержденной сведениями источников. Она к тому же отмечает, что термины «галгий» и «гаргар» лингвистически не совсем сопоставимы¹¹³. Однако исследователи со своей стороны предлагают сопоставить гаргареев античных источников с дагестанскими народами, указывая на то, что армянские источники считают гаргаров албанским племенем, а Албания охватывала и южный Дагестан, и что термин «гаргар» («сгар») в аварском, цадурском и рутульском языках означает «родственников»¹¹⁴. Это предложение представляется нам также неприемлемым, поскольку гаргарии Метродора и Гинсикрата локализируются на западной половине Северного Кавказа.

Здесь же следует отметить, что античные источники содержат сведения, позволяющие локализовать гаргареев именно на восточной половине Северного Кавказа. Однако эти сведения возникли в результате недоразумения, восходящего к Феофану Митиленскому и представляющего собой смешивание гаргареев с гелами и летями. Описывая победу армии Помпея над албанцами и гирами у реки Абант (Ализани) и основываясь, как было выяснено выше, на сведениях Феофана Митиленского, Плутарх сообщает следующее: «Рассказывают, что в этом сражении помогли варварам и амазонки, спустившиеся с гор у реки Термодонта (!), так как после сражения римляне, снимая доспехи с /убитых/ ирриаров, находили амазонские щиты и полусялочки; однако женского трупа не видали ни одного. Амазонки занимают /окрест./ Кавказа, прилегающую к Гирканскому морю, но не рядом с албанцами, ибо между ними живут /еще/ гелы и летии. Амазонки проводят с ними ежегодно два месяца, сходясь вместе у реки Термодонта, а затем удаляются и живут сами по себе»¹¹⁵. Как видим, у Плутарха, то есть у Феофана, гелы и летии — только соседи амазонок (вместо гаргареев, как у Метродора и Гинсикрата), но и — то самое племя, с которым амазонки были связаны своей своеобразной брачной привычкой (опять вместо

¹¹² Успен П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Т. 2. Чечетский язык. — Тифлис, 1886, с. 166. *Klessflög. Gargareis.* — In: PWK, № 13. — Stuttgart, 1910—1918; Крушев Е. И. Древняя история Северного Кавказа. — М., 1900, с. 70—72, 74; Кривич В. Я. «Աշխարհագրորդի օգրծման ընթացքի վերաբերեցնելու գործ». — ԵՊՐ, 1972, № 2, с. 206, прим. 51.

¹¹³ Волкова Н. В. Указ. соч., с. 152—153.

¹¹⁴ Там же, с. 153.

¹¹⁵ *Plut.* Rom. XXXV.

гаргареев)¹¹⁶. Заслуживает особого внимания упоминание здесь реки Термодонт (ἡ ἑρμιόνη*), которая в действительности находится на севере Малой Азии, в той области, где, согласно ранней античной традиции, проживали амазонки. Поистине, что переместив это легендарное племя из Малой Азии на Северный Кавказ, традиция перенесла и ряд связанных с ним топонимов. Следует обратить внимание и на близость названий Мермадае, Мермадалие и вышеприведенных разделах Страбона, восходящих к Метродору и Гипсикрату, с Термодонтом Плутарха (Феофана). Совершенно очевидно, что эти названия являются всего лишь искаженными вариантами названия Термодонт. Наконец, нужно отметить, что сюжет о двухмесячной связи амазонок с соседним племенем рассказывают только Метродор Скенсийский и Гипсикрат (у Страбона) и Феофан Митиленский (у Плутарха); другие античные авторы рассказывают об амазонках легенды иного содержания. На основании отмеченных параллелей можно с уверенностью предположить, что Феофан непосредственно пользовался рассказом Метродора (города Скенсис и Митилены, к тому же, находятся по соседству друг с другом).

Представляется возможным также выяснить, почему Феофан переместил амазонок и их соседей с западной половины Северного Кавказа на восток. Из приведенного выше отрывка Плутарха видно, что во время сражения при реке Абанте римляне предположили, что на стороне албанцев сражаются и амазонки. Конечно, ряд подробностей описания («снимая доспехи с /убитых/ варваров... женского трупа не видали ни одного») показывает, что албанских женщин там не было, однако для нас важно здесь только то, что воины Помпея так подумали. Итак, Феофан Митиленский, звавший о рассказе Метродора об амазонках и гаргареев, предположив участие племен женщин в сражении с албанцами, решил, по-видимому, что амазонки живут недалеко от Албании. Однако, поскольку в приморской области страны¹¹⁷ Феофан узнал, что рядом с албанцами к северо-востоку от них живут гелы и легы, то и поместил амазонок за последними, на полосе Кавказа, «прилегающей к Гирканскому морю», заменив при этом гаргареев Метродора на гелов и легов.

Нам представляется, что традиция, идущая от Феофана Митиленского и локализирующая амазонок и их соседей на границе с Албанией, проникла впоследствии в раннехристианскую литературу. Христианский автор III в. н. э. Ипполит Римский (Порт-

¹¹⁶ Ср. *Strab.* XI, 5, 1: 5, 2.

¹¹⁷ О пребывании войска Помпея в приморской области античной Албании см. выше, в параграфе и казенях.

ский) упоминает рядом с албанцами амазонки и каких-то гарганов («...племени Иафета /суть следующие/: мидяне, албанцы, гарганы („Γάργαι“), эррай, армяне, амазонки, колы, корсыны...»)¹¹⁸. Возможно, что здесь под «гарганами» выступают иверы-грузины, которых ряд источников обозначает как Гирканию-Гурган¹¹⁹. Однако примечательно, что в двух других разделах «Хронографии» Ипполит называет грузин привычным этнонимом «иверы» („Ἰβηρα“)¹²⁰. Поэтому более вероятно кажется, что соедение с албанцами гарганы являются не иверами¹²¹, а гаргареями, чья традиция, восходящая к Феофану Митиленскому, переместила на восток Северного Кавказа вместе с амазонками. Сведения данного раздела Ипполита нашли широкое распространение у последующих византийских и армянских авторов (Евсений Кесарийский, Пилон Тиракия, Моисей Дасхуранци, Ухтанис и др.)¹²².

Однако сомнительна не только та или иная локализация гаргареев на Северном Кавказе, но и вообще их существование там. Единственный рассказ дошедших до нас античных источников, в котором упоминаются гаргарей, относится к легендарному племени амазонок¹²³. Самая ранняя греческая традиция предполагала существование этого племени одногрудых женщин на западном побережье Малой Азии, в Троаде и южнее¹²⁴. Позже греческая традиция локализовала их уже в Фемискире, на бере-

¹¹⁸ Hipp. Chr. 84, S. 15.

¹¹⁹ См. Marquart J. Etanlähr nach der Geographie des Pa. Moses Chorepaci. Berlin, 1901, с. 115.

¹²⁰ Hipp. Chr. 199, S. 32; 232, S. 39.

¹²¹ Такое же мнение придерживается и К. С. Кекелидзе (Кекелидзе К. Идея братства закавказских народов во генеалогической схеме грузинского историка XI века Леонтия Мровели.—*გეოგრაფიკული საზღვარგარეთის ისტორიები*. III—ნაწ., 1955, с. 99).

¹²² Латмышев В. В. Указ. соч., т. 1; с. 667, 707—708; *Անտիკ-Երբայրացի Ժամանակագրութիւնք*, с. 360; ИА, 1, 2—3; с. 4—7; *Ռոմանեկա եպիսկոպոս Փանոսիի նարչ.—Հայերէնագրան*, 1871, 1, 50, с. 23 (далее—Ухтанис).

¹²³ Поздние авторы Стефан Византийский и Евстафий Фесалоникский только лишь повторяют рассказ Страбона (Латмышев В. В. Указ. соч., т. 1, с. 257, 310).

¹²⁴ Об этой локализации упоминает Страбон со ссылкой на автора IV в. до н. э. Эфора (Strab. XII, 3, 21—24; XIII, 4, 6; XIV, 1—4). См. также Theophrastus. Amazones.—In: PWK, Hb. 2.—Stuttgart, 1894, с. 1757—1758.

гу реки Термодонт¹²⁵. Еще позднее амазонок переместили на восточный берег Меотиды (Азовского моря), связав их с савроматскими женщинами (савроматидами)¹²⁶. Наконец, когда и здесь греки не обнаружили одногрудых женщин, то их стали помещать во внутренних районах Северного Кавказа¹²⁷, Метродор и Гиенкрат — в бассейне реки Кубань или Егорлык, а Феофан Митилейский — севернее албанцев¹²⁸. Помпоний Мела и Плиний Старший — около северо-западных берегов Каспийского моря, восток предполагаемого пролива¹²⁹. Птолемей — еще севернее, между гниими Гишийскими горами и рекой Ра (Волга)¹³⁰. Существовали также предположения, что одногрудые амазонки проживают в Средней Азии или в Африке¹³¹.

В науке мифический характер амазонок считается бесспорным¹³². Это обстоятельство ставит под серьезное сомнение и историчность гартаресов, сородей амазонок по вышеприведенной легенде. Правда, можно было бы предположить, что Метродор и Гиенкрат связали мифических амазонок с реально существовавшим племенем гартаресов на Северном Кавказе. Однако ряд подробностей рассказа Страбона говорит о невозможности подобного допущения. Географ сообщает следующее: «Гартаресы, говорят, пришли в эти места [на Северный Кавказ] из Фемискиры вместе с амазонками, а затем, отделившись от них, воевали с ними при помощи некоторых фракийцев и эбейцев, заведших сюда в бтужданных: потом, окончив войну с ними, заключили

¹²⁵ *Hom.* II, III, 189; VI, 185; *Iler.* IV, 110; *Eur. Heracl.* 405—415; *Apoll. Rhod.* II, 960—983; *Plat. Thea.* XXVI—XXVII; *Diod.* II, 45—46; *Strab.* I, 3, 7; II, 4, 24 etc.; *Iust.* II, 4, 24—25; *Pomp. Mela.* I, 105; *Dion. Perieg.* Vv. 772—774; *App. Mithr.* 69; 78.

¹²⁶ *Iler.* IV, 110—117; *Aesch. Prom.* 416—419; 723—725; *Pz. Hippocr.* De aere, 24; *Plat. Nom.* 804—806; *Pz. Seyl.* 70; *Pz. Scymn.* 875; *Dion. Perieg.* Vv. 665—667.

¹²⁷ Ср. *Тухов Дж.* Указ. соч., с. 47.

¹²⁸ *Strab.* XI, 5, 1—2; *Plut. Pomp.* XXXV.

¹²⁹ *Pomp. Mela.* I, 12; III, 39; *Plin. Nat. Hist.* VI, 35.

¹³⁰ *Plat. Geogr.* V, 8, 20. Странно, что следующий за Птолемеем «Александров» дает новую локализацию амазонок — между горами Шантайин (перевод Керянин) и Когийским морем (*Шантайинский Перевод Керянин*, с. 26).

¹³¹ *Diod.* III, 52—53; *Cart.* VI, 5, 24—32.

¹³² Ср. *Theopffer.* Указ. соч., с. 1754 сл.; *Тухов-Годя А. А.* Амазонки. — В кн.: Мифы народов мира (энциклопедия), т. 1, — М., 1980, с. 63—64; *Косов М. О.* Амазонки. Историч. легенды. — СЭ, 1947, № 2—3.

договор на вышесприведенном условии...»¹³³. Первая подчеркнутая фраза этого отрывка прямо показывает, что гаргареи не были северокавказским племенем, а были перемещены сюда автором данного рассказа об амазонках. Во второй подчеркнутой фразе упоминающие фракийцев и эвбейцев указывает на то, что описанная война происходила, во всяком случае по мнению источника рассказа (а это не Страбон и даже не Метродор, а — первоисточник последнего), не во внутренних районах Северного Кавказа, а где-то на морском побережье. Действительно, эвбейцы и фракийцы данного рассказа могли быть греческими колонистами, а последние блуждали по берегам морей и вмешивались в дела туземцев, добиваясь для себя лучших условий обитания, однако никогда не заходили в глубь материка. Что касается объяснения Страбона о том, что фракийцы и эвбейцы зашли так далеко в своих блужданиях, то это только лишь предположение автора, которому самому показалось странным сведение источника о проникновении так далеко в глубь материка греческих колонистов¹³⁴. Исходя из сказанного, театр войны между амазонками и гаргареями следует отнести к районам Фемискиры или Троады. И наконец, этноним «гаргареи» находит себе параллели в названиях горы и города Гаргар в Троаде¹³⁵. Обобщая все сказанное, нам представляется возможным заключить, что в легенде об амазонках гаргареи фигурировали с самого начала ее бытования, и что ранняя греческая традиция локализовала их в Троаде. Следовательно, именно здесь, на западном берегу Малой Азии можно искать то древнее племя, которое теоретически

¹³³ Strab. XI, 5, 2.

¹³⁴ С. Г. Петроски замечает, что эвбейцы называются еще и абантами. Предполагая, что в данном рассказе первоначально значились абанты, превращенные Страбоном в эвбейцев, он думает, что в источнике рассказа речь шла о населении двух районов Сюникя и Арцаха под названием Хабанд. Фракийцев С. Г. Петроски сопоставляет с фрако-кимерийскими племенами, которые, как он выясняет, обитали в VI—V вв. до н. э. в бассейне озера Севан. Гаргареи данного рассказа исследователь сопоставляет с кигушами, а амзанонок — с населением долины реки Алазани (Պարսկախանի Ե. Մերձկենտրոնի զինվորական հրամանատարի հրահանգները Երևանի համալսարանի հրատարակչությանը (Վ. Ք. Կ. VI—V րր.) — ԳՊՀ, 1978, № 1, с. 195). Однако, как бы остроумны ни были сопоставления автора, с его точкой зрения трудно согласиться хотя бы потому, что невозможно представить себе предполагаемый им столь обширный театр военных действий (от Сюникя до Северного Кавказа) в масштабах межплеменной войны.

¹³⁵ Hom. II. VIII, 48; Strab. II, 3, 23; XIII, 1, 5; 51; 56; 58; 62. Plin. Nat. Hist. V, 122.

воплне могло реально существовать (хотя это и не обязательно) и быть включенным в первоначальную легенду об амазонках. Таким образом, искать реальных гаргарцев на Северном Кавказе не приходится.

Армянский автор V века Мовсэс Хоренаци трижды употребляет термин «гаргарейский». Он упоминает *Гаргарейское княжество* в числе потомков легендарного Арана, наместника северо-восточных областей Армении, *Гаргарейское поле*, где произошло сражение между войском армянского царя Трдата III и севернянами, и *гаргарейский язык*, язык населения Албании, для которого в начале V в. под руководством Маштоца были созданы письмены. Исследователи традиционно считают неоспоримым фактом, что сведения Хоренаци относятся к одному из албанских племен—к гаргареям¹²⁶. Однако всесторонний анализ этих сведений с привлечением результатов исследования данных античных источников позволяет не согласиться с традиционной точкой зрения.

Гаргарейское княжество упоминается Мовсэсом Хоренаци в разделе о возникновении армянских княжеских домов. Назвав Арана, потомка прародителя армян Хайка, которого первый аршакидский царь Армении назначил наместником северо-восточного края Армении между нижними течениями рек Аракс и Кура, то есть территории Утика и Арцаха, историк продолжает: «Из его [Арана] детей, говорят, произошли племена и княжества Утияцев, Гардманцев, Цавдэйцев и *Гаргарейцев*» (*Եւ արա զաւանդաց անն սերնու զարգն Սուղարաց և Գարգանարաց և Սուղարաց և Գարգարաց իշխանութիւնն*)¹²⁷. Следует отметить, что о Гаргарейском княжестве не сообщают каких-либо сведений «Гехнамак», «Зоранамак», содержащие списки армянских княжеств IV—V вв., а также другие армянские источники¹²⁸. Причиной появления этого княжества у Мовсэса Хоренаци является, как это выяснил еще в 1910 г. О. Гамбарян, то обстоятельство, что оно фигурировало в большинстве рукописей сочинения Агата-

¹²⁶ Քարթուսարեանց Գ. Մովսէսի զամենութիւն, Է, II.—Վարդանաշատ, 1902, с. 18; Գրեգոր Կ. Վ. Առաջ. соч., с. 48—49, 66, 308; Առաջ Կ. Օ պատմութիւն Կաւկասեան Ալբանիայի..., с. 17; *Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуинк...* с. 177 и др.

¹²⁷ Хоренаци, II, 8, с. 113.

¹²⁸ Мовсэс Даскхураци, Степанос Асолик и Вардан Аревелци только повторяют соответствующую фразу Хоренаци (ИА, 1, 4, с. 8; Асолик, 1, 5, с. 34—35; Մեծի Վարդանի Բարձրաբարձրեան, Գտնուածքի Տիեզերական Ի չոր շնորհաց Գ. Էմին.—Եւնիզ, 1901, (далее—Вардан), с. 30).

гелоса, там, где речь идет о княжестве Гугарка¹³⁹. Действительно, в большинстве списков армянского Агатангелоса и во всех списках его греческого перевода вместо исторически верного чтения «Гугарское княжество» фигурирует чтение «Гаргарское княжество» (*Եսթրարգ Իջնանն Գարգարացւոց աշխարհն*)¹⁴⁰. Верность формы «Гугарское» подтверждается не только другими армянскими источниками, но и древнейшим житийным вариантом сочинения Агатангелоса (потерянный оригинал которого датируется началом V в.), известным в науке под названием «Житие Григория». Здесь, в соответствующем разделе, читаем: «ὁ δὲ ἐκ βύβλου ἕταρον τῶν Γουγάρων χώρα; ...»¹⁴¹. Исторически верное чтение дают только 4 рукописи армянского Агатангелоса, которые, однако, составляют III группу списков, в протографе которой примерно в XII веке было исправлено несколько неточностей текста¹⁴². Хотя подготовители критического текста памятника справедливо отдали предпочтение именно чтению «Гугарское», для нас совершенно очевидно, что древнейшие списки армянского Агатангелоса содержат чтение «Гаргарское».

Итак, в конце V века под рукой Мовсеса Хоренаци оказался такой список «Истории Армении» Агатангелоса, где в соответствующем месте значилось «Гаргарское княжество». Хоренаци, который отлично знал о Гугарском бдешстве, решил, по-видимому, что Гаргарское княжество Агатангелоса является отдельной нахарарской единицей и поместил ее рядом с Гугарком. На вопрос, почему автор локализовал Гаргарейское княжество в северо-восточном крае Армении, отвечает второй раздел армянского Агатангелоса с упоминанием этого княжества, хотя и без названия. Здесь читаем: «...четвертый—/бдешх/ стороны маскутов» (*Եզր-բարրցն Ի Մարթագ կողմանն*), в греческом— «τὸν τέταρτον ἀπὸ τῶν Μασσαχίουτων Οὐννων μερῶν»¹⁴³. Справедливо предположив под маскутской, или гуннской, стороной северо-восток Армении, Мовсес Хоренаци именно здесь поместил Гаргарей-

¹³⁹ Համբարձում Ե. Գորգորացի* Բ. ՔԼ* Գուգարացիք.—ԱԼ, 1810, с. 242.

¹⁴⁰ См. подстрочные примечания в изданиях: Агатангелос, с. 414; Lafontaine G. Указ. соч., с. 304 («ὁ βύβλου ἕταρον τῆς Γαρργαριανῶν χώρας»).

¹⁴¹ Garitte G. Documents pour l'étude du livre d'Agathange.—Rome, 1946, с. 73.

¹⁴² Агатангелос, Предисловие, с. XLIII—XLIV.

¹⁴³ Агатангелос, 873, с. 459—460; Lafontaine G. Указ. соч., с. 336 (164).

ское княжество и, к тому же, назвал его в числе потомков Арана Хайкида, легендарного первого наместника этого края¹⁴⁴.

Гаргарейское поле упоминается Мовсесом Хоренаци в рассказе о войне армянского царя Трдата III с северянами, которые задумали в союзе с сасанидским царем Шапуром II Долгожителем вторгнуться в Армению. Вернувшись из западных областей и узнав о намерениях врагов, царь Трдат, как рассказывает историк, «вместе со всеми /войсками/ Армении спустился на поле Гаргарейцев, встретился с северянами /и дал/ сражение» (*սահկանի շարտանեց իրնա ի դարն Չարգարացւոց՝ պատուէ ճիւղիսանեացն նոխտոն պատերազմի»*)¹⁴⁵. Далее рассказывается, что Трдат одержал победу, прогнал северян до страны гуннов, затем взял заложников, объединил северян и вместе с ними вторгся в Иран¹⁴⁶.

Упомянутое здесь Гаргарейское поле большинство исследователей склонно локализовать на правобережье Куры¹⁴⁷. В обоснование этого указывается фактически только на созвучие термина с названием реки Каркар, правого притока Куры. Однако Б. А. Улубабян уже убедительно показал, что топоним «Каркар», буквально означающий по-армянски «каменный»¹⁴⁸, встречается в различных уголках Армянского нагорья и вряд ли восходит к этнониму «гаргар»¹⁴⁹. Действительно, известны округ Каркар в

¹⁴⁴ По мнению Б. А. Улубабяна, «Гаргарейское княжество» в тексте Мовсеса Хоренаци следует исправить на «Гугарейское» (*Յուգարայի Բ. «Արգանք», «Արտնի» և «Սուս» սեպտեմվերը*, с. 121, прим. 36; Он же: *Գրգարներ*, с. 48). Однако в том же разделе описания армянских княжеств Хоренаци отдалено говорит и о Гугарском владении (*Хоренаци*, II, 8, с. 113—114). Следовательно, ошибся сам историк, а не переписчик его сочинения.

¹⁴⁵ Хоренаци, II, 85, с. 230.

¹⁴⁶ Хоренаци, II, 84—85, с. 227—231. Данные рассказ повторяют Мовсес Даскхурани, Асолик, Ухтанос и Вардан Арсезли (*ИА*, I, 12, с. 29; *Ухтанос*, I, 68, с. 96; *Асолик*, II, 1, с. 62; *Вардан*, с. 40).

¹⁴⁷ *Գարգարայի Բ. Արցախ.—Բարսե*, 1899, с. 5—7; Он же: *Արցախի պատմութիւն*, т. II, с. 18; *Тревел К. В.* Указ. соч., с. 48—49, 66, 308; В. Ф. Милорский. История Шираана и Дербанда, с. 28; *Յրևմտի Ե. Ն. Նարեկեանց րոս սկիզբնորայնի*, с. 46.

¹⁴⁸ Ср. *Եր րուպրը Նարեկեան լեզուի*, т. II.—*Վենետիկ*, 1839, с. 1071; *Սեպուրի Էր. Նարեկեան արեւմտեան րուպրան*, т. I.—*Երևան*, 1972, с. 527—528, 534.

¹⁴⁹ *Յուգարայի Բ. Նարեկեան լեզուի-արեւմտեան լեզուի և Նարեկեան լեզուի*.—*ՀԳ*, 1908, № 1, с. 55—60. Он же: *Գրգարներ*, с. 25—26. Так же название реки Каркар объясняют К. Ф. Ган (*Опыт объяснения Кавказских географических названий*. — СМОМПК, вып. 40, Тифлис, 1909, отд. 3, ч. 3, с. 36) и Г. Гюбшманн (*Op. cit.*, с. 439).

Моксе, две крепости Каркар в Цопке и в Восточной Киликии, две деревни Каркар (Гиргяр) в Лори и в Парисосе¹²⁰. И, наконец, топоним Каркар в Карабахе засвидетельствован источниками с XIII века. Киракос Гандзакецк упоминает его в числе владений Хасан Джалала Хаченаци, а грузинский автор XIII в. называет местечко Каркри между Хаченом и Байлаканом¹²¹. В этих свидетельствах для нас важно то, что оба автора отмечают форму Каркар (Каркри), а не—Гаргар (Гаргри), которые могли бы подтвердить традиционную точку зрения. Приведенные факты показывают, что сопоставление этнонима «гаргары» с названием реки Каркар следует признать неверным.

В специальной статье, посвященной локализации Гаргарейского поля Моисея Хоренаци, традиционную локализацию стремится обосновать С. Г. Петросян¹²². Помимо сопоставления с названием реки Каркар, исследователь указывает и на другие факты, на которых следует остановиться подробно. Следуя Гр. Халатянцу, М. Артамонову и Ст. Малхасянцу, автор сопоставляет вышеупомянутый поход северян со вторжением аланов в Закавказье в 72 г. н. э.¹²³ Далее он вполне справедливо констатирует, что аланы прошли на юг не из Средней Азии, как на первый взгляд может показаться из описания Иосифа Флавия (Гиркания—Каспийские ворота—Гедук—Мидия—Армения)¹²⁴, а из Се-

¹²⁰ Вардан, с. 155; Մարտիկոս Սևակյեցի. Ժամանակագրութիւն.—Վաղարշապատ, 1888 (далее—Моттаус), с. 142, 260, 338, 353, 359; Մարտիկոս Սևակյեցի.—Վենետիկ, 1888, с. 105, 152, 155, 163, 167; Ժամանակագրութիւն Սեւակ Միջնադարի Կարգի պատմութիւն.—Յերուսաղիմ, 1877, с. 423; Արշակ Ղ. Քերթազի Հայոց Մեծար.—Վենետիկ, 1822, с. 43, 54; Էփրեմեան Լ. Յ. Գաղթերգարս ընտելութիւնի բուստրան, Կ. Ք. Գրքք Ս.—Վենետիկ, 1907, с. 325—326

¹²¹ Արշակունի Գանձակեցի. Գաղթութիւն Հայոց Աշխ. Գ. Միջնա-Օրանդանի.—Երևան, 1901 (далее—Киракос), 55, с. 359; История и восхождение венценовцев, Пер. К. С. Кекелидзе.—Тбилиси, 1954, с. 54—55.

¹²² Պետրոսյան Ս. Եփրեմեանցի պատմ. աշխ. Գրքք.—Էջմ., 1976, № 7 с. 67—76.

¹²³ Там же, с. 67—69. Ср. Халатянц Г. Армянский эпос в «История Армении» Моисея Хоренского. — М., 1896, с. 242—244; Артамонов М. Н. Очерки древнейшей истории хазар. — Л., 1936, с. 121—122; Մագիս երկնայի. Գաղթութիւն Հայոց Բարձրագոյնութեանը, Ներածութեանը և Ժամանակագրութեանը Մ. Մալխասյանի.—Երևան, 1968, с. 357—358. С. Г. Петросян отмечает также труды Н. Адоица, Я. А. Мананджяна и М. Абегиана, однако в них о подобном сопоставлении нет речи.

¹²⁴ Joseph. De bell. VII, 7, 4. Именно так рисует путь алан Т. Моммзен (Mommien TA. Römische Geschichte, B. 5.—Berlin, 1885, с. 394).

верного Кавказа, поскольку, по Иосифу Флавия, они проживали возле Меотиды и Танаиса. В свое время Я. А. Манандян определил, что аланы прошли по Дарьяльскому проходу, договорившись с царем Иверии, которая в источниках иногда выступает под названием Гиркании (Гурган)¹⁵⁶. С. Г. Петросян предполагает иной путь вторжения и возвращения аланов, а именно через Дербентский проход. Гирканию Иосифа Флавия он сопоставляет с армянской провинцией Каспик-Пайтакаран, где, по его определению, обитали переселенные из Гиркании племена, в которая, согласно сведению Мовсеса Хоренаци (II, 53), восстала против армянского царя Арташеса (Трдата I)¹⁵⁶. Исследователь далее предполагает, что после разорения Мидии аланы возвращались тем же путем обратно, и именно тогда на них напал армянский царь Трдат. Путь аланов соответствовал, по-видимому, известной в древности торговому пути Ардабиль—Дербент, который проходил через Варданахерт, Байлакан, Шемаху и Шалоран. И поскольку ближайшая к Армении точка на этом пути соответствует Байлакану, то, по заключению С. Г. Петросяна, именно здесь, у Байлакана, в Мильской степи следует локализовать Гаргарейское поле, где произошло сражение между Трдатом и северянами¹⁵⁷.

Однако мнение о том, что в 72 г. н. э. аланы прошли по Дербентскому проходу, представляется нам не совсем оправданным. В частности, не убеждает предположение о том, что под Гирканией данного раздела Иосифа Флавия выступает Каспик-Пайтакаран. Если даже согласиться с мнением о проживании в этой провинции переселенцев из Гиркании, ничто не указывает, однако, на то, что от этого название Пайтакарана изменилось: ни в одном из источников он не называется Гирканией. Сопоставление Каспийских ворот данного раздела Иосифа с Дарьялом, предложенное Я. А. Манандяном, остается единственным верным решением проблемы.

Неубедительно также предложенное С. Г. Петросяном и рядом других исследователей сопоставление войны Трдата III с северянами, описанной у Мовсеса Хоренаци, со вторжением аланов в 72 г. н. э. и со встречей их с первым аршакидским царем Армении Трдатом I. При минимальном сходстве обоих рассказов, они отличаются друг от друга весьма важными чертами,

¹⁵⁶ Մանանդյան Լ. Քննարկներ հույն-պարսկ նախնական պատմության վերաբերյալ, Երևան, 1978, с. 14; Marquart J. Указ. соч., с. 115.

¹⁵⁷ Պետրոսյան Ս. Գ. Փարսիական և Գերբանականի մասին, с. 172—173.

¹⁵⁸ Պետրոսյան Ս. Գ. Փարսիական և Գերբանականի մասին, с. 69—70.

Так, по рассказу Иосифа Флавия, аланы одерживают верх над Трдатом I и разоряют Армению. У Хоренаци же царь Трдат наносит северянам сокрушительное поражение и преследует их до страны гунинов. Хоренаци ничего не сообщает о вторжении северян в Армению, а только говорит о таком намерении врагов. Можно отметить, что в двух других похожих по общему сюжету случаях историк специально отмечает, как враги из севера вторглись на территорию Армении, перейдя через реку Куру, границу страны на северо-востоке¹⁸⁰. Единственное подобие рассказов Иосифа Флавия и Мовсэса Хоренаци заключается в том, что в них говорится об аркане, который противник накинул на голову армянского царя. Однако, если у Иосифа Флавия Трдату I с большим трудом удается спастись от неминуемой гибели и бежать, то у Хоренаци Трдат III, схватив конец аркана, умудряется притянуть к себе противника, царя басиллов (у Иосифа противник армянского царя—простой воин), и ударом меча убить его. Преподлагается, что одна лишь деталь сюжета—употребление аркана и то при отмеченных различиях, не может свидетельствовать об идентичности двух событий. И, наконец, историчность войны Трдата III с северянами с последующим вторжением на территорию Ирана доказывается тем обстоятельством, что о ней упоминается и у Агатангелоса. Описывая величественные деяния царя Трдата III, этот автор сообщает, в частности, следующее: «А царь Трдат за все время своего царствования разорял и разрушал страну Персидскую... поднимал огромное войско гунинов¹⁸⁰ и завоевывал /ряд/ областей Персии» (սիսիւր զգոց շահաց ասիւրիկ յոյժ և գերեր զհեզման Փարսիցս)¹⁸⁰.

В то же самое время, сведения Мовсэса Хоренаци позволяют локализовать Гаргарейское поле в другой области, а именно—к северу от реки Куры. Рассказывая о происшедшем на этом поле сражении, историк трижды отмечает, что это было на территории Албании. В главе 84 второй книги Хоренаци пишет: «И когда царь /Трдат/ ушел в страну Албанию на северян...» (եւ ի Խորհուր Քաղաքսրբի զԳարգարէ Սպիտինից ի գերայ Հիւսիսկանսցե՛րն...)¹⁸¹. Чуть ниже действующее лицо данной главы Мамгон

¹⁸⁰ Хоренаци, II, 50, с. 177; II, 65, с. 200.

¹⁸¹ Ранние армянские источники поздним термином «гуны» (սեպթ) называли все степное население Северного Кавказа в древности. Ср. Годло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV—X вв. — Л., 1979, с. 19. К. В. Тревер предполагает, что хоны армянских источников являлись отдаленным племенем в Дагестане (Указ. соч., с. 192—194), однако это представляется неубедительным.

¹⁸² Агатангелос, 123, с. 71—72.

¹⁸³ Хоренаци, II, 84, с. 228.

говорит следующее: «Большая опасность /грозит/ царю Трдату, из-за чего /он/ пошел в страну Албанию воевать со всеми горцами...» («Եղևոյս արոյ գեաց զվարժարէ Ազաւեից պատերազմի ընդ տմեկայն ի իսկոտեհայն») ¹⁸². Наконец, следующая глава сочинения Хоренаци озаглавлена так: «Деяния Трдата на войне в Албании...» («Եմաւտտիկոթիւնք Տրդատայ ի պատերազմին յԱզաւե...») ¹⁸³.

Эти сведения показывают, что война с северянами происходила на территории Албании ¹⁸⁴. А поскольку Албания в начале IV в. н. э. лежала на северном берегу Куры (см. ниже), то именно здесь, на левобережной равнине и следует локализовать Гаргарейское поле данного раздела Моисея Хоренаци ¹⁸⁵.

В последний раз историк употребляет термин «гаргарейский» в рассказе о создании албанского письма Маштоцем. По рассказу Хоренаци, Маштоц прибыл в Албанию, представился царю страны Арсвалэну и архиепископу Еремиа, затем призвал к себе некоего Бенямина, искусного переводчика, которого тотчас же отправил князь Сюника Васак в сопровождении епископа Сюника Ананна. Вместе с ними, продолжает историк, Маштоц «создал письмена для богатого горловыми звуками, бессвязного, варварского, в высшей степени нескладного, гаргарского язы-

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Хоренаци, II, 85, с. 230.

¹⁸⁴ С. Г. Петросян полагает, что сочетание «Ազաւեից գոգմեք» означает «недалеко, около Албании», а не «на территории Албании» («Եմաւտտիկոթիւնք Տրդատայ ի պատերազմին», с. 68). Однако известно, что термин «գոգմեք», особенно в географической номенклатуре, означает чаще всего не «в сторону, вблизи» (первое значение), а «в стране, на территории». Ср. նոր բարձր լեռնաշղթան իջավ, Կ. Ա. с. 1071; Հարաւրմանի Բ. Մեծ լայնի Բարաբարոթան իջավտրանի լեռքի գորշ-բարձրան գոգմեք...), с. 79.

¹⁸⁵ Гаргарейское поле упоминает и Товма Арцруни, который недвусмысленно помещает его вокруг города Партава. Он пишет: «А Буха /арабский военачальник/, собрав все свое войско, спустился на поле Гаргарейское и вступил в великий город Партава» (Товма, III, 10, с. 177). В другом месте читаем: «... и снова отправился и добрался /Иса ибн Шейк/ до Партава в стране гаргарейцев» (Товма, III, 18, с. 216). На этом основании Р. Маркварт и Н. Адонц локализуют Гаргарейское поле в округе города Партава (Marquart J. Указ. соч., с. 177; Адонц Н. Указ. соч., с. 424). Однако вероятнее будет предположить, что Товма Арцруни знал о Гаргарейском поле только из рассказа Моисея Хоренаци, локализовавшего это поле в Албании. На этом основании Товма поместил поле и страну (область)-гаргарейцев вокруг столицы современной ему Албании, то есть Партава.

ка» (ստեղծ գեղանագիտու կոկորդախու աղիապուր խմելան խնցրն-կազուինն այնորիկ Գարգաղացուց խզուինն)¹⁶⁶.

Некоторые исследователи считают, что носителей упомянутого Мовсесом Хоренаци гаргарейского языка можно локализовать к югу от Курь¹⁶⁷. Однако создание албанского письма относится ко времени последнего аршакидского царя Армении Арташеса (420—428)¹⁶⁸, а, как показывают исследования последнего времени, армяно-албанская граница проходила по Куре вплоть до 428 года, времени упразднения Сасанидами царства Великой Армении¹⁶⁹. Из этого следует, что носителей гаргарейского языка, для которых были созданы письмена, нужно локализовать только к северу от Курь.

Интересно, что, по сведению Мовсеса Хоренаци, Маштоц «спустился» в Албанию (սիլիզուանի իջեալս). Корюн тоже сообщает, что Маштоц «спустился» в Албанию (սիլիզուանի յաշխարհն)¹⁷⁰. Причем, если у Корюна создатель письмен закавказских народов «спускается» в Албанию из Армении, то у Хоренаци — из Иверии¹⁷¹. Глагол «спускаться» употребляется в данном рассказе не в смысле спуска из района, расположенного выше, в район, расположенный ниже, а в смысле перехода в другую страну¹⁷². Следовательно, точка зрения С. Г. Петросяна о том, что носители гаргарейского языка и Гаргарейское поле находились ниже Ар-

¹⁶⁶ Хоренаци, III, 54, с. 329 (перевод характеристик албанского языка не может быть дословным из-за специфичности употребляемых историком терминов). Этот рассказ Мовсеса Хоренаци повторяют Мовсес Даскхураки и Степанос Орбелян (ИА, II, 3, с. 117; Орбелян, 15, с. 39).

¹⁶⁷ Բարխուշարեանց Մ. Արցախ, с. 6—7; Тревелл К. В. Указ. соч., с. 49, 308; Երեւանի Ա. Յ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհագրութի», с. 46; Պետրոսյան Ս. Վարդապետացի գաղտնի պատգամը, с. 74—75.

¹⁶⁸ Արիւն. Վարդ Մաշտոցի Աշխարհագրութեան Մ. Արեւանի.—Երեւան, 1941 (далее—Корюн), 16, с. 70; Хоренаци, III, 54—55, с. 328—329.

¹⁶⁹ Ալեքսանյան Բ. Հյուսիս-արեւելյան Հայաստանի նորամտաբարդանման շրջանի վարչա-քաղաքական վիճակի նորից շարժը..., с. 149—164; Ալեքսանյան Բ. Մեծ Հայքի Բարսիլոսիայի Հյուսիս-արեւելյան մարզերը..., с. 77—95; Он же: Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана согласно труду Елише. — КВ, вып. 1, — Ереван, 1979, с. 25—28.

¹⁷⁰ Корюн, 17, с. 70. История сообщает, что Маштоц прибыл в столицу страны, то есть — в Капалян, который находится, как известно, не ниже, чем центральные районы Армении и Иверии.

¹⁷¹ Хоренаци, III, 54, с. 328—329.

¹⁷² Подробно об этом смысле глагола см. в нашей статье Ալեքսանյան Ս. Հ. Վարդապետիկները ըստ սեռիկի Ա չափական սկզբնաղբյուրների. — ՊՄԷ, 1982, № 4, с. 127.

мени и Иверии, а именно—в Мильской степи, может быть отклонена¹⁷³.

Исследователи традиционно полагают, что сочетание «гаргарейский язык», фигурирующее у Мовсэса Хоренаци, означает не что иное, как язык племени гаргареев, одного из албанских племен¹⁷⁴. Однако, если это так, то по крайней мере весьма странно, что о таком албанском племени мы не встречаем сведений ни в античных, ни в древнеармянских источниках. Ведь мы вправе были бы ожидать, что встретим упоминание об этом племени по крайней мере в «Истории Албании» Мовсэса Дасхуряци, который больше других армянских авторов осведомлен о положении левобережной, собственно Албании. Однако он только лишь повторяет сведения Хоренаци о «гаргарейском» поле, княжестве и языке¹⁷⁵. В то же самое время, в одном из источников «Истории Албании», который мы назвали «Историей 684 года»¹⁷⁶, встречаем следующее легендарное, однако в данном случае очень важное свидетельство: «Он /Маштоц/ возобновил и укрепил веру христианскую, распространяя проповедование Евангелия в гаваре Ути, в Албании, в Лдинке, в Каспке, до ворот Чора /Дербента/, а также среди других племен, плененных /в свое время/ Александром Македонским, который привел и поселил их близ великой Кавказской горы, гаргаров и камичиков-хепталов...»¹⁷⁷. Как видим, автор сочинения VII века отмечает гаргареев (гаргаров) среди тех племен, которых Александр Македонский якобы поселил у Кавказских гор или-да или. Легенда о запертых Александром Македонским за железными воротами Кавказа 23 варварских племенах широко известна в античной и средневековой литературе. При этом, если античные авторы считали железными воротами проход через горы Эльбурса¹⁷⁸, то христианские авторы помещали эти ворота на

¹⁷³ Чобрицкий В. *Сборник статей* по истории и географии Армении, с. 75.

¹⁷⁴ Тревер К. В. Указ. соч., с. 49; Мовсэс Каланкатуаци. *История страны Алуанк...*, с. 177 и др. Исключение составляет только Н. Акиня, который вовсе не допускает создания албанского письма (Նիկոնի Ն. Ս. Մաշտոցի գործերը. — Վենետիկ, 1848, с. 295—328).

¹⁷⁵ ИА, I, 4, с. 8; I, 12, с. 29; II, 3, с. 117.

¹⁷⁶ Об этом источнике см. в третьей главе настоящей работы.

¹⁷⁷ ИА, I, 27, с. 95. Перевод по Ш. В. Смытину (*Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк...*, с. 60), с некоторыми изменениями.

¹⁷⁸ Joseph De Bell. VII, 7, 4: *Ἰσθμὸς Ἰβέρων* ἢ *Ἰβέρων Ἰσθμὸς*. — *Ἰστορία*, 1842, с. 108, 110, 140.

Кавказе¹⁷⁹. В христианской и мусульманской традициях в эту легенду были включены библейские сюжеты о варварских племенах Гога и Магога, которые когда-то должны выйти с севера и уничтожить цивилизацию¹⁸⁰. У разных авторов сохранились различные перечисления варварских племен, запертых за Кавказом Александром Македонским. Здесь в основном фигурируют пейоративные этнонимы, не имеющие к реальным народам какого-либо отношения¹⁸¹. Как правило, эти списки начинаются мифическим Гогом.

В вышеприведенном отрывке «Истории Албании» имеется в виду та же самая легенда, однако вместо Гога там на первом месте отмечаются гаргары. Это показывает, что в армянской литературе бытовала традиция, употреблявшая этноним «гаргары» (гаргарен) в пейоративном смысле, для обозначения одного из варварских племен северо-восточного Кавказа. Заметим, что в приведенной фразе из «Истории Албании» в пейоративном смысле использован также этноним «хспталы» (эфталиты). Эфталиты проживали в действительности в Средней Азии и к Северному Кавказу никакого отношения не имели. Можно предположить, что армянская традиция, локализовавшая пейоративных гаргареев на северо-восточном Кавказе, питалась раннехристианской литературой (Ипполит, Евсевий Кесарийский), которая, как было показано выше, знала именно там племя гаргареев (гарганов).

Вышеотмеченные факты позволяют думать, что и у Моисея Хоренаци термин «гаргарейский» употребляется в пейоративном смысле. Наиболее четко это видно в третьем из выделенных нами разделов «Истории Армении». Здесь термин «гаргарейский» употребляется в качестве пятого пейоративного эпитета, характеризующего албанский язык. Отрицательная характеристика албанского языка в данном разделе не может считаться неожиданной, поскольку в других разделах своего сочинения Хоренаци называет население Албании и соседних горных районов «се-

¹⁷⁹ Hipp. Chr. 229, S. 39; Eus. Chr. p. 190; Procop. Pers. I, 10; Աշխարհացոյց Վարդանայ վարդապետի Աշխարհաբերութեամբ և Պէտպերեանի. Բարձր, 1980, с. 9; Ժամանակագրութիւն Տեառն Միջագետքի Ասորաց պատմութեան... с. 388.

¹⁸⁰ Подробно о легенде про железные ворота Александра см.: Anderson A. R. Alexander's Gate. Gog and Magog and the Inclosed Nations.—Cambridge, Massachusetts, 1932; Пугачевская Н. В. „Железные ворота“ Александра Македонского.—В кн.: Исследования по истории и культуре народов Востока.—М.—Л., 1960, с. 423—426; Մարտիկոս Վանականի Գրքի Վարդապետի Վարդապետի Վարդապետի.—Վենիս, 1982, с. 160—172.

¹⁸¹ См. Մարտիկոս Վ. Указ. соч., с. 170—171; Орбелин, 31, с. 112.

верянами», «горцами», варварами»¹⁸². Неожиданным может показаться только то, что у Хоренаци пейоративное название «Гаргарейское» носит одно из армянских княжеств. Однако, по-видимому, по мнению историка, встретившего это княжество в рукописи Агатангелоса, оно получило свое название из-за того, что защищало свой отрезок границы против «гаргареев» — албанцев. Именно так, в одном из разделов своего сочинения, Агатангелос называет армянские владения по тем сторонам, которые они призваны были защищать¹⁸³. Добавим, наконец, что в свете всего сказанного под названием «Гаргарейское поле» нужно понимать всю левобережную равнину Куры, а не какой-то определенный ее отрезок.

Таким образом, мы можем констатировать, что гаргарей Мовсеса Хоренаци не являлись албанским племенем. Этот этноним употреблялся историком в качестве пейоративного названия населения левобережной Албании и соседнего горного района.

Утии-удины, мяки

Одним из прямых потомков кавказских албанцев являются современные удины-утицы. В настоящее время они компактно проживают только в трех местах — в Варташене и Нидже (Азербайджанская ССР) и в Октомберн (Зенобани) (Грузинская ССР). В XIX в. удинскими были еще несколько селений недалеко от Варташена и Ниджа¹⁸⁴. Язык этого маленького народа относится к лезгинской подгруппе дагестанских языков¹⁸⁵.

В поисках упоминаний об удинах исследователи обращались к древним авторам и находили у них этнонимы, созвучные названию этого народа. При этом порой допускались ошибки, которые в новых работах повторяются уже как бесспорные факты. В связи с этим приходится вновь рассмотреть все предложенные сопоставления.

Ряд исследователей считает, что о кавказских удинах говорит уже Геродот¹⁸⁶. Последний в описании ахеменидских сатра-

¹⁸² Хоренаци, II, 84, 227—228; II, 85, с. 230; III, 3, с. 250; III, 9, с. 266.

¹⁸³ Агатангелос, 873, с. 459—460; Lafontaine G. Указ. соч., § 164, с. 333. Ср. Գարգարայի Ե. (այլ Գրգար) — (II, 1908, с. 1).

¹⁸⁴ Названия семи удинских селений перечисляет М. Бархударянц (Բարխուդրյանց. Ե. Մրտաներ և բնակավայրերը [Մրտաներ և բնակավայրեր]. — ՊԲԳԵ, 1902).

¹⁸⁵ Языки Азии и Африки, т. 3, — М., 1979, с. 161.

¹⁸⁶ Очерки истории СССР, М., 1965, с. 224; Народы Кавказа, т. 2. — М., 1962, с. 195; Аликс К. К вопросу о племенах Кавказской Албании, с. 16.

ний сообщает следующее: «Саратия, саранги, таманен, утии („Обити“), мики („Мики“) и жители островов Красного моря¹⁸⁷, куда /ахеменидский/ царь выдворяет так называемые переселенные народности, вместе платили 500 талантов. Это четырнадцатый округ»¹⁸⁸. Об упомянутых здесь утиях и миках говорится и в разделе описания войска Ксеркса: «Утии, мики и париканни вооружены были подобно пактиям»¹⁸⁹. Локализация XIV сатрапии Ахеменидского царства по Геродоту не вызывает никаких споров: это область от побережья Ормузского пролива вместе с островами в проливе до Дрангианы (район проживания сарангов-дрангов) включительно¹⁹⁰. Следует добавить, что утии и мики упоминаются и в Бехистунской надписи Дария I в формах «Яутия» и «Мака»¹⁹¹. Локализация этих областей примерно совпадает с южной частью XIV сатрапии по Геродоту; сатрапия Мака лежала на побережье Ормузского пролива, а Яутия располагалась севернее ее, охватывая часть или всю область Керман (Кирмания)¹⁹². Подобная локализация территории проживания утиса Геродота на юге Ирана исключает какую-либо связь этого племени с закавказскими удиными.

Такой же явной ошибкой следует считать мнение нескольких исследователей о том, что мики Геродота связаны с областью Муган в Азербайджане¹⁹³. Мики, считающиеся в современной литературе, так же как и утии, иранским племенем, локализуются, по сведениям Геродота и Бехистунской надписи, на побережье Ормузского пролива¹⁹⁴. Упомянутых исследователей вводит в заблуждение сведение Гекатея Милетского, сохранившееся во фрагменте у Стефана Византийского. Здесь читаем: «Мики, народ, о котором Гекатей говорит в описании Азии: «от миков до реки Аракса» („их Микий εἰς Ἀράξην ποταμὸν“)¹⁹⁵. Но из приведенной фразы, в которой рядом упоминаются племя миков

¹⁸⁷ Красным морем античные авторы называли весь Индийский океан.

¹⁸⁸ *Her.* III, 93.

¹⁸⁹ *Her.* VII, 68.

¹⁹⁰ Дьяконов Н. М. Указ. соч., с. 357.

¹⁹¹ *Beh.* I, 17; III, 22.

¹⁹² Дьяконов Н. М. Указ. соч., с. 357; Дандомаев М. А. Указ. соч., с. 202.

¹⁹³ *Περὶ Ἰσταν* В. Ιω. Ρητ-μειρ, с. 2; Лдоц Н. Указ. соч., с. 398, прим. 1; *Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй...*, с. 224; Тревер К. В. Указ. соч., с. 50; Алиев К. К вопросу о племенах Кавказской Албании, с. 16; Алиев Н. Г. История Мидии. — Баку, 1961, с. 104.

¹⁹⁴ См. выше.

¹⁹⁵ *Steph. Byz.* s. v. Μίκαι; *Hecad. fr.* 170.

и река Аракс, автоматически никак не следует, что мики проживают на берегу Аракса: нельзя же из фразы «от карелов до Амура», указывающей на протяженность СССР, заключить, что карелы проживают на берегу реки Амур. Во-вторых, трудно согласиться, что под «Араксом» Гекатей подразумевал приток Куры. В античной литературе под названием «Аракс» выступают по меньшей мере восемь различных рек в Греции, Персиде, Мидии, Средней Азии, Армении и Малой Азии. Ближайший по времени к Гекатею автор, Геродот, упоминает только один Аракс, однако очевидно, что он передает сведения о двух различных реках¹⁹⁶. Первая из них впадает в Каспийское море с востока, и в ее дельте обитают массагетские племена¹⁹⁷. Очевидно, что это Окс других античных источников, современный Узбой (высохшее русло Аму-Дарья, достигающей время от времени Каспийского моря). Вторая река впадает в Каспий с запада, а берет начало «из земли матиенов, откуда течет и Гинд, разделенный Киrom на 360 каналов»¹⁹⁸. Последний Аракс ряд исследователей склонны отождествлять с притоком Куры¹⁹⁹. Однако это противоречит достаточно ясным сведениям Геродота, позволяющим локализовать и отмеченную выше землю матиенов, и реку Гинд. Под Матиеной данного раздела Геродота выступает наиболее западная область Мидии, которая упоминается и в разделе описания «царской дороги» Ахеменидов²⁰⁰. Под рекой же Гинд выступает современная Диала, приток Тигра, которая берет начало из западной Мидии, недалеко от столицы Экбатаны²⁰¹. Из всего этого следует, что под вторым Араксом Геродота выступает не закавказская река, а Сефид-руд (Кизыл-узен), истоки которого находятся недалеко от истоков Диалы. В свете всего сказанного нам представляется наиболее вероятным, что под Араксом Гекатея Милетского нужно понимать первый Аракс Геродота, то есть Окс (Узбой). Фраза же «от миков до реки Аракса» обозначала, по-видимому, ширину Ахеменидского Ирана с юга на север. Таким образом, совпадение названия племени миков у Геродота с топонимом Муган следует признать случайным.

¹⁹⁶ *Her.* I, 201; 202; 205; 209—211; 216; III, 36; IV, 11; 40.

¹⁹⁷ *Her.* I, 201—202; 204; IV, 40.

¹⁹⁸ *Her.* I, 202.

¹⁹⁹ Томсон Дж. Указ. соч., с. 124—125; Ельницкий Л. А. Указ. соч., с. 83; Хазарадзе Н. В. К вопросу о локализации матиенов в свете древнегреческих источников (VI—V вв. до н. э.). — ИФЖ, 1973, № 2, с. 201.

²⁰⁰ *Her.* V, 52.

²⁰¹ *Her.* I, 189—190; 202; V, 52.

Исследователи склонны отождествлять с кавказскими удинами уитиев, упоминаемых в трех разделах «Географии» Страбона³⁰². Большинство ученых локализует их к северу от албанцев. Однако анализ сведений географа показывает, что он говорит о двух отдельно живущих племенах. Так, по разделу XI, 7, 1, где говорится: «...большую часть /склонов Эльбурса/ занимают гелы, кадусии, амарды, уитии („*Οιτινι**“) и анарнаки...», уитии локализируются на южных берегах Каспийского моря, между областями амардов и анарнаков. В разделе же XI, 8, 8 читаем: «В окружности у моря за гирканами обитают амарды, анарнаки, кадусии, албанцы, каспии, уитии и, быть может, вплоть до скифов другие племена»³⁰³. Здесь уитии упоминаются севернее албанцев и еще каспиев³⁰⁴. Основываясь на сведениях в разде-

³⁰² *Strab.* XI, 7, 1; 8, 8; 14, 14. *Тревер К. В.* Указ. соч., с. 46, 143, 144; *Ереван С. Т.* Страна «Македония» надписи Казба-и-Зердушт. — ВДИ, 1967, № 4, с. 51—52; *Алиев К.* Кавказская Албания, с. 127.

³⁰³ Как было отмечено в одном из предыдущих параграфов, это перечисление архаистических племен заимствует у Страбона Дионисий Александрийский, а от него — Никифор Влаеммад, Присциан и Евстафий Фессалоникский. У этих авторов, правда, вместо „*Οιτινι**“ фигурирует чтение „*Οιτινι**“, однако, как уже отмечено выше, это результат опечатки в той рукописи «Географии» Страбона, которая оказалась под рукой Дионисия (Ср. *Томсон Дж.* Указ. соч., с. 358).

³⁰⁴ В источниковедческом плане о саяках приморских народов у Страбона можно сказать следующее. Ученые обычно возводят все три списка (XI, 6, 1; 7, 1; 8, 8) к автору начала III в. до н. э. Патроклу (*Gisinger F.* Указ. соч., с. 2265—2266; *Тревер К. В.* Указ. соч., с. 45—46; *Ельницкий Л. А.* Указ. соч., с. 129—130), однако, на наш взгляд, это верно лишь частично. Как было отмечено в первом разделе настоящей главы, указания Страбона и Плиния Старшего показывают, что к Патроклу действительно восходит список племен в XI, 6, 1 (у Плиния — VI, 36). Однако список в XI, 7, 1 следует отнести к какому-то автору II—I вв. до н. э., поскольку в нем упоминаются как приморские и армяне, которые завладели приморской областью Каспия только лишь в начале II в. до н. э. Что касается списка в XI, 8, 8, в котором армяне не упомянуты, то мы склонны думать, что он восходит не к Патроклу, а к какому-то другому раннему автору, возможно — к Эратосфену. На это указывают два обстоятельства: во-первых, локализация каспиев к северу от албанцев, где-то между морем и Кавказскими горами совпадает с мнением Эратосфена о месте обитания каспиев (*Strab.* XI, 2, 15); во-вторых, в списке, восходящем к Патроклу (XI, 6, 1), название племена амардов фигурирует в форме „*Μάρδοι**“, а то время как в разделе XI, 8, 8 мы встречаем форму „*Αραδοι**“.

ле XI, 7, 1, которое подтверждается и разделом XI, 14, 14, можно было бы думать, что последние локализация утиев к северу от албанцев и каспис является результатом простого перемещения этнонимов в списках Страбона. Однако эта локализация подтверждается сведениями Плиния Старшего и Птолемея.

По Плинию, все побережье Каспийского моря севернее албанцев до пролива, якобы связывавшего это море с Северным океаном, занимают удины («Udini»)²⁰⁸. Выше приморских владений этих удинов и албанцев автор упоминает племя утидорсов («Utitorsi»)²⁰⁹, в названии которого исследователи весьма разумно предполагают сочетание двух компонентов—«ути» и «аорс»²¹⁰. Клавдий Птолемей помещает на берегу Каспийского моря между Албанией и рекой Ра (Волга) племена исондов, олондов и удов («Ovia»)²¹¹. Несмотря на то, что уди помещаются автором не непосредственно после албанцев, а чуть дальше, их соответствие удинам Плиния не может вызывать сомнений.

Ряд исследователей считает, что в разделах XI, 7, 1 и XI, 14, 14 Страбона речь идет о населенниках армянской провинции Утих²¹². Однако, по вышеприведенному отрывку из раздела XI, 7, 1, географ локализует племя утиев не в Армении, а между амардами и анарианами, то есть на южном берегу Каспийского моря. Сразу за этим автор пишет следующее: «Некоторые парраси, как говорят, живут вместе с акарианами, которых теперь называют парсиями; аманы же построили в области утиев укрепленный город, который называется Энианой»²¹³. Несомненно, что упомянутые здесь паррасии и энианы являются греческими колонистами, поселившимися после похода Александра Македонского на южном побережье Каспия²¹⁴. Паррасии являются ар-

²⁰⁸ Plin. Nat. Hist. VI, 38.

²⁰⁹ Plin. Nat. Hist. VI, 39.

²¹⁰ Смирнов К. Ф. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948—1949 гг. — МИА, 23, 1951, с. 257—272; Тревер К. В. Указ. соч., с. 174—175.

²¹¹ Ptol. Geogr. V, 8, 23.

²¹² Адамц Н. Указ. соч., с. 56, 420; Мочалов Я. А. О некоторых проблемах древней Армении и Закавказья. — Ереван, 1944, с. 13; Еремид С. Т. Стрела «Махелоник», с. 51—52; Алаев Н. К. Интерпретация параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона, с. 161.

²¹³ Strab. XI, 7, 1.

²¹⁴ С этим фактом склонен не соглашаться Андрус. Он предполагает, что «соседей» Страбона созвучное местное племенное наименование «ути», «Утих» («Oitia») приняли за название области «Oitia» в Фесса-

кадским племенем²¹², а зинаны—фессалийским²¹³. Говоря о городе Эниане в стране утииев, Страбон добавляет: «Здесь показывают греческое оружие, медные сосуды и могилы»²¹⁴. Очень трудно представить, чтобы греческие колонисты основывали свои города на северо-восточной окраине Армении, лишь частично завоеванной войсками Александра. В то же самое время, южнокаспийская локализация эллинических городов находит свое подтверждение в сведениях Полибия, который сообщает, что по приказу Александра «Мидия опоясывается со всех сторон эллиническими городами для защиты ее от смежных варварских народов»²¹⁵.

Я. А. Манадян и С. Т. Еремян видят прямое упоминание армянской провинции Утик в следующем разделе Страбона в описании Армении: «Передают также, что некоторая часть зинанов поселилась в Утии, другая же—над армянами, за горами Абом и Нибаром»²¹⁶. Однако, как видим, данная фраза противопоставляет с одной стороны Армению, с другой—Утию на южном берегу Каспийского моря, следовательно, вторая не может являться частью первой. Утия в данном разделе не Утик, а та область обитания утииев, которых Страбон в разделе XI, 7, 1 прямо помещает между амардами и анарнахами.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что во всем приведенном в настоящем параграфе материале из источников нигде не говорится прямо о тех удилах, потомки которых проживают ныне в районе между Куткашеном и Шеки. С современными удилами в определенном смысле могут иметь связь только те утии-удины, которых Страбон (XI, 8, 8), Плиний Старший (VI, 38—39) и Птолемей (V, 8, 23) помещают на Каспийском берегу к северу от Албании. Весьма знаменательно, что в названиях этого племени наименования современных удинов отражены во

ли и на этом основании усмотрели в утиях греческих переселенцев (Andreas, Ainiava. —In: PWK, Нб. 1, Stuttgart, 1893, с. 1025. Ср. Тревер К. В. Указ. соч., с. 143). Однако у Страбона греческими переселенцами являются не утии, как думает Андреас, а поселившиеся в их области зинаны (авинаны). Многочисленные подробности рассказа Страбона не позволяют согласиться с мнением исследователя и о том, что под зинанами и парраскими выступают не греческие колонисты, а местные племена.

²¹² Strab. VIII, 3, 1; 8, 1.

²¹³ Strab. IX, 4, 10; 4, 11; 5, 16; 5, 22; X, 2, 1.

²¹⁴ Strab. XI, 7, 1.

²¹⁵ Polyb. X, 27, 3.

²¹⁶ Strab. XI, 14, 14. Манадян Я. А. О некоторых проблемах..., с. 13;

Еремян С. Т. Страна «Михелония»..., с. 51—52.

всех вариациях: *утии* у Страбона²¹⁷, *уды* у Птолея, *удины* и *ути /дорсы/* у Плиния. Данные археологии тоже говорят о возможности связи насельников прибрежного Дагестана с древним населением района Шеки-Куткашен. Так называемая «Тарки-Карабудахкентская археологическая культура», датируемая античным периодом и локализуемая на берегу Каспийского моря к северу от Дербента, имеет, помимо сарматских (ворсских) черт, и ярко выраженные черты «Ялойлутепинской культуры», характеризующейся, как было отмечено выше, албанские племена античного времени. На этом основании исследователи справедливо полагают, что на побережье проживало родственное с албанскими племя, подвергшееся, однако, сарматизации²¹⁸. В то же самое время, на наш взгляд нельзя забывать то обстоятельство, что между приморским Дагестаном и районом Куткашен-Шеки лежит восточная половина античной Албании, где уже в раннем средневековье проживали зафиксированные в источниках многочисленные племена не-удины. Трудно предположить, что античные удины впоследствии переселялись из приморских районов в западную Албанию. Во всяком случае, о подобных перемещениях источники ничего не сообщают. На наш взгляд, более вероятно предположить, что термин «ути» («уди») в восточно-кавказских языках означал какое-то понятие, очень удобное для обозначения этнических единиц, своего или чужого племени (как «арияш» и «анарьяки» у иранских народов), и, вследствие этого, он (термин) сделался названием ряда лезгиноязычных или соседних с ними племен²¹⁹. Во всяком случае, мы видим, что так назывались два племени в приморском Дагестане и одно племя в западной Албании (если позволительно предположить восхождение современных удинов к одному из албанских племен, проживавших в античный период в том же районе Куткашен-Шеки).

²¹⁷ Нам представляется возможным в чисто гипотетической форме выдвинуть предположение, что в источнике данного раздела Страбона (Эратосфен?), может быть, значилась форма не «суктин», а «утин», и географ изменил ее под воздействием названия каспийского племени утиев, известного ему из источников II—I вв. до н. э.

²¹⁸ Смирнов К. Ф. Указ. соч., с. 257—272; Тревер К. В. Указ. соч., с. 174—175.

²¹⁹ Я. С. Ваганов на основании материала вейнахских и даргинских языков этимологизирует «Ути/Уди» как «равнинное», «нижнее» (Ваганов Я. С. Некоторые нахские топонимы и этнонимы с корнем «о» (Этимологические заметки). — В кн.: Вопросы вейнахской лексики. — Грозный, 1980, с. 79).

Нам следует рассмотреть и вопрос о связи между современными удинами и названием провинции Утик на северо-востоке царства Великой Армении. Многие исследователи считают бесспорным фактом, что топоним «Утик» произошел от названия древних удинов-утиев, проживавших, по их мнению, как на левобережье, так и на правобережье Куры²²⁰. Звуковое и графическое соответствие этих терминов действительно налицо. Однако следующие три обстоятельства заставляют все же относиться к подобной идентификации с осторожностью.

1. В античных источниках армянская провинция Утик выступает под названием Отена (у Птолемея, Евсевия Кесарийского и Стефана Византийского — «Ὀτίνη», у Плиния Старшего — «Otena») ²²¹. Этноним же кавказских удинов или родственных им племен фигурирует в них в формах «Ὀδίναι», «Ὀδῆαι», «Udipi», «Uti/dorsl». Очевидно определенное различие (удя/ути—оте), из которого следует, что во всяком случае в античной традиции не осознавалась какая-либо связь между Утиком-Отеной и удилами-утиями.

2. В древнеармянских источниках термином «утийцы» («Սիւսիս») называется население только провинции Утик. Население же левобережья Куры, то есть территории расселения известных с XVIII века удинов, ни в одном контексте этим термином не обозначается. Это четко видно помимо других источников и в «Истории Албании», наиболее осведомленном из армянских источников в делах левобережья. Мовсэс Дасхуранци и его источники называют большое количество топонимов Утика или «гавара утийцев», и все они локализируются на правобережье Куры. В одном из источников «Истории Албании», в «Истории 684 года», два раза прямо подчеркивается, что враги с севера перешли реку Куру и оказались в провинции Ути²²². Удины из левобережья упоминаются в армянской литературе только начиная с XVIII века. Добавим, что Мовсэс Хоренаци, автор V в., считает «утийцев» (население Утика) потомками Арана, Сисака и Хайка, прародителя армян (Хоренаци, II, 8, с. 113). Это значит,

²²⁰ Март Н. Я. По поводу русского слова «сало» в древнеармянском описании хазарской тропы VII века. — В кн.: Март Н. Я. Избранные работы, т. V. — М.—Л., 1935, с. 81—82; Манандян Я. А. Указ. соч., с. 13; Тревер К. В. Указ. соч., с. 46; Ереман С. Т. Страна «Махелонии»..., с. 51; Ашес К. Кавказская Албания..., с. 133 и др.

²²¹ Ptol. Geogr. V, 12, 9; Steph. Byz. s. v. Ὀτίνη, Ὀτίνη; Plin. Nat. Hist. VI, 42 XII, 28.

²²² ИА, I, 29, д. 99; II, 36, с. 232.

что ко времени Хоренаци, то есть в V в., в принадлежности населения провинции Утик к армянскому народу не было сомнений. Таким образом, древнеармянские источники также не предполагают связи между Утиком и удибами.

3. И наконец, как мы увидели выше, в первом разделе настоящей главы, археологический материал показывает, что, по крайней мере, начиная с IV в. до н. э., на двух берегах Куры развивались две различные культуры. Если левобережная «Ялойлутепинская культура» характеризует многоплеменное население собственно Албании, то правобережная, так называемая «Культура кувшинных погребений» полностью соответствует археологической культуре остальных районов древней Армении, следовательно характеризует армянское население.

Эти три момента показывают, что по крайней мере с IV в. до н. э. невозможно говорить об обитании на территории провинции Утик неармянского, следовательно и удинского населения. Учитывая данное заключение, можно было бы думать, что провинция Утик получила свое название из-за того, что находилась напротив левобережных удинов-утийцев. В качестве аналогии можно было бы указать на название провинции Парскахайк (буквально—«Персармения»), находившейся на границе с Персией, а также на те названия, которые Агатангелос в одном из разделов своего сочинения дает армянским владениям—«вдешествия сторон Ассирии, Аруастана, Нор-Ширакана и Маскутов», называя их, таким образом, по тем сторонам, которые они признаваны были защищать²³³. Правда, при этом мы вправе были бы ожидать, что армянские авторы упомянут и тех утиев левобережья, от названия которых возникло название соседней им провинции Утик. В такой же гипотетической форме можно выдвинуть и другое предположение. Возможно, что на территории Утика в ранней древности проживало какое-то другое (четвертое!) лезгиноязычное племя, называвшее себя или своих соседей термином «ути»: к IV веку до н. э. это племя полностью арменизировалось, а его название перешло на провинцию²³⁴.

²³³ Агатангелос, 873, с. 459—460; Lafontaine G. Указ. соч., § 164, с. 336

²³⁴ Исходя из сведений «Ашхарацуйца», можно полагать, что это правобережное племя «ути» («оти») следует локализовать на территории не всей провинции Утик, а только одного его гавара, названного в отмеченном источнике «Ути Арандзак», т. е. «Собственно Ути» (ср. Երվանդ Յ. Յ. Հայաստանի և Արցախի պատմությունը, с. 75, 109). Автор «Ашхарацуйца» употребляет термин «Арандзак» («собственно», «само»: см. Երվանդ Յ. Յ. Հայաստանի և Արցախի պատմությունը, с. 285) еще в двух отрывках. Упомянув римскую провинцию Азия, одну из «стран» «Всеобщей Азии» («Երկրի անոթի թիւթ»), он называет ее «Азия».

Приведенными двумя альтернативными предположениями не ограничиваются логически допустимые варианты образования названия «Утика». Возможно также, что оно восходит, как предполагает П. М. Мурадян, к топониму «Тухк» (Тус, позднее—Тавус/Тавуш), известному из древнеармянской эпической песни об отроке Вадгаге, сохранившейся в «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци (II, 65, с. 199)²⁰². До окончательного решения проблемы, по-видимому, еще очень далеко.

Итак, предполагаемое одно из 26 албанских племен—удны—в древних источниках не упоминается, однако его вполне возможно восстановить, основываясь на том факте, что античные авторы знают и упоминают другие лезгиноязычные племена с этим же самым названием, обитавшие на берегу Каспия.

Арандзак*, что соответствует «Ἰ Ἰωνε καλογραντ 'Αρακ' Кавианди Птолемея (Geogr. V, 2, 1) (см. Արաբական Մեջոխի Կարճագրություն, с. 22. Ср. Երեմյան Լ. Յ. «Արաբական Մեջոխի Կարճագրության ղեկավարական փորձ.—ԳՐՀ, 1973, № 1, с. 238, 241). Вторая область Колхиды, названной в источнике и «Егр» («Աշխարհագրական Կարճագրություն, որ է Եգր»), по словам автора «Ашхарациуца», была «Егравик», которая суть Арандзак Егра» («Աշխարհագրություն, որ է Արանդակի Եգրայ») (см. Արաբական Մեջոխի Կարճագրություն, с. 27). Во всех случаях термин «Арандзак» употребляется для обозначения областей, чьи исконные названия перешли впоследствии на административные или географические единицы, в которые они входили.

²⁰² Указано в личной беседе. Г. А. Кяпицян предполагает, что в топониме «Тух» можно видеть «Этнуин» (Этнухи) урартских надписей (Историко-лингвистическое значение топонимиих древней Армении. — В кн.: Г. А. Колладян. Историко-лингвистические работы, т. II. — Ереван, 1975, с. 78—79).

Ряд исследователей связывает страну Этнуин с предками современных удюнов (см., в частности, Мадж Н. Я. Указ. соч., с. 81—82). Отклоняя это мнение, Г. А. Меликшвили и Б. Б. Пиотровская отмечают, что под термином «Этнуин», по-видимому, скрывается какое-то нарицательное имя или географическое понятие (Меликшвили Г. А. Днаухи (Из истории Южного Закавказья в древневосточную эпоху). — ВДИ, 1950, № 4, с. 38, прим. 1; см. же: Урартские клинообразные надписи. — М., 1960, с. 426; Пиотровская Б. Б. Ванское царство (Урарту). — М., 1959, с. 70). С другой стороны, А. Е. Петросян показывает, что корень «Этну» может быть клинописным отражением этнонима *Hailo (*Haili u o), от которого, по мнению ряда исследователей (П. Йенсен, А. Ташин, И. М. Дьяконов и др.), могло произойти самоназвание армян «Հայ» (*Hailo—>hayo—>hay—). См. Գեորգյան Լ. Ե. Լուսինահայերի կրթչիքի սեզանայան (արքի լուրջ.—Ճրթուսարչ լեզվաբանները Կեդրոնական գիտական IV կոնֆերանս (Զննարկները գրույթներ).—Երևան, 1964, с. 32—34.

ского моря к северу от Дербента. Поскольку ни античные, ни древнеармянские источники не упоминают западно-албанских удинов, то, по-видимому, следует думать, что это племя в древности не играло сколько-нибудь значительной роли и, как и многие другие, не выделялось среди остальных племен Албании. Возможно, только лишь в позднем средневековье остатки собственно албанского населения в районе Куткашен-Шеки консолидировались в единую народность и приняли название одного из древнеалбанских племен этой территории—удинов-утнев. Следует, однако, сразу же оговориться, что это не единственный возможный вывод из логики известных в настоящее время исторических фактов, и нужно надеяться, что окончательное решение проблемы дадут новые исследования, особенно—о положении удинов в период, предшествующий XVIII веку.

Лпины, чилбы и другие племена

Из античных авторов лпинов и чилбов упоминает только Плиний Старший. Перечисляя соседние с Арменией народы с востока на запад, он, в частности, пишет: «С другой стороны, начиная от границ Албании, по всему челу гор живут дикие племена *силвов* (Silvi), а ниже—*лупени* (Lupenii), затем *дидуры* и *соды*»²²⁶. Из этого сведения можно было бы понять, что *силвы* и *лупени* (чилбы и лпины армянских источников) не входили в число 26 албанских племен, а только соседствовали с ними. Однако при верной локализации этих племен оказывается, что они были албанскими. Отмеченные Плинием *дидуры*²²⁷ находят несомненную параллель с современными *дидойцами*, территория которых не входила в пределы античной Албании²²⁸. *Соды* же упоминаются Плинием следом за *дидурами*, то есть к западу от последних, и, значит, также не могут считаться албанским племенем.

О лпинах и чилбах более подробные сведения сохранились в армянских источниках. В полулегендарном рассказе о войне армянского царя Хосрова с первыми сасанидскими царями Агатагелос сообщает, что в течение 12 лет на помощь армянскому царю приходили албанцы, *лпины*, *чилбы* и *каспы*²²⁹. О царстве лпинов в IV в. имеется сведение в легендарном рассказе Зеноба

²²⁶ *Plin. Nat. Hist.* VI, 29.

²²⁷ Античных *дидуров* упоминает и Птолемей (*Geogr.* V, 8, 22).

²²⁸ См. выше, в разделе о северной границе античной Албании.

²²⁹ *Агатагелос*, 19, с. 17; 23, с. 19.

Глава, где упоминается царь ликинов Рэгэс²⁵⁰. По этому поводу следует, однако, подчеркнуть, что в соответствующем месте речь идет о делах в среднеазнатском регионе, поэтому упоминание ликов может оказаться следствием какой-то ошибки. Сведения Елишы позволяют считать царство ликов—Ллик—одним из могучих христианских государств Закавказья; царь этой страны получает послание Иездигерда II Сасанида так же, как и армянский, иверский и албанский цари²⁵¹. Во время антисасанидского восстания 450—451 гг. войско ликов помогало персам подавлять движение армян и албанцев²⁵². Далее, по сообщениям Елишы, при укреплении Чорского (Дербентского) прохода Сасаниды использовали силы ликов и чилбов, однако во время восстания албанского царя, которого «История Албании» называет «Вачэ», ликины и чилбы примкнули к восставшим²⁵³. По сведениям Павстоса Бузанда, в начале IV в. чилбы входили в состав Маскутского царства²⁵⁴. Ликов и чилбов упоминает «Ашхарацуц» в разделе перечисления племен юго-восточного района Азнатской Сарматии²⁵⁵. Источник VI в. «История Албании», названный нами «Повестью о Вачагане», рассказывает об отроке чилбе, проживавшем в городе При²⁵⁶. В VII в. ликов упоминают Аноним Равеннский (patriae Lerou)²⁵⁷ и автор «Истории 684 года»²⁵⁸. Интересно проследить за упоминанием ликов и чилбов в «Хронике» Пилона Тиракиа, написанной в 686 г. Переводя текст Ипполита Римского о сыновьях Иафета, где из закавказских народов упоминаются только албанцы, армяне и какие-то гартаны, эрран и ямазоны, Пилон берет на себя смелость выбросить из данного перечисления неизвестных ему «гартанов» и «эрранов» и добавляет «иверов», «аланов», «аликов», «чилбов» и «маскутов»²⁵⁹. Этот

²⁵⁰ См. Հովհան Մամիկանյան. Գամուսթիան Զարեհ, /Աշխարհագրութիւն և սահմանադրութիւն Արարատյանի ծրեան, 1961, с. 71.

²⁵¹ Եղիշի Հան-Վարդանու, և Նայոս պատերազմին /Աշխարհագրութիւն Եր-Միշույանի.— Ծրեան, 1907 (далее—Елишы), I, с. 10; II, с. 51.

²⁵² Елишы, III, с. 77. Ср. Հայտարար Փարզեղու, Գամուսթիան Նայոս եւ Քուզթ ու Հան Մամիկանեան /Աշխարհագրութիւն Գ. Յեր-Միշույանի եւ Ս. Մայիսեանի.— Տփղիս, 1904 (далее—Партеци), II, 35, с. 66.

²⁵³ Елишы, IV, с. 94; VI, с. 129; VII, с. 198.

²⁵⁴ Павстос, III, 7, с. 14.

²⁵⁵ Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացու, с. 27. Ср. Ծրեմյան Կ. Ն. «Աշխարհացոյցի» սկզբնական ընթացի վերախմբման փորձ, с. 271.

²⁵⁶ ИА, I, 14, с. 39—40; I, 19, с. 56.

²⁵⁷ Ravennatis Anonymi Cosmographia..., с. 68 (П, 12).

²⁵⁸ ИА, I, 27, с. 96; II, 36, с. 232; II, 39, с. 238—239.

²⁵⁹ Անեմիոս Երթագայու Ժամանագրութիւնը, с. 209.

факт свидетельствует об определенной значимости и этнической обособленности народов, внесенных автором VII в. в свой список.

Локализовать лпинов и чилбов помогают главным образом сведения «Истории 684 года», сохранившейся в составе «Истории Албании» Мовсеса Дасхурани, в которой весьма подробно описывается путешествие миссии епископа Исрайэла к гуннам в 681—682 гг., проходившее в частности через страны лпинов и чилбов²⁴⁰. По рассказу источника, группа Исрайэла вышла из города Пероз-Кават (Партав), перешла реку Куру, границу Албании, и через 12 дней пути достигла города лпинов; оттуда она перешла в страну чилбов, «что у склона великой горы» («*սիւն անարկունի (հրհիկն մեծի)*»), то есть Кавказских гор; здесь на склоне Кавказа, миссионеры должны были прождать три дня из-за сильной бури; силою молитв буря утихла, и группа поднялась на гору Вардэгруак и перевалила через вершину Кавказа; еще несколько дней не было видно солнца и звезд, однако миссионеры удачно прошли до древней царской резиденции (маскутов), где мученической смертью погиб Григорис, то есть до поля Вагнеад; через несколько дней после этого они добрались «до Чорских ворот, что вблизи Дербента» («*ի վրայ Գորշ, որ է մերձ ի Գորշիկն*»), где их встретил радушный прием горожан (Дербента); отсюда через несколько дней группа Исрайэла достигла столицы гуннов, города Варачан²⁴¹. Основываясь на приведенном описании, а также на других сведениях источников, исследователи, однако, по-разному локализовали области обитания лпинов и чилбов. М. Бархударянц полагал, что эти племена проживали на прикаспийском побережье, в районах между современными городами Сумгаит и Куба²⁴². С. Т. Еремян локализует лпинов в верховьях реки Алазани, а чилбов—к северу от них, за Кавказским хребтом, в долине реки Тушетская Алазани²⁴³. В обоснование такой западной локализации исследователь указывает на то, что описанный в источнике VII в. маршрут миссии епископа Исрайэла не совсем соответствует действительности. По его мнению, Исрайэл не мог пройти в 80-х гг. VII в. по Дербентскому проходу, поскольку в то время там находился сильный арабский гарнизон. Миссия преследовала антиарабские цели, следовательно

²⁴⁰ ИА, II, 39, с. 238—239.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Бархударянц М. *Երկու շրջանի հրհիկն և Գորշիկն...*, с. 76, 145.

²⁴³ Еремян С. Т. Моисей Калахатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хану Ал-Илгверу. — ЗИВ АН СССР, т. VII, 1939, с. 137 сл.

но она должна была пройти по такому перевалу через Кавказские горы, который не был под контролем арабов. Таким мог быть Кодорский перевал, связывающий долину верхнего течения Алазани с бассейном реки Андийское Койсу. Исходя из этих соображений, С. Т. Еремян локализует конечный пункт — город Варачан — в районе современного города Буйнакска, куда Иервайз мог прийти через Кодорский перевал и долину Андийского Койсу²⁴⁴. Что касается прямого упоминания в вышеприведенном описании поля Ватисей и Дербентского прохода, то С. Т. Еремян считает это выдумкой автора с целью связать данную миссию с именем первого католика Албании Григориса²⁴⁵. По поводу точки зрения С. Т. Еревяна следует сразу же отметить, что недоверчивость к сведениям «Истории 684 года» о прохождении маршрута через Дербентский проход представляется не совсем оправданной. Изложение источника по этому вопросу четко и не содержит противоречий. К тому же, мы не располагаем сведениями источников о том, что Дербентский проход в 681—682 гг. был занят арабскими гарнизонами. Если бы это было так, то мы вправе были бы ожидать, что о столкновении с арабами источники упомянут в описаниях вторжений северных народов в районы Закавказья в 680²⁴⁶ и 685 гг.²⁴⁷ Новейшие исследования показывают, что подчинение стран Закавказья Арабскому халифату вплоть до конца VII в. носило временный и весьма непрочный характер²⁴⁸. В. Г. Котович, обративший внимание на это обстоятельство, предполагает иную локализацию областей ллинов и чилбов и перевала через Кавказские горы, по которому могли пройти участники миссии Иервайза. Он думает, что это был Салаватский перевал, связывающий район современного города Шеки с бассейном реки Самур, и на этом основании локализует ллинов на склонах Кавказских гор, в районе Шеки, а чилбов — за Кавказскими горами, в долине среднего течения реки Самур, вдоль которой миссионеры могли пройти до Дербента²⁴⁹. Для та-

²⁴⁴ Там же, с. 140.

²⁴⁵ Там же, с. 138.

²⁴⁶ ИА, II, 36, с. 232.

²⁴⁷ Պատմութիւն Հիւսիսայնի Մեծի թորոցապետի Հայրը.—В. Չեմերյանց, 1887 (далее—Ливонд), 4, с. 16; Аголик, II, 2, с. 100; Пилон Тиракци: (Չեմերյանցի Պատմութիւնը, с. 200).

²⁴⁸ Тер-Гевондян А. Н. Армения и арабский халифат. — Ереван, 1977, с. 44—45, 50, 71 сл.

²⁴⁹ Котович В. Г. О местоположении раннесредневековых городов Варачана, Беленджера и Таргу. — В кн.: Древности Дагестана. — Махачкала, 1974, с. 185—190.

кой—все же западной—локализации основанием исследователю служит сведение «Истории Албании» о том, что из-за бури группа Исрайзала якобы изменила свой путь²⁸⁰. Однако такое сведение содержится только в переводе К. Патканяна²⁸¹. Оригинал же текста (*«Եղև ինչպիսի տարազէմ գնացիս, ինչպիսի և աշխատեալը...»*) не дает оснований для допущения какого-либо крутого изменения маршрута²⁸².

Недавно к отмеченной проблеме обратился Б. А. Арутюнян, сумевший, на наш взгляд, определить истинную локализацию стран лпинов и чилбов²⁸³. Приводя все данные источников, он указывает, что они показывают Лпиик и Чилбк к востоку от Албании, между нею и приморскими областями Чор, Каспк и Баласакан²⁸⁴. Далее, следуя С. Канаянцу, автор констатирует, что в рассказе о путешествии Исрайзала страна чилбов помещается на южных склонах Кавказских гор, а не к северу от них²⁸⁵. Уточнение этих двух моментов позволяет Б. А. Арутюняну установить, что страна чилбов находилась в округе города Шемахи, откуда миссионеры могли перейти Кавказский хребет через Копахкендский перевал и пройти по северным склонам хребта до поля Ватней и до Дербента²⁸⁶. Город чилбов Цри, о котором сообщается в «Повести о Вачагане», исследователь помещает на месте города Шемахи²⁸⁷. Страну же лпинов он локализует к западу от страны чилбов, в долинах рек Гирдыманчай и Ахсу от Кавказских гор до Куры, предполагая, что лпины и чилбы граничили друг с другом по водораздельной линии рек Ахсу и Пирсагат, то есть по Лянгибизскому хребту²⁸⁸.

Полностью соглашаясь с предлагаемой Б. А. Арутюняном локализацией лпинов и чилбов, мы думаем только, что в античное время лпины занимали не всю территорию от Кавказских гор до Куры, а только северную ее часть. Это видно из сообщения Плиния Старшего, который говорит, что эти племена обита-

²⁸⁰ Там же, с. 188.

²⁸¹ История ягван... с. 191.

²⁸² ИА, II, 39, с. 239.

²⁸³ Հարությունյան Բ. Լժպիտի տեղագրությունը Հարթի շուրջը. — ԲՅԸ, 1971, № 1, с. 108—124.

²⁸⁴ Там же, с. 110—116.

²⁸⁵ Там же, с. 122. Ср. Վանդանյան Եռ. Անյուր գուշար էին Հայաստանը, с. 11.

²⁸⁶ Հարությունյան Բ. Լժպիտի տեղագրությունը Հարթի շուրջը, с. 122—123.

²⁸⁷ Там же, с. 123. Ср. ИА, I, 14, с. 39—40; I, 19, с. 58.

²⁸⁸ Հարությունյան Բ. Լժպիտի տեղագրությունը Հարթի շուրջը, с. 123.

ли «по всему челу гор» («*tota montium fronte*»)²⁵⁹. Чуть выше римский автор сообщал к тому же, что «Всю равнину, /начиная/ от реки Кира, заселяет племя албанцев» и добавлял: «Так заселены равнины или горные покатости». Затем уже следует фраза о сальвах и дувениях²⁶⁰. Следует сказать, что именно на основании данных Плиния, по которым ллины и чилбы упоминаются за горами, точнее—на горах, исследователи склоны были локализовать эти племена за Кавказским хребтом. Однако армянские источники позволяют не только локализовать их на южных склонах Кавказа, но и правильно толковать сообщение Плиния Старшего. Принимая во внимание характерные особенности ландшафта верховьев рек Гирдыманчай, Ахсу и Пирсагат, можно, на наш взгляд, с большой долей уверенности выдвинуть предположение, что соответствующая фраза Плиния восходит к какому-то римлянину, который имел возможность пройти (вероятно, в составе войска) по Албании с запада на восток в приморский район страны. При этом его путь проходил по равнине Куры (отметим, что в район Кобустана, где римляне в конце I в. н. э. оставили надпись о своем пребывании, можно пройти именно по Куринской равнине, а не по горам), с которой взору путешественника открывается панорама гор, однако не Главного Кавказа, а гряды невысоких вершин, проходящей параллельно линии Главного Кавказа, южнее последнего. Эта гряда проходит по всей Албании от реки Алазани к востоку, отделяя прикуринскую равнину от плодородной Авшаранской долины, и заканчивается Лянгибизским хребтом²⁶¹. По-видимому, осведомители римлян, проходивших по равнине Куры, сообщили им, что ллины и чилбы проживают за отмеченной горной грядой до вершины Кавказа, и именно это сообщение дошло в конечном счете до Плиния Старшего. Таким образом, сведения Плиния Старшего позволяют локализовать ллинов в горных районах верховьев рек Гирдыманчай и Ахсу, а чилбов—в верховьях реки Пирсагат и, по-видимому, еще—рек Козлучай и Чикильчай (притоки реки Сумгант). Конечно, впоследствии границы Ллинка и Чилбка могли изменяться. В частности, на основании сведения Елише о сильном царстве Ллинка можно допустить, что в состав этого царства входили как районы на равнине Куры, так и область чилбов²⁶².

²⁵⁹ *Plin. Nat. Hist. VI, 29.*

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Բարխուդարյանց Մ. Աղուանիք երկիր և զբոսիք... с. 48—49, 52—53.

²⁶² Հառուրյանցի Ք. Լճիկերի սեպագրութեան նարթի լուրջը, с. 123.

После определения Б. А. Арутюняном локализации Ллинка и Чилбка обращает на себя внимание то обстоятельство, что арабо-персидские источники, не знающие этих топонимов, помещают на месте Ллинка маленькую страну и царство Лайзан, а на месте Чилбка—первоначально такую же небольшую страну и царство Шираван²⁹³. На этом основании нам представляется возможным сделать предположение о связи по крайней мере между этнонимом «чилбы» и топонимом «Шираван». Вопрос об этимологии термина «Шираван» в науке еще не решен. В. Ф. Минорский полагает, что смысл термина следует искать в компоненте «Шир», поскольку «ван» представляет собой частицу, указывающую на местность²⁹⁴. На наш взгляд, подобной частицей в данном термине является «ан», «Шир» же представляет собой корень этнонима. Думается, что соответствие иранского «шир»-а армянскому или кавказскому «чилб»-у явлицо, поскольку переходы звука «б» в звук «в» и «л» («лл») в «р» в иранских и кавказских языках общезвестны. Представляется, что возможен также и переход «ч» («б») армянского и кавказских языков в «ш» в иранских языках. Если наши предположения верны, то историю Ширвана следует возвести не к иранским переселенцам из Дейлема, как думает В. Ф. Минорский²⁹⁵, а к древисалбанским племенам²⁹⁶. В свете сказанного весьма возможным представляется и связь между Ллинком армянских и Лайзаном арабо-персидских источников, хотя внешне она и не обнаруживает себя²⁹⁷.

Таким образом, ллинки и чилбы (лупеники и сильвы), упомянутые Плинием Старшим, локализируются на южных склонах

²⁹³ Это Масуд, ал-Истахри, Худуд аль-Алам и др. (см. СМОМПК, вып. 29, Тифлиг, 1901, ч. 1, с. 31; вып. 38, ч. 1, 1908, с. 42, 58; Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 107, 191—192, 211—212). Приморские равнины (область Хурса) были завоеваны шираваншахами в период ослабления халифата.

²⁹⁴ Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 33—35.

²⁹⁵ Там же, с. 35. Ср. Ашурбедали С. Указ. соч., с. 13.

²⁹⁶ Следует сказать, что в «Ашхарацуше» чилбы и Шираван («Ср.-л») упоминаются в одном и том же перечислении племен юго-восточных районов Азиатской Сарматии (*Աշխարհացոյց Մովսէսի Խորենացւոյ*, с. 27; *Աշխարհացոյց Մովսէսորոյ թրգմ.*, с. 347). Однако в этом источнике сохранились разные пласты из разновременных источников. Замечательно, например, что повторяется и другой этноним той же области—«Таваспары» в форме «Талотараны»—«Таластаванки» (Таласираны), что напоминает название этого племени в мусульманских источниках (см. те же страницы).

²⁹⁷ Ср. *Բարձրախոսից Մ. Արտակեսի Կրկին եւ զրաբն.* с. 76.

Кавказских гор, в верховьях рек Гирдыманчай, Ахсу, Ширсагат и Сумгаит. Это—районы, вошедшие в пределы античного Албанского царства. На этом основании можно с уверенностью считать, что линыи и чилбы были в числе тех 26 племен, которые, по сведению Страбона, объединились в начале I в. до н. э. и составили население Албанского царства.

Геолами-дегами (дегинами), утиями-удиями, дупенями и силваами (линыи и чилбы) ограничивается список тех албанских племен, которые упоминаются в античных источниках. Однако древнеармянские источники, знакомые с гегами, линыями и чилбами, помогают с большой долей вероятности восстановить и целый ряд других древнеалбанских племен. Елишэ, Павстос Бузанд и «Ашхарацуйц» упоминают больше десятка племен, проживавших в раннем средневековье на территории восточной половины античной Албании, которые в результате самостоятельного развития в середине V в. получили даже царскую власть. Елишэ перечисляет эти племена два раза. В первом случае, в рассказе об укреплении Сасанидами Чорского прохода он сообщает, что для его защиты, кроме персидских и иверских войск, были мобилизованы войска *линонов и чилбов*, а также «*Ват, Гав, Глуар, Хрсан, Хечматак, Пасх, Посх и Пюкван*, а также все войска *Таваспарана*, горные и равнинные [племена]...» (սպարսն լինաց և զժրաց, և զՎատն, զԳան և զԳրտարն և զԻրանն և զՀեմատակն, զՓարսն և զՓարսն, և զՔրչուան և զամենայն զօրսն Քախապարանն, զԻնեալինն և զԳաշտալինն, և զամենայն ամրկողն լիրանցն)²⁸⁷. Во втором случае, историк пишет, что сасанидский военачальник Мушкан Нюсалавурт прибыл в страны «*албанцев, линонов и чилбов, хечматаков и таваспаров, в Хибиован...*» (սյաշխարհն Աղտանից և լինաց և Ջրաց և ի Հեմատակաց և ի Քախապարաց և ի Կրչուովան)²⁸⁸. Елишэ говорит о тех же племенах еще и в рассказе о восстании албанского царя 459—462 гг., не упоминая, однако, их названия. Здесь историк сообщает, что восставший царь присоединил к себе 11 горских царей, с помощью которых в течение долгого времени удачно воевал с сасанидскими войсками²⁸⁹. Совершенно очевидно, что здесь речь идет о тех 11 племенах, которые перечислены в первом приведенном разделе. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что все три раза Елишэ упоминает горские племена вместе с Чорским (Дербентским) проходом. В первом случае эти племена защищают проход; во втором—Мушкан прибывает, по-видимому, в качестве маршала в

²⁸⁷ Елишэ, IV, с. 94.

²⁸⁸ Елишэ, VI, с. 129.

²⁸⁹ Елишэ, VII, с. 198.

области горцев, при этом его больше всего волнует судьба тех укреплений в Чорском проходе, которые разрушили гунны, союзники восставших армян; в третьем случае горские племена упоминаются сразу же после той фразы, в которой говорится о том, как албанский царь открыл укрепление Чора и впустил на помощь себе войско маскутов. Все это показывает, что 11 горских племен у Елишэ проживали недалеко от Дербентского прохода, во всяком случае не западнее Албанского царства. Интересно также, что в обоих списках племен первыми упоминаются лшны и чилбы, локализация которых определена выше, а последними или предпоследними—таваспары, которые находят неоспоримую параллель в современной лезгиноязычной народности табасаранцев²⁷⁰. Последние проживают к югу от Джалганского хребта, по которому, как было установлено выше, проходила северная граница античной Албании. Это позволяет думать, что перечисленные Елишэ идет с юга на север, и что все 11 племен проживали на территории восточной половины античной Албании, между Дербентским проходом и Курой.

Павстос Бузанд упоминает горские племена в описании войска Маскутского царя Санесана, совершившего в начале 30-х гг. IV в.²⁷¹ нашествие на Армению. По рассказу автора, намерившись вторгнуться в Армению, царь Санесан «собрал все войско *гуннов, похов, таваспаров, хечматахов, шмахов, гатов, гуларов, гуларов, шичбов, чилбов, баласичев, егерсуанов*, и несметное множество других разношерстных кочевых племен, все множество войск, которым он повелевал»²⁷². Как видим, данный список Бузанда начинается упоминанием гуннов, под которыми армянские авторы объединяют племена, обитавшие к северу от Дербентского прохода. В конце упоминаются *баласичи и егерсуаны*. О последних трудно что-нибудь сказать, так как больше о них в источниках не говорится. Но о баласичах сам Бузанд в конце рассказа о нашествии маскутов сообщает следующее: «Немногочисленные же остатки /войска Санесана/ они /армянские войска/ гнали перед собой *до страны баласичев*»²⁷³. Из этого сведения явствует, что страна баласичев находилась непосредственно за армянской границей с Маскутским царством, то есть за Курой,

²⁷⁰ Во втором перечислении последним упоминается Хибновка. Под этим названием, несомненно, объединены Пасх, Посх и Пюкян первого перечисления, где они упоминаются предпоследними.

²⁷¹ О верной датировке похода см. *Հորհրդանքի Ք. Բուզանդի Երկրագրաբանական նկարագրի արդյունքը (արտակն)*, с. 77.

²⁷² Павстос, III, 7, с. 14.

²⁷³ Павстос, III, 7, с. 15.

как об этом сообщает сам Павстос в начале той же главы²⁷⁴. Таким образом, в начале перечисления горских племен Павстос упоминает гуннов к северу от Дербентского прохода, а в конце — баласичей, проживавших на самом юге владений маскутов. Из этого следует, что перечисление идет с севера на юг. При этом интересно, что вторыми после гуннов упоминаются похи и таваспары, которые, как было указано выше, по сведениям Елишэ, локализируются сразу же к югу от Дербентской линии гор, северной границы античной Албании. На основании указанных обстоятельств II племен перечисления Павстоса Бузанда от походов егерсуянов следует локализовать к югу от Дербентского прохода, на восточной половине античной Албании.

«Ашхарацуйш», перечисляя племена Северного Кавказа (Азиатской Сарматии) с запада на восток, на самом юго-восточном отрезке этой территории, между дидоями (которые, как отмечено нами выше, проживали за северными пределами античной Албании) и Дербентскими укреплениями упоминает племена *леков*, *талотаранов* (вар. таваставаны — табасаранцы), *алутаканов*, *хенавов*, *шиллов*, *чилбов*, *алинов* (в тексте — «*Փիֆթ*», восстановление по С. Т. Еремину²⁷⁵), *Шрван* (вар. Шруан), *Хсрван*, *хелавев*, *касбов*, *пухов*, *таваспаров* (вар. таваспароты), *хечматаков*, *ижмахов*, *ласков*, *пуюсков*, *люканаков*, *баганов*, *маскутов*²⁷⁶. Все эти племена (числом до 20, хотя очевидно, что три из них — таваспары-тапасараны, пухи-пусхи и чилбы-Шруан, упоминаются два раза) локализируются, по источнику, южнее дидойцев и Дербента, то есть на территории восточной половины античной Албании²⁷⁷.

Сопоставляя перечисления Елишэ, Павстоса Бузанда и «Аш-

²⁷⁴ Павстос, III, 7, с. 14. Ср. *Մշակույթի Բ. Պատմ.-աշխարհագրական հանրագրություն*. — ԲԺԷ, 1971, № 1, с. 181.

²⁷⁵ См. *Մրեմյան Բ. Յ. «Աշխարհացոյցի» «Փիֆթ»-ի բնագրի գերմանական փորձ*, с. 271.

²⁷⁶ *Աշխարհացոյց Մոզեսի Խորենացու*, с. 27; *Պատմիկ Երրվացու ժամանակագրություն*, с. 347.

²⁷⁷ С. Т. Еремин локализует племена пуюсков-пуюсков, ласков, шиллов, глукров, а также алинов и чилбов на склонах Кавказских гор к северо-западу от Албании, а хечматаков — к северу от Дербента (*Մրեմյան Բ. Յ. «Աշխարհացոյցի» «Փիֆթ»-ի բնագրի գերմանական փորձ*, с. 271—272, см. также карту «Армения по «Ашхарацуйцу»). Однако мы видели, что по сведениям всех трех источников, перечисленные выше племена проживали восточнее западной Албании и южнее Дербентской линии гор. Созвучие их названий с рядом современных этнонимов в западных районах следует, по-видимому, считать случайностью.

харацуйца», мы видим, что племена *вагов-гатов, сараров, хурсов* (или *хурсов*), *хечматаков, пасхов, пухров-пухов, люкванов-люкванов*, *таваспаров, ижмахов, шилбов-шичбов* (по-видимому, в тексте Павстоса форма «*шичбы*» появилась в результате ошибки переписчика, спутавшего положение армянские графемы «*շ*» и «*չ*» (*չ—ւ*)), то есть 10 названий, повторяются по крайней мере в двух перечислениях. При этом нужно отметить, что ни одно перечисление полностью не повторяет другое, следовательно, они не восходят друг к другу. Все это показывает, что в историчности и невыдуманности повторяющихся этнонимов можно быть уверенным. Среди остальных этнонимов вполне аутентичными можно считать также *леков* и *маскутов*, о которых часто говорят другие армянские и иноязычные источники. Но и другие племена, известные только из приведенных разделов, без дополнительных сведений не могут считаться неаутентичными²⁷⁸.

Таким образом, помимо *леков, лпинов и чилбов*, о которых знают и античные авторы, армянские источники упоминают на территории восточной половины античной Албании еще полтора десятка племен. Если допустить, что эти племена проживали на той же территории и в античный период, то их с полным правом можно предположить в числе тех 26 племен, которые, по Страбону, в начале I в. до н. э. составили население Албанского царства. Причем это касается даже *маскутов*, ираноязычность которых вне всякого сомнения, поскольку и сведения ранних источников, и археологический материал свидетельствуют о наличии иранского (скифского) элемента в приморских районах античной Албании еще до образования царства²⁷⁹.

Сведения античных и древнеармянских источников позволяют судить о названиях примерно 20 албанских племен, проживавших в восточных районах Албанского царства античного периода. Поскольку, по Страбону, число албанских племен доходило

²⁷⁸ На сегодняшний день можно говорить о выдуманности только двух этнонимов «*хасбоз*» «*Анхарацуйца*» и «*ветерсуанов*» Павстоса Бузанда. О первом из них мы подробно говорили выше, в разделе о каспиях. Название же «*ветерсуанов*», как полагают Б. А. Арутюнян, могло быть создано на основании сведения Птолемея о двух реках — *Герр* и *Соана*, текущих по восточной Албании (указано в личной беседе).

²⁷⁹ Ср. *Алиев И. Г., Аслаханов Г. М.* Племена сармато-массагето-аланского круга на территории Азербайджана. — ДВ, вып. 2, Ереван, 1976, с. 221—229.

до 26-и, то можно предположить, что остальные племена заселили западные районы страны, как, например, утии, которые могут быть восстановлены в результате сводного анализа косвенных сведений античных источников. Западноалбанские племена не упомянуты в источниках, по-видимому, потому, что их развитие происходило всегда в составе Албанского царства, население которого называлось в источниках просто «албанцами»²⁸⁰.

²⁸⁰ О собирательном характере утионима «албанцы» подробно см. в следующей главе настоящей работы.

ГЛАВА II

АЛУАНК-АЛБАНИЯ В ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

РАЗДЕЛ I. АЛУАНК-АЛБАНИЯ III—НАЧАЛА V ВЕКА В ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

После создания в 405/6 г. армянского письма в Армении получила развитие национальная литература,—как оригинальная, так и переводная. Одним из ее жанров была историография. Произведения Корюна, Елише, Агатангелоса, Павстоса Бузанда, Лазара Парпеци и Мовсеса Хоренаци, авторов V в., и историков последующих эпох являются ценнейшими источниками по истории Армении и соседних стран. Они дают возможность восстановить ход исторических событий и в соседней с Арменией Албании. По сравнению с ними сведения византийских историков по Албании весьма скудны.

Представления первых армянских авторов об Албании IV в. и более раннего периода в основном совпадают с представлениями греко-латинских писателей. Они упоминают и описывают Албанское царство в границах, примерно соответствующих пределам античной Албании. Это верно во всяком случае в отношении южной, западной и северной границ.

О южной границе Албании сообщают Агатангелос, Павстос Бузанд и «Ашхарацуйц». По Агатангелосу, земля резиденции армянских царей из рода Аршакуни в III в. находилась в Халхале, то есть в районе, примыкающем к реке Куре с юга¹. Историк упоминает об армянских княжествах Утэвци и Цаадзаци, владения которых находились, как известно из различных источников, на правом берегу Куры². Эти сведения показывают, что

¹ Агатангелос, 28, с. 21.

² Агатангелос, 795, с. 414. Ср. в «Жития Григория» (Garitte G. Указ. соч., 5 98, с. 73). Подробно о локализации этих княжеств см. Մանուկ Ե. Ն. «Մուգեցուց իշխանութիւնը».—ՊԵ Տեղեկագիր 1960, № 7—8, с. 41—50; Յուզբաշևի Բ. Գամա-աշխարհագրական հարցառնիւթ, с. 182—186.

упомянутый Агатангелосом два раза «Алуанк» (Албания, албанцы) простирался к северу от реки Куры³.

Павстос Бузанд, рассказывая о вторжении мускутского царя в Армению, сообщает, что орды перешли «границу, великую реку Кур (= Кура)», и заполнили половину Армении⁴. В другом разделе, в рассказе о подавлении восстания пограничных армянских князей, историк говорит, что спарпет Мушэл Мамиконян отвоевал восставшие против власти армянского царя и перешедшие к Албании северо-восточные районы страны и сделал границу с Албанским царством «реку Кур, как было раньше» («Եւ զՎուր զեւ՝ որպէս և յառաջն լիալ էր, ընդ երկիրն Աղուանից և ընդ երկիրն իրեանց սահման արտրեալ կայուցանէին») ⁵.

О Куре, как о границе между Арменией и Албанией, Павстос говорит еще в одном разделе, однако соответствующая фраза в дошедших до нас списках с полным текстом «Истории Армении» пропущена и не фигурирует в изданиях сочинения. Эта фраза сохранилась в одном из отрывков труда Павстоса, содержащемся в двух древнейших армянских сборниках и частично изданном Г. Тер-Мкртчяном⁶. Здесь, в главе 6 третьей книги сочинения Павстоса, читаем: «Երբն ուղղեաց և նորոգեաց զամենայն եկեղեցիս կողմանցն ալեոցիկ, անց ևս զՎուր զեւանդ յիշխանորիւն խոմազաւ աշխարհին րազաւարի մեծի. և եւսս միելի ի եամբար րուհակի Աղուանեաց արքային Մազքեաց, որոյ անուն Սանեսան կոչիր» («Когда привел в порядок и восстановил все церкви той стороны [северо-восточных областей Армении], перешел он [Григорис] через реку Кур во владения варварской страны великого царя и добрался до лагеря войска Аршакидского царя мазкутов, чье имя было Санесан») ⁷. Среди армянских княжеских домов Павстос Бузанд упоминает и княжество Гардманац, владения которого находились на правом берегу Куры⁸.

Автор армянского географического трактата VII в., «Ашхарацуйца», приступая к описанию Албании, предупреждает: «Но мы

³ Агатангелос, 19, с. 17; 23, с. 19.

⁴ Павстос, III, 7, с. 14.

⁵ Павстос, V, 13, с. 176—177.

⁶ Եր-Միշտյան Գ. Փոփոսոթ Անաղորդը.—В кн.: Կալուստ Ներ-Միշտյան. Հայագրագիտական հոդվածներ, Գրք II.—Երևան, 1970, с. 360—362.

⁷ Там же, с. 361. Подчеркнутая фраза отсутствует в списках и изданиях «Истории Армении».

⁸ Павстос, III, 17, с. 39.

расскажем о собственно стране Албании, которая находится между великой рекой Кур и горой Кавказ» (*«Բայց ձեր անարար գրան աշխարհն Աղուանից որ ընդ ձեզն է ձեռք գետոյն Կուրոյն եւ Կովկասն լորրեն»*)⁹. Приведенные сведения, которые подтверждаются и другими раннеармянскими источниками, в частности, «Галнамаком» и «Зоранмаком»¹⁰, показывают, что граница раннесредневековой Албании на юге проходила по Куре на всем своем протяжении.

Западную границу Албании в III—начале V в. можно установить на основании сведений «Ашхарацуйца». Этот источник перечисляет западные районы (гавары) Албании так: «Сначала по границе с Иверией гавар Ехни по реке Алазан (=Алазани) и гавар Камбэчан по [реке] Кур...» (*«Նախք առ Կուր Թրեթ գետն առ Աղուան գետով, եւ Քամբէճան առ Կուրոսն»*)¹¹. Как видим, «Ашхарацуйц» причисляет к Албании область Камбэчан (Камбисена), которая лежала на западном берегу реки Алазани. Гавар Ехни С. Т. Еремиа локализует в районе современных городов Велоканы и Лагодехи¹². Однако, на наш взгляд, на этой территории нужно локализовать третий гавар Албании по «Ашхарацуйцу» — Бел (*«Եթէզ»*), в Ехни — западнее Бела, в районе современного города Кварелли, где у С. Т. Еремиа фигурируют восточноалбанские племена шилпы и глуары. Итак, по «Ашхарацуйцу», западная граница Албании, граница с Иверией-Вирком, проходила, как и в античный период, по линии западнее реки Алазани. Это подтверждается сведениями Левонда, который причисляет к Албании те же западные гавары Бех (Бел), Хени (Ехни) и Камбэчан¹³.

О северной границе Албании «Ашхарацуйц» неоднократно сообщает, что она проходила по Кавказским горам¹⁴.

О восточных пределах Албании до V в. мы судим по сообщениям Павстоса Бузанда, Елише, Мовсеса Хоренаци и особенно «Ашхарацуйца». В ряде разделов последнего источника говорится о том, что пределы Албании доходят до Каспийского моря¹⁵. К

⁹ *Աշխարհացոյց Մովսէս Կորենացոյ*, с. 29.

¹⁰ Здесь упоминаются армянские князья правобережья Куры Утяз-ван, Цавдзисван и Гардменцисван. См. Абоц Н. Указ. соч., с. 249—259.

¹¹ *Աշխարհացոյց Մովսէս Կորենացոյ*, с. 29.

¹² См. на карте «Армения по «Ашхарацуйцу».

¹³ Левонд, 31, с. 132—133.

¹⁴ *Աշխարհացոյց Մովսէս Կորենացոյ*, с. 25, 28, 29.

¹⁵ Там же, с. 12, 25, 26.

примеру, в начале описания Азиатской Сарматии читаем: «Աշխարհ Ասիայ՝ Սարմատացոց... /Ազի/... առ Կասպարին լերինսն առ Կրտսի և Արմանիսի, իրենի ց՛նարքոց ծովն, ի ճամառն Արմանու գետոյ (Արմանու գետ ըստ ուրեք)» («Страна Азии—Сарматская... /простирается/... по Кавказским горам, по /границам/ с Иверией и Албанией до Каспийского моря, до устья реки Сванас (=Соана) (о реке Сванас нигде не слышали)»)¹⁶. Однако это и подобные сведения являются простыми повторением сведений, восходящих в конечном счете к Птолемею. Между тем, в оригинальных частях автор «Ашхарацуйца» передает реалии, отражающие положение III—IV вв. н. э. и в корне отличающиеся от данных Птолемея. Так, в самом описании Азиатской Сарматии перечисляются племена Сарматии (то есть—неалбанские племена), территория проживания которых простирается намного южнее Дербентской линии гор и доходит до Апшерона или, быть может, даже до Куры¹⁷. Основываясь на этом, С. Т. Еремян проводит восточную границу Албании по «Ашхарацуйцу» по течению реки Ахсу¹⁸. Это вполне оправданно, хотя, по «Ашхарацуйцу», равнинную полосу по северному берегу Куры ниже впадения притока Ахсу и до моря нужно причислять к Албании. Это—так называемое «Баласаканское поле» («Բաշա-ի Բազանիսի»), которое в краткой редакции «Ашхарацуйца» названо среди гаваров Албании¹⁹. В последнем параграфе предыдущей главы мы подробно обсудили сведения Павлоса Бузанда и Елишэ, согласно которым на восточной половине античной Албании проживали племена, развивавшиеся самостоятельно и даже обретшие к середине V в. царскую власть. Все это показывает, что восточная граница раннесредневековой Албании различалась от таковой античного периода.

Отмеченное изменение границы Албании на востоке очень важно и требует специального анализа. Оказывается, что часто в пределы Албанского царства не входила даже левобережная полоса Куры от реки Ахсу до моря, то есть Баласаканское поле «Ашхарацуйца». Остановимся вначале на сведениях о Баласакане.

¹⁶ Там же, с. 25.

¹⁷ Там же, с. 27. Это обстоятельство ставит под сомнение точку зрения Б. А. Улубабяна о том, что, по сведениям «Ашхарацуйца», северная граница Албании доходила до Дербента (О границах древнего Агванка, с. 116).

¹⁸ См. на карте «Армения по «Ашхарацуйцу»».

¹⁹ Մանգրի Երրորդոց ճամնարքոց Բաշա, с. 348; Армянская география VII века по Р. Х. (прислывавшаяся Моисею Хоренскому) Лейст и перевод... издал К. П. Патканов. — СПб., 1877, с. 17 (текст).

Как уже отмечено выше, «Ашхарацуйц» относит «Дашт-и Баласакан» (вар. Баскан, Балахан) к Албании²⁰. За принадлежность этой области Албании говорит, кажется, и Корюн. По его сведениям, Маштоц отправился в Албанию, в столице страны встретился с царем Арсвалдом и епископом Еремией, с их помощью распространил в стране письменность и укрепил христианскую веру, затем с помощью баласаканского епископа Мушэла проповедовал в Баласагане и после всего этого он «протрился с царем, епископами и со всей церковью Албании» и отбыл в Армению²¹. Если первая часть данного сообщения разделяет Баласаган от Албании, то вторая часть, особенно подчеркнутая фраза, связывает их. На этом основании Б. А. Улубабян правомерно заключает, что, по сведениям Корюна, в правление царя Арсвалда Баласаган административно входил в состав Албании, так, как это констатирует и «Ашхарацуйц»²².

Однако, в то же самое время, остальные источники, упоминающие Баласаган, показывают его вне Албании. Даже Левонд, сведения которого так созвучны с «Ашхарацуйцем» (они, по-видимому, и восходят к последнему), описывая завоевание хазарами земель, лежащих к северу от Куры, в 764 г., заканчивает перечисление областей собственно Албании и только после этого добавляет; «Завоевали и прекрасную равнину Баласаган»²³. Как мы увидели выше, Павстос Бузанд два раза упоминает название племени *баласичев*²⁴. Это этноним соотносится с топонимом Баласаган, так как в одном из разделов истории употребляет рядом формы «атрпатичи» (население) и «Атрпатакан» (область)²⁵. По Павстосу, как уже отмечено выше, баласичи проживают на северной полосе нижнего течения реки Куры и входят в состав Маскутского, а не Албанского царства²⁶.

Таким образом, если согласно «Ашхарацуйцу» и Корюну Баласаган входит в состав Албанского царства, то по сведениям

²⁰ Там же.

²¹ Корюн, 7, с. 70—72.

²² В. А. Улубабян Р. *Գեորգիոսի Արշակունցի Երկրագրությունը*, с. 181. Мовсес Хоренаци, рассказывая о миссии Месропа Маштоца в Баласагане (III, 60, с. 340—341), отрывает ее от поездки в Албанию (III, 54, с. 329). Из этого можно было бы заключить, что Баласаган не входил в состав Албании. Однако было, по-видимому, только одна поездка Маштоца на восток, описанная Корюном, которую Мовсес Хоренаци ошибочно разделяет на две части.

²³ Левонд, 31, с. 132—133.

²⁴ Павстос, III, 7, с. 14 и 15.

²⁵ Павстос, V, 8, с. 175.

²⁶ Ср. также: В. А. Улубабян Р. *Գեորգիոսի Արշակունցի Երկրագրությունը*, с. 181.

Павстоса и Левонда он стоит отдельно от него. Об отдельном Баласагане сообщают также другие источники—надписи ранних Сасанидов, Елишэ и Псевдо-Захария Ритор. Эти источники составляют, однако, отдельную группу, так как, в отличие от «Ашхарацуйца», Корюна, Павстоса и Левонда, рисуют Баласаган не узкой полосой на левом берегу нижнего течения Куры, а могучим и обширным царством и областью, пределы которой простираются от Куры до Дербентского прохода.

В надписи Сасанидского царя Шапура I (242—272) в Накш-и Рустеме (ŠKZ), высеченной около 262 г. в память о его выдающихся победах, содержится, в частности, следующее перечисление завоеванных шаханшахом стран: «...я господин Ираншахра и владею следующими шахрами: Парс, Парфия, Хузистан, Месена, Асурестан, Адиабена, Аравия, Атурпатакан, Армения, Иверия, Махелония, Албания, Баласаган вплоть до гор Кап и Албанских ворот и все горы Парешахвара, Мидия, Гиркания...»²⁷. Примерно такое же описание встречаем в надписи жреца Картира в Накш-и Рустеме (KKZ): «...и вверх до Греции, Армянской страны и Иверии, и Албании и Баласагана, до Албанских ворот, Шапур, царь царей... разрушения и пожараща učinил»²⁸. Нетрудно заметить, что в перечислениях сасанидских надписей упоминаемый после Армении, Иверии и Албании Баласаган доходит до Албанских ворот, под которыми несомненно подразумевается Дербентский проход²⁹.

Баласаган как «шахр» Сасанидского государства упоминается и в «Ашхарацуйце», в перечислении шахров одного из четырех наместничеств Ирана—Куст-и Капкоха. Здесь читаем: «Куст-и Капкох, что есть сторона Кавказских гор, в котором имеется тринадцать стран: Атурпатакан, Армия, то есть Армения, Варджан, то есть Иверия, Ран, то есть Албания, Баласаган, Сисакан, Арз, Гелан, Шанчан, Длмунк, Дмбаванд, Тапрыстан, Рван; Амл, о которых мы расскажем ниже»³⁰. Упоминание Баласагана в раннесасанидских надписях и в этом списке, основывающемся, по всей

²⁷ Honigmann E. et Marlet A. Recherches sur les Res Gestae d'avi Saporis.—Mémoires de l'Académie Royale de Belgique, Classes des lettres et des sciences morales et politiques, t. XLVII, 1953, t. 4, с. 11 (2—4). Перевод по В. Г. Лукониной и Р. Фраю (Луконин В. Г., Культура Сасанидского Ирана.—М., 1969, с. 125; Фрай Р. Наследие Ирана.—М., 1972, с. 295).

²⁸ Chaumont M. L. L'inscription de Kartir à la «Ka'bah de Zoroastre».—JA, CCXLVIII, 1950, с. 348 (I, 12). Перевод по В. Г. Лукониной и Р. Фраю.

²⁹ Луконин В. Г. Указ. соч., с. 126; Фрай Р. Указ. соч., с. 296, прим. 24.

³⁰ Византизм и Восток в средневековой истории, с. 40.

видимости, на каком-то официальном сасанидском документе, показывает, что в сасанидский период этот термин утверждается в качестве официального названия восточной половины античной Албании от Куры до Дербента.

Для 450 года Елишэ упоминает Баласаканского царя и царевичей²¹. В эпизоде осуждения Васака Сюни (с. 134) историк пишет, в частности, следующее: «...подружился он /Васак/ с гречом Хераном, в согласии с царем Баласакана, в то время, когда этот Херан истребил в Албании персидские войска и в насаде своем достиг страны греческой... так что царь постиг эти замыслы и казнил царя Баласакана». В данном сведении для нас важен факт сотрудничества царя Баласакана с царем гуннов, обитавших к северу от Дербентского прохода, на основании чего можно заключить, что два царства были соседями, то есть Баласакан простирался до Дербента, так же как указывают сасанидские надписи. По сведениям Елишэ, территорию Баласакана следует ограничить только на юго-западе, где находилось сильное царство Лпинка²². Если учесть, что восточные пределы последнего (включая и Чилбк) доходили примерно до районов современных городов Казан-Магомед и Мараза, то и юго-западную границу Баласаканского царства по Елишэ нужно провести не по реке Ахсу, а по указанной линии через отмеченные города.

Наконец, сирийский автор середины VI в., известный в литературе под именем Псевдо-Захария Ритор, рассказывая о пяти странах Закавказья, после Армении, Гурзана (Иверии), Арана (Албании) и Сисакана называет страну Базгуи, о которой пишет: «земля со /своим/ языком, которая прижимает и простирается до Каспийских ворот и моря, находящихся в пределах гуннских»²³. У исследователей не вызывает сомнения соответствие Базгуи сирийского автора Баласакану армянских источников. В таком случае и приведенная фраза подтверждает сведения сасанидских надписей и Елишэ о том, что территория Баласакана доходила на севере до Дербентского прохода.

Таким образом, в широком смысле Баласакан охватывает всю восточную, приморскую половину античной Албании. Баласакан же в узком смысле ограничивается равнинной полосой к северу от нижнего течения реки Куры.

Здесь следует специально обратиться к точке зрения некоторых исследователей, которые сопоставляют Баласакан с армян-

²¹ Елишэ, с. 76, 134.

²² Елишэ, с. 10, 51, 77.

²³ Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР. — М.-Л., 1941, с. 165 (Хроника, XII, 7).

ской провинцией Пайтакаран, находившейся к югу от Куры и Аракса²⁴. Обосновывая это мнение, исследователи указывают на сведения арабских источников о Баласаджанском поле к югу от Аракса, а также полагают, что название города *Баласакан* — междуречье Куры и Аракса, который они отождествляют с городом Пайтакаран, является формой названия «Баласакан». Однако, проанализировав сведения армянских источников, приведенных выше и нами, Б. А. Улубабян показывает, что область и царство Баласакан простиралось только к северу от Куры²⁵. Сопоставляя с этим заключением сведения ибн Хордадбе, ал-Баладзори и ал-Якута о Баласаджанском поле, расположенном между Варсаном и Берзендом²⁶ (кстати, следует отметить, что другие арабские авторы — ал-Истахри, ибн Хаукаль и ал-Мукаддаси — между Варсаном и Берзендом помещают не Баласаджан, а селение *Балхаб*²⁷), нужно, по-видимому, признать, что эти сведения, если они и аутентичны, относятся к локальному топониму, не имеющему ничего общего с северокуринским Баласаканом (кроме, разумеется, схожего названия). К тому же, топоним «Баласакан» в различных вариантах встречается и в других регионах²⁸, так что мысль о нескольких Баласаканах представляется вполне допустимой. Б. А. Улубабян убедительно показывал также ошибочность точки зрения, согласно которой средневековый город Байликан и междуречье Куры и Аракса отождествлялся с городом Пайтакаран, центром одноименной армянской провинции, а район нижнего междуречья Куры и Аракса относился к провинции Пайтакаран, а не к Утику, как свидетельствует «Ашхарацуц»²⁹.

²⁴ Marquart J. Указ. соч., с. 119—120; Hildebrandt H. Указ. соч., с. 270; Adoni H. Указ. соч., с. 220—221; Honigsmann E. et Maricq A. Указ. соч., с. 80—87; Тревер К. В. Указ. соч., с. 75, 196; Երեմյան Ս. Տ. Հայաստանի բնակավայրերը, с. 42, 43.

²⁵ Ալեքսանյան Բ. Գամեա-աշխարհագրական նշանակներ, с. 178—182.

²⁶ См.: СМОМПК, вып. 32. — Тифлис, 1903, отд. I, с. 11; Баладзори. Книга завоевания стран /Арабский текст и перевод в изложении П. К. Жузе. — Баку, 1927, с. 23; Կրտսիկան ազգութիւնքը Հայաստանի և Երանե երկրները խաբէ Գագեկ Ն. Ք. Նալբանդյան. — Երևան, 1968, с. 70.

²⁷ См.: СМОМПК, вып. 29. — Тифлис, 1901, отд. I, ч. I, с. 29; вып. 38. — 1908, отд. I, с. 17; 101.

²⁸ См.: EI, New ed., Vol. 1.—Leiden—London, 1968, с. 987; Академик В. В. Бартольд. Сочинения, т. 3.—М., 1965, с. 355—357; Gignoux Ph. Les sceaux et bulles inscrites. Catalogue des sceaux, camées et bulles sassanides de la Bibliothèque Nationale et du Musée du Louvre, II.—Paris, 1978, с. 54.

²⁹ Ալեքսանյան Բ. Գամեա-աշխարհագրական նշանակներ, с. 181—182.

Недавно местонахождение города Пайтакарана уточнено Б. А. Арутюняном: детальный анализ сведений различных источников привел исследователя к заключению, что этот город следует локализовать на берегу высохшего рукава Аракса, западнее современного города Сальяны⁴⁰. Все это значит, что мнения о тождестве области и царства Баласагана с провинцией Пайтакаран (П. Маркварт, Г. Гюбшманн, С. Т. Еремин) или о слишком обширной территории Баласагана, включая Пайтакаран, большой отрезок междуречья Куры и Аракса и северокуринскую область до Дербента (А. Марик, М.—Л. Шоно), следует признать неоправданными. По армянским источникам, которые в данном случае более информативны и аутентичны, и сведения которых находят подтверждение в раннесасанидских надписях и у Псевдо-Захарии Ритора, Баласаган простирался к северу от нижнего течения Куры и доходил до Дербентского прохода, то есть занимал всю восточную половину античной Албании.

Отпадение восточной, приморской половины Албанского царства античного периода следует, по-видимому, связать с образованием на этой территории Маскутского царства. Павстос Бузанд, рассказывающий об этом царстве наиболее подробно, отмечает, что в начале 30-х годов IV в. там царствовал Санесан из рода Аршакуни⁴¹. Он же описывает войско Санесана, вторгшегося в Армению, и перечисляет, помимо гуннов, названия 11 племен, проживавших на территории Маскутского царства⁴². Примерное картографирование этих племен с привлечением сведений о них у Елишэ и в «Ашхарацуйце» (см. выше, в конце первой главы) показывает, что территория Маскутского царства заключалась между Курой, Каспийским морем, Дербентской линией гор и Кавказским хребтом с его продолжением по Лянгъблзской гряде, т. е. охватывала всю восточную половину античной Албании.

Наиболее раннее упоминание «царя маскутов» (mskyt'n MLK') содержится в среднеперсидской надписи сасанидского шаханшаха Нарсе из Пайкули, высеченной в 293 г.⁴³ Характерно, что при этом в ней нет упоминания Баласагана (правда, надпись дошла до нас в сильно поврежденном виде, и ее текст восстанавливается с большими лакунами).

⁴⁰ Հայաստանի Բ. Փայտակարան քաղաքը և նրա տեղագրությունը.—ՀԳ, 1981, № 17, с. 61-76.

⁴¹ Павстос, III, 6, 6. 13.

⁴² Павстос, III, 7, с. 14.

⁴³ Hamböck H., *Sävarvo P. O. The Sasanian Inscription of Paikuli*. Pt. 2.—Wiesbaden, 1980, блок H 14, 63, строка 44/41.

Мы склонны думать, что Маскутское царство упомянуто и в сочинении Аммиана Марцеллина. Он утверждает, что перед вторжением в пределы Ирана в 362 г. император Юлиан говорил своим legionерам следующее: «...не ныне впервые, как болтают элье языки, проникли римляне в царство Персиды: не говоря уже о Лукулле и Помпее, который /Помпей/, пройдя земли албанцев и массагетов, которых мы теперь называем аланами, разбил и это племя и увидел Каспийское озеро...»⁴⁴. Интересно, что автор приведенных строк помещает массагетов между албанцами и Каспийским морем. Ни в одном из античных источников, рассказывающих о восточном походе Помпея, мы не встречаем подобного сведения, так же как и сведений о столкновении между Помпеем и массагетами или аланами. В то же самое время, все античные авторы, как мы видели в первой главе настоящей работы, доводят Албанию до Каспийского моря, не называя на этом побережье других политических образований. В свете сказанного нам представляется, что в приведенной фразе император Юлиан (в речи, вложенной в его уста Аммианом Марцеллином) употребляет географическую номенклатуру своего времени, середины IV в. Зная о существовании в приморской области Маскутского (Массагетского) царства и не подозревая о его позднем возникновении, римский историк пришел, по-видимому, к умозаключению, что рвавшийся к Каспийскому морю Помпей должен был проходить по территории этого царства.

Как явствовало из сведений Павстоса Бузанда, в состав Маскутского царства входили и горские, древнеалбанские по происхождению, племена. «Ашхарауиц», упоминая эти же племена в юго-восточном углу Азиатской Сарматии, уделает рядом с ними места и маскутам. Страну Маскутк в узком смысле источник помещает на берегу Каспийского моря, к югу от Чора-Дербента и к северу от стены Алзут-Кават⁴⁵. Нетрудно увидеть, что это то самое «поле Ватнеай» Павстоса Бузанда, где был расположен царский лагерь маскутов и где по приказу царя Саянесана был казнен епископ Григорис⁴⁶. Именно в этом районе локализуется маленькая страна Маскат или Мушкур арабо-персидских источников, соответствие которой Маскутку в узком смысле армянских источников не вызывает сомнений⁴⁷.

⁴⁴ *Amm. Marcell.* XXIII, 5, 14.

⁴⁵ *Մանգրեղացի Գրիգորի Կարճացոյց*, с. 27. См. карту С. Т. Еремينا «Армения по „Ашхарауицу“».

⁴⁶ *Павстос*, III, 6, с. 13—14.

⁴⁷ См.: *Минорский В. Ф. Указ. соч.*, с. 110.

Маскутк упоминают на этой территории Аноним Равеннский (*patria Masageton*)⁴⁸ и Левонд, которому свойственно употребление в рассказах о современных ему событиях древних топонимов⁴⁹. Маскутк фигурирует и в «Истории Албании» Мовсеса Дасхуранши, в изложении легенды об апостоле Елишае, где под этим названием понимается область возле Чора⁵⁰. В других армянских источниках термин «Маскутк» обозначает, так же, как и в греко-латинской литературе, скифов-массагетов вообще⁵¹.

Таким образом, по сравнению с античным периодом границы Албанского царства претерпели изменение только на востоке. Здесь обширная приморская полоса от Курмы до Дербента вышла из состава этого царства. На этой территории армянские и иноязычные источники упоминают то большие политические образования (Маскутское, Баласаганское и Липиское царства), то маленькие племенные области. Эти племена—леки, липны, чилбы, таваспары, хечматаки, баласичи, маскуты и другие—в античный период входили в состав Албанского царства и, по всей видимости, составляли часть тех 26 племен, о которых говорил Страбон. Ныне же они развивались отдельно от собственно Албанского царства, владения которого простирались к западу от реки Ахсу. Во всем этом прослеживается очень интересное и многозначное явление. В античный период в греко-латинских источниках восточноалбанская территория выступала как неотъемлемая часть Албании. Море, лежащее перед этой территорией, называлось Албанским. Здесьнее население, обследованное Патроклом с моря, а другими осведомителями античных ученых—с суши, называлось албанцами. Все авторы, описывающие Каспийское море, на его берегу к северу от Курмы упоминают албанцев. Неожиданно, в III—IV вв., когда восточная половина вышла из состава Албанского царства, население этой территории выступает в источниках как совершенно неалбанское. Ни в одном источнике, ни по какому поводу невозможно найти даже намека на какую-либо связь между в действительности восточноалбанскими племенами и населением Албанского царства того периода. Под термином «Алуанк» (Албания, албанцы) в армянских источниках выступает территория и население только последнего. Все это заставляет нас думать, что этноним «албанцы» не был и не стал к III веку и, э. самоназванием населения Албании и давался населенным Албанского царства соседними народами. В противном случае, невозможно объяснить, почему

⁴⁸ *Ravennatis Anonymi Cosmographia* . . . , II, 12, с. 68.

⁴⁹ *Левонд*, 18, с. 101—102.

⁵⁰ ИА, I, 6, с. 10.

⁵¹ Ср. *Хоренаци*, II, 22, с. 137; *Сезбос*, 10, с. 73.

источники перестают называть вышедшее из состава царства население албанским.

Таким образом, на основании сопоставления сведений античных источников со сведениями источников III—IV вв. удастся установить, что к III в. н. э. в Албанском царстве еще не произошла консолидация албанских племен в единый этнический массив под этнонимом «албанцы». Последний употреблялся в источниках в качестве собирательного названия населения только царства под названием «Албания»⁵¹.

Албания III—начала V вв. представляется в армянских источниках как отдельное царство с указанными границами, с монолитным населением—албанцами. Источники не называют столицу этого царства, однако в «Ашхарацуйце», в перечислении собственно албанских областей, специально упоминается «Капалак, город Албании» (*Վաղարշապատ /— Կապալակ/ քաղաք Ալբանիայի*)⁵², и исследователи весьма резонно восстанавливают эту фразу как «Капалак, [столичный] город Албании» (*Վաղարշապատ Ալբանիայի*)⁵³.

Армянские авторы отмечают традиционную армянскую ориентацию Албанского царства, которая, однако, иногда нарушалась в результате обструкционистской политики Сасанидского Ирана. Из царей Албании по именам названы только Урнайр (примерно 60—70-е гг. IV в.)⁵⁴ и Арсвалэн (или Арсвал, Есвалэн, 10—20-е гг. V в.)⁵⁵. Автор «Жития Григория» упоминает об ал-

⁵¹ Ср. Исахан М. М. Указ. соч., с. 88.

⁵² *Վաղարշապատ Մովսես Խորենացու*, с. 29.

⁵³ См. Երվանդ В. Զ. *Հայաստանը ըստ «Վաղարշապատի»*, с. 105.

⁵⁴ *Павстос*, V, 4, с. 161—166; *Хоренаци*, III, 37, с. 304. Урнайр неоднократно упоминается и в «Истории Албании» (I, 9, с. 14—15; I, 11, с. 18—20; I, 13, с. 31; I, 15, с. 41).

⁵⁵ *Хорен*, 17, с. 70; *Хоренаци*, III, 54, с. 320. Есвалэн упоминается и в «Истории Албании» (I, 15, с. 41; I, 23, с. 78; II, 3, с. 117). Ему приписывается надпись V в. на армянском языке в Перувалиме, в которой читается фраза «Քարեթուսն անկէսք սա ԱՅՏ անարը Յուսիք եւ զԵրաննէրէ Յարուս եւ Վաղարշապատի խոն Բարսիլակն զԷրանուպոլիսն քաղաք» («Предстателии князя пред господом богом св. Исайю и отцов блаженных, Есвалэн соорудил в отлучение грехов своих памятник сей»—перевод по А. III. Мнацаканяну). Подробнее см. Եր-Յովհաննէսեանց Ի. *Քաղաքագրութիւն պատմութիւն ու քաղաքներ*, Է, Բ.—Վաղարշապատ, 1880, с. 87—89; Գարեգին Վարդուղես (Յովհաննէս) *Քարակն խոն Եսաւրակակն*.—В кн.: *Եղեղիս Բ. Երվանդի խոնքրութիւն ճարտարագրութեան*.—Վաղարշապատ, 1813, с. 171; Երանյան Զր. *Հայոց անկանխանները քաղաքն*, Է, Բ.—Երևան, 1944, с. 133; Է. Բ.—Երևան, 1987, с. 30; *Мнацаканян А. III. Указ. соч.*, с. 79—80.

Санском царе, принявшем вместе с армянским царем Трдатом III христианство, но не называет его имени⁵⁶. Как установил недавно Б. А. Арутюнян, в начале 30-х гг. IV в. власть маскутского царя Санесая Аршакида распространилась и на территорию собственно Албании, то есть Санесай был и царем Албании⁵⁷. В той же работе исследователю удалось решить и другую очень важную для истории Албании и Армении проблему: он показал ошибочность традиционной точки зрения, согласно которой маскутский царь Санесай, известный из сведений Павстоса Бузанда⁵⁸, отождествлялся с армянским Аршакидом Санатруком, посланным, как сообщает Мовсес Хоренаци⁵⁹, вместе с епископом Григорисом в северо-восточные области Армении и там, в городе Пайтакаране, после смерти Трдата III объявившем себя армянским царем⁶⁰. Решение данной проблемы позволило Б. А.

⁵⁶ Garlitz G. Указ. соч., с. 72, 97, 99 (§ 98, 159, 164).

⁵⁷ Հարությունյան Բ. Մազաթույն Սանեսանի թագավորի աշխարհագր., с. 74. Обоснованием служит, в частности, следующая фраза Павстоса (III, 5, с. 10): «в пятнадцать лет [Григорис] достиг степени епископа стран Иверии и Албании, то есть пределов маскутских» (с... Հրոյս և Աղսանից, այս ինքն սանեսանի Մազաթույնը).

⁵⁸ Павстос, III, 6—7, с. 13—15. Ср. ИА, I, 14, с. 38—39.

⁵⁹ Хоренаци, III, 3—4, с. 250—260; III, 6, с. 263; III, 9, с. 266—267. Данный рассказ заимствуют у Мовсеса Хоренаци Мовсес Дасхураници (ИА, I, 12, с. 29—30), Вардан Аревелци (Вардан, с. 61) и Киракос Гандзакци (Киракос, I, с. 16—17).

⁶⁰ Հարությունյան Բ. Մազաթույն Սանեսանի թագավորի աշխարհագր., с. 74—76. Ср. Пахомов Б. А. Пайтакаран-Байлазкан-Орен-Кала.—МИА, 67.—М.—Л., 1959, с. 17; Тревер К. В. Указ. соч., с. 188—197; Յվաղյան Է. Աղսանի թագավորության Արշակունցից Էրզրոմ-Թուրանը.—ՔԺ, 1877, № 2, с. 158—170. Основанием для отождествления Санесая и Санатрука служили сведения Мовсеса Дасхураници и Киракоса Гандзакци, согласно которым Санатрук представлялся албанским, а не армянским царем (ИА, I, 12, с. 29—30; Киракос, I, с. 16). Однако Б. А. Арутюнян показывает, что эти авторы не располагали никаким источником, кроме сочинения Мовсеса Хоренаци, сведения которого они поняли неверно. К. В. Тревер предполагает, что под рукой автора ИА могли быть и другие источники (народная память, поэзия, сказание), и в качестве обоснования указывает на то, что в ИА якобы сохранилось и имя маскутского воина, сражавшегося в бою при Ошакане—Алариска (указ. соч., с. 191; опечатка—Алариска). Однако это имя ошибочно представлено только в переводе К. Патканяна (с. 22). Во всех рукописях и изданиях оригинала ИА вместо него имеется фраза «...նախ անարիս փայլ» («некий исподни»), соответствующая словам Мовсеса Хоренаци «...նախ անարիս փայլ» (III, 9, с. 267).

Арутюняну отклонить также предположение С. Т. Еремина о том, что после 338 г. Пайтакаран был столицей Албанского царства⁶¹. В отмеченный период граница Албании с Арменией проходила, как и прежде, по Куре, о чем неоднократно говорит Павстос Бузанд (см. выше), следовательно не может быть речи об албанской столице, находившейся к югу от Куры⁶².

Добавим здесь, что подчинение собственно Албании власти мускутского царя длилось, по-видимому, недолго. Во всяком случае, согласно сведениям Павстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци, в Дзиравском сражении 371 г. участвовал царь Албании (а не мускутов) Урнаир⁶³. Рядом с последним Мовсес Хоренаци упоминает и царя *леков* Шергира⁶⁴, из чего следует, что восточная, приморская область не подчинялась власти албанского царя.

РАЗДЕЛ 2. ПРИСОЕДИНЕНИЕ УТИКА И АРЦАХА К АЛБАНИИ

В 385 г. Сасанидский Иран и Римская империя разделили между собой царство Великой Армении¹. Это было результатом ослабления власти Аршакидских царей Армении и полуторазековой борьбы двух великих держав за обладание Армянским нагорьем. Развитие феодальных отношений в Армении в IV в. привело к усилению армянских князей (нахараров) за счет центральной власти. Борьба Аршакидских царей против центробежных сил, яркие примеры которой сохранила армянская историография V в., была обречена на неудачу, так как нахарары получали поддержку от могучих соседей—Ирана и Рима, которым было на руку иметь врагом или союзником слабую Армению².

⁶¹ Երեմյան Յ. Է. Հայաստանը ըստ «Ներսիսի» պատմության, с. 75, 88. Ср. Չեքուրյան Ե. Տիգրանի ժամանակի Ալբանիայի մասին, с. 74—75.

⁶² Լավրентյանի Բ. Գաղղաթի Մաննեանի թղթագրության մասին, с. 76; Ошге: Փարսիական ժամանակների մեջ, с. 61—75.

⁶³ Павстос, V, 4, с. 161—166; Хоренаци, III, 37, с. 304. Рассказ Мовсеса Хоренаци о Дзиравском сражении кратко излагают Мовсес Дасхурани (ИА, I, 13, с. 31) и Вардак Арзелци (Вардак, с. 64).

⁶⁴ Хоренаци, III, 37, с. 304; III, 38, с. 306.

¹ Традиционная датировка этого события 387 годом пересмотрена и уточнена в последних исследованиях. См. Գեորգիան Է. Լ. Հայաստանի բաժանման տարեթիվը՝ 387, թի՛ 388—491, 1980, № 1, с. 203—214.

² Подробно о разделе см. Адоц Н. Указ. соч., с. 1—27; Հայ ժողովրդի պատմություն.—Երևան, 1984, с. 111—121.

После раздела 385 г. западной, римской Армении стал править Аршак III, бывший до этого царем всей страны, а над восточной Арменией Сасанидский шаханшах Шапур III поставил царем Хосрова IV из рода Аршакуни. В западной части царская власть была вскоре упразднена (на юге правили удельные князья, «сатрапы», на севере—византийские гражданские чиновники—комиты). На востоке царство Аршакидов просуществовало дольше, до 428 г., когда шаханшах Бахрам V Гур (420—439) изгнал жила армянского царя Арташеса V (422—428) и создал на территории страны марзпанство.

Границы Армянского марзпанства не совпадали с границами царства Великой Армении. От последней по распоряжению Сасанидов отторгнуты были, кроме прочих, две области на правом берегу Куры—Утик и Арцах, которые составили часть марзпанства Албании.

В специальной литературе традиционно отмечалось, что Армения утратила свои пограничные области в 385 (387) г. при разделе страны. Однако исследования последнего времени, основанные на детальном анализе более обширного круга источников, в частности, документальных, показали, что этот процесс растянулся до середины V в., а в 385 (387) г. из состава восточно-армянского царства вышли только четыре блдешхства—Гугарк, Алдник, Корчайк и Нор-Ширакан. Уже первая из этих работ, статья Б. А. Улубабяна³, убедительно показала, что Утик и Арцах были включены в состав Албании только лишь после упразднения армянского царства в 428 г. Вскоре Б. А. Арутюнян установил, что в 428 г. из состава Армении был отторгнут только Утик, а Арцах и ряд других областей оставались в составе Армянского марзпанства во всяком случае до поражения антииранского освободительного восстания армянского народа в 450—451 гг.⁴

В связи с важностью данной проблемы для дальнейшего нашего исследования, следует остановиться на ней подробнее. Традиционное мнение Н. Адонца и других исследователей об утрате Арменией всех пограничных областей в 385 (387) г. основывается на одном лишь конкретном свидетельстве Павстоса Бузанда. Историк, создавший свой труд во II половине V в., закан-

³ Յւլիանոսի Բ. Կյուսիս-արհիւան խառնուրդի նախադրուածի մասին վարչա-քաղաքական վեճակը նորոգելու մասին. — ՔԵԼ, 1978, № 2, с. 149—164.

⁴ Յւլիանոսի Բ. Մեծ Կայսրի թագաւորութեան Կյուսիս-արհիւան ժողովրդի վարչա-քաղաքական վարչութեանը 387—451 թթ. — ՔԵԼ, 1978, № 2, с. 77—96.

Он же: Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана согласно труду Елвиш. — КВ, вып. I. — Ереван, 1979, с. 19—35.

чивает его рассказом о разделе 385 г. и говорит, что после раздела страна ослабла, и от нее, в частности, были отторгнуты многие области: «И у обоих /царей армянских, Аршака и Хосрова/ много гаваров было отторгнуто; и тогда, и после того армянское царство разделилось, распалось, уменьшилось и потеряло свое прежнее величие» (*Եւ թագոսի գաւառս յերկրոսցն կրճեաց հասան. երկուցնս բաժանեցաւ ցրոնցաւ Թագաւորսքինն Հայոց, պակասեաց յիրմէ մեծութենէն յայնմ ժամանակի և յապաշ*)⁵. Как видно, смысл приведенной фразы действительно сводится к тому, что в 385 г. от Армении были отрезаны ряд окраинных областей. Хотя последние не названы, можно думать, что речь идет именно о тех областях, которые перечисляет «Ашхарацуйц», как не входящих в состав Армянского марзпанства. Однако множество сведений других источников, в том числе документальных, определенно указывает на то, что до 428 г. Утик, Арцах и ряд других пограничных областей находились в составе Армянского царства. Вот эти источники:

1. «Гахнамак»—«Разрядная грамота», составленная около 432 г.⁶, однако являющаяся копией документа, составленного между 385 и 428 годами⁷, в числе нахараров восточно-армянского царства называет и владетелей *Гардмана*, Каспка-Пайтакарана, *второго князя из рода Сюни* и ряд других княжеских домов, владения которых впоследствии не входили в состав Армянского марзпанства⁸. Гардманское княжество составляло северо-запад провинции Утик, а второй князь Сюни был владетелем Арцаха, или его части. Если это так, то, по «Гахнамаку», все правобережье Куры оказывается в составе Армянского царства до 428 г. (из областей Утика в документе упоминается только Гардман, потому что вся остальная территория провинции входила в состав царских владений Аршакидов)⁹.

2. «Список армянских епископств» (созданных, по преданию, Григорием Просветителем)—уникальный источник, сохранившийся в составе «Истории Армении» Ухтанэса, созданный в действительности между 385 и 428 годами¹⁰. Такая датировка вытекает из того, что в «Списке» перечислены епископства толь-

⁵ *Павстос*, VI, 1, с. 222.

⁶ *Երկնյան Յ. Ա. Հայաստանը ըստ «Յիշատակագրոցի»*, с. 23.

⁷ *Հարությունյան Ք. Լ. Եթանեամակի Թվացրման հարթ շուրջը.—ՊԲԷ, 1976* № 8 с. 57—74.

⁸ *Հարությունյան Ք. Եթն Հայր Թագաւորսքինն հյուսիս-արեւելյան...*, с. 90.

⁹ *Адонц Н. Указ. соч.*, с. 249—250.

¹⁰ *Ухтанэс*, I, 70, с. 100.

ко восточной, иранской части Армении¹¹. В этом перечислении упоминается и *Гардманское* епископство.

3. Мовсэс Хоренаци в рассказе о разделе Армении 385 г. сообщает, что царь Аршак III ушел в свои западные владения, и с ним вместе ушли несколько восточных нахараров, не пожелавших остаться под властью нехристианского Сасанидского царя царей. Среди них историк называет и Пероза *Гардманского*¹². Недовольный уходом князей, Шапур III (у Хоренаци—Шапур II Долгожитель) посылает им грамоту, в которой обещает простить беглецов и оставить им все, чем те владели раньше, если они вернуться; в противном случае шаханшах грозит передать владения нахараров царской казне¹³. Подобное мягкое отношение Шапура к армянской знати было обусловлено желанием укрепить свою власть во вновь завоеванной стране. Именно с этой целью он назначает царем Армении Хосрова из рода Аршакуни и отдает ему в жены свою сестру Зрвандухт¹⁴. Узнав о назначении христианского царя Хосрова, большинство бежавших нахараров возвращается, и лишь трое остаются верными клятве, данной царю Аршаку III: среди них Хоренаци называет и Пероза *Гардманца*¹⁵. Но вскоре Аршак умирает, и римляне отправляют в Армению комита, упразднив, таким образом, царство Аршакидов. Тогда три недовольных армянских нахарара пробиваются на восток и поступают на службу к Хосрову IV, получив обратно все свои владения¹⁶. Среди них был и Пероз *Гардманский*.

Мовсэс Хоренаци упоминает Гардман в составе Армянского царства после раздела 385 г. еще в одном эпизоде своего повествования. Историк сообщает о смелом поступке князя Хосрова *Гардманца*, по-видимому, преемника Пероза Гардманского, во время пиришества во дворце Шапуха (Шапур), сына шаханшаха Иездигерда I, поставленного отцом на царский трон Армении в 415—419 годах¹⁷.

4. О принадлежности правобережья Куры, в частности, Гардмана в начале V в. к Армении недвусмысленно свидетельствует и Корюн. Заканчивая рассказ о миссии Маштоца в Албании и Баласагане, историк отмечает, что Маштоц *протистился* с албан-

¹¹ Арутюнян Б. А. Административное деление..., с. 29.

¹² Хоренаци, III, 42, с. 311.

¹³ Там же.

¹⁴ Павстос, VI, 1, с. 221.

¹⁵ Хоренаци, III, 43—44, с. 312—313.

¹⁶ Хоренаци, III, 48, с. 319.

¹⁷ Хоренаци, III, 55, с. 331—332. Этот рассказ заимствует у Хоренаца Мовсэс Даскурани (ИА, II, 3, с. 118).

ским царем, епископами, со всей албанской церковью и, отбыв из страны, прибыл в Гардман, где его радушно встретил князь Хурс Гардманаци (*սեղաժառէր ապա և ի Գարգամբըն և յեղիպոսացն և յամենայն եկեղեցուցն Ազուանից: ...ժի յանեն առեկող զնոս և զանեն՝ ամենապահ շարհացն Աստուծոյ, յաղագնայ քայր ի կողմանցն Ազուանից, անցանել յաշխարհն Վրաց: Ը: Հանգոյ Հառոն քայր Գարգամեական ձորոցն: Ընդ առաջ լինէր եմա իշխանն Գարգամբըն, որում յանոն/ ետրս գոչէին...»)¹⁵. Как видим, Маштоц оказывается в Гардмане только после того, как прощается со всей Албанией и уезжает оттуда. Следовательно, Гардманское княжество, находившееся на правобережье Куры, не входило в состав Албании в период создания и распространения албанского письма, то есть до середины 20-х гг. V века.*

Таким образом, сведения источников, собранные Б. А. Улубабяном и Б. А. Арутюняном, приводят нас к несомненному заключению, что до упразднения Армянского царства, то есть до 428 г., провинция Утик и Арцах оставались в составе Армении. Как же тогда относиться к прямому сообщению Павстоса Бузанда о том, что отторжение пограничных областей Армении произошло именно вслед за разделом? По-видимому, эту идею следует считать художественным приемом историка, который, заканчивая свой труд рассказом о разделе Армении, приписывает именно этому событию и все дальнейшие беды страны. Можно, по-видимому, оспаривать и кажущуюся прямою датировку Павстосом отторжений пограничных областей временем раздела страны. Б. А. Арутюнян обращает внимание на то, что историк говорит об ослаблении страны «тогда и после того» (*սլայնիմ ժամանակի և յապառ*)¹⁶. Он резонно предлагает понимать под этим «после» утраты пограничных областей в 428 г. и позднее.

Итак, в 385 г., вслед за разделом Армении между Римской империей и Сасанидским Ираном, из ее состава выходят бдешства. Это видно из того, что в документах, отражающих политическое состояние 385—428 гг., бдешства не упоминаются. В 428 г. Сасаниды присоединяют к соседним политическим или административным образованиям ряд других армянских областей. Сведения Елише показывают, что примерно в это время провинция Утик была присоединена к Албанскому царству. В 450 г., когда

¹⁵ Корюн, 17—18, с. 72.

¹⁶ Павстос, VI, 1, с. 222. Հարությունյան Ք. Մեծ Հայքի գրառություններ..., с. 91.

войско Вардана Мамиконяна отправилось в Албанию, местность Халхал на правом берегу Куры принадлежала албанскому царю и была его зимней резиденцией²⁰. Это тот самый Халхал в провинции Утик, который, согласно сведению Агатангелоса, в III веке был зимней резиденцией армянских царей²¹. Однако сообщения того же Елиши показывают, что соседняя с Утиком провинция Арцах к 450—451 годам не входила в состав Албанского царства, а составляла часть Армянского марзпанства²². Так, рассказывая о письмах Васака Сюни, посланных с целью отстранить от движения наиболее активные силы, Елиши отмечает, что таковые были отправлены «в Тморию, в Кордик, в Арцах, в Албанию, в Иверию и в Халтик» (*«ի Ծմորիս և ի Կորդիկ, ի Արցախ և ի Ալբանիս, ի Իսրայիլ և ի Կալտիկ»*)²³. Арцах и Албания упоминаются историком отдельно, что исключает вхождение первого во второе. Между тем в разделах, где перечисляются армянские епископства, упоминания Гардманского епископства уже нет, поскольку оно в составе всей провинции Утик входило в Албанское царство. Причина разных судеб Утика и Арцаха состоит в том, что к началу V в. почти вся территория Утика составляла часть царских владений армянских Аршакидов, в то время как в Арцахе продолжали властвовать нахарары. Упразднив царство Аршакидов в 428 г., Сасаниды автоматически получали все владения армянского царя и могли делать с ними все что им заблагорассудится. С нахарарами же Арцаха и других армянских областей следовало вести более осторожную политику до укрепления новых административных органов. Поэтому только после подавления восстания армян в 450—451 гг., в котором арцахские нахарары приняли самое активное участие, Сасаниды отделили Арцах от Армянского марзпанства и передали эту провинцию Албанскому царству²⁴. Возможно, это было, к тому же, своеобразной наградой Албании за то, что в завершающем периоде восстания она отошла от борьбы (Елиши связывает последний поступок с обструкционистской деятельностью Васака Сюни)²⁵.

²⁰ Елиши, III, с. 75. Ср. Паряци, II, 35, с. 66.

²¹ Агатангелос, 28, с. 21.

²² Елиши, III, с. 88; IV, с. 94; VI, с. 127. Подробно см. Арутюнян В. А. Административное деление — с. 24—26; Он же: Մեծ Հայքի մարզապետությունը և նրա կազմակերպումը..., с. 92—94.

²³ Елиши, IV, с. 94.

²⁴ Подробно см. Արշակունիի և Մեծ Հայքի մարզապետությունը..., с. 90.

²⁵ Елиши, IV, с. 93.

Как уже отмечалось, в V в. Сасаниды создали в восточном Закавказье Албанское марзпанство, в состав которого они включили собственно Албанское царство вместе с армянскими районами на правом берегу Куры и приморскую область от Куры до Дербентского прохода. Датировка образования марзпанства вызывает определенные трудности, так как исследователям не удается найти в источниках сведений об этом событии. По мнению С. Т. Еремяна, Албанское марзпанство было создано уже в 387 году¹, Б. А. Улубабян относит это событие к 428 году, предполагая, что отошедшие к Албании армянские провинции были включены в состав не Албанского царства, а марзпанства². К. В. Тревер связывает образование Албанского марзпанства с упразднением Албанского царства и датирует его 461 годом³. Недавно в поддержку последней датировки выступил со специальной статьей Г. С. Свaziан⁴.

О марзпанах Албании впервые говорится только в «Повести о Вачагане», источнике «Истории Албании», датируемом нами VI веком⁵. Термин же «албанский марзпан» впервые употреблен в «Истории католикаса Вироя», другом источнике Мовсеса Дасхуранци, который датируется временем между 630 и 632 годами⁶. Но говорить о столь позднем возникновении Албанского марзпанства бессмысленно хотя бы потому, что об Армянском и Иверском марзпанствах есть сведения источников, касающиеся периода вскоре после 428 г. Об армянских марзпанах неоднократно упоминают Елишэ и Лазар Парпеци. Последний автор называет и марзпана Иверии: им был Васак Сюни⁷.

В рассказе о событиях 450 г. Елишэ называет некоего «Себухта, марзпана Чора»⁸, которого, на наш взгляд, следует счи-

¹ Еремян С. Т. Политическая история Албании..., с. 314.

² Ալանական Բ. Ա. Ազգանից թագաւորական տան նորոգի շուրջը.— ԷԳ, 1971, № 7, с. 53, 60.

³ Тревер К. В. Указ. соч., с. 225.

⁴ Սվազյան Է. Ս. Ազգանից թագաւորական տան նորոգի շուրջը.— ԳԷԲ, 1979, № 4, с. 210—218.

⁵ ИА, I, 18, с. 52 (տիւի ախրեան է շար պարտիկ մարզպանին). Об источниках «Истории Албании» подробно см. в следующей главе.

⁶ ИА, II, 14, с. 154 (սառ Կատակաշ իշխանն Պարսից, որ էր մարզպան Ազուանից աշխարհիս, Մեմազէնապ աճառն նորա).

⁷ Парпеци, II, 45, с. 83.

⁸ Елишэ, III, с. 74, 75 (ս...ի վերայ մարզպանին նորայ, որ կինայ էր աւերել զկիկոյցիսն Ազուանից; սճաբո զրեայ է նշայց մարզպանին՝ որաւ աճառն էր Մերուխայ).

тать марзпаном Албании. Эту возможность заранее оспаривает Г. С. Свазян, по мнению которого Себухт был наместником только на территории Чора⁸. Под Чором автор, вслед за С. Т. Ереминым и другими исследователями, подразумевает область, расположенную между Дербентским проходом, Каспийским морем и восточной частью Главного Кавказского хребта⁹. Однако ранние источники об области Чор ничего не знают. Елиш, Мовсэс Хоренаци, Агатангелос (V век),¹⁰ а также Себюс, «Ашхарацуйц», Левонд и другие упоминают «стену Чора» (или—Чолай), «ворота Чора», «сторону Чора», но не «область (гавар) или страну Чора». Мнение о существовании последней основывается на сведениях сравнительно поздних источников, в которых фигурирует фраза «католикос Албании, Лпника и Чора», где под каждым из компонентов подразумевается определенная территория (под Чором—действительно район между Дербентом, Кавказским хребтом и морем). Однако впервые этот ряд из трех компонентов появляется в начале VII в. («История католикоса Вироя» и гомилия Вироя)¹¹. По свидетельству «Списка албанских католикосов», источника «Истории Албании», только во времена католикоса Абаса (552—596) стало привычкой называть албанского католикоса «католикосом Албании, Лпника и Чора»¹². Поздние источники употребляют эту терминологию и для более раннего времени¹³. Таким образом, фраза «Албания, Лпник и Чор», где под Чором подразумевается область, обозначает епархии, подвластные албанским католикосам после II половины VI века, и к сасанидской административной системе отношения не имеет.

Г. С. Свазян заключает также, что Албанское марзпанство не могло быть создано, пока существовало Албанское царство (то есть до 461 г.), и указывает на пример с Арменией¹⁴. Однако известно, что в соседней Иверии марзпанство было создано в 428 г. (во всяком случае до 450 г.), хотя царство Иверии просуществовало до 532 г. Исследователь отмечает также, что Себухт не смог бы называться марзпаном Чора по названию столицы своего марзпанства, так как источники никогда не называют

⁸ Սվազյան Հ. Ս. Արցախից մարզպանության կազմավորման հարցի շուրջը, с. 216—217.

⁹ Նրեմյան Ս. Յ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյցի», с. 47

¹⁰ ИА, II, 14, с. 161; II, 15, с. 166.

¹¹ ИА, III, 23 (24), с. 343.

¹² ИА, III, 23 (24), с. 342.

¹³ Սվազյան Հ. Ս. Արցախից մարզպանության կազմավորման հարցի շուրջը, с. 216—218.

марзпанов по имени их столицы (марзпан Двина, марзпан Партава и т. д.)¹⁵. Однако это наблюдение Г. С. Свазяна никак не означает, что в сасанидской административной практике не могла примениться такая форма названия наместников областей, логически вполне допустимая. К тому же, выше мы отметили, что источники весьма нечасто употребляют термин «марзпан такой-то страны», поэтому материал для обобщений недостаточен. Елишз называет Себухта «марзпаном Чора» только один раз, при этом в том же самом предложении говорится и об Албании (*սի վերայ Վարդգիսիին ճարայ, որ ձկնայ էր արեթն զձկնզնջիւն Ազաւիսից*)¹⁶. Если бы историк назвал Себухта «марзпаном Албании», то предложение стало бы трудно читаемым и непонятым («на марзпана Албании, который прибыл уничтожить церквей Албании»). Именно остерегаясь этого, как нам представляется, Елишз прибег к другой форме и назвал Себухта по названию столицы Албанского марзпанства.

Сопоставление сведений Елишз весьма убедительно показывает, что ко времени описанных историком событий город и стена Чор, следовательно приморские районы, входили в состав «Албании», то есть было создано марзпанство, включавшее территории к востоку от собственно Албанского царства. Так, в одном разделе автор пишет о том, как виновник похода Себухта Васак Сюни убеждал персидского мопета, что нужно просить помощи «у десяти тысячной кавалерии, которая /стоит/ в Албании» (*սկզի զու արեթմ ճի հրաշարտակ ի գուև տար վասն արեթմից որ յԱզաւիսե է տասն հարար, զի ձկնայ է Հայս ձկնզնջիւն*)¹⁷. В других разделах, рассказывая уже о походе Себухта, Елишз не раз отмечает, что его войско стояло первоначально у Чора, по соседству со страной гуннов¹⁸. Таким образом, согласно Елишз, войско, стоявшее в Албании, и войско, стоявшее у Чора,azole страны гуннов,—одно и то же, следовательно, район Чора рассматривается автором как часть Албании. Это и означает, что под «Албанией» подразумевается уже Албанское марзпанство, а под «марзпаном Чора»—«марзпан Албании».

¹⁵ Там же, с. 216.

¹⁶ Елишз, III, с. 74.

¹⁷ Елишз, III, с. 63.

¹⁸ Елишз, III, с. 70 (*սեպեսն զարեթ, որ էր ի կարմեռ արեթմի լեւոյս*); с. 75 (*սի արեթմայ Վասակուհայ ի միտ իւր /Սերասիւն/, երբ արեթման զնգու զայ արարազնե լայս ի վերայ Նարս, ոչ կնայ մայ ի կարմեռ ճարայ, արեթ*).

Таким образом, к 450-му году Албанское марзпанство уже существовало. Основываясь на факте о более раннем упоминании в сочинении Елишэ армянских марзпанов, можно предположительно допустить, что и Албанское марзпанство было сформировано Сасанидами в 428 году, в результате административной реформы шаханшаха Иездигерда I, ключевым моментом которой являлось упразднение в Армении царской власти Аршакидов. Первым же албанским марзпаном следует считать Себухта. Титул «марзпан Чора», под которым последний фигурирует в сочинении Елишэ, показывает, что резиденция Албанского марзпанства первоначально находилась в укрепленном городе Чор (Дербент). Это обстоятельство намекает на то, что одной из главных побудительных причин образования Албанского марзпанства со столь огромной территорией (во всяком случае, по сравнению с собственно Албанским царством) было беспокойство Сасанидов за оборону Дербентского (Чорского) прохода.

Сведения Елишэ и других армянских авторов показывают, что в составе нового марзпанства продолжало функционировать несколько отдельных маленьких государств. Первым из них по величине и важности было Албанское царство, которое в 428 г. расширило свои владения, получив территорию Утика на правом берегу Куры. Судя по данным Елишэ, к востоку от Албанского царства находились царства Ллинк и Баласаган. Как уже было отмечено выше, к 450 году Ллинк представлял собой одно из могущественных государств Закавказья. Христианский царь этой страны получал послания сасанидского шаханшаха так же, как цари Албании и Иверии и нахарары Армении¹⁸. Войска ллинского царя в составе войска марзпана Себухта участвовали в подавлении антисасанидского восстания армян и албанцев¹⁹. Как компонент Албанского марзпанства ллины должны были участвовать в охране Чорского прохода²⁰. Те же функции лежали, по-видимому, и на Баласаганском царстве. Дружеские отношения между царем Баласагана и Хераном, царем гуинов, обитавших к северу от Чорского прохода, позволили последнему совершить поход в глубь территории Ирана²¹. Из этого можно понять, что царь Баласагана владел проходом (или участвовал в его охране) и в нужный момент открыл его перед гуинами. Баласаганские войска в составе войска марзпана Себухта участвовали в

¹⁸ Елишэ, I, с. 10; II, с. 51.

¹⁹ Елишэ, III, с. 77. Ср. Парпеци, II, 35, с. 56.

²⁰ Елишэ, IV, с. 94.

²¹ Елишэ, VI, с. 134.

подавлении антисасанидского восстания армян и албанцев; Елиш сообщает об участии в Халхалской битве баласаганских царевичей²³. Обращает на себя внимание то, что Баласаган уже не упоминается в тех сведениях историка, в которых описываются мероприятия шаханшаха Иездигерда (якобы по наущению Васака Сюни) по организации охраны Чорского прохода, заключившиеся в выдвижении ближе к проходу войск Иверии, Ликии и еще 10 горских племен приморской области между Курой и Дербентом²⁴. Можно думать, что после казни в 450 г. баласаганского царя²⁵, Сасаниды упразднили это царство, или по крайней мере сократили его владения, оставив ему только равнинную полосу по левому берегу Куры (то есть Баласаганское поле или Баласаган в узком смысле). Во всяком случае, горские племена в качестве самостоятельных единиц упоминаются историком в событиях 451 года. А уже для 459 года Елиш отмечает наличие у них царской власти²⁶. По-видимому, между 451 и 459 гг. за заслуги в деле охраны Дербентского прохода вожди восточноалбанских племен получили от Иездигерда II царские титулы. В этой связи, обращает на себя внимание совпадение рассказа Елиша со сведениями арабо-персидской исторической традиции. Согласно многим мусульманским авторам, основывавшимся, несомненно, на позднесасанидской исторической традиции, шаханшах Хосров I Аноширван (531—579) серьезно занялся укреплением проходов Кавказского хребта, основал здесь города, крепости (в частности, каменную стену Дербента) и для их охраны мобилизовал князей кавказских народов, пожаловав им шахские (царские) титулы²⁷. При этом перечисляются владетель Серира (Аварии), Гиляншах, Табарсараншах, Джурджаншах—царь ал-Лакза (лезгин), царь Маската, Лайзаншах, Ширваншах и другие²⁸. Ряд упомянутых названий находит параллели с этнонимами армянских источников: Табарсаран—таваспары, Лакз—ле-

²³ Елиш, III, с. 76.

²⁴ Елиш, IV, с. 94. Ср. VI, с. 129.

²⁵ Елиш, VI, с. 134.

²⁶ Елиш, VII, с. 198 (*սզմանաւն թագաւոր զիւսանորդայնէն*).

²⁷ Об этом рассказывают ибн Хордадбе, ибн ал-Фикх, Масуди, Балазори, ибн ал-Асир и др. См. СМОЛТК, вып. 31. — Тифлис, 1902, отд. I, с. 15; вып. 32, 1903, отд. I, с. 15; вып. 38, 1908, отд. I, с. 41, 43; Балазори. Книга завоевания стран..., с. 7; *Յոսր սաքայրհերք խոյտանի և Լայրի ժաֆն, II, Շարաֆան սաքայրհեր, Բ, Իրն ալ-Սեֆր 'Թարգ. ընտրից, աստարանք և ժոնօթար. II Տեր-Ղեկեղյանի.—Երևան, 1901 (ձեռք.—Իրն ալ-Սեֆր), с. 42.*

²⁸ Там же.

ки, Маскат—маскуты, Лайзан—лпимы, Ширван—чилбы²⁹, а также Варган—Ват, Хурсан—Херуан. Все это показывает, что раздвигание царских титулов племенам, участвовавшим в обороне Дербентского прохода, носило в сасанидской практике периодический характер и начало применяться при Иездигерде II.

Таким образом, в состав Албанского марзпанства в середине V в. входило больше десятка царств. Это царства Албания, Лпник, Баласахан и образованные после упразднения последнего еще 10 небольших царств горских народов.

В 457 г. умер шаханшах Иездигерд II, и между его сыновьями возникла ожесточенная борьба за обладание иранским тронном. Воспользовавшись этим, как передает Елишэ, албанский царь восстал против Сасанидов, восстановил в стране христианство, преследуемое после 450 года, и начал войну³⁰. Захвативший после двух лет борьбы власть в Иране Пероз (459—484) направил в Албанию войска. Несколько лет он безуспешно пытался подавить силы восставших. Албанскому царю удалось присоединить к себе маскутов и 11 горских царей. В конце концов Сасаниды обратились за помощью к северокавказским гунам-хайландурам, открыли Аланские ворота (Дарьял) и, пропустив их войска, в течение года смогли подавить восстание. По сообщению Елишэ, это произошло на пятом году правления Пероза, то есть, если считать с 457 года, в 461/462 году³¹. Албанский царь отрекся от престола, оставил себе во владение тысячу домов, полученных им в детстве от отца (*գոմարիսիւթիւնն անցաւհանն, զոր Յոր իրոյ շարհանյ իր եմա ի տալաւիթիւնն Հապար Երզն*), и, окружив себя отшельниками, вел жизнь пустытника³². Это было концом Албанского царства, просуществовавшего более пяти веков.

²⁹ О последних двух сооставлениях см. выше, в конце I главы.

³⁰ Елишэ, VII, с. 197—199. Весь рассказ о восстании албанского царя 457—462 гг. перенимает у Елишэ автор «Истории Албании», добавляя неизвестное своему источнику имя царя—Вачэ (ИА, I, 10, с. 15—17). Под этим именем восставший царь и известен в литературе.

³¹ Елишэ, VII, с. 199.

³² Там же. Следует заметить, что сведения Елишэ об албанском царе (Вачэ) содержит ряд непонятных подробностей и противоречий. Во-первых, о каких 1000 домах, полученных от отца, может идти речь в восточной монархии, каковой была Албания, где царь, владеет всей страной, имел и свой огромный дом, который передавался старшему сыну? Может быть «Вачэ» не был старшим? Далее, Пероз требует от албанского царя свою сестру и ее сына или дочь (*գործրո ի՛ն և զճանաբրոյն*), и он оказывается вынужденным отдать свою мать и жену (*գոմարի՛ն և զճննն*). Поймим ли неверности, хотя и

Источники не дают возможности точно ответить на вопрос, что было дальше с теми горскими царствами приморской области от Куры до Дербента, которые приняли участие в антисасанидском восстании 457—462 гг. Но, по всей видимости, шаханшах Пероз упразднил царскую власть и там. Во всяком случае, больше об этих царствах источники не говорят, а арабские авторы утверждают, что Хосров Аноширван раздаривал горским князьям царские титулы, которыми те, следовательно, до этого не владели. Таким образом, вероятнее всего, после 462 г. в Албанском марзпанстве перестают существовать отдельные царства, и оно становится более монолитной административной единицей.

Как мы выяснили выше, столицей Албанского марзпанства был первоначально город Чор. О нем армянские источники говорят часто, однако только Елишэ, и то косвенно, называет его столицей марзпанства. Некоторые исследователи полагают, что город Чор и Чорские крепостные стены находились южнее Дербентского прохода, примерно в районе современного поселка Белиджи, или в дельте реки Самур³³. Однако на основании тщательного анализа сведений нарративных источников и археологического материала М. И. Артамонов и А. А. Кудрявцев уже установили, что Чор тождествен с Дербентом³⁴. Действительно, на это прямо указывают сведения, по крайней мере, «Истории католикоса Вирона», «Ашхарацуйца» и Мовсеса Дасхуранци. В первом из них содержится следующее свидетельство: «Но он /правитель и князь (= марзпан) Албаний Гайшак/ с тревогой следил и видел, что произошло с большим /укрепленным/ городом Чора, с войнами, сторожившими его, с мощными стенами, построенными за большие деньги персидскими царями, которые, изнурив свою страну /податями/, с помощью строителей построили из различных материалов великолепное сооружение и закрыли про-

правской практике допустимых (но как же христианские нормы?), брачных связей (жена является дочерью матери!), здесь остается непонятным, как сестра Пероза, дочь Исаджерда, могла быть матерью «Вачэ»? Ведь он был уже не юным («в юности отец оставил ему 1000 домов»), а Пероз взошел на трон довольно молодым, имея еще наставника (дядяка).

³³ Пахомов Е. А. Крупнейшие памятники сасанидского строительства в Закавказье. — Проблемы истории материальной культуры, № 9—10. — М., 1933, с. 43; Тревер К. В. Указ. соч., с. 271—274, 276; Врбдејев В. З. *Հայաստանը և «Չոր» քաղաքը*, с. 76.

³⁴ Артамонов М. И. История хазар. — Л., 1962, с. 119—122; Кудрявцев А. А. Древний Дербент, с. 83—84. Так же думал еще В. В. Бартольд (Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. — Баку, 1925, с. 24).

ход между Кавказским хребтом и великим Восточным морем»²⁵. Второй источник, «Ашхарацуйц», дает следующее описание: «...до него /Каспийского моря/ доходит хребет Кавказа, на котором построена стена Дербента, что значит «связка» и «ворота», города Чорских ворот, огромная башня, сооруженная а морем» (*Երևելի ընդարից ժողն, յոր բազուկն Կասպանայ հար, յորն է անկալ է զպարիսպն Գարրանդայ, աշտինքն Կապ և զուռն՝ բազար պահանկն Երայ, աշտարակ անաղին ի ներք ի ժողնն կարուցեալ»²⁶). Наконец, автор «Истории Албании» Мовсес Дасхурани в одном разделе сообщает, что албанский католикосский престол находился в «Чоре», а в другом разделе рассказывает, как арабский военачальник «Мслиман вновь отстроил Дарбанд (=Дербент) для защиты тачиков (=арабов), но дворец католикоса Восточного края (=Албании) не разрушил»²⁷. Приведенные сведения, отмеченные еще М. И. Артамоновым и А. А. Кудряцевым, недвусмысленно показывают, что источники понимают под «Чором» не что иное, как Дербент. Археологические исследования позволили обнаружить и ту мощную сырцовую крепостную стену Дербента, которая была построена до сасанидского шаханшаха Хосрова Аноширвана и фигурировала в источниках V в., в частности, у Елиша, под названием «Чорское укрепление» (*Վերայ պահանկ*)²⁸. В свете этих находок, сведения Елиша и Левонда о строительстве крепостных стен Дербента во времена Иездигерда (у Левонда—императора Маркиана) обретают реальную основу²⁹. Шаханшахи Кавад I и Хосров Аноширван, по приказу которых была выстроена огромная и величественная каменная стена Дербента, были, таким образом, лишь продолжателями дела Иездигерда II.*

Значение города и укреплений Чора было для Иранского государства и Албанского марзпанства так велико, что во времена Елиша албанского марзпана могли называть по названию его резиденции «марзпаном Чора». Однако, как можно судить из немногочисленных и косвенных сведений источников, Сасаниды были вынуждены перенести столицу марзпанства в более безопасное место; на правобережье Куры, во вновь построенный город Партав.

²⁵ ИА, II, 11, 135. Перевод по Ш. В. Сибатиану (*Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанх*, с. 78).

²⁶ *Աշխարհարկը Մովսէսի Երևանցւոյ*, с. 27.

²⁷ ИА, II, 4, с. 119; III, 16 (17), с. 320.

²⁸ *Кудряцев А. А. Древний Дербент*, с. 76—86.

²⁹ *Елиша*, III, с. 78; VI, с. 129; *Левонд*, 12, с. 40—41.

Исследователи традиционно считают, что Партав был построен царем Албании Вачэ и по приказу шаханшаха Пероза, как об этом сообщает Мовсэс Дасхуранци, автор X века⁴⁰. Однако сведение автора «Истории Албании» не выдерживает критики. Действительно, албанский царь Вачэ, восставший сразу же после смерти Иездигерда II и начала междоусобной войны его сыновей и ушедший к отшельнической жизни после поражения, нанесенного ему новым шаханшахом Перозом⁴¹, никак не мог бы построить города по приказу того же Пероза. Утверждение Мовсэса Дасхуранци не находит поддержки в других источниках. В то же самое время, арабские авторы, основывающиеся на поздне-сасанидской исторической традиции, сообщают, что город Барда'а был построен шаханшахом Кубазом, то есть Кавадом I (488—531)⁴². С этим сообщением согласуются сведения «Истории 684 года», в которой город Партав 7 раз называется «Пероз-Каватом», 3 раза — «Партавом» и один раз — «Перозапатом». По-видимому, в четырех последних случаях сказалась рука составителя «Истории Албании», автора X века, и именно «Пероз-Кават» является тем названием, которое дает городу автор «Истории 684 года». А это название, означающее по-среднеперсидски «Кават — победитель», указывает на то, что Партав был построен сасанидским шаханшахом Кавадом. Что касается названия «Перозапат», означающее по-армянски «стена Пероза», то оно, вероятно, возникло от «Пероз-Кавата» в результате народного толкования и, по всей видимости, под воздействием названия армянской столицы Валаршапата. В свою очередь, это толкование послужило, по-видимому, основой для появления версии о постройке Партава шаханшахом Перозом или по его приказу, что и нашло отражение в сочинении Мовсэса Дасхуранци.

Таким образом, постройка Партава и утверждение там резиденции албанского марзпана произошли не в 461 г., как это до сих пор было принято считать, а не ранее царствования шаханшаха Кавада, то есть после 488 г. Далее нужно вспомнить, что начало царствования молодого Кавада сложилось для него весь-

⁴⁰ ИА, I, 15, с. 42 (սեպ ի Կրմանէն Պերոզի պարոյն արքայի շինեցաւ ի Վաչէն Պերոզապատ յիս քաղաքն, որ այժմ կոչի Պարտաւն). Это сведение заимствовано отсюда и Мхитар Айриванеци (Միկիթ-ը Այրիվանեցու Պատմութիւն Լառոյ ի յայ շինարարաց Մ. էմին.—Մակկու, 1890 (далее—Айриванецца), с. 47).

⁴¹ Едмиз, VII, с. 197—199; ИА, I, 10, с. 15—17.

⁴² Об этом пишут ибн Хорлядбе, ибн ал-Факх, Баладзори, ибн ал-Асир, Якут и др. См.: СМОМПК, вып. 31. — Тифлис, 1902, отд. I, с. 11, 15; вып. 32, отд. I, с. 15; Баладзори. Книга завоевания стран, с. 5; իրն ալ Սիր..., Վերջապահ ազգայինըը Լառնասանի և Լարնան երկրները մտքին..., с. 17.

ма неблагоприятно; ему пришлось вести нелегкую борьбу за удержание своей власти. Ставленнику очень сильной в то время иранской знати, брату царя и претенденту на трон Джамаспу удалось даже на три года захватить шаханшахскую корону (496—499)⁴². Учитывая это обстоятельство, едва ли можно отнести постройку Партава к концу V в. В начале же VI в. разразилась ожесточенная борьба между Сасанидами и гунами-савирами, обитавшими на Северном Кавказе, которые по наущению Византийской империи несколько раз прорвались через Кавказский хребет и опустошили северо-западные области Иранского государства⁴³. Согласно сведениям арабо-персидской исторической традиции, Кавад отразил эти вторжения и, по мере продвижения на север, построил города Байлакан, Барда'а и другие, а его сын и преемник Хосров Аноширван организовал надежную защиту Кавказских проходов⁴⁴.

Таким образом, постройку Партава следует отнести к первым десятилетиям VI в. Возможно, город строился именно как резиденция марзпана; в таком случае перенесение центра Албанского марзпанства из Чора в Партав можно отнести ко времени правления Кавада. Но это событие можно связать также и с деятельностью Хосрова Аноширвана по укреплению кавказской оборонительной линии. Источники по данному вопросу ничего не сообщают, и более точно определить время перенесения резиденции марзпана из Чора в Партав пока не удастся. Приблизительно это событие можно датировать началом VI века.

РАЗДЕЛ 4. АЛБАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

По сообщениям армянских источников, в начале IV в. в Албанском царстве в качестве официальной религии было принято христианство. Армянский вариант «Истории Армении» Агатанге-

⁴² *Procop.*, *Pers.* 1, 5—7; *Себюс*, 6, с. 62; *Newj Stylit*, § 23—24 (*Пугулевская Н. Месопотамия на рубеже V—VI вв. к. з.* — М.-Л., 1940, с. 90—92); *Ат-Табари. История пророков и царей* (*Шмидт А. Э. Материалы по истории Средней Азии и Ирана.* — УЗИВ, № 16. — Л., 1958, с. 44). Ср. *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden* (Aus der arabischen Chronik von Tabari übersetzt von Th. Nöldeke. — Leyden, 1879, с. 427—428; *Christensen A. L'Iran sous les Sassanides.* — Copenhague, 1944, с. 349—351; *Дьяконов М. М. Очерк истории Древнего Ирана.* — М., 1961, с. 306.

⁴³ Подробно об этом см.: *Джафаров Ю. Р. К вопросу о первом походе савир в Закавказье.* — ВДИ, 1976, № 3, с. 163—172.

⁴⁴ См. выше, прим. 42 к настоящему разделу. Ср. *Кудрявцев А. А. Указ. соч.*, с. 88—90.

лоса сообщает, что Григорий Просветитель и царь Армении Трдат III распространили христианство по всей своей стране и довели его пределы до Кавказского хребта, «до всей /северной/ границы маскутов, до ворот Аланских и до ворот Каспийских» (սմբէլ ի սպարս ի գաղտնիս Մասքոթաց, միևն ի գրոսն Ալանաց, միևն ի գրոսն Կասպիցաց), то есть до Дарьяла и Дербента¹. В указанные пределы входит и территория Албанского царства соответствующего времени.

Более подробно о принятии в Албании христианства рассказывает другой вариант сочинения Агатангелоса, так называемое «Житие Григория». Этот вариант, несохранившийся оригинал которого был составлен, как отмечено выше, раньше так называемого «национального» или «армянского» Агатангелоса, а именно в начале V в., содержит очень много ценнейших подробностей, не попавших в «армянский Агатангелос». Среди них есть и важные для нас сведения об Албании. Согласно «Житию Григория», все дела, решаемые в Армении, касались также и трех соседних царств—Албанского, Иверского, Лазского. Во всех перечисленных участниках важнейших событий цари отмеченных стран упоминаются сразу после армянского царя и перед армянскими князьями. Так, Трдат, решив примкнуть к христианской вере, проповедуемой Григорием Просветителем, собирает у себя армянских князей, при этом он посылает приглашения и трем царям, и они прибывают к нему². Вместе с ними он отправляет Григория с большой свитой в Кесарию Каппадокийскую и вместе с ними встречает его по возвращении³. Григорий Просветитель, получивший в Кесарии сан архиепископа Армении, отправляет проповедников к иверам в разные области страны, а также в Лазик, Иверию и Албанию⁴. После 30 дней подготовительных работ он крестит свой народ (около 370 тыс. человек) в реке Арацани, близ царского села Багаван. Вместе со всеми крещение получают Трдат и цари лазов, иверов и албанцев⁵. В последних разделах источника содержится сведение о первом епископе Албании. Здесь говорится о том, что Григорий Просветитель рукополагал

¹ Агатангелос, 842, с. 439—440; Lafontaine O. Указ. соч., с. 323, § 152. По поводу чтения «до ворот Каспийских» см. выше, прим. 96 к третьему разделу первой главы.

² Garitte G. Указ. соч., с. 70—72, § 92: 98.

³ Garitte G. Указ. соч., с. 97, § 159.

⁴ Garitte G. Указ. соч., с. 98, § 163.

⁵ Garitte G. Указ. соч., с. 99, § 164.

и отправлял в разные стороны переселенцев и епископов. В область Себастии он отправил Ирнарха, в страну лазов—Софронию, «в Албанию же /Григорий/ отправил Фому, мужа благочестивого из маленького города Саталы» («Եւ: ձէ 'Ալբանիոյ Յովիտ' իտոյ ինքզ, ի զի: ըն՝ Եստանո՛ւ զի: քարէ: սննո:»⁸).

Таким образом, благодаря «Житию Григория» мы располагаем рассказом о принятии христианского вероисповедания албанским царем сразу же вслед за рукоположением Григория Просветителя в Кесарии и даже знаем имя первого албанского епископа (Фомы), назначенного тем же Григорием. Что касается датировки официального принятия христианства в Албанском царстве, то по этому поводу можно сказать следующее. Если рукоположение Григория в Кесарии датируется осенью 314 г.⁹, то начало христианизации Албании (отправка епископа Фомы) можно датировать следующим, 315 годом.

«Житие Григория» не сохранило имени албанского царя, принявшего христианство в качестве официальной религии своей страны. В одном из документов, включенных в состав «Истории Албании», который озаглавлен «Грамота епископа Гюта святому Вачэ», содержится довольно обширный рассказ о принятии христианства албанским царем Урнайром. Здесь сообщается, что этот царь прибыл в Армению, после сорока дней поста принял крещение от руки Григория Просветителя, получил от него и первого епископа Албании, который был родом из Рима, и, вернувшись на родину, просветил свою страну¹⁰. Мовсэс Дасхуранци, включивший отмеченную грамоту в свой труд, пользуясь ее сведениями, сочиняет еще одну маленькую главу об Урнайре, просветителе Албании¹¹. Проведенный нами анализ показал, что эта грамота не принадлежит перу армянского католикоса Гюта Арахеци (461—471), как это пытался представить сочинитель грамоты. Она написана где-то в начале VIII в. с целью поддержать борьбу армянских церковных кругов против автокефальных тенденций албанского католикосата¹². Хотя общая картина рассказа об Урнайре примерно совпадает здесь со сведениями «Жития

⁸ Garitte G. Указ. соч., с. 101—102, §170. Сатаал—город в Малой Армении на границе с Великой Арменией.

⁹ Эта датировка подробно уточнена П. Аваняном (см. Անանիոս Գ. Յուրդ Չորրորդ Ընտանալիք Առնայրաբնակ Բնակիչը և Չորրորդերը.—Վենիզյ, 1990, с. 146—170).

¹⁰ ИА, I, 11, с. 18—20.

¹¹ ИА, I, 9, с. 14—15.

¹² Подробно об этом см. в следующей главе настоящей работы.

Григория», в ней имеется и ряд вымышленных подробностей—анахронизмов. В частности, исторический Урнайр был царем Албании во времена не Трдата Великого (298—330), а его правнука Папа (368—374)¹¹.

Из сообщений Павстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци известно, что в самом начале 30-х годов IV в. епископом Албании был рукоположен Григорис, внук Григория Просветителя, сын армянского католикоса Вртганеса. Он повел энергичную деятельность по уничтожению остатков язычества, но при попытке христианизации маскутов, владевших в то время и территорией собственно Албании, был убит ими на поле Ватней, южнее Дербента¹².

Следующий рассказ о состоянии христианства в Албании связан с именем Маштоца, создателя письмен закавказских народов. Как передают Корюн, Мовсес Хоренаци и повторяющие их сведения источники, в 10-х, или 20-х гг. V в. Маштоц отправился в Албанию и, фактически, оказался там в роли продолжателя миссии Григориса. При поддержке царя Албании Арсвалана, епископа Ереми и епископа Баласакана Мушзла он открыл в стране школы, внедрил новосозданную албанскую письменность и поставил христианскую проповедь на должный уровень¹³.

Елишэ сообщает, что в 450 г. в Армению прибыли епископ Албанци¹⁴ и хазарапет страны, для того, чтобы просить помощь армянского войска против марзпана Себухта, пришедшего из Чора, чтобы «уничтожить церкви Албании» (следует понимать—Албанского царства от Иверии до Ахсу)¹⁵.

В третьей грамоте армянского католикоса Абрахама Албанци к иверскому католикосу Кюриону, сохранившейся в составе «Книги посланий», содержится рассказ о Двинском церковном соборе 506 г. и, в частности, говорится, что на этом соборе принимали участие католикос Иверии Габриэл, иверские епископы, а также «албанцы»¹⁶. Под последними, по-видимому, сле-

¹¹ Павстос, V, 4—5, с. 161—168; Хоренаци, III, 37, с. 304. Ср. ИА, I, 13, с. 31.

¹² Павстос, III, 5—6, с. 10—14; Хоренаци, III, 3, с. 259—260.

¹³ Корюн, 17, с. 70, 72; Хоренаци, III, 54, с. 329; III, 60, с. 340.

¹⁴ В некоторых славских сочинениях Елишэ имеется разночтение «епископосавет», то есть «архиепископ Албании» (с. 170), которое фигурирует и в «История Албании» (ИА, II, 2, с. 112). Публикатор критического текста Е. Г. Тер-Минасян справедливо отклоняет это разночтение, так как ни армянских, ни греческих духовных владык Елишэ не называет иначе как «епископаме».

¹⁵ Елишэ, III, с. 70—71.

¹⁶ Книга посланий, с. 182—183. Ср. Ухтумас, II, 60, с. 85—86.

дует понимать албанского католикоса и епископов, которые по именам не названы. Из документов Двинского собора сохранилось и в составе «Книги посланий» до нас дошло послание под названием «Грамота армян в Персию, к правоверным» (*Երանք Նախը ի Պարս, առ ուղղափառսն*)¹⁷, за которым в отмеченном сборнике следует второе послание под тем же названием, которое, однако, датируется временем после собора 506 г.¹⁸ Оба послания составлены в ответ на запросы сирийских монофизитов о праведной вере и направлены против несториан и диофизитов¹⁹. В первой из отмеченных грамот содержится список участников Двинского собора, в котором перечисляются армянские епископы во главе с архиепископом («епископосапет») Бабганом и князья, а имен иверов и албанцев нет²⁰. Но зато в тексте «Грамоты» неоднократно отмечается, что страны Иверия и Албания придерживаются той же позиции, что и армяне²¹. Во второй же «Грамоте», отправленной через некоторое время после первой, в ответ на повторный запрос сирийцев, говорится, в частности, следующее: «...такой придерживаемся мы веры, о чем и написали вам первоначально, в согласии с иверами и албанцами, на языке каждой страны» (*«...այսուիկ Վարինց հաստանց, զոր և գրեցաք ինկ ձեզ յառաջագոյն, Վրաց և Աղանինց ճիշտանութեամբ, իրարանչիր աշխարհի գրուց»*)²². Сопоставляя последние слова приведенной

¹⁷ Книга посланий, с. 41—47.

¹⁸ Там же, с. 48—51.

¹⁹ О Двинском соборе и отмеченных документах подробно см. Եր-Միմանյան Ե. Գ. Բարձրիկ կաթողիկոսի ժողովի Թղթախուր և տեղը. — В кн.: Եր-Միմանյան Ե. Գ. Պատմա-քրեմաթոլոգիական նկատառումներ Մյուսնիք. — Երևան, 1971, с. 31—44.

²⁰ Книга посланий, с. 41, 42, 47. Ср. также с. 48.

²¹ Там же, с. 43, 45, 46. См. также в рассказе о Двинском соборе в сочинении армянского католикоса Повхляна Одзиеци (717—728) «О соборах, которые происходили в Армении» (*ԵՅ՝գրանեան թմառուտիքի նախը կաթողիկոսի Սափո ժողովոց, որ եղին ի նախը*, Книга посланий, с. 221).

²² Книга посланий, с. 51. А. Ш. Минацкянени оспаривает перевод последних слов А. Шанидзе как «каждый на своем языке» (Шанидзе А. Новоткрытый алфавит Кавказских албанцев и его значение для науки. — Тбилиси, 1936, с. 3) и понимает фразу «Իրարանչիր աշխարհի գրուց» в том смысле, что послания были составлены на армянском, персидском и сирийском языках (Минацкянени А. Ш. Указ. соч., с. 10—11). Такая интерпретация вполне возможна, однако, на наш взгляд, ничто не мешает понимать отмеченную фразу и в том смысле, что соответствующие документы имели экземпляры на грузинском и албанском языках. Во всяком случае, по словам Абрахама Абутианици (Книга посланий, с. 183), «Договорная грамота» (*Եղբարանք Նախը*), принятая на Двинском соборе 506 г., имела не только в армян-

фразы со сведением Абрахама Албатанеди об иверских участниках Двинского собора и о том, что имена последних фигурировали в документе собора (*գաղաթիւն իմաստի*), экземпляры которого хранились в Армении, в Иверии и в городе Урле (Сирия)²³, можно понять, что соответствующие «Грамоты в Персию, к правоверным» были отправлены также и от имени иверских и албанских участников собора 506 г. К сожалению, ни албанская «Грамота», ни хотя бы имена албанских участников не дошли до нас, однако на основании всего вышесказанного можно предположить, что албанский католикос и епископы были участниками церковного собора, созванного в 506 г. армянским католикосом Багратином.

Приведенными сведениями ограничиваются наши знания о церковных делах и деятелях Албании IV—первой половины VI века. Лишь во второй половине VI в. появляются новые сведения об Албанской церкви. Правда, в «Повести о Вачагане» и «Алуэвских канонах», рассказывающих о событиях конца V в., называются архиепископ Партава Шупхалишой и несколько албанских епископов и иереев²⁴, однако, как будет показано ниже, упомянутые памятники были созданы, по всей видимости, во второй половине VI в. и их авторы ретроспективно употребляли понятия и реалии своего времени применительно к более раннему периоду. В частности, Шупхалишой называется в этих сочинениях архиепископом Партава, а Партав, если он и существовал в конце V в., не мог быть резиденцией албанского духовного владыки, так как престол последнего до 552 г. находился в городе Чор (Дербент)²⁵.

свом (սճ. զի գաղաթիւն իմաստի՝ որ հայերէն զրով էր, յազատման քրիստոսի քրիստոսի) и сирийском экземплярах (: последнего она была переведена на греческий язык—*εκ γαղαθινηθων ων ηβ. ριτωι ραγαθι θ. βασιλ ερατο*), но и в экземпляре на грузинском языке (*εκ λυβασι ων ηβ. γαղαθινη θωι γαλαθινηθωι ερατ ερατ*).

²³ Книга посланий, с. 183.

²⁴ ИА, I, 23, с. 65; I, 26, с. 15—20; *Գաղաթիւնք Հայոց / Աղբյուրագրութիւնք Հայոց Գաղաթիւնք, Կ. Ք.—Երևան, 1971, с. 51—92.*

²⁵ См. также. В обзоре сведений источников о раннем периоде Албанской церкви, возможно, следовало бы остановиться и на мнении ряда исследователей, датировавших историю этой церкви и христианства в Албании с апостола Елпшия, который, по рассказу «История Албании», в I веке прибыл из Иерусалима и просветил страну (см. *Գաղաթիւնքն Մ Գաղաթիւնքն Իրանի*, Կ. Ք, с. 51—52; Буниятов З. Указ. соч., с. 92, прим. 92; Гюмюлю Р. Б. Христианство в Кавказской Албании. — Баку, 1984, с. 25—27; Маже-

Отсутствие прямых сведений не дает возможности конкретно проследить появление общей церковной юрисдикции левобережья и правобережья после образования Албанского марапанства и включения Утика, а впоследствии и Арцаха, в состав Албанского царства. Ясно, однако, что подчинение церковных общин правобережья епископу Албании последовало сразу же после административно-политических изменений. Это видно из того, что в многочисленных списках армянских епископов, приведенных в трудах Лазара Парпеци и Елишэ в связи с событиями 450—451 гг., епископы правобережья Куры не упоминаются. Правда, в «Списке армянских епископств», составленном до 428 г., значится одно только Гардманское епископство, расположенное на правобережье Куры²⁶, но его как раз и нет в списках Елишэ и Парпеци. Здесь нужно заметить, что, по мнению Б. А. Улубабяна, к тому времени существовало и Амарасское епископство, основанное, якобы, Григорисом²⁷. Однако ранние источники не дают оснований для подобного допущения. Наоборот, в «Повести о Вачагане» прямо говорится о том, что в конце V в., в правление царя Вачагана Благочестивого, в Амарасе не было епископа, а был только иерей²⁸. Все это показывает, что Амарасское епископство было создано лишь в первой половине VI в., и память об этом событии не стерлась во времена деятельности автора «Повести о Вачагане» (вторая половина VI в.). Известные к сегодняшнему дню источники передают сведения только о трех епископствах Албании в I половине V века: Гардманском—на правобережье («Список армянских епископств») и Капалакском и Баласаганском—на левобережье (Корюн, Мовсэс Хоренаци).

В 568 г. армянский католикос Повханнэс Габеленаци (557—574) обращается к албанскому католикосу Абасу (552—596) с посланием, которое дошло до нас в составе «Книги посланий»

доид Ф. Дж. Албанский католикосет и албанские Аршакиды. — В кн.: Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. — М., 1985, с. 134—135). Однако легенда об апостоле Елишэ имеет очень позднее происхождение (подробно см. в гл. III) и не содержит каких-либо отголосков о раннем христианстве в Албании (об этом нет сведений и в других источниках), поэтому упомянутое мнение, на наш взгляд, не может быть даже предметом полемики.

²⁶ Ухтанэс, I, 70, с. 100.

²⁷ Ալաւորարտի Բ. Ազիմից Բարսեղարտիւն սոս Կորյն շուրջը, с. 55; Օր յէ Ազիմից եկեղեցի.—ՆՅ1, Ը. 1.—Երևան, 1876, с. 262; Օր յէ Կորյն եկեղեցու Ազիմից Բէի սկզբնաբարտիւն Կորյն.—Երևանի, 1876, № 4—5, с. 58.

²⁸ ИА, I, 21, с. 74—75.

(«Քաղաք, զոր Տէր Յովհաննէս Հայոց կաթողիկոս եւ ալ եպիսկոպոսներ առ Ազուանից եպիսկոպոսունս արարին») и «Истории Албании» («Քաղաք Յովհաննէսի Հայոց կաթողիկոսի առ տէր Արամ' Ազուանից կաթողիկոս սեպի հաստոյ հաստատութեան»)». В начале послания упоминаются отправители и получатели, армянские и албанские епископы. В числе последних называются: Абас, епископ Партавы (у Мовсеса Даскхурани он назван католикосом), Мовсес, епископ Бахалата, Григор, епископ Калалака, Хороман, епископ Амараса, Тимотэ, епископ Баласакана, Амбакум, епископ Шаки, Йоханик, епископ Гардмана, Левонд, епископ Мец-Колманка²⁰. Из упомянутых 8 епископств 4 находится на правом берегу Куры (Партавское, Амарасское, Гардманское и Мецколманское) и три—на правом берегу (Капалакское, Баласаганское и Шакийское); местонахождение же Бахалатского епископства пока точно не установлено²¹.

Как видим, в отмеченной грамоте Йовханнеса Габеленаци Абас, духовный владыка Албании, называется епископом, а не архиепископом или католикосом. Он называется епископом и в другой грамоте, полученной им от Иерусалимского патриарха Иоанна II (575—592), которая сохранялась в составе одного армянского рукописного сборника XIII—XIV вв. и издана в журнале «Арарат»²². Правда, в этом документе патриарх Иоанн называет епископом и самого себя²³. Но в любом случае, на основа-

²⁰ Книга посланий, с. 81—84; ИА, II, 7, с. 122—126.

²¹ Книга посланий, с. 81; ИА, II, 7, с. 122.

²² С. Т. Ермян идентифицирует Бахалат с селением Бахтало в районе современного города Зекаталы (Политическая история Албании, с. 324). Г. С. Свазиан считает Баласат (= Бахалат) одним из сел Арцаха («Ազգանկի պատմիչ և սոցիալաբան», с. 232). Р. В. Гекшиев помещает Бахалат на месте современного селения Бата в зоне Халдхана (Указ. соч., с. 36—37). По мнению В. А. Улубабина, Бахалатское епископство «вероятно» находилось в стране маскутов, в области Чора (Յրբողմեր Հայոց Արեւելից կաթողիկոսութեան, с. 204). Нам более резонным представляется последнее предположение. Действительно, учитывая недавнее перемещение резиденции албанского католикоса из Чора в Партаву, отмеченное первым после Партавы епископство нужно, по-видимому, искать недалеко от Чора-Дербента. В таком случае, возможно, следует обратить внимание на некоторую близость топонима «Бахалат» (= Бахалат?) с названием посёлка Веладжик, расположенного к югу от Дербента.

²³ Այս Բաղաթ Յովհաննէս Երուսաղեմի եպիսկոպոսի է առ Արամ Ազուանից կաթողիկոս Լրամ. Ե. Տէր-Միքէլեան. — Արարատ, 1890, с. 252—256.

²⁴ Там же, с. 252.

нии двух отмеченных фактов нельзя делать далеко идущие выводы. Во второй половине VI в. албанский духовный владыка несомненно владел саном архиепископа-католикоса. В «Повести о Вачагане» и «Алузских канонах», созданных в этот период, мы имеем ретроспективное употребление титула архиепископа для конца V в.⁴⁴ Мовсес Хоренаци, автор конца V в., называет «епископоса епархией (архиепископ) Албании» Еремию, современника Маштоца, которого Корюн называет «епископом Албании»⁴⁵. В то же самое время, Елише и Павлос Бузанд еще называют духовных владык Албании епископами⁴⁶. Обобщая все сказанное, можно сделать вывод, что албанские духовные владыки получили сан архиепископа во второй половине V в., в период между появлением сочинений Павлоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци. По-видимому, неслучайно, что это время совпадает со временем перенесения резиденции албанского епископа из Капалака в город Чор⁴⁷.

В источниках сохранилось немного сведений о первоначальном местонахождении резиденции албанских духовных владык. По сведениям «Истории Албании», до перемещения в город Партав эта резиденция находилась в Чоре. Так, в главе II, 4 этого сочинения читаем: «Затем, на втором году /царствования/ Хосрова, царя царей, когда было положено начало армянскому летосчислению, в том самом году патриарший престол Албании был перенесен из города Чора в столицу Партав...»⁴⁸. В последней главе «Истории Албании» это же сведение повторяется в сокращенном виде: «Владыка Абас, перенесший престол патриарший из Чора в Партав в начале армянского летосчисления...»⁴⁹. В другом месте Мовсес Дясуранци сообщает, что в 731 г. арабский военачальник Мслиман восстановил город Дербент, «но дворец католикоса Восточного края не разрушил. Он и поныне стоит там»⁵⁰. Археологические раскопки последнего времени, проводимые в Дербенте, выявили, в частности, остатки ранне-средневекового сооружения, в котором А. А. Кудрявцев усматривает кафедральный собор албанского католикосата в Чоре⁵¹.

⁴⁴ ИА, I, 23, с. 85; I, 26, с. 80.

⁴⁵ Хоренаци, III, 54, с. 329. Ср. Корюн, 17, с. 70.

⁴⁶ Елише, III, с. 70; Павлос, III, 5, с. 10.

⁴⁷ Об этом см. ниже.

⁴⁸ ИА, II, 4, с. 119. Перевод по Ш. В. Сибзизку, с. 71.

⁴⁹ ИА, III, 23 (24), с. 342—343.

⁵⁰ ИА, III, 16 (17), с. 320.

⁵¹ Кудрявцев А. А. О месте духовенства в социальной структуре средневекового Дербента. — ВЧ, 1982: Тез. докл. — М., 1982, с. 80.

Исследователь отмечает, что по своим размерам эта церковь превосходит все известные церкви V—VI вв. на территории Закавказья⁴².

Сведение о Чоре как резиденции албанского архиепископа марзпанского времени представляется в известном смысле неожиданным. Действительно, на территории Албанского марзпанства район Дербента не выделялся приверженностью к христианству. Мы больше вправе были бы ожидать, что архиепископский престол окажется на территории собственно Албании, там, где Маштоц встречался с епископом Еремна, или—сразу же к югу от Куры, где основы христианской церкви были наиболее прочными. Однако «престол патриарший» был перенесен в Партва именно из Чора-Дербента. Впрочем, в этом же городе, как было уже показано в разделе об Албанском марзпанстве, примерно с 428 года находилась резиденция албанского марзпана. На наш взгляд, это обстоятельство очень важно: по всей видимости, именно оно определяло местопребывание духовного владыки марзпанской Албании. И это лишь один из многочисленных примеров известного средневекового неписаного правила, согласно которому духовная власть должна была находиться рядом с административной или политической властью.

Б. А. Улубабян полагает, что резиденция албанского духовного владыки находилась в Чоре с самого начала принятия христианства в Албании⁴³. Однако приведенный в начале настоящей главы материал источников показывает, что в III—начале V вв. восточная половина античной Албании от Куры до Дербента не входила в состав Албанского царства. Кроме того, на этой территории, в Маскутском царстве, христианская проповедь наткнулась на большие трудности, приведшие, в частности, к гибели епископа Григориса⁴⁴. Исходя из этого, следует признать, что первоначально резиденция албанского епископа находилась в столице Албанского царства (городе Капалак), на что указывает Корюн. По его сведению, прибывший в Албанию Маштоц встречался с епископом Еремна «в царской столице» (*սի Բագիրաթիւնի տէրիւնիս*)⁴⁵. Примечательно также и то, что в большинстве дошедших до нас списков албанских епископств Капалакское упоминается, как правило, одним из первых после китоликоса⁴⁶.

⁴² Там же.

⁴³ Բագիրաթիւնի Բ. Ա. Ֆրեդոնիկը Հայոց Արեւելից Գործանքը պատմութեան, с. 121.

⁴⁴ Павстос, III, 6, с. 14; Хоренаци, III, 3, с. 260; ИА, I, 14, с. 38—39.

⁴⁵ Корюн, 17, с. 70.

⁴⁶ На это обстоятельство указала нам в личной беседе Ф. Дж. Мамедова.

Итак, если в IV—начале V вв. епископ Албании имел резиденцию в Капалаке, то в марзпанский период она была перенесена в столицу марзпанства, город Чор-Дербент. Однако косвенное указание Елише показывает, что отмеченное перемещение произошло не сразу с образованием Албанского марзпанства в 428 г., а по крайней мере после 450 года. Как уже отмечалось, по сообщению историка, в 450 г. в Армению прибыли хазарапет и епископ Албании, просившие военной помощи армян против Себухта, марзпана Чора, «который прибыл уничтожить церкви Албании»⁴⁷. Из этой фразы вероятнее всего можно заключить, что хазарапет и епископ прибыли не из Чора, а из пункта, находившегося между Чором и Арменией. Под этим пунктом несомненно следует подразумевать Капалак. Такое состояние вещей, кстати, вполне естественно, поскольку до 462 г. существовало Албанское царство со столицей в Капалаке, и епископ Албании оставался в этом городе под опекой и надзором царской власти. По-видимому, только после упразднения Албанского царства Перозом и непосредственного подчинения его территории Чорскому марзпану, то есть после 462 года, резиденция духовного владыки Албании переместилась (или была перемещена Сасанидами?) в столицу марзпанства, в город Чор-Дербент. Как было сказано выше, вскоре после этого события источники начинают называть албанского духовного владыку в сане архиепископа (католикоса).

Здесь уместно отметить характерное явление. «История Албании» ничего не знает о капалакском периоде Албанской церкви. В то же самое время, о Чорском периоде до Мовсеса Дасхурани и его источников дошли определенные сведения. Сам историк знает, что в Дербенте находится дворец «патриархов Восточного края»⁴⁸. Один из его источников, «Список албанских католикосов»⁴⁹, сообщает, что патриаршая резиденция Албании была перенесена в Партай из Чора⁵⁰. Наконец, результатом памяти о чорском центре Албанской церкви является сведение программной легенды об апостоле Елишае о том, что последний начал свою проповедь в Чоре, и именно оттуда прибыл в провинцию Ути, то есть в правобережный центр Албанской церкви⁵¹. Отмеченное характерное явление следует признать вполне есте-

⁴⁷ Елише, III, с. 70, 74.

⁴⁸ ИА, III, 16 (17), с. 320.

⁴⁹ Об этом источнике см. в следующей главе настоящей работы.

⁵⁰ ИА, II, 4, с. 118—119; III, 23 (24), с. 342—343.

⁵¹ ИА, I, 6, с. 10.

ственным, поскольку автор «Истории Албании» и его «албанские» источники отражают исторический материал, накопленный в албанском правобережье у армянского населения Утика и Арцаха, которое попало под юрисдикцию Албанской церкви лишь с образованием марзпанства в 428 г., а почувствовало себя ее равноправной частью через определенный промежуток времени, который можно отнести к 428—462 годам, предшествовавшим образованию духовного центра в Чоре.

Согласно приведенным свидетельствам из глав II, 4 и III, 23 «Истории Албании», перенесение резиденции «албанского патриарха» из Чора в Партав произошло в начале армянского летоисчисления, то есть в 552 г.³² В главе II, 4 имеется и другая дата—«второй год Хосрова», то есть сасанидского царя царей Хосрова Аноширвана (531—579). Эта дата соответствует 532—533 гг. Однако, как справедливо предполагает Н. Акинян, здесь налицо ошибка переписчика источника Мовсеса Дасхуранци. По-видимому, переписчик принял армянскую букву Ի (20) в источнике «Истории Албании» за букву Բ (2): Ի под титлом (Ի) легко смешать с Բ³³.

Мовсес Дасхуранци связывает перенесение резиденции патриарха в Партав с нашествием северных народов. В заглавии главы II, 4 он пишет: «Перенесение патриаршего престола Албании из Чора и утверждение его в великом городе Партав, из-за набега хазар, разрушивших при вторжении своем этот [Чорский престол]» (*առիւմ Խազարաց Տիրին, զոր լինե իրենեց աւերեցին*), а в тексте продолжает: «После этого была пленена хазарами страна Албания: сожжены были церкви и книги Заветов. Затем, на втором году Хосрова, царя царей, когда было положено начало армянскому летоисчислению, в том самом году перенесли престол патриаршества Албании из города Чора в столицу Партав из-за разбойничьих набегов врагов креста Христова. И возвели в патриархи владыку Абаса из гавара Мец-Иранк...»³⁴. Под хазарами (в оригинале—«хазары», армянская форма этнонима «хазар»), которые в VI в. ничего из себя не представляли, поздний автор подразумевает просто северных кочевых народов. Однако, несмотря на утверждение этого источника, нам представляется более вероятным, что давление гуннских масс с севера заставило перенести на юг от Куры прежде всего резиденцию албанского

³² Это сведение восходит, по-видимому, к «Списку албанских хитологов», откуда Дасхуранци перенес его и в текст «Истории Албании» (подробно см. в III главе).

³³ Ср. Արմենի Ն. Указ. соч., с. 164.

³⁴ ИА, II, 4, с. 118—119.

маршпана, а албанский архиепископ последовал за ним. Но была, по-видимому, и другая причина отмеченных перемещений. И заключается она в признании экономико-культурного превосходства армянского населения правобережья Куры над остальным населением маршпанства⁵⁴. Немаловажен в этом отношении тот факт, что на албанский духовный престол был посажен деятель из правобережья, Абас из гавара Мец-Иранк в Арцахе. Со своей стороны, перемещение административного и духовного центров маршпанства на юг от Куры способствовало еще большей культурной арменизации Албанского маршпанства и особенно Албанской церкви.

Вскоре после перенесения христианского центра Албании на правобережье, в город Партав, во второй половине VI в. появляются программные документы Албанской церкви—«Алузские каноны» и «Повесть о Вачагане». Исследование и определение их характерных особенностей, подробно представленные в следующей главе настоящей работы, позволяют составить мнение о сущности албанского католикосата в новый период и показывают, что начавшаяся вместе с объединением церковных общин левобережья и правобережья арменизация Албанской церкви к тому времени окончательно оформилась. Программная линия Партавского католикосата, выраженная в «Повести о Вачагане» и «Алузских канонах», полностью основана на конфессиональной и исторической традиции Армянской церкви. В «Повести» и «Канонах» всячески возвышается и освящается правобережный, в этническом и языковом плане—армянский, религиозный центр маршпанской Албании. Локальные легенды правобережных христианских общин возводятся в ранг общеалбанских программных легенд. О халлакском и чорском периодах Албанской церкви в документах не упоминается, а Партав представляется резиденцией албанского архиепископа даже для конца V века, то есть для времени, когда города в действительности не существовало.

Выше, в рассказе об участии албанского католикоса и епископов в работе Двинского собора 506 г., мы констатировали, что «Грамота» иверских участников собора была составлена на армянском и грузинском языках, и что подобная «Грамота» была отправлена сирийским монофизитам также и от имени албанских участников собора⁵⁵. По аналогии можно предположить, что ал-

⁵⁴ О различии в экономическом развитии левобережья и правобережья маршпанской Албании см. Новосельцев А. П. Генезис феодализма в странах Закавказья, с. 242.

⁵⁵ См. с. 128—129, особенно прим. 23 к настоящему разделу.

банская «Грамота» также была составлена на армянском и албанском языках. Это показывает, что официальными языками Албанской церкви в начале VI в. (можно добавить—со времени создания албанского письма) были албанский и армянский⁶⁷. То же самое явление отмечается и в Иверии, во всяком случае до 609 г., когда Иверская церковь окончательно примкнула к имперской диофизитской церкви и вышла из номинального подчинения армянскому католикопату. Сопоставление сведений второй «Грамоты» Вабгана I и третьего послания Абрахама Албатавени к иверскому католикопу Кюриону показывает, что официальные документы Иверской церкви составлялись как на грузинском, так и на армянском языках. В переписке же армянских и иверских деятелей, предшествовавшей разрыву между двумя церквями, сохранились многочисленные сведения, согласно которым в Гугарке, находившемся под юрисдикцией Иверской церкви, богослужение отправлялось на армянском и грузинском языках⁶⁸. Эти же сведения показывают, что иверский католикопат предпринимал шаги, направленные на ограничение сферы применения армянского языка⁶⁹. В результате упорной борьбы он достиг национализации христианства в своей стране, что весьма благотворно отразилось на дальнейшем процессе культурного и этнического развития грузинского народа (правда, армянский язык не был полностью вытеснен в областях с преимущественно армянским населением, где армяноязычная культура продолжала развиваться и дальше)⁷⁰. В Албании же произошел противоположный процесс. Здесь армянское население и христианские общины правобережья оказались намного сильнее левобережных собственно албанских разрозненных племен и сумели прибрать к рукам верховную религиозную власть, объединявшую все христианское население марзпанства перед нехристианским Сасанидским государством. После перенесения резиденции албанского католикопа на правобережье, в город Партав, официальным языком Албанской церкви постепенно и бесповоротно становится только армянский. «Повесть о Вачагане» и «Алуэзские каноны», отражающие состояние Албанской церкви в первый период цар-

⁶⁷ За это свидетельствует и тот факт, что в первой половине V в. албанский царь Есвади оставал в Иерусалиме надпись на армянском языке.

⁶⁸ См. Книга посланий, с. 110, 160, 171, 173.

⁶⁹ См. там же, с. 110—113, 130, 164, 166, 168, 173, 178, 194.

⁷⁰ Подробно об этой борьбе см. Мурадян П. М. Кавказский культурный мир и культ Григория Просветителя. — КВ, вып. 3, Ереван, 1982, с. 15—18; Мицхелишвили А. Ш. Указ. соч., с. 107.

тавского католикосата, написаны на языке, схожем с языком других армянских текстов конца V—VI вв. (это так называемый «грабар эпохи после золотого века», в котором еще не отражены нововведения «грекофильской школы»; последние, начиная с VI в., значительно изменили литературный армянский язык)⁶¹. В «Истории Албании» Мовсеса Дасхуранци, где представлена большая часть литературы, созданной в правобережной Албании под эгидой партавского католикосата, не содержится и намека о применении в «албанской» литературе собственно албанского языка. Правда, последний не прекратил своего существования после перенесения католикосата в Партав и превращения армянского в единственный язык капеллерии албанской духовной резиденции. Он продолжал применяться в левобережных христианских общинах наряду с армянским. На албанском языке сохранились надписи на постаменте креста одной из церквей в Мингечауре (в той же церкви обнаружена надпись и на армянском языке), на подсвечниках, черепках и т. д., датируемые временем после второй половины VI в. (всего 9 надписей, 203—205 букв)⁶².

⁶¹ Последнее обстоятельство практически исключает гипотетически допущенную Ф. Дж. Мамедовой возможность позднего перевода «Алуэзских канонов» с албанского языка на армянский (см. Мамедова Ф. «История албаны» Мовсеса Каланкатуэйского... с. 153—154).

⁶² См. Тревер К. В. Указ. соч., с. 335—339; Муравьев С. Н. Три этюда о кавказско-албанской письменности. — Ежегодник иберийско-кавказского языковедения, VIII. — Тбилиси, 1981, с. 260—290. В литературе ошибочно считались албанскими и несколько армянских, грузинских и греческих надписей. Разбор этих случаев см. Абраман А. Г. Дешифровка надписей кавказских агван. — Ереван, 1964, с. 12—20; Он же: *Կարճագույն անդրազգային լեզուների լեզուագիտություն* — 1970, № 3, с. 54—71; Муравьев С. Н. Три этюда... с. 291—293. В последний раз подобное недоразумение имело место в 1980 г. Под фотографией, приложенной к статье В. А. Алнгуа «Исследования в Лачинском районе» (в кн.: Археологические открытия 1980 год. — М., 1981, с. 414—415), подписано: «Камень с албанской надписью. Лачинский район». На фотографии изображен монолитный камень полукруглой формы, больших размеров, с переплетающимся орнаментом по краю и с армянской надписью в центре. В самой статье о надписи ничего не говорится. Можно только догадаться, что она была обнаружена В. А. Алнгуем на территории единственного христианского памятника, описанного в статье («В 8 км к северо-западу от того же села /Ахласли/ на правом берегу Агера располагаются поселение, каменный храм и кладбище раннесредневекового периода. Храм, называемый местными жителями Албанский язык, четырехугольный в плане, ...предварительно датирован V—VII вв.»). По указанному

венно албанским населением левобережья, никогда полностью не арменизированным⁶⁶. Однако, вместе с тем, «Алуэзские каноны» и «Повесть о Вачагане» кладут прочные основы для самостоятельной, отдельной церковной организации. Албанская церковь не стала простой составной частью Армянской церкви.

Приведенный в начале настоящего раздела материал армянских источников показывает определенную зависимость Албанской церкви от Армянской. Свидетельствуя об этом же, сирийский автор Псевдо-Захария Ритор утверждает следующее: «В этом северном краю есть 5 верующих народов, которые имеют 24 епископа, а их католикос /сидит/ в Дание, в главном городе Персидской Армении. Их /первого/ католикоса звали Григорисм...»⁶⁷. Далее историк перечисляет отмеченные пять северных стран: это были Армения, Гурзан (Грузия), Арран (Албания), Сисаган (Сюник) и Базгун (Баласахан)⁶⁸. Армянские источники VII и последующих веков прямо утверждают, что албанские

⁶⁶ Арабские авторы X в. констатируют факт употребления в Албании «арранского», то есть албанского языка. Ал-Истахри, писавший около 930 года, сообщает: «Язык в Азербайджане, Армении и Арране персидский и арабский, исключая области города Дабляк; вокруг него говорят по-армянски: в стране Барда'а язык арранский» (СМОМПК, вып. 29, Тифлис, 1901, ч. 1, с. 29). Это сведение об «арранском языке» повторяют последователи ал-Истахри—ибн Хаукаль и ал-Мукаддаси, писавшие в 977—978 и 985 гг., причем у первого в соответствующей фразе читаем «жители Барда'а говорят по-аррански», а у второго—«в Арране /говорит/ по-аррански» (см. СМОМПК, вып. 38, Тифлис, 1908, ч. 1, с. 12; 100). На основании отмеченных сведений исследователи полагают, что на арранском-албанском языке говорилось в X веке население города Партав и его окрестностей (*Marquart J. Etalait*, с. 117; *Еремьян С. Т. Политическая история Албании*, с. 305; *Тревнер К. В. Указ. соч.*, с. 310; *Минорский В. Ф. Указ. соч.*, с. 29; *Новоселов А. П., Пашута В. Т., Черемных Л. В. Пути развития феодализма*, с. 41—42). Однако следует отметить, что термин «страна Барда'а» у ал-Истахри означает не район Партав, а весь Арран, названный так по своему административному центру (подобная терминология характерна для арабской исторической традиции). Решить же вопрос, все ли население Аррана говорило на арранском языке, или только отдельных его районов, можно лишь на основании сводного анализа всех имеющихся данных. Представляется, что, учитывая весь остальной материал по этому вопросу, носителей «арранского» языка следует идентифицировать с населением левобережья Куры.

⁶⁷ *Пагулевская Н. В. Сирийские источники по истории ...*, с. 82; 165.

⁶⁸ Там же.

католикосы принимали рукоположение от армянского духовного владыки начиная с Григория Просветителя. Из ранних источников нам известен только два факта такого порядка: отправка в Албанию епископа Фомы («Житие Григория») и епископа Григориса (Павлос, Хоренац). Однако отмеченное утверждение, по всей видимости, действительно соответствует истине. Дело в том, что в скудных источниках по раннему этапу албано-армянских церковных взаимоотношений невозможно найти противоречащих этому утверждению фактов. В то же самое время и в поздних источниках, направленных против верховенства армянского католикосата над албанским, не оспаривается идея о рукоположении албанского духовного владыки армянским католикосом. Так, Мовсес Дасхуранци, крайний поборник автокефальности Албанской церкви, выступает не за упразднение древнего порядка рукоположения, а за то, чтобы и армянские духовные владыки рукополагались албанскими католикосами⁸⁸.

Порядок рукоположения албанского духовного владыки армянским католикосом предполагал определенную зависимость Албанской церкви от Армянской. Албанский католикос должен был следовать за армянским в важнейших вопросах религиозной и политической ориентации. Отклонение от традиционного порядка приводило поэтому к резкой реакции армянских церковных кругов, которые старались в таком случае во что бы то ни стало восстановить свои права⁸⁹. Напротив, Албанская церковь никогда не отказывалась от борьбы за фактическую независимость от армянского католикосата. В удобные исторические моменты, опираясь на поддержку албанских (в территориальном, а не в этническом смысле) князей, которые также вели борьбу против правителей центральной Армении, старавшихся как-то поддерживать единство всех армянских (в этническом плане) земель, албанские католикосы выходили из традиционного подчинения армянским духовным владыкам. Они принимали рукоположение от своих епископов, объявляли себя патриархами, выдвигали планы соединения с византийской диофантской цер-

⁸⁸ ИА, III, 8, с. 302 (разночтение списков группы В). Данная глава является одним из документов, принятых на Паргавском соборе 704 г., осуждавшем католикоса-диофанта Нерсеса-Вакура. Мовсес Дасхуранци искажает несколько фраз этого документа и добавляет отмеченное нами суждение, которое сохранилось в списках группы В (подробно см. в следующей главе настоящей работы).

⁸⁹ Истинный статус армянского католикосата по отношению к иерархическому (до 609 г.) и албанскому католикосатам соответствовал статусу «*primus inter pares*» — «первого среди равных».

ковью⁷⁰. Но в данном случае для нас важно то, что борьба между Албанской и Армянской церквями не имела под собой этнической подоплеки. Ни разу в спорах между двумя церквями не был поставлен вопрос о языке богослужения, которым в Албании был армянский. Албанские участники отмеченных споров, насколько позволяют судить источники, происходят главным образом из правобережья Куры. Собственно албанское левобережье ни в одном из эпизодов борьбы не играло сколько-нибудь заметной роли.

Таким образом, во второй половине VI в. окончательно формируется Албанская церковь, следующая церковным традициям правобережных общин, включивших в сферу своего влияния и левобережье Куры. Армянская по своей сути, эта церковь, однако, всячески пытается эмансипироваться от собственно Армянской церкви, порвавшей к тому времени с имперской

РАЗДЕЛ 5. ТЕРМИН «АЛБАНК» У АРМЯНСКИХ ИСТОРИКОВ КОНЦА V ВЕКА

В течение второй половины V в. происходит процесс укрепления Албанского марзпанства, в состав которого входили и армянские области Утик и Арцах на правобережье Куры. После упразднения Албанского царства в 462 г. эти области уже непосредственно подчинялись марзпану, имевшему резиденцию сначала в Чоре, а затем в Партаве.

Елишэ, завершивший свой труд в 60-х гг. V в., пока еще различает и называет отдельные составные части Албанского марзпанства. Однако вскоре в армянской исторической традиции утверждается понятие единой Албании в границах марзпанства. Свое совершенное выражение эта идея находит в сочинении Лазара Парпеци, создавшего свою «Историю Армении» около 500 года.

Парпеци знает и называет в Закавказье только три страны — Армению, Иверию и Албанию (*«Հայք, Կիբր, Ալանիք»*). Эта триада выступает у историка везде, где речь идет о закавказских делах. Три страны для него являются естественными и вечными союзниками, при этом главенствующую роль в этом содружестве он приписывает Армении. К примеру, там, где у Елишэ грамоты шахалшаха Иездигерда II получают Армения, Иверия, Ал-

⁷⁰ Примеры отмеченной борьбы см.: ИА, III, 3; 8; 21; 23; Անանի Գաղաթի Յարգոյ տգաղաթընիտն առնն Արաւմեհք (Հրատ. Գ. Տէր-Տէրաշեան, Երրան, 1887, с. 130—144.

банки, Лник, Цвадзк, Алдник, Кордук, Даси и Арнаражон, Лазар Парпеци называет только первые три страны¹. В уста Михрнерсеха, советника Иездигерда, историк вкладывает следующие слова: «Когда армяне будут крепко принадлежать нам, иверы и албанцы без труда будут нашими»². Далее он утверждает, что грамоте Иездигерда, отправленной в Армению, значилось, в частности, следующее: «И когда вы, признающие нас, станете такими, как следует по нашим законам, иверы и албанцы не посмеют пренебречь нашим и вашим желанием»³. Парпеци сообщает, что во главе нахараров, представших перед шаханшахом,—как армянских, так и иверских и албанских,—находился Вардан Мамиконян⁴. У Елмшэ же говорится только об армянских князьях.

Союз трех закавказских стран действительно известен с давних времен. Руководствуясь общностью интересов, Армения, Иверия и Албания не раз совместно выступали против внешних врагов. С принятием в начале IV в. н. э. христианства в качестве официальной религии этих стран их союз стал еще крепче. Образование и укрепление в течение V в. трех закавказских марзпанств, территориально не совпадающих с царствами Великой Армении, Иверии и Албании, не помешало развитию союза трех народов. Произошла лишь известная трансформация представлений о таких понятиях, как «Армения», «Иверия» и «Албания». Под «страной Арменней» стали понимать марзпанство Арми (Армения), под страной «Иверией» — марзпанство Варджан (Иверия), под «страной Албанней» — марзпанство Аран (Албания), то есть всю территорию от Аракса до Дербента.

Но триада «Армения, Иверия и Албания» подразумевает не только «страны» — марзпанства, но и их церкви. Действительно, после всех политических перемен V в. четко определились юрисдикции трех престолов. «Армения», «Иверия» и «Албания» — это одновременно территории, на которых распространялась власть соответствующих престолов, это — три церкви. Представление о гармонии, которая царит между членами данной триады, продиктовано именно этой идеей. В дальнейшем, говоря об Албании, армянские авторы имеют в виду страну, на которую распространилась юрисдикция албанского духовного престола. В соответствии с этой концепцией этнический состав перестает играть какую-либо роль, поэтому «албанцами» оказываются и собственно албанские племена, которые находятся на левобережье, и те армяне,

¹ Парпеци, II, 25, с. 47.

² Парпеци, II, 21, с. 42.

³ Парпеци, II, 22, с. 44.

⁴ Парпеци, II, 25—28, с. 47—55.

проживающие к югу от Куры, которые приняли этноним, имеющий в действительности на их подчинение албанскому престолу.

В «Истории Армении» Лазара Парпеци полностью отражено новое представление о трех странах Закавказья. Примерно к такому же выводу приводит и исследование сведений Мовсеса Хоренаци, другого армянского историка конца V в. И у него достаточно четко прослеживается представление о союзе закавказских народов. Так, по Хоренаци, иверы и албанцы выступают в союзе с Арменией еще во времена Тиграна I и Аждахака, то есть в VI в. до н. э. (I)¹.

Мовсес Хоренаци завершает свой труд описанием событий 440 года, то есть повествует в основном о тех временах, когда название «Албания» относилось только к левобережью Куры. Именно о собственно Албании рассказывается во многих главах «Истории Армении»². Но сам историк был свидетелем включения Утика и Арцаха в Албанию и процесса укрепления названия «Албания» за армянским правобережьем. Раздел главы II, 8 является тому ярким свидетельством.

В отмеченной главе Хоренаци повествует об устройстве Армении новым царем Валаршаком, первым Аршакидом на армянском троне³. Историк, в частности, сообщает, что Валаршак назначил наместником северо-восточного наместничества Великой Армении (*սենեկ և տնօրենի և բարձրագոյ զարեւելից Վարձու ինքնակալ ինքնակալութեան*), лежащего «на великой реке Кур», Арма из рода Сисака, сына Гелама, внука Хайка, прародителя армян⁴. По словам Хоренаци, кроме Сюника, Сисак получил во владение «поле Албанское с соседней горной областью, от реки Аракс до крепости, которая называется Хиаракертом» (*սոցառան Ալուանից և զլեւանիսցան երկն գաշտի, ի զետեյն Երասխայ մինչև Կամուրն, որ տի շարակերտ*)⁵. Эта страна была названа благодаря Сисаку «Алуанком». (*Ալուանք*), потому что из-за мягкости характера его (Сисака) звали «алу» (кроткий, мягкий) (*սե աշխարհն յեւանի բարձրութեան բարուց երա տնօրենցու Ալուանք. զի ազու ևարելին*

¹ Хоренаци, I, 29, с. 81.

² См. Хоренаци, I, 29, с. 81; II, 22, с. 137; II, 84, с. 228; II, 85, с. 230; III, 3, с. 259; III, 6, с. 263; III, 12, с. 270; III, 37, с. 304; III, 54, с. 329.

³ Историк считает Валаршака жившим во II в. до н. э. В действительности Парфянские Аршакиды начали править Арменией в середине I в. н. э.

⁴ Хоренаци, II, 8, с. 113.

⁵ Там же.

գնալ¹⁰. Царь Валаршак назначил Арана из рода Сисака заместником отлученной области, а от потомков Арана произошли княжеские роды этой области—Утийцы, Гардманцы, Шявдэйш и Гаргарейцы (ե՛ծէ ի սորա (то есть—Сисака—А. А.) ծնեզոց այս Աստի տնտեսի և զայ կարգեցաւ կողմեակալ ըրիւտար ի Փարթնէն Վազարշակայ: Եւ ի սորա զուսկեաց ասէն սերեալ զազգն¹¹ Սաւազոց և Փարգ-Ճաւազոց և Սաղզաւոց և Փարգարաւոց իշխանութիւնսն)¹².

Итак, говоря об Албании-Алуанке, Мовсэс Хоренаци в данном разделе имеет в виду область, находящуюся южнее Куры и соответствующую армянским провинциям Утик и Арцах. Действительно, крепость Хиаракерт находилась на правом берегу Куры¹³, поэтому территория между ею и рекой Араке охватывает армянское правобережье Куры, вошедшее после 428 г. в Албанию. К тому же упоминаемые историком четыре княжеских дома, возводимые к Арану, занимают своими владениями всю территорию Утика и Арцаха¹⁴.

¹⁰ Там же. Перевод армянского слова «алу» см.: Եւր բառգիրք Հայագրեան լեզուի, Կ. Ա, с. 42; Անտանյան Հր. Հայերեն արժանազան բառարան, Կ. Ա, с. 115.

¹¹ Слово «զգն» здесь никак нельзя понимать и перевести как «племя» и отнести только к Утийцам. Оно означает «княжеский род» и вместе со словом «իշխանութիւնսն» относится ко всем четырем перечисленным историком нахарарским родам, которые, «как говорилось» (ասէն), возводились к Арану. Именно терминном «զգն» («род», «племя») называет Мовсэс Хоренаци и другие княжеские дома Армении. К примеру: «Եւ ի նմանէ ձգեալ սոք թե՛ նարարարութեան ազգն ի նարարակեաց» (I, 12, с. 38); «Եւ սորա Սիւտի ալ ծնեզոց սոս աւրե՛ն Վազարշակ..., զանայ սոր տնտեսիս՝ տնտար տշխարչին կարգն, որ է Սիւտիան ազգ» (I, 12, с. 41); «Գոհրուհո ազգն Ֆնթակեաց ի սմանն Վանեմիզոտայ՝ ասանց կոխտակութեան լծայ» (I, 20, с. 50); «Կարգն զգոտմութեան զչգրի զՔաղաքացն և զնարարարակեաց ազգայ և սակ՛նց» (I, 3, с. 11—12); «Եւ որ ի նմանն Յաւարթայ Քաղաքոտայ՝ ծնայ ազգ՝ լիննէ կոշմա՛ր յանն նորա Քաղաքոտակն» (II, 3, с. 105); «Տիրայ որդի եղեալ Վարձ՝ յանն նորա տնտեսի ազգն» (II, 7, с. 110); «Եղեց որ կարճ զաւարակեաց, ասնն, Վազարշակ՝ կարգն ի թիւ նարարարութեան ազգոց» (II, 7, с. 111) и т. д. Конечно, под тем же словом «զգն» Хоренаци понимает также и «племя», «народ» (касательно армян, греков и пр.). Ср. Новоселов А. П., Пашуто В. Т., Черепик Л. В. Пути разлития, с. 28—29.

¹² Хоренаци, II, 8, с. 113.

¹³ См. Յրեմյան Ս. Յ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհարայքի», с. 63.

¹⁴ См. карту С. Т. Еремяна «Царство Великой Армении в 298—385 гг.» (на арм. яз.), изданную в Ереване в 1979 г.

Далее, данная область получила, согласно суждению Мовсэса Хоренаци, свое название «Алуанк» от прозвища кроткого («алу») Сисака, правнука патриарха армян Хайка.

И, наконец, Аран, назначенный, по Хоренаци, наместником данной области, персонаж, в имени которого, несомненно, предстает перед нами иранское название Албании («Ран», «Аран»), также возводится к Сисаку и Хайку. К Арану, то есть к Хайку, восходят, «как говорили», нахарарские роды и население этой области¹².

Все это показывает, в первую очередь, насколько был развит процесс перехода названия «Албания» на правобережье Куры ко времени Мовсэса Хоренаци. Историк помещает первоначальный ареал термина «Алуанк» к югу от Куры. Согласно его представлениям, именно с правобережьем было связано происхождение обоих хоронимов («Алуанк» и «Аран»), характеризующих Албанию того времени. Если продолжить ход мыслей Хоренаци, то получится, что название «Алуанк» перешло на левобережье именно с правобережья (а не наоборот, как в действительности).

Далее, приведенные сведения Мовсэса Хоренаци показывают, что к концу V в. население правобережной Албании было именно армянским, так как историк возводит Арана, легендарного первого правителя этой области, так же как и его потомство к прародителю армян. Отметим, что Хоренаци далеко не всегда возводит армянских нахараров к прародителю Хайку. Так, он отмечает неармянское происхождение таких именитых княжеских домов, как Бягратиды, Арируниды, Мамиконяны, Гюниды, Гитуниды, Мурацияны, Ванандейцы, Вайкуниды, Амагуниды, Аравелины, Ропсяны и др. Относительно Слукнидов историк признается, что не может точно сказать, происходят ли они от потомства Хайка, или из тех, что населяли страну до прихода прародителя армян (*«Այլ մտալար է գրեմեալ Մլարն անուանեալ ար, զոր ոչ կարիմ հաշտեմեալ տեղի, ի Հալիս»*). *Եթէ յառաջագոնից քան զիս եղևոց յաշտարհի, զոր հին զրոյքն պատմեն, ինեղի. քայլ էր ար քաշ: Զսա կարգի [Վաղարշակի] ստիալ արարք պահել զիտանն և արալ զքոչն. որք անուանեցան Մլիունիք»*)¹³. Конечно, сведения Мовсэса Хоре-

¹² В генеалогических построениях Мовсэса Хоренаци следует рассматривать представления того времени о происхождении не только княжеских родов, но и населения соответствующих областей. В противном случае придется думать, что, по представлениям историка, население Армении состояло только из нахарарских семей.

¹³ Хоренаци, II, 8, с. 116.

нии о происхождении армянских княжеских домов и населения различных областей не могут быть полностью точными, так как в большинстве своем они основываются на легендах и слухах, бытовавших в том или ином нахарарском роде, в той или иной области страны. Ко времени историка даже те роды, которые возводили себя или соседа к неармянскому предку, в подавляющем большинстве были полностью армянскими. Сам Хоренаци прямо отмечает, что «пришедшие» в Армению княжеские роды стали «нашими, по племена и семье» (սեն ուզ աք ի ցեղիցս որոշելոց ընտանիքի և մերազգեան, և ոչ ոմանք եկի ընտանեցեանք և մերազգեանք)»¹⁷.

Исходя из сказанного, не всегда можно довериться сведениям Мовсэса Хоренаци о происхождении того или иного «исармянского» нахарарства. Несомненно, что еще более легендарный характер носит рассказ историка о Хайке и его потомках, в том числе о Сисаке и Аране, рассказ, который к реальному процессу формирования армянского народа вряд ли имеет отношение. Однако представляется также бесспорным и то, что в легендах о потомках Хайка, представленных у Мовсэса Хоренаци, отражено состояние, сложившееся ко времени историка, и именно это важно для нас в данном случае. Из них, в частности, следует, что к концу V в. в ряде армянских областей население было только армянским, и там не бытовали легенды об инородном происхождении этого населения. В числе других у Хоренаци таковыми представлены и области Утик и Арцах.

Следует подчеркнуть еще одно важное заключение, вытекающее из сведений Мовсэса Хоренаци. То, что историк возводит термин «Алуанк» к простому армянскому прилагательному «алу», — прозвищу, данному Сисаку, потомку Хайка, прародителя армян, а термин «Аран» выступает в качестве имени легендарного прародителя населения Утика и Арцаха, также потомка Хайка, указывает на то, что эти термины не имели, во всяком случае для Хоренаци, собственно этнического содержания, не связывались с определенной этнической единицей левобережья Куры. Армянский историк конца V в. весьма неплохо знаком с собственно Албанией и много раз упоминает ее в связи с различными историческими событиями. Но вот при объяснении термина «Алуанк» он говорит об армянском прилагательном «алу» и о населении армянского правобережья, таким образом, совершенно оставляя в стороне собственно албанское население левобережья. Это показывает, что ко времени Хоренаци в собственно Албании не существовало сложившегося этноса, носителя этнонима «албан-

¹⁷ Хоренаци, I, 3, с. 12.

цы» (тот же *«Ալբանիացի»*) в качестве если не самоназвания, то хотя бы иноназвания. Из этого следует, что в конце V в. население собственно Албании называлось «албанцами» только чужими (в данном случае—армянскими историками) и именно от названия их страны—«Албания». В первом разделе настоящей главы к подобному заключению мы пришли для III в. н. э. Если это достаточно для обоснования, то можно констатировать, что в Албанском царстве так и не произошло слияния многочисленных племен в единый этнос. Каждое племя, населяющее это царство, сохранило свою этническую изолированность и свой племенной утенок. Термин «албанцы» не стал самоназванием населения страны, не переставал быть описательным и собирательным этноконом. Термин «Албания» обозначал территорию, но не ее население как этническое целое. Отметим, наконец, что в свете всего сказанного становится понятной и причина легкого распространения названия «Албания» на армянское правобережье.

Таким образом, к концу V в. термин «Албания» полностью был принят в качестве названия и правобережных областей марзпанства. Интересно, что уже в этот период под «Албанией» понимается иногда только правобережье, как это видно из сведений Мовсеса Хоренаци. Данное явление—результат того процесса, когда армянское население Албанского марзпанства, приняв термин «Албания» за название своей страны и в то же время чувствуя различие между собой и левобережным населением, которое было не только не армяноязычным, но местами даже не христианским, называло левобережье другими, пейоративными терминами. В частности, Мовсес Хоренаци употребляет для обозначения левобережного населения помимо термина «Алуанк» (албанцы) также и термины «северные», «варвары севера», «горные жители Кавказа»¹⁸. Историк характеризует язык собственно албанского населения как варварский, богатый гортными звуками, хужийский и гаргарейский¹⁹. Подобные пейоративные эпитеты

¹⁸ Хоренаци, II, 84, с. 227—228; II, 85, с. 230; III, 3, с. 259—260; III, 4, с. 266.

¹⁹ Хоренаци, III, 54, с. 329. Текст этого отрывка см. выше, в первой главе работы, в параграфе о гаргареях. Здесь необходимо отметить, что пейоративное отношение армянских историков к собственно албанскому населению непосредственно отражает только лишь характерные особенности средневекового этно-конфессионального самосознания (так сказать—издержки противопоставления «мы—они»). Поэтому цитированные выше отрицательные эпитеты, отдельно взятые, никак не могут быть основой для суждений об истинном уровне социального и культурного развития собственно Албании в

показывают, насколько далеки были друг от друга две части Албанского марзпанства в плане самосознания.

Обобщая результаты проделанного выше анализа сведений Лазара Парпеци и Моисея Хоренаци, мы приходим, таким образом, к выводу, что в конце V в. в армянской литературе утверждается новое значение термина «Албания». Последний уже в полной мере означает не только левобережье, но и правобережье Куры. Армянские авторы последующих эпох ничего не добавляют к такому пониманию интересующего нас термина. Это понимание проходит по всем историческим и географическим сочинениям. Единственное исключение составляет географический трактат VII в. «Ашхарацуц», Там, в рассказе об Албании, специально отмечается различие между двумя главными составными частями Албанского марзпанства, и левобережье и называется «Собственно Албанией»²⁰. Этот факт весьма важен тем, что показывает, как в армянской научной литературе, несмотря на сложившуюся традицию, все же не смешивали этнические границы с административными.

раннем средневековье. В работах советских исследователей убедительно показано, что так же критически следует относиться и к некоторым сообщениям античных авторов об экономическом жизни в Албании (см. Алаев И. К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «География» Страбона, с. 150-165).

²⁰ Աշխարհացոյցը Մովսէս Խորենացւոյ, с. 29; Արեւիկեի Ն. Յ. Հայաստանի քաղաքացիականը, с. 105.

ГЛАВА III

ТЕРМИНЫ «АЛБАНИЯ» И «АЛБАНЦЫ» В «ИСТОРИИ АЛБАНИИ» МОВСЭСА ДАСХУРАНЦИ

РАЗДЕЛ I. СПИСКИ, НАЗВАНИЕ, ХАРАКТЕР, АВТОР И ВРЕМЯ СОЗДАНИЯ «ИСТОРИИ АЛБАНИИ»

После отделения Утика и Арцаха от остальной Армении административными и церковно-юрисдикционными границами армянская литература, создаваемая в этих областях, развивается с известной степенью самостоятельности, выражающейся, в первую очередь, в вопросах политической направленности церковно-программных и исторических сочинений¹. Исключительное место в этой литературе занимает «История Албании» Мовсеса Дасхуранци, в составе которой до нас дошли памятники армянской историографии Албании и более раннего периода. По сравнению с историческими сочинениями «страны Армении» (в границах Армянского маршпанства) в отмеченной литературе определенные поясны имеет и семантика терминов «Албания» и «албанцы». Для досконального анализа этой семантики представляется целесообразным специальное исследование терминологии «Истории Албании» (далее—ИА), с выделением данной части работы в отдельную главу. В свою очередь, на сегодняшний день эта цель может быть успешно достигнута только лишь при предварительной подробной текстологической характеристике ИА и ее источников. И, конечно, в первую очередь следует попытаться установить генеалогию списков ИА и на этом основании составить представление об авторском тексте Мовсеса Дасхуранци.

Первая попытка полноценного анализа списков ИА предпринята в конце прошлого века Х. Дадяном, опубликовавшим серию

¹ Подробный обзор и анализ этой литературы представлены в монографии А. Ш. Минасяна «О литературе Кавказской Албании» (Ереван, 1969), которая первоначально была издана на армянском языке (Մանգրականի և Արցախի մասին պատմական-գրական հարցերի շարժումը. — Երևան, 1969).

статей по этому вопросу². На основании анализа 5 списков, хранящихся в библиотеке патриаршей резиденции в Эчмиадзине, он установил, что списки ИА делятся на две группы (А и Б), причем архетипом группы А является древнейшая рукопись, содержащая это сочинение, переписанная в Повханнаванке в 1289 г. В дальнейшем перечислении и описании списков ИА, а также определением их принадлежности группам А и Б занимались также М. Тер-Мовсисян, Р. Ачарян, Н. Ахонян и Ч. Довсетт³. Попытка составления полной генеалогии списков ИА предпринята Ф. Дж. Мамедовой⁴. Однако, будучи незнакомой с большей частью рукописей, она вынуждена была ограничиться сведением воедино фактов, известных из литературы. В результате неверное понимание отдельных фактов и несколько неудавшихся предположения привели исследовательницу к ряду серьезных ошибок, которые, в конечном счете, делают неприемлемой всю предложенную ею систему.

Совсем недавно вышел новый, сводный текст ИА, подготовленный В. Д. Аракелианом на основании 15 списков, нескольких фрагментов и всех предыдущих изданий⁵. К сожалению, будучи знакомым с тремя десятками списков ИА, публикатор не предпринял попытки составления их полной генеалогии.

Подробное исследование генеалогии списков сочинения Моисея Дасхурянци представлено нами в специальной работе⁶, по-

² И. Ч. (Առաջիկա գործունեություններ). Մոսկու Գրականությունների և Գրականության Վարչության Գրականության Կենտրոնի հրատարակչություն, 1999, с. 235—238, 333—335, 388—390, 424—426; Он же: Երկեր և Գրականության Կենտրոնի հրատարակչություն—Արարատ, 1999, с. 22—26, 67—71, 125—128, 176—179; Он же: Երկեր և Գրականության Կենտրոնի հրատարակչություն—Արարատ, 1997, с. 67—70, 161—163 (далее—Туркван, 1999, 1996, 1997).

³ Մերսիս Գաղաթրու Տէր Մոսիսեան. Հայտնաբերուած և արդէն ևս հայտնաբերուած Մոսիսեանի և Գրականության Կենտրոնի հրատարակչության հրատարակչություն, № 123, Մոսիսեանի հրատարակչություն, ԲԳՔ, 2, с. 1550—1553; Անտոնյան Էր. Հայերեն արձակագրական քերականության և Գրականության Կենտրոնի հրատարակչության հրատարակչություն, Կ. Պ.—Սթամբուլ, 1977, с. 40—41; Արևիկյան Կ. Մոսիսեանի և Գրականության Կենտրոնի հրատարակչության հրատարակչություն—Երևան, 1970, с. 5—14; The History of the Caucasian Albanians. By Moyses Dasgurgenci. Translated by C. J. F. Dowsett.—L., 1961, с. XI—XIV.

⁴ Мамедова Ф. «История албани» Моисея Калакатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании.—Баку, 1977, с. 14—32.

⁵ ИА, с. XXXIV—XLIV (для предисловия В. Д. Аракелиана далее—Չաղախագրություններ).

⁶ Լուսինյան Կ. Մոսիսեանի Գրականության Կենտրոնի հրատարակչության հրատարակչություն—ԲԳՔ, № 12, 1999, с. 110—144.

тому здесь мы ограничимся сокращенным повторением оставшихся результатов этого исследования.

Древнейший список ИА (ММ № 1531), к которому восходит больше половины имеющихся в наличии других списков (группа А), переписан в 1289 г., как об этом свидетельствует памятная запись на с. 306б. Переписчик неизвестен. В 1676 г. конист Атаиас и историк Захария Канакерци произвели реставрацию нескольких листов данной рукописи (см. памятную запись на с. 377^{об}). При этом был утерян один лист между лл. 371 и 372 с текстом из гл. 20 третьей книги ИА⁷.

В 1760 г. рукопись была доставлена в Эчмиадзин, и по приказу армянского католикоса Акона Шамакеци переписчик Лункианос Аштаракци снял копию (g). По мнению Х. Дадяна, именно Лункианос подчистил отрывки текста ИА на страницах 236^{а,в}, 359^{а,в} и 375^{а,в} и записал, подражая древнему почерку, новый текст, который фигурирует во всех копиях с древнейшего списка, начиная с рукописи Лункианоса⁸. Ч. Довсетт отмечает, что ему не удалось найти доказательств, что автором подчисток является именно Лункианос⁹. Однако, как бы то ни было, понятно, что подчистки сделаны после 30-х гг. XVIII в., поскольку рукопись h, переписанная с древнейшей рукописи между 1730—1737 гг., в соответствующих местах содержит текст списков группы Б.

Здесь следует остановиться на вопросе о побуждениях подчисток в древнейшей рукописи ИА. В свое время Х. Дадян предположил, что Лункианос преднамеренно искажил оригинальный текст Мовсеса Дасхуранци, для того чтобы в борьбе между Эчмиадзинским и Гандзасарским католикосатами исключить вопрос об исторических обоснованиях автокефальности последнего¹⁰. Это мнение было принято впоследствии Ч. Довсеттом и еще более развито Ф. Дж. Мамедовой¹¹. Однако после того, как был обнаружен источник главы III, 8 ИА—решение Партавского собора 704 г.¹², содержащее отличную от текста списков Б ИА формулу решения собора, стало ясно, что положение намного сложнее. Сравнение трех вариантов текста формулы решения Пар-

⁷ Х. Дадян, обнаруживший эту потерю, опубликовал соответствующий текст на основании двух списков группы Б (*Գաղթանկ*, 1897, с. 161—163).

⁸ *Գաղթանկ*, 1897, с. 70.

⁹ *The History*, с. XIV, прим. 7.

¹⁰ *Գաղթանկ*, 1897, с. 70.

¹¹ *The History*, с. XIV; Мамедова Ф. Указ. соч., с. 27—32.

¹² *Տե՛ս. Հակոբյան Ա. Լ. Եզրեւ Արժեքներ Գրքերու Եւրոպայի Քաղաքը—ԳԲԷ, 1881, № 4, с. 140—152 (текст—с. 149—151).*

тавского собора показывает, что автор ИА, переписывая эту формулу с оригинального документа, искажил большой отрывок, касающийся подчинения албанского католикосата армянскому; в XVIII же веке, заметив несоответствие между сведением главы III, 8 ИА и ее источником и предположив, что искажение совершено после «великомудрого ученого» (*գեղերիման գործադրուի*) Мовсеса Каланкатуаци¹², рукой «албанских чернецов» (*«Ալբանիքս Վանդախիքի»*)¹³, Лункианос позволил себе «восстановить» оригинальный текст сочинения на основании его источника¹⁴. Сравнение показывает, что на основании древнего источника «восстановлен» оригинальный текст и в первом подчиненном отрывке, в главе I, 9 ИА. На этот раз источником служил соответствующий раздел сочинения Аванна Мохаца (X в.) «О восстании дома Албанского, в котором, по утверждению его автора, было изложено содержание ИА¹⁵. Наконец, в третьем подчиненном отрывке очередность албанских католикосов у Мовсеса Дасхуранци настолько явно ошибочна, что уже в XIII в. Киракос Гандзакци высказывал по этому поводу свое сомнение¹⁷, а Мхитар Айриванеци просто переместил Григориса и написал его имя перед именем Шупхалишоя¹⁸. То, что поступок Лункианоса явился не намеренным искажением исторического источника, а текстологической поправкой, видно также из того, что многочисленные другие разделы ИА, где Дасхуранци не менее целенаправленно доказывает автокефальность Албанской церкви, оставлены без изменений.

Конечно, в настоящее время с точкой зрения «текстолога» XVIII в. согласиться трудно, и если нас интересуют не реалии VIII века, а вопросы об оригинале ИА, то, несомненно, первоначальными следует считать чтения группы В и списка h.

К списку № 1531 (a) восходят многочисленные копии, которые вместе с их прототипом принято объединить как группу А списков ИА. Непосредственно с архетипа переписаны: список

¹² Это выражение неоднократно повторяется в памятных записках рукописи, переписанной Лункианосом (g).

¹³ Это выражение содержится на полях одной из рукописей ИА (b) и принадлежит современнику Лункианоса, армянскому католикосу Симэону Ереванци (1763—1780). См. *Գաղթան, 1897*, с. 68.

¹⁴ Подробно см. *Լուկիանոս և Ն. Եղիմ Սրբիչեցի գործերի վերաբերյալ հարցեր*, с. 143—145.

¹⁵ Там же, с. 145—146.

¹⁷ Киракос, 10, с. 194.

¹⁸ Айриванеци, с. 19. Подробно см. *Լուկիանոս և Ն. Եղիմ Սրբիչեցի գործերի վերաբերյալ հարցեր*, с. 146.

№ 75 библиотеки армянского католикосата в Антилиасе (h, между 1730—1737 гг.), списки Матенадарана им. Маштоца (далее—ММ) № 2646 (g, 1760—1761 гг.), № 2866 (t, 1829 г.) и фрагмент № 1351 (p, между 1766—1822 гг.).

К списку ММ № 2646 (g) восходят списки: ММ № 6520 (m, 1835 г.), ММ № 6547 (n, 1841?), армянская рукопись № 219 Национальной библиотеки в Париже (P₂, 1852), список Норайра Бкяндяца (1892) и отрывок из ИА в рукописи ММ № 6577 (между 1761—1787). Издание М. Эмина основывается на списках m и n. Все это—подгруппа Ag группы А. Ее характерные особенности обуславливаются тем, поправками, добавлениями (в частности, из сочинения Киракоса Гандзакеця) и сокращениями, которые вносил в переписываемый им текст списка g копист Лукианос. Помимо всего прочего он превратил в отдельную главу часть главы III, 16 ИА, вследствие чего количество глав третьей книги сочинения достигло 24¹⁸.

К списку сохранившегося ныне фрагмента ММ № 1351 (p) восходят списки: ММ № 4197 (f, 1822), ММ № 3043 (d₁, 1839), ММ № 6466 (d₂, 1839), списки библиотеки Венских мхитаристов № 8 (w₁, 1838, рукопись Э. Боре) и № 36 (w₂, 1845—1867), армянская рукопись № 217 Национальной библиотеки в Париже (P₁, 1850) и утерянные ныне список К. Шахназаряна и список Армашского монастыря № 61 (1846 г.), использованные публикатором парижского издания ИА К. Шахназаряном (Шахн. I и Шахн. 4)¹⁹. Это—подгруппа Ар. Ее главной характерной особенностью является то, что составляющие ее списки содержат полный текст «Плача Давтука Кертола», который во всех других списках ИА имеется только наполовину. Кроме того, копируя текст ИА с древнейшей рукописи 1289 г. (a), переписчик архетипа данной подгруппы (p) имел перед собой и какой-то список группы Б (предположительно—список ММ № 1725 (b)) и в отдельных случаях отдавал предпочтение разночтениям именно последнего. Так, в главах II, 28 и III, 20 (21) списки подгруппы Ар содержат несколько строк текста, который отсутствует в дру-

¹⁸ К сожалению, так поступил и В. Д. Аракелян, который превратил в отдельную главу всю вторую половину главы III, 16 (см. ИА, с. 319—320). Верная разбивка последних глав ИА представлена в издании К. Шахназаряна, в английском переводе Ч. Довсетта и в переводе на иврит В. Д. Аракеляна. Цитируя критическое издание, мы берем неверные номера глав в скобки.

¹⁹ Из издания К. Шахназаряна персидский отрывок в рукописи ММ № 4442.

гих списках группы А, но имеется в списках группы Б²¹. Однако отмеченное обстоятельство никак не оправдывает предположение Ф. Дж. Мамедовой о том, что рукопись Э. Боре (w₁) и копии с нее якобы восходят к списку ММ № 1725 (b) и поэтому относятся к группе Б²².

К списку ММ № 2866 (t) восходят списки: библиотеки Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР № В—56 (u, 1841), Национальной библиотеки в Париже № 218 (P₂, 1852) и № 221 (P₂, 1859), утерянный ныне список, использованный К. Шахназаряном (Шахн. 2, до 1846), а также большая часть списка Армашского монастыря № 61. Это—подгруппа At. Копируя текст ИА с древнейшей рукописи (a), переписчик архетипа данной подгруппы (t) Повханнэс Шахатуниэц добавлял на полях кое-какие разночтения из списка b, в том числе те две фразы в главах II, 28 и III, 20(21), которые имеются и в списках подгруппы Ar. Эти добавления имеются и на полях других списков подгруппы At.

В настоящее время насчитывается 11 списков ИА, которые не восходят к древнейшей рукописи (a). Их принято считать группой Б списков ИА. Анализ текстов этих списков позволяет нам разделить данную группу на две подгруппы—b1 и cv₁. К неизвестному ныне архетипу подгруппы b1 восходят списки: ММ № 1725 (b, 1675), библиотеки Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР № С-59 (l, 1678), библиотеки монастыря св. Якова в Иерусалиме № 375 (i, 1685), библиотеки Государственного университета в Тюбингене № Ма XIII 69 (1833 г.), а также отрывок из ИА в рукописи ММ № 1725. К неизвестному ныне архетипу подгруппы cv₁ восходят списки: библиотеки Британского музея в Лондоне № Or 5261 (r, XVII в., рукопись митрополита Балдасара Хасан-Джалаляна), ММ № 2561 (c, 1664), ММ № 8035 (e, 1848), ММ № 8057 (s, 1855), библиотеки Венецианских мхитаристов № 1485 (v₁, XVIII в.?) и № 1146 (v₂, 1842), Национальной библиотеки в Париже № 220 (P₄, 1857), а также неизвестные ныне списки Г. Шермазаняца № 190²³, С. Джалалянца и прототип списков z и P₄. Списки подгруппы cv₁ содержат дополнительные 5 глав, одну—после главы II, 51

²¹ См. ИА, с. 199, 14—15; 329, 14—17 (здесь и далее после завитой указывается соответствующая строка).

²² Мамедова Ф. Указ. соч., с. 19—21.

²³ В рукописном описании погибшей при пожаре коллекции Г. Шермазаняца упоминается еще одна рукопись ИА (№ 170), имевшая дату 1858 г. (Յուզուճ ԳՐԻՊԻՐ Ժամանկէջ Գուլոմի Եկրմաննանջ, Ժողովուրդի Իմաստ 20-ամեայ Եանդարեորդութեան Ի. Բ. Բ., Կաթողիկոսական զեման, ՔՂԲ. 229, Գմբ. 11, с. 26a). Определять ее происхождение, к сожалению, невозможно.

торые из-за «текстологических» поправок Лункианоса по группам сильно различаются²². Ч. Довсетт добавил к отмеченным различиям еще одно. По его мнению, списки группы Б («во всяком случае» — пишет автор, — Р₄ и рукопись Британского музея») содержат дополнительную главу II, 51, в которой представлена легенда о галове Иоанна Крестителя²³. Однако в действительности эта дополнительная глава содержится в списках только одной из подгрупп, а именно — в подгруппе *scr₁*, группы Б. Неудачно также предположение Ф. Дж. Мамедовой, согласно которому в списках группы Б «Плач» Давтака содержится полностью²⁴. Как отмечено выше, полный текст «Плача» наличествует только в списках одной из подгрупп, а именно — подгруппы *Ar*, группы А.

Следует сказать, что отличительные черты, на которые указывал Х. Дадян, по существу, также не являются подлинными различиями групп А и Б. Обе эти черты являются результатом поздних вмешательств, то есть искусственных. В настоящее время известен один список группы А, а именно — список *h*, который был переписан с древнейшей рукописи до вмешательства Лункианоса и, естественно, в соответствующих отрывках глав I, 9, III, 8 и III, 23 ИА содержит тот же самый текст, что и списки группы Б. Вполне можно надеяться обнаружить со временем копию, переписанную с древнейшей рукописи ИА до 1676 г., в которой глава III, 20, естественно, будет полной.

Подлинные различия групп содержатся в многочисленных других больших и малых отрывках, в которых текст ИА расходится по группам настолько, что эти различия трудно характеризовать иначе, как редакционные²⁵. Самое очевидное расхождение между текстами списков двух групп имеется в главе I, 14, где в списках группы Б первая половина главы с началом рассказа о деятельности Григория Просветителя отсутствует. Подробный анализ позволяет установить, что первая половина главы в изыковом, сюжетном и источниковедческом аспектах полностью соответствует второй половине главы²⁶. Из этого вытекает, что авторскому тексту ИА остался верным переписчик архетипа группы А, а переписчик архетипа группы Б подверг оригинал редакционной переработке, пропустив целый отрывок текста в несколько

²² *Գաղտնիք*, 1897, с. 67—70.

²³ *The History*, с. XIV.

²⁴ Мамедова Ф. Указ. соч., с. 25.

²⁵ Ср. *Նշանակություններ*, с. XXXIV—XXXV.

²⁶ Подробно см. *Գաղտնիքի Ա. Եզրին Ներգրվածությունները... Նկարագիր*, с. 140.

страниц и написав вместо него маленькое предисловие в несколько строк²⁷.

Второе наиболее явное расхождение между текстами в группах А и Б наблюдается в главах I, 19—23. Здесь, как отмечает В. Д. Аракелян, тексты по группам разнятся настолько, что иногда их можно считать самостоятельными²⁸. Сравнение этих текстов с тем же отрывком из ИА, сохранившимся в армянских сборниках и восходящим, как было отмечено выше, к древнему списку ИА, независимому от архетипов групп А и Б, показывает, что определенное редактирование оригинала производит перепис-

²⁷ Касаюсь различия заглавий главы I, 14 ИА в списках групп А и Б. Ф. Дж. Мамедова без всякого анализа замечает, что авторскому оригиналу ИА соответствует заглавие в списках группы Б (См. Мамедова Ф. Дж. Текстологический анализ «История албан» Моисея Каланкатуйского. СПб, 1981 г., Тек. докл.: М., 1981, с. 55). Здесь нам представляется уместным отметить и ряд других неверных предположений и заявлений исследовательницы. 1. Попытка создать представление, якобы первые издатели текста ИА, М. Эмиш и К. Шахаварян, тенденциозно подвергали текст редактированию, Ф. Дж. Мамедова пишет, что по сравнению с чтением выходящих под ее рукой рукописей В—56 и Р₁ 217, в отмеченных изданиях заглавие главы I, 14 более обширно. Страшное и ошибочное заявление! Найди переведенное ею короткое заглавие в оглавлении списка В—56 (с. 291б; именно так же во всех оглавлениях списков группы А; кстати, список Р₁ не имеет оглавления!), исследовательница каким-то образом не заметила, что в самих текстах в списках В—56 и Р₁ (именно так же во всех списках группы А) заглавие главы I, 14 обширнее ровно настолько, насколько оно представлено в изданиях ИА (см. соответственно с. 256—26а и 126). 2. Согласно всуеудачному предположению Ф. Дж. Мамедовой во втором пункте тезисов, архетипом группы Б представляется список ММ № 1725 (b). 3. В четвертом пункте тезисов, с целью показать, что такое название характерно для списков группы Б, исследовательница заявляет, что название ленинградского списка С—59 (1) «Заголовки первой части истории албанского народа» имеет и парижская рукопись Р₄ 220. В действительности, список Р₄ так же как и все остальные списки подгруппы *scv*, имеет название «Оглавление и предисловие к Истории Албании» («Վերջին և նախաբանը ընդ Գրքու. Բնու Վերջինիք», см. с. 1 отмеченной рукописи). 4. В этом же пункте Ф. Дж. Мамедова пишет, что фигурирующее в приведенном названии списка С—59 чтение «албанский народ» («Վերջինիք — զգրք») в списках группы Б встречается чаще, чем в списках группы А. Но второго примера подобного порядка в списках ИА найти невозможно. Превосношение читателю столь серьезных выводов из основания столь плохо проверенных фактов представляется нам недопустимым.

²⁸ Վարդանանյան, с. XXXIV.

чик архетипа группы А. Однако в ряде случаев от оригинала отходил и переписчик архетипа группы Б. Так, соответствующие заглавия главы I, 21 в тексте и оглавлении списков группы А с тем же заглавием в оглавлении списков группы Б, в то время как в тексте последних фигурирует иное заглавие, показывает, что оригинальное заглавие сохранилось в тексте списков группы А³⁹.

Таким же путем, сравнивая тексты двух групп списков ИА с строками, независимыми от архетипов групп А и Б, а также с источниками, переписанными Мовсесом Дасхураниця в свой труд⁴⁰, удается установить оригинальность чтений списков А или Б примерно для четверти всего текста ИА. В результате этой работы выясняется, что шансы двух групп списков отражать авторский текст ИА примерно равны.

Выше мы увидели, что имеющиеся на сегодняшний день списки группы А восходят к древнейшей рукописи ИА (а), а списки группы Б через восстанавливаемые архетипы подгрупп b1 и cv1, восходят к восстанавливаемому архетипу группы Б. Анализ текстов списков обеих групп позволяет поставить вопрос, восходят ли архетипы групп А и Б к авторскому тексту ИА отдельно, или они имеют общий протограф. Имеющиеся в списках обеих групп противоречия, которые невозможно отнести к автору сочинения, указывают на то, что такой протограф существовал.

Первое противоречие обнаруживается в главе II, 47, где во всех древнейших списках ИА имеется следующее сведение: «Шел сорок третий год летосчисления римлян, когда просветились армяне верой, и на 270 лет раньше, чем просвещение Албании» (*Երեսներորդ կրորդ տը թուիվաբի շնորհայ, յորում լուսաւորեցան Հայր Ի Տառնու, և Ալմախից լուսաւորեցան Մշ տը յաւախը*). Подчеркнутое чтение имеется и в древнейших копиях данного отрывка у Ухтанэса и Анания Санахиница, которые независимы от архетипов групп А и Б. По этому сведению получается, что просвещение (то есть обращение в христианство) Армении произошло в 327 г. (284+43)⁴¹, а просвещение Албании—через

³⁹ Отмеченные отклонения списков группы Б от авторского текста ИА (как и другие, более незначительные), фигурирующие в списках обеих подгрупп (b1 и cv1), показывают, что архетипы этих подгрупп восходят к оригиналу ИА не самостоятельно, а через общий прототип (архетип группы Б).

⁴⁰ На сегодняшний день можно утверждать, что кроме случая Луцхакяса мы не знаем случаев, когда переписчик исправлял текст ИА по ее источникам.

⁴¹ По всей видимости, под «летосчислением римлян» (начало—в 247 г.) автор ИА или его источник в действительности понимал летосчисление Дно-

270 лет, то есть в 597 г. Столь неверную датировку христианизации Албании вряд ли мог дать какой-либо армянский историк, а тем более — автор «Истории Албании». Поэтому совершенно очевидно, что здесь мы имеем дело с ошибкой или поправкой переписчика авторского текста ИА. У Мовсеса Дасхуранци, нужно полагать, фигурировала форма «Երևանի Բնակիչ», а не «Երևանի Բնակիչ», и вышеприведенное сведение означало: «а просвещение Албании — / произошло / на 270 лет раньше»⁴². Христианизация Албании приурочивается историком к 57 г. н. э., то есть ко времени деятельности его героя, апостола Елишай, а просвещение Армении — ко времени Григория Просветителя. Другое дело, что Елишай (даже в варианте легенды, представленном Мовсесом Дасхуранци) был учеником «армянского» апостола Фаддея, который, по традиции, проповедовал в Армении до своего ученика, следовательно, просвещение Армении также можно было датировать временем апостолов, а не Григория Просветителя. В данном случае логика историка, поборника Албанской церкви, непоследовательна. Однако для нас важно здесь то, что Дасхуранци писал «Երևանի Բնակիչ», а во всех копиях, независимых друг от друга, имеется чтение «Երևանի Բնակիչ». Объяснить это случайностью, то есть допустить, что Ухтанзэ, Апанна Санахинеци и переписчики архетипов обеих групп списков ИА независимо друг от друга совершенно одинаково изменили чтение своих оригиналов, представляется невозможным. Поэтому следует думать, что неприемлемый для Армянской церкви и исторически неверный текст «поправил» (изменившим всего двух букв, очень неуклюже, так как получился исторически не более верный смысл, и поэтому скорее всего — не сознательно) один из самых первых (скорее всего — самый первый) переписчик текста ИА. Именно к этой копии восходят, как видим, отрывки у Ухтанзэса и Апанна Санахинеци и архетипы групп А и Б списков ИА.

Второе обнаруживаемое противоречие содержится в главах II, 17 и III, 22 (23), где повторяется сведение о князе Вардане Храбром Михраниде. В первой из отмеченных глав сообщается, что этот князь «построил крепость Гардмана» («Վարդ Թանիք զքաղաք Վարդան, որ շինեաց զքաղաքն Վարդանիս զՅերի անա»), а во

клетки (начало — в 284 г.). В противном случае просвещение Албании падает на 20 г. н. э., когда просветительской деятельности не начинал еще Иисус Христос, а подобную ошибку вряд ли мог совершить какой-либо армянский автор.

⁴² Так восстановили оригинальное чтение и издатели М. Эмин (с. 214) и К. Шахназарян (т. I, с. 405).

второй—говорится о Вардане, «который не строил крепости Гардман» (*արաշ Վարդան, որ համարացեալ ի Բրիտան, և ոչ շինար Վարդանի բերդը*)⁴³. Совершенно очевидно, что данное противоречие возникло из-за ошибки переписчика, который во фразе *և ոչ շինար Վարդանի բերդը* вместо «և ոչ» написал «ոչ» (по-видимому, случайно, под воздействием последующего шипящего звука «չ» в слове «շինար»). А поскольку данная ошибка фигурирует в списках обеих групп, то ее автором следует считать копиниста протографа архетипов групп А и Б списков ИА⁴⁴.

Таким образом, в настоящее время существуют 28 списков ИА. Кроме того, в литературе отмечены 7 списков, утерянных или ныне неизвестных. Уверенно можно предположить существование еще 5 списков, в том числе—протографа архетипов групп А и Б, архетипа группы Б и архетипов обеих подгрупп группы Б. Таблица генеалогии списков ИА представлена в приложении к настоящей книге.

Собственно названия сочинения Мовсеса Дасхурани древнейшие списки не содержат. Но в них имеются заглавия оглавлений, отдельных глав, а также заметки о начале или окончании того или иного раздела текста, в которых, как нам представляется, и фигурирует название самого сочинения. В основном это—«История Албании» (*ԵՎառմտութիւն Աղուանիցք*). Так, в рукописи в оглавление первой книги озаглавлено: «Пролог *Истории Албании*. Первый раздел; 30 глав» (*Եւարմտութեան պատմութեան Աղուանիցք. Առաջին հատածն. գլուխք 30*)⁴⁵. После текста первой книги имеется следующая заметка: «Завершилась первая книга сей *Истории Албании*» (*Եւառարեցեան գիրք առաջին պատմութեան Աղուանիցք*)⁴⁶. После оглавления второй книги написано: «Завершились оглавления сей второй истории Албании, в которой находятся многочисленные и различные рассказы» (*Եւառարեցեան ծանկեր հրկրորդ պատմութեան Աղուանիցք, յորում բազում և ազգի ազգի զրուցարութիւնք գտանին*)⁴⁷. Третья книга озаглавлена так:

⁴³ См. в критическом издании текста с. 172, 4—5, 339, 2—3.

⁴⁴ Прослеживается и третье противоречие, связанное с работой самого первого переписчика ИА. Но с этим вопросом сопрякасается проблема времени создания сочинения Мовсеса Дасхурани, поэтому мы переносим его анализ в третий раздел настоящей главы.

⁴⁵ См. с. 231₂₁. Первая часть данной заметки (*Եւարմտութեան պատմութեան Աղուանիցք*) имеется и после оглавления, перед второй главой.

⁴⁶ См. с. 273₂₂.

⁴⁷ См. с. 275₂₃.

«Второй раздел Истории Албании» (*Երկրորդ (!) հատուած Փամբակիանի Աղուանիք»*)⁴⁹. Исключение составляет только заглавие второй книги: «Вторая история /нас—/ восточных провинции Албании» (*Երկրորդ փամբակիանի արևելիցս Աղուանիք եպիսկոպոս»*)⁵⁰, в котором содержится название «Истории провинции Албании».

Списки группы Б представляют по подгруппам такую картину. В списках i и I оглавление первой книги озаглавлено: «Оглавление первого тома Истории албанской нации» (*Եվանկը անարեւոյ հատորի փամբակեան աղուանիք ազգի»*)⁵¹. Первая глава озаглавлена: «Пролог к Истории Албании» (*Եմարեւոյան անկ փամբակեան Աղուանիք»*)⁵². После текста первой книги следует заметка: «Завершилась книга первая Истории Албании» (*Կատարեցան գիրք անարեւոյ փամբակեան Աղուանիք»*)⁵³. Вторая книга носит заглавие: «Вторая история /нас—/ восточных провинции Албании» (*Երկրորդ փամբակիանի արևելիցս Աղուանիք եպիսկոպոս»*)⁵⁴. После оглавления следует: «Завершились вторые оглавления Истории Албании, в которой находятся многочисленные и различные рассказы» (*Կատարեցան երկրորդ ցանկը փամբակեան Աղուանիք, յորում րազում և ազգի ազգի զրուցատրուիքիք գտանիք»*)⁵⁵. Вторая книга кончается заметкой: «Завершилось изложение второй, средней Истории Албании» (*Կատարեցան շարտ երկրորդ միջակ փամբակեան Աղուանիք»*)⁵⁶. Оглавление третьей книги носит название «Третье оглавления Истории Албании» (*Երրորդ ցանկը փամբակեան Աղուանիք»*)⁵⁷.

В списках с и г в оглавлении первой книги в качестве заглавия первой главы фигурирует следующее название: «Оглавление и предисловие к Истории Албании» (*Եվանկ և նախազրուիքի անկ փամբակեան Աղուանիք»*)⁵⁸. В тексте первая глава озаглавлена:

⁴⁹ См. с. 353а.

⁵⁰ См. с. 273б.

⁵¹ Список I, с. 287а; список i, с. 1а. В списке b это название различается: «Об истории страны Албания. Оглавление первой главы» (*Եվանկը փամբակեան երկրի Աղուանիք. Եվանկ անարեւոյ գլխի»*). См. с. 1а.

⁵² Список b, с. 1а, 4а; список i, с. 1а; список i, с. 287а.

⁵³ Список b, с. 78а; список i, с. 308а.

⁵⁴ Список b, с. 78а; список i, с. 386; список i, с. 308б.

⁵⁵ Список b, с. 80а; список i, с. 309а.

⁵⁶ Список i, с. 350а. В списке b отсутствует только первое слово «Կատարեցան» («завершилось»). См. с. 230б.

⁵⁷ Список b, с. 230б; список i, с. 124б; список i, с. 350б.

⁵⁸ Список с, с. 2а; список г, с. 1а.

«Пролог к *Истории Албании*» (*«Եմբերդան օտիս պատմութեան Աղուանից»*)⁸⁸. В конце первой книги имеется следующая заметка: «Завершилась первая книга *Истории Албании*» (*«Կատարեցան զիրք և ևս շինեցին պատմութեանս Աղուանից»*)⁸⁹. Перед оглавлением второй книги написано: «Вторая история /нас—/ восточных провинций *Албании*» (*«Երկրորդ պատմութիւն արևելեացս Աղուանից և Կենտրոն»*)⁹⁰. После оглавления второй книги имеется следующая заметка: «Завершились вторые оглавления *Истории Албании*, в которой находятся многочисленные и различные рассказы» (*«Կատարեցան երկրորդ ցանկը պատմութեանս Աղուանից, որում ևս բազում և ազգի ազգի զրուցատրութիւնք գտանիք»*)⁹¹. После текста второй книги имеется следующая заметка: «Завершилось изложение второй, средней *Истории Албании*» (*«Կատարեցան շարժե երկրորդ ճիշակ պատմութեան Աղուանից»*)⁹². Оглавление третьей книги озаглавлено: «Третье оглавления *Истории Албании*» (*«Երրորդ ցանկը (= ցանկը) պատմութեան Աղուանից»*)⁹³.

В приведенных заглавиях и заметках наблюдаются, как видим, определенные сходства. На их основании мы можем вполне оправданно восстановить соответствующую слияния не только архетипов подгрупп *bil* и *sgv*, и группы *B*, но и — протографа архетипов групп *A* и *B*. Понятно, что если совпадают чтения в *a*, *bil* и *sg*, или чтение *a* сходится с чтением одной из подгрупп группы *B*, то перед нами фраза из протографа архетипов групп *A* и *B*. Подобным методом выясняется, что к этому протографу восходят следующие заглавия и заметки: «Пролог к *Истории Албании*» (*«Եմբերդան օտիս (a—без օտիս) պատմութեան Աղուանից»*) в *a* и *bilsg*; «Завершилась первая книга *Истории Албании*» (*«Կատարեցան զիրք և ևս շինեցին պատմութեանս (в sg—պատմութեանս) Աղուանից»*) в *a* и *bilsg*; «Вторая история /нас—/ восточных провинций *Албании*» (*«Երկրորդ պատմութիւն արևելեացս (в a—արևելիցս) Աղուանից և Կենտրոն»*) в *a* и *bilsg*; «Завершились вторые оглавления *Истории Албании*, в которой находятся многочисленные и различные рассказы» (*«Կատարեցան երկրորդ ցանկը (в a—ցանկը երկրորդ) պատմութեանս Աղուանից, որում (в sg—որում) բազում և ազգի ազգի*

⁸⁸ Слѣсок с, с. 46 (описка—«Աղուանից» име. то «Աղուանից»), слѣсок г, с. 36.

⁸⁹ Слѣсок с, с. 666; слѣсок г, с. 68а.

⁹⁰ Слѣсок с, с. 666; слѣсок г, с. 68а.

⁹¹ Слѣсок с, с. 68а; слѣсок г, с. 706.

⁹² Слѣсок с, с. 1956; слѣсок г, с. 207а.

⁹³ Слѣсок с, с. 1956; слѣсок г, с. 207а.

գրությունները գտանքը) в и и білст; «Третий раздел (или оглавление) *Истории Албании*» («Երրորդ (և ա—երկրորդ) հատված (в білст—գտնվող) պատմության նկարագիր») в а и білст. Можно предположить, что к протографу восходит и заметка «Завершилось изложение второй, средней истории Албании» («Կատարվում Զրոյս երկրորդ միջակ պատմության նկարագիր»). Она фигурирует только в списках группы Б. Однако можно отметить, что в древнейшей рукописи (а) соответствующая страница (3526) дошла до нас в восстановленном виде (в 1676 г.), при этом последние строки страницы, которыми и завершается вторая книга ИА, написаны очень близко друг к другу. Имеется и пропуск фразы из главы II, 52, которая, однако, замечена и написана в конце текста главы и страницы. Помянуто, что переписчику Атанасу не хватало места, и он мог пропустить заметку об окончании второй книги.

Таким образом, мы определили 6 фраз, в которых содержится название сочинения и которые, несомненно, восходят к протографу архетипов группы А и Б. Вместе с тем, можно отметить, что нет каких-либо фактов, мешающих нам предположить, что эти фразы переписаны в отмеченный протограф прямо из авторского текста ИА.

В пяти из шести выделенных фраз сочинение называется «Историей Албании». И только в одной фразе содержится название «История /нас—/ восточных провинций Албании». Проведенный анализ не оставляет сомнений в том, что авторское название сочинения Мовсеса Дасхурани—«История Албании»⁶⁴. Оно фигурирует и в сочинениях перах армянских историков, знакомых с ИА. Это Анаинна Мокаци (X в.)⁶⁵, Анаинна Санахинеци (XI в.)⁶⁶, Мхитар Анеци (XII—XIII вв.)⁶⁷, Киракос Гандзакеци (XIII в.)⁶⁸, Степаннос Орбелин (XIII в.)⁶⁹, а также более поздние авторы Вардан Балишеци и Хачатур Джулайеци (XVII в.)⁷⁰, Ухтанэс (X в.), Мхитар Гош (XII—XIII вв.), Ванакан (XIII в.), Мхитар Айриванеци (XIII в.), Григор Анаварзеци (XIII—XIV вв.), Лазар Джахкеци (XVII в.), Есаян Хасан-Джалалин и другие авто-

⁶⁴ Ср. Վիլհելմ Կ. Ման, 1874, с. 43.

⁶⁵ См. *Արարտ, 1897*, с. 135, 139 и др.

⁶⁶ См. ММ, рукопись № 567, с. 83а; рукопись № 6453, с. 61а.

⁶⁷ Միքայիլ Վեյզի. *Մանեան աշխարհագրական նկարագրուայ Արմենասիրտի համար 1. Գ. Մարտիրոսի.—Երևան, 1882*, с. 73.

⁶⁸ Киракос, 10, с. 194.

⁶⁹ Орбелин, 24, с. 71; 25, с. 77.

⁷⁰ См. Վիլհելմ Կ. Ման, 1874, с. 29.

ры, знакомые с ИА, не упоминают ее названия⁷¹. Сочинение называют «Историей Албании» и составители сборников, включившие отрывки из ИА, независимые от архетипов групп А и Б⁷². Все сказанное подкрепляет заключение о том, что первоначальное название сочинения Моисея Дасхуряци — «История Албании».

Только в отдельных поздних списках ИА и у поздних армянских авторов появляются иные названия сочинения. Так, на основании списков I и I можно восстановить, что переписчик архетипа подгруппы III назвал сочинение (в заглавии оглавления первой книги) «Историей албалекской пашии» (*«Պատմութիւն Ալբալեկի ազգիւն»*). Переписчик списка b переписал это название по-другому: «История страны Албании» (*«Պատմութիւն երկրի Ալբալեկի»*)⁷³. В 1760—1761 гг. переписчик Лукианос сочинил название «История страны Албании» (*«Պատմութիւն Ալբալեկի աշխարհիւն»*)⁷⁴. Это название перешло во все списки подгруппы Ag, получило определенное распространение в литературе и стало, в частности, заглавием изданий М. Эмяна (1860) и В. Аракелина (1983) и переводов на новоармянский язык В. Аракелина (1969) и на русский язык Ш. В. Сибатяна (1984). Следует заметить, что отмеченные списки в других разделах сохранили и название «История Албании». Сказанное показывает, что приведенные названия сочинения переписчиками и с авторским оригиналом ИА ничего общего не имеют, поэтому их традиционное бытование в литературе вряд ли оправданно.

Здесь следует остановиться и на понимании и переводе оригинального названия (*«Պատմութիւն Ալբալեկի»*). Ряд исследователей понимают и переводят его как «История албанцев (албан, алван, агван)»⁷⁵. Дрезнеармянский язык, действительно, никак не исключает такое понимание словосочетания *«Պատմութիւն Ալբալեկի»*, которое не только одинаково, но и одновременно оз-

⁷¹ Ср. ԱԳԻՆԻՅԻ Կ. Указ. соч., с. 23—29.

⁷² См. рукопись № 324 библиотека Ватиканских Мхитаристов, с. 157а (Յոզմեճ Է. Ն. Վ. Указ. соч., с. 770); ММ, рукопись № 2966, с. 120а, 121а; рукопись № 3062, с. 199а. На следующей странице последней рукописи (199б), переписанной уже в XVIII в., фигурирует название «История страны Албании» (*«Պատմութիւն աշխարհի Ալբալեկի»*).

⁷³ См. выше.

⁷⁴ Список g, с. 1а (заглавие), 330а (памятная записка).

⁷⁵ Ср. История агван Моисея Каганхатваши..., СПб, 1861; The History of the Caucasian Albanian..., L., 1961; Мамедова Ф. Дж. «История албан» Моисея Каганхатувского..., Бажу, 1977; Гукселя В. Л. Об авторах и датировке «История Алван». — ВЧ, М., 1981, с. 30 и др.

начает «историю и Албании, и албанцев». Однако нам представляется, что в научной литературе в качестве названия сочинения Мовсэса Дасхураници следует отдать предпочтение более нейтральному переводу «История Албании». В противном случае у читателя остается впечатление, что Мовсэс Дасхураници писал историю собственно албанцев, в основном легионерычского населения районов к северу от Куры, что никак не согласуется с текстом памятника.

В древнейшей рукописи ИА, а также во всех шести ранних списках группы Б автор ИА не назван. Впервые имя историка появляется на рукописях в XVIII в. в форме Мовсэс Каланкатуаци. Переписчик списка б, копия с древнейшей рукописи, представляет следующее заглавие оглавления первой книги ИА: «Оглавление первого тома историка Албании, созданного владыкой Мовсэсом Кланктуаци» (*սեպեղ առաջի հատորի Աղուանից պատմագրի, արարեալ Տիտոս Մովսէսի Վղանկադեցույ*)⁷⁶. Луцкианос, переписчик списка g, сочиняет для ИА следующее название: «Книга истории страны Албании, разделенная на три тома, изложенная великомудрым ученым Мовсэсом Каланкатуаци, с древнейших времен, во славу всевышнему господа» (*սԳիրք պատմութեան Աղուանից արիարեանի, ի յերես հատորս բաժանեալ. շարադրեցեալ ի Մովսէս գործաւոր վարդապետէ Վղանկատուցույ, ի վաղեմոց ժամանակաց, ի փառս Ամենամեծին Աստուծոյ*)⁷⁷. Переписчик повторяет имя Мовсэс Каланкатуаци (Каланкатуаци) еще несколько раз в памятной записи в конце рукописи⁷⁸. Имя автора сочинения—Мовсэс Каланкатуаци—содержат и другие копии с древнейшей рукописи ИА. Список р имел его в форме «Мовсэс Калкантуаци» (*սՎաղկանկադեցուցի*), как это можно восстановить на основании чтений списков f и w₁⁷⁹, а список t содержит форму «Мовсэс Каланкатуаци» (*սՄովսէս Վաղանկատուցուցի*)⁸⁰. Соответствующие формы проникли и во все другие списки подгруппы Ag, Ap и At, а также в издание текста ИА⁸¹. Имя историка—Мовсэс Каланкатуаци—

⁷⁶ Список б, с. 1а.

⁷⁷ См. с. 1а.

⁷⁸ См. с. 330а.

⁷⁹ См. список f, с. 3а; список w₁, с. 1а (Յայտն է. Բ. Վ. Указ. соч., с. 51).

⁸⁰ См. с. 2а.

⁸¹ Имя «Мовсэс Каланкатуаци», фигурирующее в издании К. Шахназаряна, не находит параллелей в рукописях, поэтому следует думать, что оно создано издателем на основании форм топонима «Каланкатуа».

передают и поздние списки группы Б, восходящие к рукописи г (е, з, Р₄), на которой почерком «Иованнэса вардапета» оставлены заметки, упоминающие «Вардапета Мовсэса Каланкатуаши-Варункаталеци»⁸². Список Тюбингенского университета имени историка не содержит⁸³.

Самые первые армянские авторы, знакомые с ИА (Анаина Мокаци, Ухтанэс, Анаина Санахинци, Мхитар Анеци), а также авторы конца XIII—начала XIV вв. Степаннос Орбелин и Григор Анаварзечи имени составителя ИА не сообщают. Ухтанэс и Григор Анаварзечи упоминают только «историка Албании»⁸⁴.

Впервые «историка Албании» по имени называет Мхитар Гош, написавший сочинение «Список албанских патриархов» в конце XII или в начале XIII в. В прологе этого списка он пишет, в частности, следующее: «Если кто-нибудь пожелает написать историю после /уже/ написанной Истории Мовсеса Дасхуранци, который всеобъемлюще рассказывает о стране (буквально—доме) Албании, пусть /для него/ будет легче взять список албанских патриархов отсюда»⁸⁵. Это же имя историка Албании знает ученик Гоша, автор XIII в. Ванакан. В сочинении «Вопросы и ответы» он имеет следующее сведение: «Кто есть историк Албании—/Ответ:/ Мовсэс, из селения Дасхорэн»⁸⁶. Н. Акинян справедливо отмечает, что, согласно этому сведению, историк имел бы эпитеторикон «Дасхорици», но поскольку чтение Гоша, «Дасхуранци», древнее, то предпочтение следует давать именно ему⁸⁷. Селение с таким названием не известно ни из ИА, ни из других источников, поэтому можно полагать, что Мхитар Гош и Ванакан

⁸² См. с. 12, 31. Подробно об этом см. Зайбертсман П. *История Вардана-Вардана...* Мюнхен, с. 130—132.

⁸³ Finck F. N. und Glunisch:ian L. Verzeichniss der armenischen Handschriften der Königl. Universitätsbibliothek.—Tübingen, 1907, с. 108.

⁸⁴ Ухтанэс, II, 63, с. 121 (сөкե գրամարտիկ): II, 65, с. 122 (եւեւիտի գարս ձեզ ի գրամարտիկ Արուսեհի): Galanov Cl. Con:flitibus Ecclesiae Armeniae cum Romanis ex ipsius Armeniorum Patrum et Doctorum testimonio, t. 1.—Rom, 1670, со. 442, 444.

⁸⁵ «Զի քի որ յարտեպի գրի գրամարտիկն գիտի գրեցելուն Պարտաբանն Մովսէսի Գալանկապեանն, որ գրամարտի գրամե գրանն Արուսեհի, գիտի ի ինքի յարմանն գիտար խորագեանն առնուլս. Տմ. Ալիշան Ն. ՄԱՅՏ. ՏԻ., Կ. 2, с. 384.

⁸⁶ «Ի՞նչ է Արուսեհի գրամարտիկը—Մովսէս, ինչ գիտի Գալանկապեանն. Տմ. ՏԱՄ ՊԿ., Կ. 1, с. 74.

⁸⁷ Ալիշան Ն. ՄԱՅՏ. ՏԻ., с. 45.

кви не выдумывают, и основываются на устной традиции об истории Албании, бытовавшей в их времена⁸⁰.

Однако отмеченная традиция не находит широкого распространения. Уже ученик Ванакана, Киракос Гандзакец, называет историка иначе—Мовсэс Каланкатуаци⁸¹. Это имя заимствуют у него Мхитар Айриванец⁸², и более поздние авторы—Вардан Балишечи, Лазар Джихкечи и Есайн Хасан-Джалалян⁸³. Невозможно не согласиться с Н. Акиняном, предположившим, что имя автора ИА—Мовсэс Каланкатуаци, было известно Луникяносу, переписчику списка g, также из сочинения Киракоса⁸⁴.

На вопросе, какой из эпихориконов автора ИА является верным, «Каланкатуаци» или «Дасхураци», специально остановился Н. Акинян. Он справедливо показал, что имя «Каланкатуаци» получено Киракосом Гандзакцем филологическим путем, на основании одного из сведений в главе II, 11 ИА⁸⁵. В отмеченной главе рассказывается о том, что северяне настигли бежавших от разбоя жителей Партава у подошвы горы, напротив села Каланкатуак, в провинции Ути, и автор сразу же добавляет: «откуда /пронсхожу/ и я» (*սի հասկալի ի մասն մինչ առ արարտով լիբիեն, որ է լանդիման գեղըն մեծի Կաղանկատուաց, որ է ի նմին լուսի գաւառի, յարմէ և նա*)⁸⁶. Очевидно, что автор данной фразы каланкатуец⁸⁷. Однако вопрос в том, является ли он автором всей ИА? Н. Аки-

⁸⁰ Ср. там же.

⁸¹ «Եւ Մովսէս Կաղանկատուացի, գաւառցիք Արցախից». Киракос, 01, с. 7. Удивительно, что в другом издании (1^о, с. 194), «слова об авторе ИА, Киракос пишет только „тот, который написал Историю Албании“ (*սոր գրեաց գաւառացիքն Արցախից*). Ср. Այրիւնի Ե. Արմ. ԵԿ., с. 28.

⁸² «Եւս Արցախից գաւառցիքն Մովսէս Կաղանկատուացի եւ Գրիգոր Լուսիւնցի եւ Սահակն գաւառցիքն, Այրուանցի», с. 71. Ср. также с. 37.

⁸³ См. Այրիւնի Ե. Արմ. ԵԿ., с. 29.

⁸⁴ Там же, с. 45—46.

⁸⁵ Там же, с. 46 сл.

⁸⁶ ИА, II, 11, с. 137. Критический текст данной фразы восстановлен не совсем удачно, в частности, слово «գաւառն» лишнее.

⁸⁷ По мнению Я. А. Манандяна, Н. П. Марра и В. Л. Гукасяна, данная фраза указывает на то, что автор утеец, а не каланкатуец (*Manandjan A. Beiträge zur albanischen Geschichte. — Leipzig, 1857, с. 22; Marr H. Я. По поводу „русского слова «село»... с. 70; Гукасян В. Л. Об авторах и датировке «Истории Лавена», с. 30*). Грамматически это возможно, однако по смыслу, отнесение авторской заметки к селению, а не к провинции, представляется более вероятным.

нии, Н. Адонц и К. А. Каграмяни уже определили, что в главах 9—15 второй книги ИА представлено маленькое историческое сочинение VII в., без особых изменений переписанное составителем ИА в свой труд⁹⁶. Следовательно, каланкатуйцем является автор этого сочинения, которое принято называть «Историей католикоса Вирона»⁹⁷. Не подозревая об определенном компилятивном характере ИА, Киранос Гандзакецй «восстановил», таким образом, несуществовавшее в действительности имя автора ИА — Моисея Каланкатуаци⁹⁸. Что же касается эпихорикона «Дасхуранци», то Н. Акинян справедливо отмечает, что нет каких-либо фактов, указывающих на его выдуманность, поэтому на сегодняшний день автора ИА по всем основаниям следует называть Моисеем Дасхуранци (в литературе принята форма «Дасхуранци») ⁹⁹. Это заключение Н. Акиняна принято Ч. Довсеттом, К. А. Каграмяном, Л. О. Бабаяном и рядом других исследователей¹⁰⁰. Ему следуем и мы¹⁰¹.

В историографии существуют две точки зрения о времени составления ИА. К. Шахназарян, Л. Алишан, Г. Зарбаналин, М. Бархударянц, В. Ацунн, С. С. Малхасиц, А. Тер-Григорян, С. Т. Еремян, К. В. Тревер, З. И. Ямпольский, З. М. Буинятов, В. Д. Арахелян, А. Ш. Мнацаканян, Г. С. Свази, В. Л. Гукасян, Ф. Дж. Мамедова, Т. М. Мамедов, С. Т. Мелик-Бахшиян и ряд других исследователей считают, что ИА была составлена в VII в. (или в начале VIII в.) и включала первые две книги дошедшего до нас памятника, а третья книга была добавлена позже, в X в. (или в начале XI в.)¹⁰². Они указывают на то, что во второй книге ИА

⁹⁶ Շիրինյան Կ. Указ. соч., с. 47, 107 сл.; Շիրինյան Կ. Պատմաբանական Վերլուծություններ. — Շիրինյան, 1970, № 4—5, с. 22—29; Каграмяни К. А. Источники «Истории страны Агванк»: Автореф. дисс.... канд. ист. наук. — Ереван, 1973, с. 15—21.

⁹⁷ Подробно об этом сочинении см. ниже.

⁹⁸ Շիրինյան Կ. Указ. соч., с. 46—47.

⁹⁹ Там же, с. 48—49.

¹⁰⁰ The History, с. XVIII; Каграмяни К. А. Указ. соч., с. 5; Բարսեղյան Լ. Զբոսանքը գորգուցած ֆեոդալիզմի շրջանի նայ պատմագրության պատմության (XI—XIII դդ.) — Երևան, 1981, с. 56—57.

¹⁰¹ В предыдущих работах мы сохраняли за автором традиционное имя Моисей Каланкатуаци.

¹⁰² Պատմաբանական Ազդանքը. Արտերու Մոտեմի Կարեկցումներ, с. 82—83; Շիրինյան Կ. Указ. соч., т. 1, с. 74; Զարրինյանյան Գ. Հայ Գեղ գրականության պատմություն. — Հենթոֆ, 1899, с. 422 сл.; Բարսեղյանյանց Մ. Պատմաբանական Ազդանքը, Ե. Վ., с. 35—36; Լաурենցի Լ. Վ. Մոտեմի Կարեկցումները Կապրի Ե

имеется много авторских заметок, принадлежащих человеку, жившему, несомненно, в VII в.¹⁰³. Обращается внимание также и на тот факт, что первая и вторая книги ИА, с одной стороны, и третья книга—с другой, значительно отличаются друг от друга по языку и манере описания событий. Если в первой и второй книгах язык повествования пышен и выразителен, то в третьей книге описание событий сводится лишь к тому, что автор попросту перечисляет факты.

Однако более подробный анализ показывает, что пышным языком отличаются не все разделы первых двух книг, а только их часть. Остальные же разделы написаны в том же стиле, что и вся третья книга памятника. Исходя из этого, К. Патканян, Я. А. Мавандян, Р. Ачарян, Н. Адонц, М. Абегян, Н. Акинян, Ч. Довсетт, К. А. Каграманян, Б. А. Улубабян, Л. О. Бабалян и другие считают, что ИА полностью составлена в X в.¹⁰⁴. Они показывают, что автор ИА скомпилировал ряд источников, без изменений переписав их в свой труд. В результате подобного способа

գրուած.—Բաղնակի, 1888, с. 268—276; Մայրաքաղաքի Սոցիալական Գիտությունների Ինստիտուտի հրատարակչություն.—Երևան, 1993, с. 216; Еремян С. Т. Монасей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хану Алп-Илтыберу, с. 129 сл.; Тревер К. В. Указ. соч., с. 11—16; Ямпольский Э. Н. К изучению летописи Кавказской Албании. — ИАН Азерб. ССР, 1957, № 9, с. 151 сл.; Бурмицкий Э. Указ. соч., с. 6 сл.; Մանուկյան Մ. Վ.—XVII; Մուսաբեկյան Ա. Ս. Указ. соч., с. 130; Свизляк Г. С. Албаны в VII—VIII вв.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. — Ереван, 1974, с. 4—5; Мамедов Ф. «История албан» Монасея Каланкатуйского, с. 36—49; Мамедов Т. М. Албания и Атропатена по древнеармянским источникам (IV—VII вв.). — Баку, 1977, с. 11 сл.; Гукчян В. Л. Об авторах и датировке «Истории Алван», с. 30—31; Մայրաքաղաքի Սոցիալական Գիտությունների Ինստիտուտի հրատարակչություն.—Երևան, 1978, с. 102.

¹⁰³ Ср. ИА, II, 6, с. 120—121; II 9, с. 127—128; II, 11, с. 137; II, 14, с. 160; II, 15, с. 166; II, 28, с. 199—200; II, 50, с. 280—282.

¹⁰⁴ История агчан Монасея Каланкатуйца, с. IV; Manandjan A. Beiträge, с. 8 сл.; Մանուկյան Մ. Վ. Գիտական հարցանիշագրություն. Քննախնայական աշխատանքների համագրություն.—Բաղնակիական ակադեմիայի հրատարակչություն.—Երևան, 1978, с. 9—18; Եղանց Ե. Պարսկաստանի և Արցախի մասին հարցանիշագրություն.—Մատենադարան, 1938, № 1—2, с. 86—87; Абегян М. История древнеармянской литературы. — Ереван, 1975, с. 259; Աբեգյան Մ. Указ. соч., с. 49—52; The History, с. XIX—XX; Каграманян К. А. Указ. соч., с. 5; Մայրաքաղաքի Սոցիալական Գիտությունների Ինստիտուտի հրատարակչություն, с. 12—14; Բաղնակի Է. Ն. Указ. соч., с. 86—87.

пользования источниками, в различных частях ИА остались авторские заметки источников, в том числе и источников VII в. И действительно, сравнение текста третьей книги с текстами первых двух книг показывает, что большинство глав первой и начальные и последние главы второй книги изложены тем же языком и в том же стиле, что и вся третья книга. В то же самое время, отмеченные главы весьма резко отличаются по языку и стилю от «ядра» второй книги (главы 9—45), которое давало основание первой группе исследователей говорить о разнице между первыми и последними книгами ИА. Вот ряд очевидных примеров.

1. Глава III. 23 (24) начинается следующим авторским признанием: «Սակն հայրազանական անուանց պարտ է պատշաճ վարկանիկ էր զստոյն յիշատակաւ գրոշմել ի գրի Քայց զի ի սկզբանցն հռովմայ ետխաշարիչ տաշնորդաց զարծի և ժամանակ և անուանի երկէզ եղևալ յանորինաց. և կտակարան և սպաս և տեղիք կալոյ եոցա անտաշոց մեզ. ոչ բերնալ ի լուր, ալ զայս փոքր ի շատէ, արտաշայտեալ բացայայտեցաք առ ի գիտութիւն այնոցիկ, որք փոյթ յանկին կալեալ իրնն ալսմ խեղորոյ» (с. 341—342 критического издания: здесь и далее сравниваемые тексты приводим без перевода). Как справедливо указывал Ч. Довсетт¹⁰⁸, автору приведенных строк, несомненно, принадлежат и следующие два авторских замечания в первых книгах ИА: «ԵՅոյժ ցանկայի էր բառ կարգաց գտանել զպատմանս, որ ինչ յկանայ ետխազահութենէն ցայտր գործք: Քայց արնչեայցս բազմազգութիւն, մատենից և կտակարանաց երկիզուրին ամբոյտեալ ցուցանեն զորպէսն Սակայն յալսմ վայրի եպատատարէ մեզ Քերթազհայրն Մովսէս...» (I, 8, с. 12); «Ե՛նտ ալսորիկ գերեցաւ ի ետարաց աշխարհս Ազուանից, երկէզ եղին եկեղեցիք և կտակարանք» (II, 4, с. 118—119). А вот отрывок из главы II, 9, которая, несомненно, является авторским предисловием сочинения VII в., составляющего часть «ядра» второй книги, и в которой тоже говорится о пожарах и гонении: «Մի՛զ սրանչեիք պատմութեանս, զոր հանդերձեալ եմ հնչեցուցանել ի լսելիս տիեզերաց, մտաւորաց և հետաւորաց, որում համեմատ են ոչ դարուցն տաշնոց եշանագիրք ազգի ազգի պատերազմաց և խաղութեանց, որք ի տեղիս տեղիս և յազգս ազգս գործեցան և ի հոգւոյն սրբոյ բազում մասամբք և բազում արեւակոց կանխաւ գրոշմեցան: Եւ և ոչ արտաբնոցն յարմարական նարտարախոս տառապեցեացն երկրաւոր, շնչաւոր, իմաստասիրական յորինութեան կարող են հանգոյն ալսմ գտանել» (с. 127). Из сопостав-

¹⁰⁸ The History, с. XIX.

ления приведенных отрывков хорошо видно, что отрывки из I, 8 и II, 4 написаны автором не последних прекрасных строк, а отрывка из главы III, 23. Несомненно также, что автор последнего отрывка, будь он автором всего памятника, не мог бы начать его без подобного прекрасного предисловия. Между тем, ИА начинается без всякого предисловия, с лаконичного перечисления потомства Адама, взятого из «Хроники» Пилона Тиракаци.

Тот же самый результат получается и при сравнении иных сюжетов одного жанра в «ядре» второй книги, с одной стороны, и в первой и третьей книгах, с другой. Так, в «ядре» второй книги имеются рассказы о чуде нахождения святого креста Маштоца и иерусалимских реликвий его учеников. Описания этих чудес пространны и пышны, насыщены цитатами из Библии и сравнениями с известными из раннехристианской литературы примерами о нахождении святых мощей¹⁰⁶. В первой же книге ИА, в главе 7, рассказывается об «обретении мощей святого Елишая, просветителя Востока». В нескольких словах автор передает, как произошло это «обретение» и куда попали мощи святого. Рассказ скуден и лаконичен, и мы тщетно будем искать в нем сравнений, эпитетов и других приемов художественной выразительности, так обильно и удачно употребленных в источнике VII века. И также лаконичны и в художественном отношении скудны рассказы Мовсэса Дасхурани в третьей книге о мученической смерти братьев Манкика и Мердазата в Партаве (III, 16, (17) с. 319), отрока Йохана в Нахчаване (III, 20 (21), с. 329), Шапуха Арцруни и других армянских князей в Багдаде (III, 20 (21), с. 332). И здесь предложения состоят главным образом из подлежащих, сказуемых и дополнений, а имеющиеся определения можно сосчитать на пальцах.

2. На принадлежность многих глав первых двух книг ИА автору X века указывает и ряд схожих послесловий и обобщающих фраз, разбросанных по всему памятнику. Вот подобные примеры: «Այս ճիշիկ ցալս զարք ցուցումն ազգարանութեանց» (I, 4, с. 8); «Այս ճիշիկ ցալս զարք» (III, 19 (20), с. 325); «Այս եզն զարք երբա» (I, 10, с. 17); «Այս կացցէ ի պատշանէ» (II, 17, с. 172); «Այսպէս եզն խաղաղութիւն անկեանքն եկեղեցեացս Ազուանից» (III, 10, с. 305); «Այսպէս է ստուգութիւն իրացց» (II, 48, с. 276). Очевидно, что подобными фразами составленные им главы снабждал один и тот же автор, а именно—автор X века, Мовсэс Дасхурани.

3. В литературе уже подмечено, что заглавия глав всех трех книг ИА написаны рукой составителя памятника, автора X ве-

¹⁰⁶ II, 29—31, 33, с. 202—220.

ка¹⁰⁷. Действительно, их язык совпадает с языком именно последних глав сочинения, принадлежность которых составителю ИА вне сомнения. В некоторых случаях Мовсэс Дасхуранци расчленяет текст своего источника, добавляя от себя длинные, заменяющие предисловия, заглавия (иногда во вред целостности повествования¹⁰⁸). Однако, в основном, во всех книгах сочинения заглавия верно отражают содержание соответствующих глав. И поскольку они написаны автором X века, следовательно, им же осуществлены собрание материалов, их расставление и разбивка на главы во всех трех книгах ИА.

4. Я. А. Манандян, Н. Акинян и Ч. Довсетт отмечают, что за принадлежность всех книг ИА одному автору говорит также тот факт, что между тремя книгами имеются особые связи. Так, в главе III, 10 фраза *սէ նախնի է սոցն թաշն Վարդան ի Միհրանիան տունէն, որ յաւորս Վաշագանայ Աղուանից տրքայի յԱղուէն ժողովոյն յարթայէն նախագահ եղեալ՝ բնաւորեցաւ ի Գարգման»* (с. 304) связана со сведениями глав I, 26 и II, 17 о царе Вачагане и Мухраниде Вардане, а фраза *սէ սորա նախնիք՝ թաշն Վաշագան և Վաշէ և աբ բառ կարգի կան ի գրիզ»* содержит прямую ссылку на главу I, 15, где перечислены албанские цари Вачаган, Вачэ и другие. Фраза *«Եւ եկեղեալ ի սրբա իւր զնախնական ազգն Հայկազնեանց՝ Եւանջաւհիւ, զոչ զնազոյն գրեցաբ ի յաւանիս...»* (с. 172) содержит ссылку на главу I, 15, где имеется список царей Араншахиков. На ту же главу и на тот же список царей имеется ссылка и в предпоследней главе ИА, где Мовсэс Дасхуранци пишет так: «Царей от Вачагана Храброго до Вачагана Благочестивого, имена которых мы перечислили выше, было десять» (*«Զանոտեւ տրքայիցն զնրազոյն գրեցաբ ի թաշն Վաշագանայ ժինչն ցարեկաշան Վաշագան՝ Ժ Թագաւորք»*)¹⁰⁹. Подобные особые связи между книгами ИА показывают, что последние по меньшей мере переработаны одним автором, автором X века¹¹⁰.

5. То же самое показывает и изучение терминологии. Так, в первой книге два раза упоминается Каспийское море (I, 3; 5, с. 7, 9). Оно названо «Каспийским» (*«Կասպիցից»*) и в третьей книге (III, 20 (21), с. 329; III, 21 (22), с. 338). В то же время, в «Ядре»

¹⁰⁷ Ակինյան Կ. Указ. соч., с. 44, 210.

¹⁰⁸ См. заглавия глав I, 21; 22; 23; II, 11; 12; 13; 21; 25; 29; 33; 41; III, 20; 21.

¹⁰⁹ III, 22 (23), с. 338. Перевод по III. В. Сымбетяну (с. 169).

¹¹⁰ Manandian A. Beiträge, с. 16—17; Ակինյան Կ. Указ. соч., с. 50. The History, с. XIX.

второй книги это море называется два раза, однако оба раза — под названием «Восточное» (*սեփրահից Ժուզ*)¹¹¹. Данное обстоятельство тоже указывает на то, что соответствующие главы первой книги написаны автором X века.

6. В главе I, 3, заимствуя у Моисея Хоренаци, автор рассказывает о царях и католикосах Армении из родов Аршакидов и Григориц Просветителя. Сразу за этим он добавляет: «А если хочешь знать о /роде/ Багратуки, /то знай/: царь армянский Паруйр, сын Скайорди, прозванный Хричей, попросил царя вавилонского /уступить ему/ одного из пленных евреев по имени Шамбат, которого он привел с собой и поселил в Армении, оказав большие почести. От него и происходит род Багратуни, /который стал возвышаться/, когда великий род Иафетидов стал угасать»¹¹². Совершенно очевидно, что о Багратидах счел бы нужным написать тот автор, который знает их вес и важность в истории вообще, и в своей истории — в частности. Им не может быть автор VII в., поскольку во всем «ядре» второй книги о Багратидах ни разу не говорится. В то же самое время, автор X в. упоминает о них в третьей книге ИА неоднократно. Поэтому совершенно очевидно, что ему же принадлежит и глава I, 3, обстоятельство, на которое указывал еще Р. Ачарин¹¹³.

7. Ряд исследователей, считавших первые две книги ИА созданными в VII в., обратили внимание на то, что в конце главы II, 48 упоминается армянский католикос Елн Арцишеици (703—717). Исходя из этого, они вынуждены были допустить, что первые книги ИА были созданы не в VII, а в начале VIII века. Однако они не заметили, что в той же главе упоминается и «ученик Соломон, настоятель монастыря Макенац», который жил до середины VIII века, а также его ученик, тоже Соломон, «который затем стал армянским католикосом» (791—792). Исходя из этого, написание двух первых книг ИА следовало бы датировать по меньшей мере самым концом VIII в. Однако выясняется также, что источником главы II, 48 ИА является известное послание армянского католикоса Маштоца Еливардеци (897—898), которое тот еще до своего католикосства отправил католикосу Георгу Гарнеци (877—897)¹¹⁴. Данное обстоятельство позволяет утверж-

¹¹¹ II, 11; 14, с. 135; 151.

¹¹² I, 3, с. 7. Перевод по Ш. В. Сибатяну (с. 24).

¹¹³ Սեփրահի Զր. Արշ. հոս., с. 15—16.

¹¹⁴ См. ниже и Հովորդիկոսի Ե. Է. Հայ բարեկեցական դաստիարակի պատմությունը Մոսկուի Գրգորյան Կաթողիկոսական Սեփրահի—Ներսիսյան արհեստանոցի VII դարական նուազրդան. Ջեփուզուսի թղթեր—Ժրան, 1991, с. 12; Моисей Каланкатуаци. История страны Алуанк, с. 9.

дать, что автору X века принадлежит составление также и последних глав (46—52) второй книги ИА, которые являются грамотами, маленькими сочинениями или отрывками из таких сочинений.

Таким образом, филологическое и источниковедческое исследование ИА показывает, что несомненно правы те ученые, которые относят составление ИА к X веку. Мнению исследователей, датировавших составление первых книг сочинения VII веком, противоречит целый ряд конкретных фактов из глав I и II книг памятника. Основой для их суждений служили источники Моисея Дасхурани, действительно написанные в VII веке, не исчерпывающие, однако, все содержание первых двух книг ИА.

Совершенно новой является датировка сочинения Моисея Дасхурани (Каланкатуаци) Ш. В. Смбалян, ранее датировавшим написание первых двух книг ИА VII веком¹¹⁶. В предисловии к осуществленному им новому переводу ИА на русский язык он стремится показать, что ИА первоначально была составлена где-то во второй половине VIII в., и в это сочинение входили все главы первой, второй и третьей книг до главы III, 14 включительно, за исключением глав II, 48, III, 1—2. Последние вместе с остальными главами третьей книги (кроме последних двух) добавлены, по мнению исследователя, каким-то автором в первой половине X в., а самые последние две главы памятника дописаны неким продолжателем между 998 и 1003 гг.¹¹⁸ В доказательство своей точки зрения Ш. В. Смбалян указывает на то, что повествование ИА до главы III, 14 подробно и основано на описании деятельности албанских католиков, а начиная с главы III, 15 оно отрывочно и изобилует историческими неточностями. В языковом отношении, по мнению исследователя, отмеченные разделы также различаются. К тому же, добавляет он, в памятнике не упоминается такое важное событие II половины VIII в., как собор, созванный армянским католиком Сином Бавонци (767—775) в Партаве с участием албанского католика и ряда князей Албании¹¹⁷.

Однако согласиться с мнением Ш. В. Смбаляна представляется невозможным. Никаких языковых различий между выделенными им группами мы не видим. Наоборот, как было показано выше, между последними и остальными главами ИА имеются особые связи, язык заглавий и характерных послесловных заме-

¹¹⁶ Смбалян Ш. Моисес Каланкатуаци. — В кн.: Видные деятели армянской культуры (V—XVIII века). — Ереван, 1982, с. 103.

¹¹⁸ Моисес Каланкатуаци. История страны Алуики, с. 14—16.

¹¹⁷ Там же, с. 14—15.

ток во всех частях памятника одинаковый, терминология одна и та же. Глава III, 13 в сюжетном отношении неразрывно связана с главой III, 19 (20). В первой из этих глав рассказывается о том, как на Бердованском соборе, созванном албанским католиком Микайэлом (705—742, а не 719—756, как считает Ш. В. Смбастьян), были преданы анафеме князь Варазо и его родственница и жена Варданухи¹¹⁸. Во второй же—содержится рассказ о дальнейшей судьбе Варданухи: узнав о прибытии в Партав армянского католика Есаия Елипатрушеци (775—788), она, «которая, как уже написано выше, слишком много претерпела от суда Божьего, пошла ему навстречу /с просьбой/ провануть участие к ней за мучительные бедствия, постигшие ее от Господа, исполнившей чашу горькую из рук Господних. Блаженный хайрапет армянский, растроганный слезами женщины той, остановился у нее на ночлег и всю ночь возносил молитвы к Богу, дабы разрешить ее от проклятий прежних хайрапетов. Тогда же и тер Соломон, католикос Алуанка (781), посоветовавшись со своими епископами, разрешил ее от уз /проклятий/ своих предшественников»¹¹⁹. Далее следует сообщение о потомстве Варазо. Совершенно очевидно, что соответствующие сведения глав III, 13 и III, 19 (20) восходят к одному источнику, использованному одним автором, а именно составителем ИА. По поводу третьего пункта обоснований Ш. В. Смбастьяна можно отметить, что автор ИА не имел сведений не только о Партавском соборе армянского католика Сиона (767—775) и албанского католика Давита (767—776), но, к примеру, и о соборе, созванном в Партаве албанским католиком Микайэлом в конце 705 г., решение которого сохранилось в так называемых «Эчмнадзинских рукописях Книги посланий»¹²⁰. Если приурочить написание основной части ИА к автору середины или второй половины VIII века, то отмеченный пропуск становится еще более непонятным. Также будет непонятным, если принять мнение Ш. В. Смбастьяна, почему автор VIII в. не знал и не передал тех сведений по истории Албании первой половины VIII века, которые сообщает автор X в. в главе III, 16 (16—17).

¹¹⁸ ИА, III, 13, с. 313—314. В переводе Ш. В. Смбастьяна, с. 157.

¹¹⁹ ИА, III, 19 (20), с. 325. Перевод по Ш. В. Смбастьяну, с. 163.

¹²⁰ ММ, список № 2966, с. 121а; список № 3062, с. 200а. Документ издан А. Тер-Микаеляном в комментариях к изданию «История Самуэля Аноши (Валаршпат, 1893, с. 286) и переведен на русский язык Р. М. Бартияном (Источники для изучения истории кавказского движения. — Ереван, 1961, с. 33). О датировке собора см. *Ընկառան և Է. Եսայ Ելիպատրուշեցի Կաթողիկոսի Պատմության Բաղադր.*, с. 149.

Что касается весьма верного наблюдения Ш. В. Смбадяна в первом пункте его обоснований о том, что до главы III, 14 повествование ИА ведется по деяниям албанских католикосов, в то время как начиная с главы III, 15 идет хронологическое перечисление событий, то это обстоятельство следует связать с характерным для Мовсеса Дасхураници методом составления своего сочинения и с относительной скудостью его источников по последним векам истории Албании.

Невозможно согласиться также с мнением Ш. В. Смбадяна, согласно которому последние две главы памятника отторгаются от остального текста и представляются в качестве позднего добавления. Выше мы отметили, что эти главы неразрывно связаны с остальной частью ИА в языковом, сюжетном и историко-ведческом отношениях. Мнение исследователя основывается на сведениях Анания Мокаци, который в середине X века сообщает, что читал ИА, и приводит отрывки из нее. Однако это обстоятельство трактуется неоднозначно, о чем подробно речь пойдет ниже.

Таким образом, на основании проделанного анализа можно утверждать, что ИА составлена в X веке. Во многих случаях автор сочинения поступал как компилятор, переписывая целые источники или отрывки из них без всяких изменений. Вследствие этого, в тексте сочинения X в. сохранились авторские заметки из источников VII века, давшие основание многим исследователям датировать VII веком всю начальную часть ИА. Однако, в результате такого метода пользования источниками автора ИА, в составе последней сохранились и в первоначальном виде дошли до нас многие исторические сочинения и документы, содержащие ценнейший материал по истории и культуре Албании, Армении и прилегающих стран.

РАЗДЕЛ 2. ИСТОЧНИКИ «ИСТОРИИ АЛБАНИИ».

Работа над выявлением источников Мовсеса Дасхураници, начатая еще К. Патканяном и продолженная Я. А. Манандяном, Р. Ачаряном, Н. Адонцем, Н. Акиняном, Г. С. Свзяном, К. А. Каграманяном и другими, позволила исследователям ИА определить и охарактеризовать большое количество источников сочинения¹. Среди них—труды Мовсеса Хоренаци, Елише, Петроса

¹ История армян Мовсеса Каганкатваци, с. X—XII; *Manandian A. Beiträge*, с. 17—22; *Անանյան Էր. Մատ. սոչ.*, с. 9—17; *Ազնվեց Ե. Քիմարիի Բաբեթ Գրականություն.*—Մատեն, 1889, 1890; *Այվազեց Ե. Մատ. սոչ.*, с. 53—377; *Այվա-*

Сююци, Пилона Тиракци, а также грамоты, послания, каноны и малые сочинения, которые, по-видимому, были собраны в «Книгу посланий» албанского католикосата предшественниками Моисея Дасхурани. Анализ текста ИА позволил выделить также три более обширных исторических сочинения VI—VII вв., созданных как и весь памятник, в правобережной Албании. В названной работе термины «Албания» и «албанцы» в ИА исследуются применительно к источникам VI, VII и X веков. Поэтому особое внимание следует уделить характеристике выделенных трех обширных источников Моисея Дасхурани.

«Повесть о Вачагане».

В историографии давно было обращено внимание на обширный раздел первой книги ИА об албанском царе Вачагане Благочестивом. Еще в XIX в. отдельные ученые допускали, что сведения о Вачагане исходят не от автора ИА, а от очевидца, то есть автора V века. Позже В. Ацуни считал, что главы 16—26 первой книги ИА обнаруживают единство материала². По мнению Н. Акница, главы о Вачагане являются частью сочинения, включенного в состав ИА компилятором (ученый включает в это сочинение главы 5, 6, 14 и 16—26 первой книги ИА)³. Подробный анализ, проведенный К. А. Каграмаником, привел исследователя к выводу, что раздел о Вачагане, а именно главы 16—26 первой книги ИА, представляет из себя отдельное сочинение, созданное очевидцем событий, автором V века⁴. Это заключение вытекает в первую очередь из заглавия главы I, 16: «Жизнь и деяния царя Вачагана, устройство, данное им Албании, и обретение мощей святых» (*Ե՛ղևնիք եւ գործ եւ կարգաւորութիւնք Վաչաղիք, որ ի Վաչաղանայ արքայէ եղան. եւ զիսկ եղբորաց արքայ*). Несмотря на столь содержательное заглавие, в самой главе рассказывается только лишь о тираническом правлении сасанидского царя Пероза и о его смерти в стране эфталитов. Только в следующих двух главах (17—18) сообщается о приходе Вачагана к власти и про-

յան Լ. Մոսկո Կարմիրաբերտ «Մզմանք տշխարհի գամուսթան» տարբերակներ. — ԳՐԷ, 1972, № 2, с. 195—206; Каграманик К. А. Указ. соч.; Его же. Երևանի մզմանք տշխարհի երկը նայ ժամանակագրութան մէջ. — Երևան, 1972; Լեւոնյան Յ. Լ. Յրին Արժէքեղ կարգաբերակ նարեկար ՔուչԻԸ, с. 140—152; Его же. Հայ բարեկենդան գամուսթան տմեղանքի արձանագրակը, с. 12—14.

² Լевониц Л. Ф. Указ. соч., с. 272.

³ Մզման Կ. Указ. соч., с. 174 и далее.

⁴ Каграманик К. А. Источники..., с. 22.

веденных им «устройствах», и лишь в главах 19—23 рассказывается о нахождении мощей святых. На этом основании К. А. Каграмяни справедливо предполагает, что «вначале заголовок 16-й главы отражал всю историю Вачагана. Поместив в свое произведение эту работу, Дасхуранци разделил ее на отдельные главы с соответствующими заголовками»³.

Верность заключения К. А. Каграмяни подтверждается филологическим анализом текста. Раздел написан языком, отличающим его от других частей ИА. Именно этот признак заставляет нас присоединить к сочинению о Вачагане главу I, 14. Об этом говорит и тот факт, что в последней содержится начало рассказа о судьбе святых мощей, конец которого мы обнаруживаем в главах I, 19—23⁴. Нетрудно также заметить, что в действительности к сочинению не принадлежат главы 24 и 25—грамоты ученого иерея Маттэ и епископа Абрахама Мамиконяна к Вачагану. Они содержат чужеродный материал и настаивать на их принадлежности сочинению о Вачагане нет оснований. Сложнее вопрос с главой 26 (Алуэвские каноны), которую мы также склонны отделить от сочинения, о чем речь пойдет ниже. Таким образом, мы включаем в состав сочинения о Вачагане главы I, 14 и 16—23 ИА.

Выделенное сочинение трудно назвать историей в собственном смысле слова. В рассказе о деяниях Вачагана нет хронологии, временной последовательности изложения. Вместо этого действует принцип логической детерминативности. Став царем, Вачаган восстанавливает христианство, права церкви и князей, открывает школы, искореняет ереси и секты. После этого божественным провидением ему открываются мощи святых мучеников, и он друг за другом обнаруживает останки Закариа, Пандалюна (Пантелеймона) и Григориса.

Автор сочинения следует известным канонам агнографического жанра. Его цель заключается в показании не столько того, что в действительности происходило при царе Вачагане, сколько того, что должен делать праведный царь. Однако это и не житие Вачагана в агнографическом понимании термина, поскольку даже в разделе о нем на первом плане повествования не сам Вачаган.

³ Там же.

⁴ По мнению К. Паткяна и Г. С. Свазана, сведения о жизни и нахождении мощей Григориса (ИА, I, 14, 19—23) собраны автором ИА «из церковной литературы, содержащей жития мучеников божьих, которые впоследствии собраны в изданиях Мартычем Ангеломом» (История агван, с. XI; Միգրւմի Ն. Միգրւմի Գրքերի մասին..., с. 197—198). Однако сравнение показывает обратную картину. Источником «Житий святых» в армянских сборниках служил дошедший до нас текст ИА.

а проводимое им «устройство Албании». В силу указанных обстоятельств мы называем сочинение «Повестью о Вачагане» (далее—ПВ)⁷.

ПВ начинается рассказом о принятии христианства в Армении. После Армении Григорий Просветитель распространяет христианскую веру в Иверии и Албании. Далее следуют рассказы о сыне Григория, армянском католикосе Вртанэсе, и о сыновьях последнего, Иусике и Григорисе. Отрок Григорис в 15 лет рукозлагается епископом Иверии и Албании и отправляется в свою епархию. После некоторой просветительской деятельности он отправляется к царю маскутов Санесану, взяв с собой мощи святых Закарна и Пандалзона. Часть мощей Григорис оставляет в городе чилбов Цри, где строит маленькую церковь, в которой назначает служителем своего ученика Даниэла. Маскуты, однако, убивают Григориса на поле Ватисай. Ученики доставляют его тело вместе с частью мощей Закарна и Пандалзона в гавар Хабанд провинции Арцах и зарывают около церкви в Амарасе. Санесан вторгается в Армению, но терпит поражение и погибает, чем, как утверждает автор, господь мстит за отрока Григориса. Город Цри попадает под власть персов, которые убивают ученика Григориса.—верев Даниэла и его ученика, чилба по этнической принадлежности. Некие сирийские иноксы доставляют мощи последних в Хаку, где, как сообщает автор, они находятся «по сей день». Здесь повествование ПВ обрывается: последний абзац главы 14 («Случилось это при храбром Вацэ...» и т. д.) не принадлежит «Повести», а представляет собой рассуждение составителя ИА. Действительно, ученик Григориса, живший в первой половине IV в., не мог быть современником царя Вацэ (середина V в.); и такая хронологическая ошибка присуща перу Мовсеса Дасхуранца, а не автору ПВ.

Следующая глава ИА (1, 15) составлена из сведений разных источников автором X века. Повествование ПВ возобновляется в главе 16⁸. Сасанидский царь Пероз (457—484) пытается

⁷ В прежних работах мы называли сочинение «Романом о Вачагане», что не совсем верно отражает его жанровую характеристику. В армянском же названии «Վաչագանի վեպ» вполне адекватно «Повести о Вачагане» в средневековом русском понимании.

⁸ При этом мы склонны думать, что первое предложение главы 16—«В продолжение тридцати лет, от Вацэ до Вачагана Благочестивого, страна Албания оставалась без царя» принадлежит Мовсесу Дасхуранцу, а текст ПВ начинается со слов «злейший и надменный царь персидский Пероз неистовствовал». На наш взгляд, автору ПВ не принадлежит также и фраза «сина Хазкерта, брата Вацэ, царя Албании» (սերգի Բուզկերտի՝ Կարթլ Վաչագանի Կառնակի) в середине главы 17 (с. 48). Подобное указание о роде Вачагана

устранить христианство и распространить во всем мире огнепоклонничество, но погибает в стране эфталтов, и царем царей становится его дядя Валаршак⁹. Последний прекращает религиозные гонения и разрешает каждому следовать своей вере. Тогда Вачаган оставляет веру магов, к чему принудил его Пероз, и восстанавливает христианство в поддальном ему Ардахе. Валаршак Сасанид провозглашает Вачагана царем Албании, и последний утверждает в стране права князей, права церкви, открывает школы, борется против ересей, упраздняет секту персторезов. И в награду за эти деяния господь дарует ему мощи святых мучеников—Захариа, Пандалэона и Григориса, зарытых в свое время в Амарасе. Здесь же содержится рассказ о чудодействах, творимых мощами Захариа и Пандалэона, зарытых в городе Цри, и об их нахождении жереем Яакобом из Хаху и правителем Цри Хочкориком, назначенным царем Вачаганом. После долгих исканий, поста, молитв и видений в Амарасе обнаруживают мощи сначала Захариа и Пандалэона, а затем и Григориса. Вачаган переносит их в свою резиденцию, делит между церквами и организует их хранение. «Так прославляет господь святых своих»—этими последними словами главы 23 и завершается повествование ПВ.

Очевидно огромное значение данной истории для албанской церкви. Здесь представлена история просвещения Албании от Григория Просветителя и Григориса до Вачагана Благочестивого. Это своего рода «программная легенда» Албанской церкви, без которой не может существовать ни одна средневековая церковь. Для Армянской церкви, к примеру, подобную роль играла история Трдата Великого и Григория Просветителя. При этом, по мнению Н. Ахикяна, имена Захариа и Пандалэона играли для Албанской церкви такую же роль, какую для Армянской церкви играли имена Иоанна Крестителя и Афиногена, мощи которых доставил в Армению из Кесарии Григорий Просветитель¹⁰.

Из ИА нам известны еще две «программные легенды» о просвещении Албании. Это легенды об апостоле Елишае (I, 6—7) и албанском царе Урнайре (I, 9; 11). Обе легенды созданы после появления ПВ. Действительно, в «Повести» не упоминаются ни Елишай, ни Урнайр, хотя в ней имеются разделы, в которых они несомненно были бы упомянуты, будь легенды о них созда-

связывающее его с царем левобережной, собственно Албании, и совпадающее с исторически неверной родословной в главе I, 15, невозможно отнести к автору ПВ. Автором может быть только составитель главы I, 15 и всей ИА.

⁹ Царь Валарш (484—488) был в действительности братом Пероза.

¹⁰ Արքայազն Ն. Արքայազն, с. 146.

ны раньше, чем ПВ. Так, в главе 21 рассказывается о том, как по приказу Вачагана в Амарас были доставлены имеющиеся в Албании мощи святых, для того чтобы они указали на место захоронения тела Григориса. Были собраны мощи Григория Просветителя, Рипсимэ, Гайанэ, Закарна и Пандаляона¹¹. А о Елишае здесь нет речи. Между тем, по легенде о нем, его мощи были обнаружены за «долгое время» до Вачагана Благочестивого, который «установил столп над ямой мученичества Елишай, и постельник царский уединился на вершине того столпа»¹². В главе же 1, 23 читаем: «славу которого /царя Вачагана/ я считаю ничуть не меньшей, чем слава владыки Запада—императора Константина, или /царя/ Трдата Аршакуни, добывшего спасение для Великой Армении, а также для нас, /народа/ Востока. Этот блаженный /царь Вачаган/ сделался вратами света богопознания и стал примером многих добродетелей» (*«գորոյ զգլուօթիւնն ոչ ինչ նուազ զոչ վարկանիմ, քան զարևմտականին տիրոզ Կոստանդրիանո կայսր, կամ զԱրշակունին Տրդատիոս՝ Մեծաց Հայոց փրկութեան գառոզ, որ և մեզս արևելեայցս: Սա եղև դուռն լուսոյ աստուածագիտութեան և բազմազան բարեաց արինակ երշանիկս այլս»*)¹³. Несомненно, что при существовании легенды об Урнайре автор ПВ не мог бы назвать Вачагана «вратами света богопознания» Албании. По крайней мере он бы назвал Урнайра рядом с Константином, Трдатом и Вачаганом.

По этому поводу нам представляется, что в отличие от истории о просвещении Албании Григорисом, легенда об Урнайре лишена исторической основы. По сведениям Павстоса Бузанда и Моисея Хоренаци, Григорис отправился в Албанию во времена маскутского царя Савесана (30-е годы IV века)¹⁴, который, по видимому, владел и всей левобережной Албанией¹⁵, и который убил его. Между тем, исторический Урнайр, по сведениям тех же

¹¹ ИА, I, 23, с. 80—81.

¹² ИА, I, 7, с. 12. Перевод по Ш. В. Сымбатину, с. 26. Киракос Гандзакци считает, что мощи Елишай обнаружил сам Вачаган (Киракос, 10, с. 193—194). Очевидно, что Вачаган—тот любимый герой армянской средневековой литературы, которому чаще всего приписывают находки мощей святых. В другом разделе ИА (II, 5) сохранился рассказ о нахождении во времена Вачагана мощей святых Моисея, Даниила и Елики.

¹³ ИА, I, 23, с. 83. Перевод по Ш. В. Сымбатину, с. 56.

¹⁴ Павстос, III, 6; Хоренаци, III, 3.

¹⁵ Ср. Հարությունյանի Բ. Մուգթիւնց Սահեանք Բազմօրի սրբութեանը Հայաստան, с. 74.

авторов, владел Албанией в 70-х гг. IV века и был современником не Трдата Великого (287—330), а его правнука Папа (368—374)¹⁶.

На основании анализа сведений ИА об Урнайре наиболее вероятным представляется предположение, что легенда об Урнайре создана где-то в начале VIII в. и в связи с деятельностью в Албании армянского католикоса Елиа Арчишечи, подробный рассказ о которой сохранился в третьей книге ИА (главы 3—10). Первоначальный вид легенды представлен в послании армянского католикоса Гюта к албанскому царю Вачэ (I, II ИА). Здесь, в частности, повествуется о том, как албанский царь Урнайр прибыл в Армению, принял христианство от руки Григория Просветителя и получил от него первого епископа Албании. Подобный рассказ должен был недвусмысленно подтвердить законность требования Елиа, чтобы албанские католикосы и впредь получали рукоположение от армянского католикоса, преемника Григория Просветителя. Можно также догадаться, что легенда об Урнайре была создана после, а не до Партавского собора 704 г., поскольку в решениях собора, сохранившихся как в составе ИА, так и в «Эчмиадзинских рукописях Книги посланий»¹⁷, имени Урнайра нет. Здесь можно также отметить, что легенда об Урнайре, первоначально направленная против независимости Албанской церкви, вскоре была своеобразно усвоена последней. В интерпретации Мовсэса Дасхуранци, скомпоновавшего на основании сведений послания Гюта еще одну главу своего сочинения (I, 9), эта легенда служит уже противоположной цели. Автор ИА добавляет к известному из послания Гюта рассказу ряд замечаний, как то: «И эти чудеса /просвещение императора Константина, армянского царя Трдата и албанского царя Урнайра/ были сотворены Богом в одно и то же время» (*սելւ աշխարհի միում ժամանակի եղևն ճրայր յառաջանալու*) и «не потому, что они /албанцы/ были принуждены к этому, или считали армяне старше албанцев /по времени принятия христианства/, а из-за тех дивных знамений, которые произошли в Армении, они выразили добровольное желание повиноваться достойному потомству святого Григория, пригласили /Григориса/ и были довольны» (*այս բնի ճարհէ ինչ, կամ թէ աւագ զոյ գլաւս քան զԱղուանս ճարտեցան, այլ ապա մեծարեանչի զարմբեանն, որ կատարեցաւ ի Հայս, եղև սոցա կամաւ ճարտեղի արժանաճառեագ զարմիս որոյն Գրիգորի, կուիցին և Հա-*

¹⁶ Пастрос. V, 4: Хоренаци, III, 37.

¹⁷ ИА, III, 8—10: Հակոբյան Ա. Ը. Եղիս Արեւելիցի կ-թղթերի նշանակալի Բողոք, с. 149—151.

ծնունդ»¹⁸. В подобной интерпретации рассказ о принятии христианства Урнайром служит одной из основных целей Мовсеса Дасхуранци—подтверждению самостоятельности Албанской церкви.

ПВ полностью основывается на конфессиональной и исторической традициях Армянской церкви. Исторические сведения созвучны со сведениями Агатангелоса, Павлостоа-Бузанда и Лазара Парпеци (интересно, что сам Дасхуранци ни одного из перечисленных авторов не использовал при составлении своего труда)¹⁹. Предметами почитания в «Повести» являются святые Армянской церкви—Григорий Просветитель, Рипсимэ и Гайанэ, а в качестве отправной точки просвещения Албании выступает Армения. Эти характерные черты резко отличают ПВ от более поздней «программной легенды» Албанской церкви, легенды об апостоле Елишае. Последний, хотя и является учеником «армянского» апостола Фаддея, однако прибывает в Албанию не из Армении, а из Иерусалима. С Иерусалимом связано и предание о Маштоце и его учениках (албанский вариант, ИА, I, 27—30), созданное, так же как и легенда о Елишае, в VII веке. Но при этом, если Маштоц приходит в Албанию, «проходя через Армению», то Елишай попадает туда «минуя Армению, через Персию». Несомненно, что легенды о Елишае и Маштоце созданы примерно в начале VII в., в пору, когда Албанская церковь делала первые попытки выйти из подчинения Армянской церкви. В это же время от Армянской церкви отделилась Иверская церковь, и интересно проследить, что глава последней, католикос Кюрион, в своих возражениях армянским духовным владыкам также указывает на веру, «полученную из Иерусалима»²⁰.

С ПВ тесно связаны «Алуэиские каноны», принятые на церковном соборе, созванном царем Вачаганом, как это вступает из предисловия и послесловия канонов. Эти каноны дошли до нас в составе ИА (I, 26) и «Армянской книги канонов»²¹. Каноны име-

¹⁸ Последняя фраза сохранилась только в списке 5 и списках группы Б. В древнейшей рукописи она была «исправлена» Лункиазосом на основании схожего отрывка в сочинении Аяяна Мокци (см. выше). Мы приводим соответствующее оригинальное чтение во подстрочнику критического издания (с. 15). Перевод по Ш. В. Сибатяну (с. 183) с незначительными коррективами.

¹⁹ Об источниках главы I, 14 см. *Լուկարյան և Լ. Փոփոխ Քաղաքի սուրբ պատմությանը որպես սկզբնականի վիզիտացիոնարի.—Ճրթնագրք արևելագիտությանի Խ գիտական նստաշրջանի Գեօրգյանի թղթեր.—Երևան, 1984, с. 15—16.*

²⁰ См. Книга посланий, с. 140, 167, 174—179, 182—183.

²¹ *Գեղեցիկի խոսք, т. 2, с. 91—100.*

ют ту же самую цель, что и ПВ. Они укрепляют основы Албанской церкви, являясь ее первыми законами. Между ПВ и «Алуэзскими канонами» наблюдается и текстовая связь. Из десяти персонажей «Повести» восемь упомянуты в «Канонах». Вот и два дословных соответствия (приводим только оригинал):

Каноны 11, 12, ИА, 1, 28, с. 92

...ն որ սնարն է ճարգապան է, և
կամ զգետ Շարգանէ, զարկարն կա-
ղեայ ի զան արևանի սարցին, և զա-
րն ճաւ ի վերայ զնին:

Եւ արք, որ կոտ զնն, զսահաւորն
և զսուսանն կաղեպնն և ի զան ար-
ևանի սարցին և պատմես ի վերայ
զնին:

Канон 22, с. 94

Տարն պարան որորն եղիկապա-
տան և Կանանայ և ապա ճարգի
սուսն արևայի ընէ ի ճար եղիկապա-
տայ և շերջանց և թվիզնայ ճարան,
սեննայ լիցի քազաւրն քազաննան
և զսափարն Կանգերն, և սեննայն աշ-
խարհաւ Կանգերն, որք յար ճազո
նն, որենայ եղիցին:

ИА, 1, 17, с. 50

Եւ զփոխորգ և զնիս և զարմո յոս
ճարգան և թիցա իրանայ, և զար-
կան ի նին յարման գտանցի ի
զորն, յայնամ յարար սանգար և
գանգի, կաղեպն ի զան արևանի Կա-
տարնայ՝ ճննարգի պատմես կեպնն:

ИА, 1, 23, с. 84

Եւ զպատ եղիկապտայ և ներջանց և
ալ պատման արանց սանայ քազա-
տին ընց որորն՝ սաներ ճիչն ճա-
րուն յոն սոզ: Եւ կազ ճարան սե-
նայ զքազաւրն քազաննան Կանգերն
և սեննայն զարմն սեն...

Все это значит, что автор ПВ использовал текст «Алуэзских канонов». Мы склонны, однако, думать, что «Повесть» и «Каноны» впоследствии попали в руки Мовсэса Дасхуранци разными путями. Действительно, краткое предисловие главы 26 «В годы царствования Вачагана, царя Албании, возникало много спор...» (а это предисловие имеется и в «Армянской книге канонов») не соответствует по стилю и языку ни остальной части текста постановления собора, ни ПВ, и ни главам самого Дасхуранци. Оно полностью напоминает те предисловия, которыми снабжали разные группы канонов составители сборников канонов. Исходя из этого, мы склонны думать, что Мовсэс Дасхуранци или его источник переписал «Алуэзские каноны» из какого-нибудь сборника «Книги канонов». При этом мы вполне допускаем возможность одного автора ПВ и «Канонов», как это допускают и ученые, включающие «Каноны» в состав сочинения о Вачагане.

Традиционно раздел о Вачагане считают рассказом совре-

менника²³. В доказательство указывают на подробность и последовательность изложения, а также на фразу в главе 18 «*զոր բերեալ իսկ տեսար թաղոսը*» («который /студ/ приносил /или—принесли/, и многие из нас видели /его/»), в которой рассматривают авторскую заметку сочинителя²⁴. Однако по поводу этой фразы еще К. Патканян и Я. А. Манандян справедливо указывали, что по контексту она принадлежит не сочинителю, в одном из героев повествования, отроку, рассказывающему о секте персторезов²⁵. Анализ сведений ИА заставляет нас оспорить традиционную точку зрения о времени создания «Повести».

Несомненно, ПВ создана до начала VII в., когда провалялась тенденция обособления Албанской церкви от Армянской и появились новые «программные легенды», связывающие просвещенные страны с Иерусалимом. Нижнюю границу времени написания ПВ удается определить решением интересного противоречия между сведениями «Алуэзских канонов» и другого раздела ИА. Среди участников Алуэзского собора его постановление упоминает «Шупхалишю, архиепископа Партава» («*Շուփխալիշյո: Պարտաւոյ առաքելիկոսն*»), который в ПВ называется «*զաւիտց եպիսկոպոսացեան Եւսիֆօսիշյո*» (I, 23, с. 85). В то же самое время в главе II, 4 ИА сообщается, что престол католикоса Албании был перенесен из города Чора (Дербент) в Партава в начале армянского летосчисления, то есть в 552 году. Это же самое сведение повторяется и в последней главе ИА (III, 23) — в «Списке албанских католикосов», который мы возводим к отдельному источнику Мовсеса Дасхуранци²⁶. В этом источнике, по-видимому, Дасхуранци и нашел сведение о времени перенесения резиденции албанских католикосов из Чора в Партава. Итак, перед нами противоречие между сведениями «Алуэзских канонов», где Шупхалишю называется архиепископом Партава, и «Списка албанских католикосов», согласно которому престол архиепископа обосновался в Партаве только в 552 г.²⁷ Данное противоречие можно решить

²³ В этом сомневается только Н. Ахикян, считающий раздел о Вачагане самостоятельным сочинением X века (Указ. соч., с. 149—150).

²⁴ Ср. Предисловие К. Шахнзверяна, с. 53; Каграманян К. А. Указ. соч., с. 22.

²⁵ История агтан, с. VII; *Manandjan A. Beiträge*, с. 9, прим. 1.

²⁶ Подробно об этом источнике см. ниже.

²⁷ Пытаться устранить данное противоречие, Б. А. Улубабян склонен полагать, что и слова «*առաքելիկոսն*» и «*եպիսկոպոսացեան*» (сан Шупхалишю) подчеркнутые нами частями добавлены подлинным переписчиком («*Թղթազներ Լույս Արեւիկոս Գրեմեքոս պատմութեան*», с. 172). Однако это не подтверждается имеющимися сведениями ИА и «Книги канонов».

только допущением, что «Алуэзские каноны» (а значит и ПВ) были созданы после 552 г., и автор употребил для конца V века, времени действия своих героев, термины своего времени. Противоположное решение вопроса, а именно допущение, что ошибется или нарочно искажает факты автор «Списки албанских католиков», невероятно. Действительно, начиная с католика Абаса (552—596), «Список албанских католиков» передет подробные и относительно достоверные сведения. К тому же, автор «Списки» выступает поборником Албанской церкви партавского периода, поэтому он не приурочил бы факт обоснования католиковата в Партаве к более позднему периоду, если бы это событие произошло раньше 552 года. Исходя из всего сказанного, время создания «Алуэзских канон» и ПВ скорее всего нужно отнести ко второй половине VI века. Правда, следует все время помнить, что других фактов, подтверждающих верность именно такого решения проблемы, нет²⁷. Поэтому предлагаемую нами систему следует считать не окончательным решением, а, скорее, альтернативой традиционной точке зрения об авторе ПВ как современнике Вачагана.

Предложенная датировка ПВ и «Алуэзских канон» в определенной степени ставит под вопрос традиционную уверенность исследователей об историчности албанского царя Вачагана. Против его историчности выступал фактически только Н. Акинян, указывавший на полную противоречивость сведений о Вачагане в ИА и других армянских источниках²⁸. Будучи склонным согласиться с мнением Н. Акиняна, мы в то же время отдаем себе отчет в том, что в ходе его мыслей прослеживается логический просчет, так как ученый рассматривает все сведения о Вачагане на одном уровне. Мы же отделяем друг от друга, с одной стороны, явно выдуманные сведения поздних источников (переписка Абрахама Мамиконяна, иерея Маттея и Петра Сянеца с Вачаганом, истории о нахождении мощей святых в ИА (II, 5) и у Киракоса Гандзакеци (10, с. 193—194), ряд рассуждений и умозаключений Мовсеса Дасхуранци и т. д.)²⁹, а с другой—ПВ и «Алуэз-

²⁷ Единственное пока исключение составляет только предлагаемая нами новая датировка времени постройки города Партавы началом VI века (см. выше, во второй главе работы). Сравнение «Алуэзских канон» с другими памятниками ранней юридической литературы пока ощутимых результатов не дает.

²⁸ Цитирован в: Указ. соч., с. 124—127.

²⁹ О них см. ниже. Ср. Асоян А. А. Досье исторических свидетельств о царе Вачагане Благочестивом в «История Албании» Мовсеса Каленкатуаци. — БЧ 1981 года: Тез. докл. — М., 1981, с. 7—10.

ские каноны», которые служили, по всей вероятности, источником для поздних выдумок. Об историчности Вачагана можно судить только в пределах последних двух памятников. И только их датировка второй половиной VI в. дает основание относиться к историчности этого царя и к восстановлению царской власти в Албании в конце V века с сомнением. При этом не исключается возможность, что ПВ и «Каноны» приписаны их авторами к действительно существовавшему царю, может быть, даже и конца V века. Ведь легенда об Урнайре относится к действительно существовавшему царю другого времени. Хотя можно указать и на пример с легендой о Елишае, сочиненной вместе со своим героем. В целом, исходя из характера ПВ, если даже и допустить историчность Вачагана, без дополнительных материалов мы бы затруднились сказать, какие из сведений ПВ и «Алуэских канонов» можно было бы отнести к этому царю.

«История католикоса Вирона».

Как уже было сказано выше, главы 9—45 второй книги ИА содержат материал, отличный по языку и стилю повествования от остальных частей ИА. Исследователи памятника справедливо полагают, что это своего рода «ядро» второй книги написано в VII в. и включено в состав ИА Мовсэсом Дасхуранци без изменений²⁰. Однако Н. Адоиц, Н. Акинян и К. А. Каграмяни, особенно тщательно занимавшиеся текстологическим анализом ИА, сумели выяснить, что «ядро» второй книги памятника состоит из двух различных сочинений VII века²¹. Первое из них охватывает главы II, 9—16, второе—II, 18—45. Эти два источника ИА незначительно отличаются друг от друга по языку и стилю изложения, однако ряд различий все же удается заметить.

1. Н. Адоиц обращает внимание на тот факт, что в обоих сочинениях отражены свежие впечатления авторов. При этом, первое сочинение описывает события конца 20-х, а второе—начала 80-х гг. VII века; 50 лет представляются весьма большим сро-

²⁰ «Ядро» второй книги ИА замечено даже такими исследователями, которые относят написание первых двух книг памятника к VII в.

²¹ Ադոյց Է. Քննադրելի Մտերի Գործնականություն.—Անգլոս, 1939, № 4—5, с. 22—29; Այրենյան Է. Առաջ. соч., с. 197—242; Каграмяни К. А. Առաջ. соч., с. 15—21.

ком, чтобы один и тот же автор мог непосредственно наблюдать за событиями и участвовать в них³².

2. Автор первого сочинения охотно и успешно рисует образы героев-чужестранцев. Это шаханшах Хосров Парвиз и его начальники, император Ираклий, царевич северин (тюркютов) Шат и др. Из местных деятелей автор возмывает только католика Вироя³³. Во втором же сочинении подробно восхваляются именно местные герои—князя Дживаншир и Вараз-Трдат, католикосы Ухтанис и Елиазар, епископы Исрайэл, Давит, Повэл и др. Чужеземных героев автор упоминает эпизодически, не всегда называя их по именам (царь юга, царь гуннов и т. д.).

3. Заметна разница и в терминологии. Если в первом сочинении четко употребляется такая формула состава «Восточной страны», как «Албания, Лпинк и Чор», то во втором ее нет. Для города Партава первое сочинение не знает других названий, в то время как во втором этот город 7 раз называется «Пероз-Каватом» и только три раза—«Партивом» (еще один раз—«Перозаватом», по-видимому, по инициативе Мовсеса Дасхуранца).

4. Различия наблюдаются и в характерных особенностях языка. В первом сочинении очень часто применяется такой прием художественной выразительности, как повторение слов, главным образом прилагательных и наречий. Почти на каждом шагу употребляется здесь характерное прилагательное «*զարկազարկա*» («различные, разнообразные»). Во втором сочинении удвоений слов и отмеченного прилагательного вовсе нет.

Таким образом, главы 9—16 второй книги ИА следует считать маленьким историческим сочинением VII в., включенным в состав ИА Мовсесом Дасхуранца. Это прекрасно написанная история Албании второй половины 20-х гг. VII века и отличный исторический источник. В нем содержатся интересные и порой не находящие параллелей в других источниках сведения о борьбе между Сасанидским Ираном и Византийской империей и тюркютами, одним из основных ареалов которой оказалось Закавказье. Изложение отличается художественностью и насыщено образами. Автор имел, по-видимому, хорошее образование, он прекрасно знаком с событиями и даже упоминает себя в одном из них.

По мнению некоторых исследователей, автором данного сочинения является сам католикос Вирой³⁴. В доказательство ука-

³² Ազնվու Ն. Указ. соч., № 4—5, с. 24—25.

³³ В одном отрывке михоходом упоминается также священник Захария, ставший после Вироя католикосом Албании (II, 10, с. 132).

³⁴ Ազնվու Ն. Указ. соч., с. 207—208; Каграмлян К. А. Указ. соч., с. 15—18.

зывается на осведомленность изложения, а также на то, что в главе II, 15 автором действительно выступает Вирою. На этом основании и предложено название сочинения—«История католикоса Вирою». Однако в свое время еще Я. А. Манандян отмечал, что ни один средневековый автор не мог бы отзывать о самом себе столь восторженно, как это делается в главе II, 14²⁵. Кроме того, можно отметить, что автор сочинения допускает в главе II, 10 (с. 129—130) явную ошибку, назвав Хосрова Парвиза основателем города Вех—Антиока. Из византийских, армянских и арабских источников известно, что в действительности этот город был zaloжен сасанидским царем Хосровом I Аношрваном²⁶. А подобную ошибку можно приписать любому другому автору, только не Вирою, который, как сообщается в начале главы II, 14 (с. 150), 25 лет провел в Ктесифоне и, следовательно, отлично знал все деяния своего современника, шаханшаха Хосрова Парвиза. Что же касается главы II, 15, автором которой выступает «Вирою, католикос Албании, Лпинка и Чора» (с. 166), то ряд обстоятельств заставляет выделить ее из анализируемого сочинения. Во-первых, эта глава выпадает из сюжетной линии раздела. В ней вне связи с какими-либо историческими событиями говорится о голоде и болезнях и их исчезновении по воле божьей. Прерванная сюжетная линия повествования главы II, 14 возобновляется в главе II, 16, где рассказывается о владычестве северян (тюркютов) в Албании. Во-вторых, глава II, 15 отличается от остального текста глав II, 9—16 по языку. В ней, в частности, отсутствуют характерные для «Истории католикоса Вирою» повторения прилагательных и наречий, не употребляется прилагательное «*սոբոր սոբոր*». В. Д. Аракелян, также считающий главу II, 15 ИА отдельным сочинением Вирою, не связанным с соседними разделами (в частности, с главой II, 11, где автор памятника называет себя каланкатуйцем), весьма резонно обращает внимание на то, что анализируемая нами глава особенно насыщена библейскими ссылками и, вообще, написана возвышенным церковным языком, в то время как язык соседних разделов светский и напоминает народный язык Павстоса Бузанда²⁷. Таким образом, можно констатировать, что в главе II, 15 ИА представлено отдельное сочинение албанского католикоса Вирою (596—

²⁵ *Manandjan A. Beiträge*, с. 10—11.

²⁶ *Protoc. Pers.* II, 14; *Сезюс*, 9, с. 69; *Ar-Tabar.* История пророков = царей / *Шмидт А. Э.* Материалы по истории Средней Азии и Ирана. — УЗНВ, № 16. — Л., 1958, с. 455.

²⁷ *Կաթողիկոսի պատմություն*, т. VI VIII.

629). Его следует охарактеризовать как гомилию, проповедь (или часть проповеди). В X в. эта гомилия стала доступна Мовсэсу Дасхурани и убрана помещена им в его сочинение, после той главы, в которой речь идет о католикосе Вирое (в следующей, 16-й главе о последнем уже не говорится).

Итак, первое сочинение «ядра» второй книги ИА представлено в главах II, 9—14 и 16. При всех обстоятельствах, главным термом сочинения остается албанский католикос Вирой. На этом основании можно сохранить его традиционное название «История католикоса Вироя» (далее—ИКВ), подразумевая при этом историю, не написанную Вироем, а рассказывающую о нем.

Характерной чертой ИКВ является ее антихалкидонитское, монофизитское направление, выражающееся в отрицательном отношении автора к императору Ираклию. Как установил Н. Я. Марр, положительное или отрицательное отношение средневековых историков к этому императору—явный признак их конфессиональной принадлежности³⁸. В ИКВ симпатия христианского автора к христианскому императору, освободителю животворного креста, минимальна. Причем, эта минимальная симпатия выражается только в одном случае, в начале главы II, 10, когда говорится о том, что господь решил наказать слишком возгордившегося шаханшаха Хосрова рукой императора Ираклии. Дальше автор становится верным подданным Хосрова Парвиза, которому он сочувствует и которого всячески возвеличивает до самой смерти шаханшаха. По его рассказу в главе II, 10 (с. 132), ни один христианский князь Армении, Иверии и Албании не оказывает помощи Ираклию, когда тот обращается к ним. В главах II, 11 и 14 подробно рассказывается об осадах города Тбилиси византийцами и северянами, при этом симпатии автора полностью на стороне осажденных. Для сравнения уместно отметить, что грузинские диофизитские источники «Обращение Картли» и «Хроника Сумбата», повествуя о тех же событиях, безоговорочно симпатизируют императору и его союзникам—тюркам³⁹.

Монофизитская направленность ИКВ в известной степени неожиданна, так как ряд достоверных источников представляет албанского католикоса Вироя диофизитом. Так, в циркулярной грамоте армянского католикоса Абрахама Албатанеци (607—615)

³⁸ См. *Antioch Stratige*. Плениние Иерусалима персами в 614 г. /Грузинский текст исследовал, перевел, издав и арабское извлечение приложил Н. Марр. — СПб., 1909, с. 60. Ср. также Себоос, с. 425—426.

³⁹ См. переводы отмеченных сочинений, осуществленные Е. Такайшвили (СМОИПК, вып. 28, Тифлис, 1900, с. 44, 148).

от 609 года, в которой предается анафеме Иверская церковь, говорится и о том, что Албанская церковь также примыкала к халкидонитству⁴⁰. Себэос же передает содержание документа середины VII в., по одному сведению которого на Ктесифонском церковном соборе 615/616 г. присутствовал «албанский католикос Вирой, халкидонит»⁴¹. На основании отмеченных фактов в литературе принято мнение, что Вирой придерживался диофизитства⁴². Однако вышесказанное не менее реально показывает и то, что ИКВ—антихалкидонитское сочинение, следовательно, ее автор знал своего героя, католикоса Вирою, как монофизита. Решая данное противоречие, следует предположить, что после Ктесифонского собора Вирой примкнул к монофизитству. Это заключение подкрепляется сведениями Арсена Сапарели и Анания Мокаци о том, что армянскому католикосу Комитасу Алцеци (615—628) удалось вернуть Албанскую диофизитскую церковь к монофизитству⁴³.

⁴⁰ Абрахам, в частности, пишет: «Բնակողսրբի ըսն զձեզ Կաթողիկոսն յառիմանի կաթողիկոսութեան՝ յԱզուսիս, յոկ ճիշ ի Վիրոյ...» (Книга посланий, с. 193). Чуть выше было сказано: «ԿՎրոս տեղն է զԱզուսիսն, որք զԲաղեստ սերման Եսթրաթիսն ընկարանուք ընկուեալ յինքեանն Կաթողիկոսն...» (там же). Ниже говорится также: «Եւթի Կրուճան է վան Ազուսիսն անշարժ կայքն, զի պատկանալ զարեջնի ի Բիւր Եանդարեան» (там же, с. 194).

⁴¹ Себэос, 46, с. 150. Ср. Асалик, II, 2 с. 96. О времени Ктесифонского собора см. Յանիկյան Է. Լ. Հայ եկեղեցու ճկանուճար՝ Խորալ Փարզեզի վարժ քաղաքագիտութեամբ, Երև., 1967, № 4, с. 197, прим. 15.

⁴² Следуя Н. Акняну (Указ соч., с. 196—200), З. М. Бунятов предпологает, что о диофизитстве Вирой свидетельствует и сведение в главе II, 14 (то есть—ИКВ) о том, что за 25 лет до смерти Хострова Парназа (то есть о 603 г.) Вирой был участником антисасанидского восстания албанских князей и в наказание за это провад 25 лет в придворной тюрьме в Ктесифоне. Исследователь идентифицирует с Вирою главу восставших диофизитов Армении, князя Вахрама, о котором передают сведения «Книга посланий» и Ухтинис, и на этом основании считает восстание с участием Вирою антимонофизитским (Указ соч., с. 47—49). Однако в литературе уже показана ошибочность отмеченной идентификация (Յուրայրյան Բ. Ա. Գրգուհեք Հայոց Արեւիցե կաթողիկոսութեամբ, с. 236—238). О восстании же 603 г. еще М. Бархударянц справедливо думал, что оно идентично с восстанием князей, описанным Себэосом в гл. 16 (Պատմ. Ազուսիսն, с. II, с. 92—93).

⁴³ См. Մելիքեան-Քեօկ Լ. Վրոս ազգայնեցը կաթողիկոսն է Կարբի ճարին, Է. Ա.—Երևան, 1924, с. 37—38 (кстати, это сведение содержится в том разделе трактата Арсена Сапарели, который оригинален и не зависит от «Narratio

Установление антихалкидонитской направленности ИКВ позволяет достаточно точно определить время ее написания. В главе II, 10 (с. 132) автор ИКВ упоминает, как уже было сказано, о священнике партавской церкви Закарна, который «впоследствии... был рукоположен на архиепископский престол Албании». Это сведение показывает, что сочинение написано после смерти Виров и становления Закарна католиком (629 год). Последняя дата ИКВ также относится к 629 году: глава I, 16 начинается словами: «Во втором году Арташира, сына Кавата, царя персидского...», а Арташир III Сасанид правил, как известно, в 628—629 гг. Из сказанного следует, что ИКВ была написана после 629 г.

Автор ИКВ отзывался о католике Закарна весьма почтительно. Он называет его мужем святым, кротким и смиренным, сумевшим не шадя «жизни своей для спасения горожан» Партава, «клятвами, молитвами и всевозможными ухищрениями» поручиться за христиан, саросов и даже язычников города и спасти их от гнева императора Ираклия. «Впоследствии,—добавляет автор,—эти заслуги его были оценены, и всеобщим желанием он был рукоположен архиепископом» (այսր սուրբ, որ էր վանական Պարտավայ նկնդեցայի, հեղ և հանգարտ, որ եղ զանեն իւր ի վերայ նոցա, և երգամարք և ազգի ազգի հարիւց զերծոյց զրազում տեճինս քրիստոնէից՝ ազօթիւց իրոցք երաշխաւորեալ զնոսա: Նա և զան հրէից և հեթանոսաց, սուտի և յետոյ զովեցաւ զորք երաւ և վհայեալ յանենեցոնց կարգեցաւ յեպիսկոպոսականութիւն աթոռոյն Ազուսեից)՝⁴⁴ Из такого отношения автора ИКВ к Закарна следует, что последний был монофизитом. Данный факт также в известной степени неожидан, так как, по сведениям других источников, Закарна представляется, скорее, днофизитом. Так, согласно армянской днофизитской исторической традиции, точнее—ее албанскому варианту, один из сунийских епископов, именно—Вртанэс, был рукоположен не армянским, а албанским католиком,

de rebus Armentiae); Արշաւ, 1887, с. 137 (по утверждению Азанини, данное сведение он прочел в „Истории Албании“, однако в дошедшем до нас тексте ИА подобного сведения нет).

⁴⁴ Перевод по Ш. В. Симбатию, с. 77. О спасении партавцев католиком Закарна кратко говорится и в списке албанских католиков в главе III, 23 (24) ИА. Однако из языка изложения ясно видно, что персонификацией является ИКВ.

именно—Закариа⁴⁵. Правда, в этой легенде ничего исторического нет: Вртанэс—монофизит и деятель второй половины VI в., в то время как Закариа—деятель VII века⁴⁶. Однако в данном случае для нас важно только то, что диофизитская легенда содержит имя Закариа, из чего можно заключить, что тот—герой диофизитской исторической традиции и представлялся ею как диофизит. И действительно, из различных источников известно, что на Феодоснопольском соборе 632 г. армянский католикос Езар Арахезаци (630—641) под нажимом императора Ираклия принял халкидонитскую веру (точнее—формулу монотеллизма, однако все источники, как монофизитские, так и диофизитские, как современные, так и поздние, характеризуют поступок католикоса как принятие халкидонитства). По возвращении Езара к нему примкнули епископ Сюшка Матусала и епископ Гардмана Степаннос⁴⁷. Хотя Албания в источниках не названа, однако, поскольку Гардман был в то время центральной областью Албании, доменом правителей страны Михрианов, упоминание его епископа дает достаточное основание утверждать, что к Езару, то есть к диофизитству, примкнула вся Албанская церковь.

Таким образом, мы опять получили противоречие между сведениями ИКВ, считающей Закариа монофизитом, и других (более поздних) источников, считающих его диофизитом после 632 г. Решая данное противоречие, следует предполагать, что ИКВ была написана в то время, когда Закариа был еще монофизитом, то есть до 632 года.

Итак, на основании проделанного анализа время создания ИКВ удается приурочить ко времени между 629 и 632 годами. Здесь следует отметить, что во всех изданиях ИА в конце главы II, 13 имеется фраза *քրիստոսի քրիստոսայն իր քրիստոսութիւնն ի տակ Մանանկեանցն, և տալ ի ձեռք արքայն Իմաստիկն* («ибо вскоре должна была прекратиться власть рода Сасанидов и перейти в

⁴⁵ ИА, II, 48; III, 23 (24). В источнике главы II, 48—«Послание» Мананца данного сведения нет, следовательно первоисточником последнего является «Список албанских католикосов», источник главы III, 23.

⁴⁶ Подробно см. *Լեզարյան և Լ. Լուս ժողովուրդի պատմության պատմությունը*, с. 13.

⁴⁷ La Narratio de rebus Armeniae /Édition critique et commentaire par Q. Oaritte.—Louvain, 1952, с. 44. Ср. также: *Օրբելյան*, 27—28; *Գաբրիել Լեզարյան. Գառնութիւն Եւանջելիոս Մարտիրոսեանց (Օրբելյանի աղբյուրներից)*—Արարիկ, 1917, с. 746—749. Эти источники сообщают о приходе к Езару только Матусалам. «Список албанских католикосов» говорит о приходе только Степанноса (ИА, III, 23 (24), с. 343).

руки сынов Измаила»⁴⁸). Очевидно, что эта фраза могла появиться только после 652 г.⁴⁹. Основываясь на этом, написание ИКВ следовало бы отнести ко времени после 652 г. Однако, на наш взгляд, симптоматично, что приведенная фраза содержится только в списках группы А. В списках группы Б ее нет. К тому же она никак не связывается с предыдущей мыслью автора ИКВ, который сообщает только, что жизнь шаханшаха Кавата длилась после захвата власти недолго, и через семь месяцев этот отцеубийца «присоединился к своим предкам» (*սԿարճեցաւ կէտ քննոց Երտ, տե՛նալ տճրու է. յաճարս տն հարս իւր հարաւոյանն տն*). Исходя из сказанного, можно утверждать, что анализируемая нами фраза появилась в тексте ИА исключительно по инициативе переписчика древнейшей рукописи ИА, архетипа списков группы А.

Изучение сведений ИКВ позволяет еще немного сузить отрезок времени, к которому следует отнести время написания сочинения. В главе II, 16, рассказывая о персидском военачальнике Шахваразе, автор ИКВ отмечает, что тот, обращаясь в 629 г. («второй год царствования Арташира») к своему войску, предлагал в частности положить конец царствованию династии Сасанидов и воцарить его самого (*«Ե՞տ յի՛մեմ է նա հրապարակաբար լի- էր ի մէջ իւրոց է կարծիս տալիւ կտրել զշառախիզս Սասանեականն է իւր՝ զՅապաւորելն»*)⁵⁰. Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что автор ИКВ относится к Шахваразу с выраженной ненавистью и презрением. Исходя из сказанного, вполне допустимо предположение, что ИКВ написана после кратковременного и весьма неудачного воцарения Шахвараза (Шахр-Вараз I) в 630 году⁵¹. Таким образом, создание ИКВ следует отнести ко времени между 630 и 632 годами.

Автор сочинения говорит о себе в двух разделах. В главе II, 11, упоминая село Қаланкатуик в гаваре Ути, он сразу добавляет: «откуда /происхожу/ и я»⁵². Из этого сведения мы знаем, что автор был каланкатуицем (Аноним Каланкатуаци?). В главе же II, 14, рассказывая о приходе католикоса Вироя к князю северян (тюркютов) Шату, он неожиданно вставляет следующую

⁴⁸ ИА, с. 149. Перевод по Ш. В. Сибатяну, с. 84.

⁴⁹ Ազաւն Ն. Քննութիւն Մարտի Կարճեցաւուցան. № 3, с. 75; № 4—5, с. 28—29; Ազիճեմ Ն. Указ. соч., с. 216.

⁵⁰ ИА, II, 16, с. 167.

⁵¹ См. Nöldeke 7b. Указ. соч., с. 433.

⁵² ИА, II, 11, с. 137.

фразу: «կ զընծայ ուղտներն, որ բարձնայ ի վերայ բազկաց մեռց⁹⁹ զկնի կարգիկնիսն» («ки подарки для приветствия, которые были на руках у нас, /вдуших/ вслед за католикосом...»). Из этого откровения автора, рассказывающего все время от третьего лица, нам становится известно, что он был одним из близких людей католикоса Вироя, принимавшим, в частности, участие в посольстве к Шату (правда, в комнату князя тюркюты никого кроме самого Вироя не пропустили).

«История 684 года».

Второе сочинение «ядра» второй книги ИА содержит рассказы о князьях Дживаншире и Вараз-Трдате и епископе Исравайле в главах II, 18—45. Полное совпадение языка, стиля, терминологии и сюжета не оставляет сомнений в том, что к этому же сочинению принадлежит рассказ о Маштоце и его учениках в конце первой книги ИА (I, 27—30)⁹⁴. Исследователи обычно относят к данному сочинению и главу II, 17⁹⁵, однако ряд обстоятельств, представленных ниже, заставляет нас считать ее написанной автором X века.

1. В главе II, 17 представлены легенда о происхождении князей Михранидов и их родословная. При этом, датируя переселение родоначальника Михрана в Албанию 90-ми годами VI века (в связи с поражением антиправительственного восстания Встама и Бндоя в Иране), автор утверждает, что Вараз-Григор, князь Албании в 20—30-х годах VII века, был представителем шестого поколения от Михрана⁹⁶. Совершенно очевидно, что исторически столь неаутентичная легенда была сочинена намного

⁹⁴ Составитель критического текста ИА В. Д. Аравакян отдал предпочтение чтению ряда слогов группы Б «ԳՅրուհոցն» («княщих людей»), как предлагал в свое время еще Н. Адонц (Յորենացիական խորհրդի և Ն. Վարդանի խորհրդի. — Ենթեր, 1928, № 1—2, с. 86). Однако наличие чтения «ԳՅրոց» в списках группы А в списке с группы Б показывает, что оригинально именно они (см. подстрочники критического издания, с. 160).

⁹⁵ Ср. Սյուսի Կ. Քննարկի Գրգիս Կարակոչանցու, № 2, с. 77; Սյուսի Կ. Указ. соч., с. 261—264.

⁹⁶ Ср. Казранский К. А. Указ. соч., с. 18.

⁹⁷ ИА, II, 17, с. 171. Г. С. Саякин пытается решить данное противоречие предположением, что автор ИА пересчитал не верных представителей данного поколения, а искольких, следовательно, поколений между Михраном и Дживанширом было меньше, чем шесть (Յիշատի Լ. Սարգսի և Գրգիսի մեծը. — ՀԳ, 1980, № 9, с. 96—99). Однако в главе III, 22 (23) Маштоц

позднее эпохи величия Михранидов и никак не может быть отнесена к весьма серьезному историческому сочинению VII века⁸⁷.

2. Глава II, 17 написана законичным и суховатым языком, характерным для III книги ИА. Глава начинается словами *«Ի ստույգ և ի բուն արժեանքս պատմարարս յայսպէս ժպենեալս»*. Подобным же образом выражается Мовсэс Дасхуранци в главе III, 22 (23): *«Ենտանարանեմքեանքս յայսպէս ժպենեալս»*. В конце главы II, 17 читаем: *«Եկա և պոստի ի պատմանեալս»*. Подобными заключительными фразами снабжает составленные им главы Мовсэс Дасхуранци⁸⁸.

3. Автор сочинения VII века, перечисляя в одном из разделов всех близких родственников Дживаншира (II, 25, с. 189), а также передавая в других разделах весьма подробные сведения о Вараз-Григоре, Дживаншире и Вараз-Трдате, нигде не называет их Михранидами⁸⁹. В то же самое время нетрудно заметить прямую связь между родословными в главах II, 17, III, 19 (20) и III, 22 (23) ИА. Материал анализируемой нами главы является началом того рассказа автора X века о генеалогии Михранидов и, в конечном счете, своего главного героя, царя Албании (Парисоса) Йовханнэса-Сенкерима, конец которого венчает ИА в главе II, 22 (23)⁹⁰.

Таким образом, второе сочинение VII века представлено в главах I, 27—30 и II, 18—45 ИА. Оно содержит весьма подробную историю Албании конца 30-х—начала 80-х годов VII в. Его сведения находят подтверждение в сообщениях арабских, грузинских и других армянских источников. Есть, правда, и противоречивые и явно выдуманные сведения, указывая на которые, ряд исследователей отказывается в достоверности всему сочинению⁹¹.

Дасхуранци перечисляет тех же потомков Михрана, специально отмечая, что делает это «по порядку от отца к сыну» (с. 339. Ср. также III, 19 (20), с. 326). При этом, он пропускает имя Дживаншира, называя вместо него старшего сына Вараз-Григора—Вараз-Перожа.

⁸⁷ Ср. *Mikrandian A. Beiträge*, с. 13; Ազնվեց և Քննութեան Երգիւն Կարգիւն Գրութեան, № 6, с. 4; Ազնվեց և. Указ. соч., с. 66.

⁸⁸ См. выше.

⁸⁹ Исходя из этого, следует еще по возможности проверять, были ли албанские (армянские) князья, называвшиеся Михранидами, действительно связаны с иранским предком.

⁹⁰ Дасхуранци возводит Йовханнэса-Сенкерима с одной стороны к Михранидам, с другой—к Араншахиам.

⁹¹ Ազնվեց և Քննութեան..., № 6, с. 4—5; Ազնվեց և. Указ. соч., с. 242—261

Однако К. А. Каграмяни справедливо отмечает, что несоответствия и преувеличения, имеющие место в данном сочинении, являются результатом чрезмерного стремления автора VII века возвеличить своих героев—стремление, в той или иной мере свойственное всем средневековым авторам⁶².

Следует отметить художественность и пышный язык повествования анализируемого сочинения. В изобилии удачные сравнения, цитаты из Библии и раннехристианской литературы. Автор имел, по-видимому, хорошее образование и выказывает замечательную эрудицию. Зная греческий язык и «будучи недалек от классической образованности» (выражение С. Г. Кляшторного), он часто употребляет греческие слова⁶³, умело прибегает к греческим выражениям, называя своего героя Дживаншира «Теодоросом» («Дар божий»)⁶⁴, албанского католика Елнзара—«патриархом»⁶⁵, а принявшее христианство варварское войско—«агностратийским («святое войско») полком»⁶⁶. В одном из разделов автор применяет интересный каламбур: «тобельский» первоначальник становится у него «теофильским»⁶⁷. В сочинении упоминаются древнегреческие боги: Зевс, Энипей, Афродита, Арес. В его составе до нас дошел прекрасный памятник средневековой армянской поэзии—«Плач Давтака Кертола» из 36 строф: акростихи следуют порядку армянского алфавита (II, 35).

Автор сочинения хорошо осведомлен в событиях. Он присутствовал на соборах и иногда ведет повествование от первого лица⁶⁸. Исходя из подробности соответствующего рассказа, можно допустить, что он принимал участие и в путешествии епископа Исравайла к гуннам⁶⁹. В сочинении приводится ряд посланий, а аутентичности которых нет оснований сомневаться (это каса-

⁶² Каграмяни К. А. Указ. соч., с. 19.

⁶³ См. примечания 123, 124 ко второй книге ИА в переводе Ш. В. Смба-на, с. 206.

⁶⁴ II, 28, с. 201.

⁶⁵ II, 33, с. 220.

⁶⁶ I, 30, с. 103, 105.

⁶⁷ I, 29—30, с. 99, 101, 103—105.

⁶⁸ См. II, 28, с. 199—201.

⁶⁹ Ср. Гадло А. В. Указ. соч., с. 142. Здесь же А. В. Гадло выделяет в составе «Хроник Мхрандока» (исследуемого нами сочинения VII в.) «Житие епископа Исравайла». Однако анализ текста не позволяет нам как-либо отделать сюжет об Исравайле от остальных разделов исследуемого сочинения.

ется, во всяком случае, переписки гуннов с деятелями в Албании и Армении)⁷⁰.

Автор датирует события по годам правлений Сасанидского шаханшаха Иездигерда, византийского императора Константина, албанского князя Дживаншира, а также по хиджре. Приведенная им последняя дата позволяет датировать не только посадку Исрайэла к гуннам, но и все сочинение. В главе II, 39 сообщается, что Исрайэл отправился к гуннам в 62 г. Мухаммеда (то есть хиджры), в конце христианского года. Это время падает на конец 681 г.⁷¹ В столицу гуннов, Варачан, делегация прибывает в начале следующего года, «накануне сорокадневного поста», то есть в феврале 682 г.⁷² Описанные в следующих шести главах события могли произойти в течение того же или следующего, 683 года. Если наряду с этим обратить внимание на то обстоятельство, что автору сочинения было неизвестно ужасное нашествие хазар в 685 г., жертвами которого стали князья Армении, Иверии и Албании⁷³, то написание данного сочинения можно будет отнести ко времени между 683 и 685 годами. Мы условно допустим 684 год и называем сочинение по времени его вероятно написания «Историей 684 года» (далее—И 684).

В поддержку отмеченной датировки обратим внимание еще на одно обстоятельство. В И 684 ощущается особая озабоченность автора и его героев, как бы предчувствующих грядущую беду с севера и делающих все возможное, чтобы предупредить ее. Сочинение начинается рассказом о гуннах. Маштоц ведет просветительскую деятельность за воротами Чора, то есть в гуннских пределах (I, 27). Силой животворного креста Маштоца уже при учениях последнего один из гуннских отрядов принимает

⁷⁰ По мнению Н. Адонца и Н. Акичева, переписка Дживаншира с императором Константином не может считаться аутентичной (Ազոց Կ. Մանրիկ Իսրայելի Գործընկերությունը, —Անահիտ, 1940, № 1—2, с. 22—25; Ազոց Կ. Մանրիկ, с. 261—262).

⁷¹ 62-й год хиджры приходится на 681—682 годы, с 20-го по 9-е сентября (Шмубльский В. В. Современные календари стран Ближнего и Среднего Востока. — М., 1964, с. 24—25).

⁷² Пасха 682 г. падает на 30 марта (Grumel V. La chronologie. —Р., 1956, с. 248), следовательно сорокадневный пост начинался 10 февраля (Յուրազ, —Նշխար, 1887, с. 273).

⁷³ Об этом нашествии сообщают Пилон-Тиракци (Անահիտ Երևանյան Համալսարանի Բյուլլետեն, с. 399), Левона (4, с. 15—16), Асолик (II, 2, с. 100) и более поздние армянские авторы. О его датировке см. Тер-Гевондян А. Н. Армения и Арабский халифат. — Ереван, 1977, с. 51.

христианство (I, 28—30)⁷⁴. Все это является сочинением автором И 684 началом и как бы обоснованием дальнейшего, на этот раз аутентичного рассказа о принятии гуннами христианской веры. Далее, согласно сведениям И 684, с гуннами в хороших отношениях оказывается Дживаншир, который даже роднится с ними, взяв в невестки гуннскую царевну (II, 26)⁷⁵. После убийства князя гунны предпринимают нашествие на Албанию, мстя за смерть Дживаншира, однако доходят только до Куры, так как Вараз-Трдату и католикосу Елзазари удается просьбами и объяснениями остановить их там и отговорить от грабежей (II, 36)⁷⁶. Автор сочинения, подробно описавший все колебания политики албанских правителей то в сторону Сасанидов, то Византии, то арабов, в главе II, 39 вместе со своими героями окончательно останавливается на северной, гуннской ориентации. Последняя отражала действительное соотношение сил вокруг Албании начала 80-х гг. VII века. В это время в Албании и Армении, находившихся в состоянии восстания против арабского владычества⁷⁷, предприняли серьезную попытку прочного союза с севером

⁷⁴ Ряд исследователей склонен принять отмеченные рассказы исторически достоверными (Трейер К. В. Указ. соч., с. 226—230; Византизм и Восток, 1979, с. 12 сл.). Однако библейская терминология, отсутствие явного рассказа, кроме того, что касается судеб снятых реликвий и провавшего христианство «тобельского» покла, показывают, что перед нами часто литературные легенды, созданные только лишь на основании общих представлений о вторжении гуннов в Закавказье.

⁷⁵ «Եւր թագուոր զգուտար Բաղտարին անորմիկնն իւր ի Գնթիւնն (станция царскую дочь в жены своего старшему сыну)». Во всех списках группы А и изданиях ИА слово «Գնթիւնն» отсутствует. Исходя из такого чтения, еще Н. Адонц видел противоречие в том, что Дживаншир, не желавший взять в жены сестру персидского военачальника Ростомы (II, 18, с. 176), женится на гуннке, также персиджанке (Մեծաթիւն..., 1940, № 1—3, с. 21). Однако несомненно «примысливаемое чтение списков группы Б отклоняет подобное противоречие.

⁷⁶ Ряд исследователей ошибочно видит в этом вторжении известие из 685 года (Еремиа С. Т. Монсей Калахкхатуйский о посольстве..., с. 136; Кагралянкая К. А. Указ. соч., с. 20; Свэдзи Г. С. Агванк в VII—VIII в. ... с. 23—24; Моисея Калахкхатуца. История страны Алуанк... с. 212). Сомневаться в верности датировки путешествия Исаияла (62 г. хиджры—681—682 гг. н. э.), происшедшего после смерти Дживаншира и вторжения гуннов Ал-Интаера, нет оснований.

⁷⁷ Палон Тиракци (Մեծիմ Երրորդու Մանկարարութիւնը, с. 399); Левонд, 4, с. 15—16. Ср. Тер-Гевондян А. Н. Указ. соч., с. 50.

путем его христианизации. Она началась и протекала успешно: Исрайэл достиг в Варачане больших успехов. Однако гунны попытались избежать полной конфессиональной зависимости от Албанской и Армянской церквей и пожелали создать собственное патриаршество во главе с Исрайэлом (II, 42). Описанием споров по этому вопросу и завершается повествование И 684. В последних фразах автор передает, что несмотря на негодование гуннов, было решено быть Исрайэлу одновременно и епископом Мец—Колманка, и духовным владыкой гуннов (II, 45). Возможно, неопределенный исход отмеченных споров и спровоцировал, в какой-то мере, нашествие 685 г. (в целом, оно было связано с возвышением на Северном Кавказе хазар, не пожелавших следовать мирной южной политике своих предшественников или подданных)⁷⁸. Во всяком случае, из факта хазарского нашествия видно, что христианизация гуннов не завершилась успехом. Что же касается сведения главы III, 3 ИА (с. 294), согласно которому епископ Мец—Колманка Исрайэл «многие страны хазиров и гуннов обратил в христианство», то его следует признать умо-заключением автора X века, основывавшегося только лишь на недосказанном рассказе И 684.

Другие источники Мовсеса Дасхуранци.

Далее мы ограничимся лишь кратким перечислением и характеристикой остальных известных источников ИА. Последние можно условно разделить на три группы. Первую группу составляют труды других армянских историков. Это Мовсес Хоренаци, Елишэ, Пилон Тиракаци и Петрос Сюнеци.

К «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци восходят следующие главы ИА: I, 3 (вторая половина); 4; 8; 12; 13; 15 (первая половина); II, 3⁷⁹. Анализ показывает, что Мовсес Дасхуранци заимствует у «отца армянской историографии» те сведения, которые касаются: 1) истории левобережной, собственно Албании от Куры до Дербента и армянского правобережья в междуречье Куры и Аракса; 2) ключевых вопросов истории Армении; 3)

⁷⁸ Ср. Артамонов М. Н. История хазар. — Л., 1962, с. 190; Габло А. В. Указ. соч., с. 154.

⁷⁹ Ср. Մովսէս Կ. Սյունեցի, Սյունիքի պատմութիւնը, Երևան, 1957, Էջ. 1, Գ. Սյունիքի պատմութիւնը, Երևան, 1957, Էջ. 271; Казранян К. А. Указ. соч., с. 8; Его же: «Մովսէս Կորենացիի «Հայոց պատմութիւնը», Երևան, 1957, Էջ. 17—28.

некоторых вопросов мировой истории⁸⁰. Автор ИА в основном свободно излагает сведения Моисея Хоренаци, оставляя, однако, очень много слов и выражений своего источника.

Главы I, 10 и II, 2 ИА восходят к «Истории войны армянской» Елишэ⁸¹. Это рассказы об албанском походе Вардана Мамиконяна и о восстании албанского царя против Сасанидов, то есть главное, что имеется у Елишэ об Албании. Сравнение показывает, что Дасхуранци просто переписывает целые разделы из своего источника. В главе II, 2 он добавляет от себя предисловие, а в главе I, 10 роль последнего выполняет обширное заглавие. К рассказу об албанском царе у Елишэ автор ИА добавляет только имя царя—Вачэ⁸². Обе главы завершаются характерными послесловными замечками Моисея Дасхуранци—«Այս եղև վարք ետրա» (с. 17) и «Այս եղև ի ժամանակ Յազգերտի արքայի ի մէջ Արտանից և Հայոց վերնոյն օրհանմանմամբ» (с. 117)⁸³.

Материал глав I, 1; 2 и 3 (первая половина) восходит к «Хронике» Пилона Тиракци⁸⁴. Переписывая из нее сведения о начале

⁸⁰ Недавно В. Л. Гукасян заявил, что восходящие к Моисею Хоренаци разделы ИА, кроме глав I, 4, 8 и 15, не принадлежат к сочинению Моисея Дасхуранци (Каланкатуянского), а внесены туда позднее. В обоснование этого исследователь только лишь отмечает, что соответствующие сюжеты мало касаются истории Албании (Об авторах и датировке «Истории Албани», с. 30—31). Такой подход не может считаться источниковедческим.

⁸¹ Ср. Շիրինի Ն. Указ. соч., с. 59; Казранян К. А. Указ. соч., с. 9; Его же: «Գամուսթան Ազանից արքայի երկը», с. 28—35; Մուզան Լ. Վ. Մոսկովի Գաղտնագրութեան «Ազանից արքայի գամուսթան արքայականը», с. 202—203.

⁸² На сегодняшний день нам представляется возможным часто гипотетически утверждать, что имя албанского царя середины V века «Вачэ» впервые появилось в «Посланиях Гюта» (начало VIII в.) на основании имени «Вачаган», известного из ПВ и «Алуэвских князюв». Распространение оно получило благодаря использованию Моисеем Дасхуранци.

⁸³ В. Л. Гукасян также бездоказательно утверждает, что ИА чужая восходящая к Елишэ глава II, 2 (но почему же тогда не вместе с главой I, 10?). См. примечание 80.

⁸⁴ Ср. Շիրինի Ն. Указ. соч., с. 56—57; Казранян К. А. Указ. соч., с. 21; Մուզան Լ. Վ. Մոսկովի Գաղտնագրութեան..., с. 200—201. Авторство «Хроники», ранее считавшейся анонимной, или приписываемой Аваняну Ширакци, установлено Р. М. Баринкяном (Բարինկյան Լ. Պանիրոն Երջմուտան վերաբերյալ տեղեկագրութեան և նրա բանաստեղծությանը շուրջը. —ԲՄ, Պ Յ, Երևան, 1967, с. 55—77).

человечества и возникновении народов (этот раздел «Хроники» является переводом «Генеалогии» Ипполита Римского), Мовсэс Дасхуранци делает две вставки: он добавляет «албанцев» в перечислении народов, имеющих письменность, и утверждает, что они восходят к кетурейцам (у Пилона—«китийцы»).

Глава II, I ИА восходит к историческому сочинению, приписанному Петросу Сюнеци (VI в.)⁸⁵. Это сочинение отдельно до нас не дошло, однако большие отрывки из него сохранились у Степаниоса Орбелиана. Текст главы II, I ИА совпадает с главами 8—10 Орбелиана, однако видно, что Дасхуранци немного сократил повествование источника⁸⁶. Сюжет главы не имеет к истории Албании никакого отношения. Приходится предположить, что отрывок из сочинения (Орбелиан называет его гомилией) Петроса Сюнеци содержался в том рукописном сборнике, из которого Дасхуранци черпал относившиеся к Албании документы, и, переписывая последние, он не сделал исключения и для анализируемого отрывка.

Вторую условную группу источников ИА составляет документальный материал. Мовсэс Дасхуранци включил в свое сочинение большое количество посланий, грамот и канонов. Часть последних сохранилась также и отдельно от ИА, и это обстоятельство уже свидетельствует о невыдуманности соответствующих документов автором ИА. Перечислим соответствующие главы.

Глава I, 15—«Грамота Абрахама, епископа Мамиконянов, албанскому царю Вачагану». Оригинал представлен в «Армянской книге канонов» под заглавием «Каноны Абрахама, епископа Мамиконянов, Вачагану, царю албанскому» (*Եպիսկոպոս Աբրահամ Բարեպետի Մամիկոնյանի և Վաչագանի Ալբանիոյ թագաւորի*)⁸⁷. Каноны состоят из трех частей. Под рукой Мовсэса Дасхуран-

⁸⁵ Ср. *Manandian A. Beiträge*, с. 17—18; *Мнацаканян А. Ш. Указ. соч.*, с. 96; *Мовсэс Каланкамуца. История страны Алуани...*, с. 8.

⁸⁶ В кратком предисловии к главе Мовсэс Дасхуранци пишет: «Есть сказания о Восточном крае, которые не вошли в книги древних историков, но которые мы нашли нужным внести в наше повествование» (с. 106, перевод Ш. В. Сибатяна, с. 65). Исходя из этой заметки, К. А. Каграмяни и В. Д. Аракелян полагают, что автор ИА сам переработал устное сказание (*Каграмяни К. А. Указ. соч.*, с. 24; *Վարդգեսյան Կ. Ա.*, с. XXVII—XXVIII). Однако сравнение соответствующих текстов Орбелиана и Дасхуранци не оставляет сомнений в том, что оба историка независимо друг от друга пользовались одним и тем же письменным источником. При этом, историк Сюнеци не только называет этот источник, но и включает из него в свой труд целые отрывки, пропущенные автором ИА.

⁸⁷ *Եպիսկոպոս Աբրահամ Բարեպետի Մամիկոնյանի և Վաչագանի Ալբանիոյ թագաւորի*, с. 501—505.

ци находилась и была включена в его сочинение только первая часть⁸⁸.

Глава I, 26—«Алуэзские каноны». Представлены также в «Армянской книге канонов»⁸⁹.

Глава II, 7—«Послание армянского католикоса Повханнэса Габеленаца (567—574) албанскому католикосу Абасу». Оригинал сохранился в «Книге посланий»⁹⁰. Дасхуранци переписал послание, пропустив только несколько фраз и переименовав Абаса, «епископа Партава», «албанским католикосом».

Глава II, 47 составлена Мовсэсом Дасхуранци на основании сведений двух грамот, сохранившихся в «Книге посланий». Сведения первой части главы восходят к третьему посланию армянского католикоса Абрахама Албатанеца (607—615) иверскому католикосу Кюрниону⁹¹. Правда, первое предложение главы представляет собой «оригинальные» хронологические подсчеты самого Дасхуранци. Вторая часть главы содержит отрывок из циркулярной грамоты того же католикоса Абрахама⁹². В начальной фразе Дасхуранци искажает текст источника с целью представить дело так, будто бы в начале VII в. Армянская церковь не примыкала к диофизитству, а вместе с Албанской церковью осуждала иверских халкидонитов, и армянский католикос, отметив этот факт, еще якобы и подчеркивал, что албанский католикосат старше армянского⁹³.

Глава II, 48 восходит к «Грамоте армянского католикоса

⁸⁸ Подробный анализ см. Минацикян А. Ш. Указ. соч., с. 91—94. А. Ш. Минацикян считает данный документ аутентичным. Однако верным представляется мнение Н. Ахичяна, характеризующего переписку различных армянских деятелей с царем Вачаганом выдумкой поздних сочинителей (Указ. соч., с. 128—134).

⁸⁹ Վեճանորդրը հայտ, Կ. Ք, с. 91—100. О «Канонах» и их использовании автором ИА см. выше, а также: Ալիճեան Կ. Указ. соч., с. 134—141; Минацикян А. Ш. Указ. соч., с. 100—101.

⁹⁰ Книга посланий, с. 81—84. Ср. Ալիճեան Կ. Указ. соч., с. 182—188. Относительно полноты свод документов, источников ИА, сохранившихся в «Книге посланий», представлен К. А. Каграманяном (Ղազարանյան Կ. Փիկոյն-գանձ գեղերորդրն ու Քչիճըք որդեւ Վաստակիւն Սրբաւնից աշխարհի նրկի ուղղութիւն. — Երկնայն, 1872, № 7, с. 41—45).

⁹¹ Книга посланий, с. 180—184 (см. с. 183). Ср. Ալիճեան Կ. Указ. соч., с. 170—171.

⁹² Книга посланий, с. 189—195 (см. с. 193—194). Ср. Ալիճեան Կ. Указ. соч., с. 73.

⁹³ Подробно см. ниже, а также: Ալիճեան Կ. Указ. соч., с. 73—74, 324; Ղազարանյան Կ. Ա. Փոյն Արեւիկայի գեղերգիտի նորոշում Քաչիճըք, с. 147.

Маштоца Еливардеци (897—898), /написанной/ до его правления католикоу Георгу Гарнеци (877—897)⁹⁵. Этот документ сохранился в так называемых «Эмниадзинских рукописях Книги посланий» и опубликован Я. Гюлханданяном⁹⁶. Мовсэс Дасхуранци провустил вступительную речь Маштоца об обстоятельствах написания «Грамоты», а в самом тексте сделал четыре изменения. Он пылительно отзывается об ученом и церковном деятеле Йовхане Майрагомеци (Маштоц и его источник Соломон Макенаци характеризуют последнего отрицательно)⁹⁷, исправляет ошибку источника, называющего противопрестольными католикосами Армении конца VI—начала VII вв. Мовсэса (Еливардеци, 574—604) и Абрахама (Албатанеци), и верно называет Мовсэса и Йовхана Аванеши (591—604)⁹⁸, в третьем случае добавляет несколько фраз об апостоле Елишае⁹⁹, а в четвертом — сведение о рукоположении епископа Сюника Вртанэса албанским католикосом Закарна¹⁰⁰.

Глава II, 49—«Ответная грамота армянского католикоса Абрахама Албатанеци и армянских епископов епископу Амараса Мхитару и епископу Мец—Иранка Симэону». Оригинал сохранился в «Книге посланий»¹⁰¹. Дасхуранци переписал грамоту с большими пропусками.

⁹⁵ Հովորդիս Բ. Է. Հայ բարձրագույնի պատմութիւն պատմութիւն արեւելահայրէջք, с. 12; Мовсэс Каланджянуади. История страны Алуани, с. 9. Еще в 1908 г. данный факт констатирован Н. Ахяняном (Գրքերն Կաթողիկոս Հրատարակման, 1908, с. 248—249). Однако, как ни странно, впоследствии Н. Ахяни перешел на традиционную и весьма неверную точку зрения, согласно которой, источником главы II, 48 (где упоминается сам Соломон!) является Соломон Макенаци (Указ. соч., с. 157, 304 сл.).

⁹⁶ Մարտիան, 1902, с. 748—753.

⁹⁷ Ср. ИА, II, 48, с. 272 и «Арарат», 1902, с. 749—750. О колебаниях отношении к Йовхану Майрагомеци в армянской церковной традиции см. Գեորգիանի Է. Հոգևոյ Մայրաղանձեղի. — Երևան, 1972, с. 17—18.

⁹⁸ Источником для верного суждения Дасхуранци служила, по-видимому, соседняя глава ИА (II, 46), где содержится точное сведение (с. 267—268).

⁹⁹ Ср. ИА, II, 48, с. 274—275 и «Арарат», 1902, с. 751—752. Источником для данного добавления Мовсэса Дасхуранци служила, конечно, глава I, 6 ИА, составленная им же по устной легенде о Елишае.

¹⁰⁰ Ср. ИА, II, 48, с. 274 и «Арарат», 1902, с. 751. Источником, как было отмечено выше, служило сведение «Списка албанских католикосов».

¹⁰¹ Книга посланий, с. 196—211. Наиболее полный текст опубликован К. Тер-Мартчаном из «Эмниадзинских рукописей Книги посланий» (Մարտիան, 1896, с. 477—488).

Глава II, 52 составлена автором ИА на основании сведений «Грамоты вардапета Анастаса Хамазаспу Камсаракану», изданной в журнале «Базмавэл» и в «Айапатуме» Л. Алишана¹⁰¹. В ИА имеется ряд фраз, которых нет в наличном тексте «Грамоты Анастаса»; кроме того, у Дасхурани «Грамота» адресована Вахану¹⁰² Мамиконяну. На этом основании Н. Акинян предполагает, что Анастас отправил свое сочинение и Хамазаспу, и Вахану¹⁰³. Однако нам представляется более верным предположить, что немногочисленные различия между текстами ИА и наличной «Грамоты Анастаса» являются результатом только лишь того, что последний не полностью отражает первоначальный вид сочинения Анастаса.

Главы III, 4—6 представляют собой переписку по поводу примкнувшего к двофизитству албанского католикоса Нерсеса Бакура (686—704): о соответствующих обстоятельствах подробно рассказывает Моисе Дасхурани (ИА, III, 3; 7). В главе III, 4 содержится послание албанцев к армянскому католикосу Егна Арчишечи (703—717), в главе III, 5—послание этого католикоса к халифу Абд-Мелику, и в главе III, 6—ответное послание халифа к католикосу. Эти послания отдельно не сохранились, однако за их аутентичность или, по крайней мере, невыдуманность автором ИА свидетельствует тот факт, что их содержание в точности передает Яовханизс Драсханакертци, написавший свою «Историю Армении» в начале X в.¹⁰⁴ Последний не мог быть знаком с составленным в конце этого века сочинением Моисе Дасхурани, следовательно, имел под рукой отдельно существовавшие копии документов.

Главы III, 8—10 содержат документы, принятые на Партавском соборе, созванном в мае 704 г. при участии армянского католикоса Егна Арчишечи и, по-видимому, арабского военачальника. В главе III, 8 представлена «Грамота», которую албанцы

¹⁰¹ *Բարձրագույն*, 1882, с. 23—26; Շիրազի Ն. Указ. соч., т. 2, с. 227—229. Цепную библиографию изучения этого документа см. Մանուկ Ն. Ն. Հայաստանի Եկեղեցական Գրական Գործը, Ե. — Երևան, 1900, с. 825—829.

¹⁰² В списках группы А—«Вахрам». Однако соответствующая страница древнейшей рукописи ИА (а), архетипа списков группы А, восстановлена в 1876 г. (см. выше, в разделе о списках ИА), поэтому вполне справедливо решение подготовителя критического текста В. Д. Аракелян, отданного предпочтению чтению списков группы В (см. с. 285).

¹⁰³ Շիրազի Ն. Указ. соч., с. 331—336. Ср. *Մանուկյան Ա. III*. Указ. соч., т. 75.

¹⁰⁴ *Յովհաննէս Դրասխանակերտցի Գործերը* Վրաստանի Հայրենագիտական Սրբադասարանի կողմից, 1812, (далее — Драсханакертци), с. 99—100.

дали Егна, в главе III, 9—«Грамота», которую дал албанцам Егна, и в главе III, 10—«Грамота», отправленная албанскими князьями арабскому халифу, о том, что они обязуются не примкнуть к дикофизитству. Как видим, на соборе полностью была учтена дипломатическая этика, и «Договорные грамоты» (*«Գրք պայմանիք»*) получили все три договаривающиеся стороны—армянская, албанская и арабская (верховная). Сохранился оригинал только одного из перечисленных документов—«Договорной грамоты» Егна албанцам (III, 9). Он содержится в «Эчмиадзинских рукописях Книги посланий» и опубликован нами¹⁰⁵. Сличение показывает, что грамота Егна содержала, так же как и грамота албанцев, имена участников и формулу решения собора, однако Дасхуранци, уже переписавший эти разделы в главе III, 8, пропустил их в главе III, 9. Сравнение же формул решения Партавского собора 704 г., представленных, таким образом, в III, 8 ИА и отдельно сохранившейся грамоте Егна, показывает, что Моисей Дасхуранци в двух отрывках изменил текст своего источника, добавив от себя фразы, которые поднимали Албанскую церковь до иерархического уровня Армянской церкви¹⁰⁶.

Глава III, 11—«Каноны албанского католикоса Симэона (704—705)» (Симэон был рукоположен на престол на Партавском соборе в мае 704 г. и владычествовал 1,5 года). Каноны сохранились также в некоторых рукописных сборниках канонов и издали А. Клычяном¹⁰⁷.

Об остальных документах, имеющих в составе ИА, мы можем судить исключительно благодаря сочинению Моисея Дасхуранци. Перечислим соответствующие главы.

Глава I, 11—«Послание епископа Гюта святому Вачэ». Написано от имени армянского католикоса Гюта Арахезаци (461—478), однако в действительности, как мы попытались показать выше,—не ранее начала VIII в., по-видимому, после Партавского собора 704 г.¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Հակոբյան Կ. Լ. Եգնո Արեւիշիցի գրքագրիւմի նորագոյն թուղթը, с. 149—151.

¹⁰⁶ Ср. там же, с. 143—144, 146—148. Эта «поправка» была «исправлена» в XVIII в. перенесшим Лукьяновым (см. выше).

¹⁰⁷ Կանոնագրքը Հայոց Անտաղիքի Կաթողիկոսութեանը ի յարկն Ա. Նյանեան.—Քրիստոս, 1914, с. 201—204. Ср. Կանոնագրքը Հայոց Անտաղիքի Կաթողիկոսութեանը Վ. Հակոբյանի, 4. Բ, с. XXIX, XXXII.

¹⁰⁸ Ср. Աղանց Կ. Քննութիւն Մարտի Գաղղիկոսականացու, 1929, № 4—5, с. 25; Աղանց Կ. Указ. соч., с. 123.

Глава I, 24—«Грамота ученого иерея Матте албанскому царю Вачагану». Согласно справедливому заключению Н. Акиняна, составлена не ранее второй половины VI в., поскольку Матте упоминается в посланиях армянского католикоса Повханяца Габеленаца албанскому католикосу Абаеу и епископу Сюника Вртанэсу¹⁰⁹.

Глава II, 46—«Послание Повхана Майрагомеци епископу Мец—Колманка Давиту». По мнению Н. Акиняна, «Послание» написано не Повханом, а Вртанэсом Керталом, автором другого известного сочинения против иконоборчества¹¹⁰. Однако, на наш взгляд, оно вполне может принадлежать и Повхану Майрагомеци. Это решение даже предпочтительнее, так как послание написано после того, как армянским католикосом стал Абрахам Албатанец, при этом Албакни представляется правоверной (монофизитской). Это, по-видимому, время правления католикоса Комитаса, при котором Повхан был весьма близок к армянскому католикосату, в то время как о Вртанэсе в этот период мы ничего не знаем. В начале главы II, 46 имеется обширное предисловие автора ИА об обстоятельствах появления послания Повхана Майрагомеци. Оно не совсем соответствует содержанию послания. По всей видимости,—результат фантазии Мовсеса Дасхуранци и то, что адресатом был епископ Мец—Колманка Давит, обратившийся во времена албанских католикосов Ухтанэса (668—680) и Елизара (680—686) к ученому Повхану (дата смерти Давита—680 г., а в 632 г. Повхан Майрагомеци был выслан из Армении и больше никогда не приближался к делам армянского католикосата).

Наконец, третью условную группу источников Мовсеса Дасхуранци составляют маленькие сочинения. Перечислим соответствующие главы.

Глава II, 6—«Видение Вехика». Небольшой рассказ о находке святых реликвий во времена албанского католикоса Абаеа (552—596). Несомненно, написан намного позже VI в., и вряд ли в нем что-нибудь аутентично, кроме того, что в одном из албанских монастырей хранились упомянутые в «Видении» реликвии¹¹¹. В конце главы имеется маленькая памятная запись пе-

¹⁰⁹ Книга посланий, с. 79, 83. Ср. ИА, II, 7, с. 125. См. Արմենի Ն. Указ. соч., с. 127—131; Алоян А. А. Досье исторических свидетелей, с. 2.

¹¹⁰ Արմենի Ն. Указ. соч., с. 274—283.

¹¹¹ Ср. Արմենի Ն. Указ. соч., с. 151—152.

реписчика Адрназ¹¹², которую Мовсэс Дасхуранци переписал вместе с текстом «Видения»¹¹³.

II, 15—«Гомилия албанского католикоса Вироа». Выше было показано, что это отдельное сочинение Вироа, не имеющее к «Истории католикоса Вироа» никакого отношения¹¹⁴.

II, 50—небольшой рассказ Йовсэпа пустытника. Представляет собой правдивую (в отличие от «Видения» Вехика) историю собиранки реликвий для церкви арцахского селения Йлерка¹¹⁵. В начале сочинения содержится очень интересная датировка¹¹⁶.

Глава II, 51 представляет собой отрывок из какого-то сочинения «о церквах, построенных в святом Иерусалиме». К Албании не имеет другого отношения, кроме того, что перекликается со следующей главой, где Мовсэс Дасхуранци, перенимая у Анастаса вардапета, перечисляет иерусалимские церкви с албанскими именами.

Главы III, 1—2 написаны на основании какого-то сочинения о появлении Мухаммеда и об арабских халифах до Харуна ар-Рашида¹¹⁷. Мовсэс Дасхуранци разделил это сочинение на две главы, снабдил заглавиями и кратким предисловием (первый абзац в критическом издании)¹¹⁸. По мнению Н. Акиняна, сочинение явилось переводом на армянский язык какого-то арабского источника, с добавлениями и предисловием переводчика¹¹⁹.

Глава III, 14—сочинение (или ее часть) албанского католикоса Михайэла (705—742). Это явствует из заглавия Мовсэса

¹¹² В критическом издании ИА памятка запись Адрназ исчезла. Ее нет ни в тексте, ни в подстрочнике (с. 122), в то время как она имеется во всех без исключения списках ИА. Это можно было бы считать типографской ошибкой, однако заметки Адрназ нет и в переводе ИА на ашхарабар, осуществленном подготовителем критического текста В. Д. Аракелянном (с. 92).

¹¹³ Мнение Э. Н. Ямбольского, считающего Адрназ автором одного из разделов ИА, представляется непримлемым (Ямбольский Э. Н. К ключевым летописи Кавказской Албании, с. 150—151).

¹¹⁴ Ср. также Чырббчыныалар, с. VI—VIII.

¹¹⁵ Невозможно согласиться с мнением Н. Акиняна, считающего рассказ Йовсэпа поздней выдумкой (Указ. соч., с. 330). См. Коералиян К. А. Указ. соч., с. 23.

¹¹⁶ См. Чырббчыныалар, с. 326—328; Коералиян К. А. Указ. соч., с. 23.

¹¹⁷ См. Чырббчыныалар, с. 337—340.

¹¹⁸ Там же, с. 338.

¹¹⁹ Там же, с. 337—338.

Дасхуранци, который еще и отмечает (и весьма справедливо), что сочинение было направлено против диофизитов.

Глава III, 17 (18) является переложением «Жития Степанноса Сюнеци», известного литературного и церковного деятеля первой половины VIII в. Оригинал «Жития» не сохранился, однако оно более подробно, чем в ИА, представлено у Степанноса Орбеляна и Мхитара Айриванеци¹²⁰. Сюжет не имеет к Албании никакого отношения. По-видимому, и здесь нужно предположить, что «Житие» находилось в составе того предполагаемого рукописного сборника, из которого Мовсес Дасхуранци обильно черпал материалы.

Глава III, 18 (19) представляется Мовсесом Дасхуранци (в заглавии) как отрывок из книги, доставленной Степанносом Сюнеци из Рима (о поездке в Рим сообщает «Житие Степанноса» — III, 17). Остается неясным только то, почему он переписал этот отрывок. По-видимому, по той же причине, что и «Житие Степанноса» и отрывок из сочинения Петроса Сюнеци.

Глава III, 23 (24). Ряд фактов показывает, что в основе этой главы лежит какой-то источник, содержавший не только имена албанских католиков, но и определенные, иногда очень обширные, сведения о них. Так, после главы II, 7, в которой представлено послание армянского католика Повханнэса Гебеленаци, Мовсес Дасхуранци в качестве своеобразного послесловия добавляет главу II, 8. Там он утверждает, что во времена католика Абаса в Албании действительно были какие-то халкидониты, узнав о которых, Абас выслал их из страны¹²¹. В главе же III, 23 (24) об Абасе говорится, что он не принимал решения Двинского собора (554 года) об отвержении халкидонитства, потому что «в стране не было ересей» (с. 343). Понятно, что в последнем случае автор ИА просто переписывал какой-то источник. О многих албанских католиках в главе III, 23 сообщаются сведения, которых нет в остальном тексте ИА. При анализе гла-

¹²⁰ Орбелян, 31, с. 131—144; Մարտիրոսբիւն պատմութեան բազմերկանի յուրր ևս փոքարեալայ և յարդեման Մակեդոնայ Միլենայ եպիսկոպոսի. յաշիկեան ի Տէր Միթրոս զարդարեալ յեպիսկոպոս յուրր ախոյն Այրավանայ. — В кн.: Յովսէփեանց Կ. Միթրոս Այրիվանեցի. Կարգելա որմանարարբիւն և երկիր — ծրուարեմ, 1891, с. 17—23. О Степанносе Сюнеци подробно см. Գրիգորեան Գ. Վ. Մակեդոնա Միլենցի. Իր երկու Կարայա ճեմարարեաներու երանարարութեան տարբար. — Գեղարթ, 1958.

¹²¹ На наш взгляд, это сведение взято автором ИА из объяснительной заметки к посланию Повханнэса Гебеленаци, каковыми снабжали переписываемые документы хранители сборников посланий в архивах католиков.

ны II, 48 мы отметили, что сведения о рукоположении епископа Сюника Вртанэса албанским католикосом Закарна в источнике главы, в «Грамоте Маштоца», нет, но оно имеется и в последней главе ИА. И наконец, о католикосе Йовхане в главе III, 23 сообщается следующее: «Սուրբ Եղիշե, որ և Եղիշե եղև տէր Հայաստանի շարժիչ, գրգռիչ շխմեմէ» («Святой Йовхан, который стал и владыкой гуннов с патриаршим достоинством, [но] мы не знаем, как [это произошло]»)¹²². Совершенно очевидно, что две части приведенного предложения написаны двумя разными авторами. Один из них должен был писать о владычестве Йовхана над гуннами, чтобы второй—в данном случае, Мовсэс Дасхурани—мог добавить: «мы не знаем, как». Таким образом, приведенные факты показывают, что последняя глава ИА не составлена автором ИА путем собирания сведений о католикосах из основного текста сочинения, а переписана из источника, в котором содержались имена албанских католикосов и определенные сведения о них. Этот источник мы называем «Списком албанских католикосов» и датируем временем, не очень далеким от эпохи самого Мовсэса Дасхурани. В ряде случаев автор ИА перенес сведения этого «Списка» в основной текст своего сочинения (к примеру, сведения о Вртанэсе и Закарна), а иногда, наоборот, вносил в последнюю главу сведения из других своих источников (к примеру, сведения о спасении горожан Партава иереем Закарна)¹²³. Здесь следует отметить, что «Список албанских католикосов» был одним из самых авторитетных источников Мовсэса Дасхурани, обусловившим, в частности, хронологическую канву его сочинения. Так, в «Списке» имя католикоса Еремиа, современника Маштоца (начало V в.), стоит непосредственно перед именем Абаса (вторая половина VI в.), и мы видим, что так же и в основном тексте ИА: глава II, 3, где упоминается Еремиа, стоит непосредственно перед главами, в которых говорится об Абасе (II, 4—8).

РАЗДЕЛ 3. МОВСЭС ДАСХУРАНИ, АВТОР X ВЕКА

В предыдущем параграфе мы определяли те разделы ИА, которые переписаны автором из различных источников. Выделим

¹²² ИА, III, 23 (24), с. 342. Мы пропустили слово «հայր-հայր», добавленное в древнейшей рукописи ИА поздней рукой. Перевод также наш.

¹²³ Данное обстоятельство не позволяет с полной уверенностью определить точный объем «Списка албанских католикосов», поэтому пользоваться сведениями последней главы ИА как отдельного источника следует с известной осторожностью.

эти разделы, мы получаем в остатке то, что, вероятнее всего, сочинил сам автор ИА. Исследование этого материала позволяет судить о Мовсесе Дасхуранци уже не как о компиляторе, а как об историке и писателе.

Собственно сочинение Мовсеса Дасхуранци отражают главы I, 1—9; 12—13; 15; II, 3—5; 8; 17; 47; III, 3; 7; 12—13; 15—16; 19—23. В этих главах множество сведений восходит к различным источникам, однако в них, так же как и в отдельных вставках, предисловиях и послесловиях в других главах ИА, в названиях глав и характерных особенностях их расстановки ясно чувствуется рука автора X века. Большая часть разделов, более или менее самостоятельно изложенных Мовсесом Дасхуранци, падает, как видим, на третью книгу ИА. Здесь, в частности, обнаруживаем большой раздел, где Дасхуранци дает хронологическую историю Восточного края, сообщая сведения и о других областях Армении. Эта своего рода «хронография» начинается с главы III, 15 и продолжается до главы III, 21 (22). Обнаружить какие-нибудь источники этой «хронографии» пока не удастся, хотя понятно, что историю трех веков (VII—начало X в.) невозможно изложить без письменных источников. Можно только предположить, что под рукой автора ИА находились какие-то записи о более или менее важных событиях, возможно, содержащиеся в использованных Мовсесом Дасхуранци рукописных сборниках в виде памятных записей. Кроме того, автор ИА несомненно имел под рукой генеалогические легенды (устные или письменные) наиболее влиятельных княжеских домов правобережной, армянской Албании.

Последняя дата «хронографии» касается смерти армянского царя Смбага I Багратиды. Мовсес Дасхуранци датирует казнь Смбага по приказу «князя тачиков» (арабов), под которым выступает Юсуф Саджид, 363 годом армянского летоисчисления (914 г. н. э.)¹. Но дальше в той же главе III, 21 (22) упоминаются еще три события. 1. Автор ИА рассказывает о казни «князя тачиков» (Юсуфа) по приказу халифа². По сведениям арабских источников, это событие датируется 928 годом³. 2. Далее сообщается о появлении дейлемитов (*Եղեմիտներ*), предводитель которых, Салар, завладел «Албанией, Персией и Арменией»⁴. Завоевания Саларида Марзубана ибн Мухаммада начались в 941 г.⁵ 3. И наконец, следует рассказ о завоевании Партава ру-

¹ ИА, III, 21 (22), а. 337.

² ИА, III, 21 (22), с. 337.

³ Маворский В. Ф. История Шараана и Дербенда, с. 85.

⁴ ИА, III, 21 (22), с. 337.

⁵ Маворский В. Ф. Указ. соч., с. 86.

лами, которые держали город в своих руках в течение полугода⁶. Согласно заключению Н. Я. Полового, основанному на тщательном анализе сведений арабских, византийских, славянских и армянских (ИА) источников, отряды русских и их союзников (варяги, печенеги и др.) заняли Партав осенью 943 г. и оставили город весной 944 г.⁷

В следующей главе (III, 22) автор не приводит дат, однако в последней главе (III, 23) он отмечает продолжительность правления каждого албанского католикоса, начиная с Абаса, и в соответствующих местах упоминает круглые даты армянского летоисчисления (первый, двухсотый, трехсотый и четырехсотый), что позволяет составить примерную хронологию албанских католикосов⁸. В главе III, 22 (23) Дасхуранци кратко повторяет сведения о происхождении и генеалогии княжеских родов Михранидов и Араншахиков, подробно рассказывает об их породнении благодаря женитьбе Атрнерсеха Араншахика на дочери убитого последнего Михранида Вараз-Трдата, Спрам, кратко перечисляет потомство Атрнерсеха, немного останавливаясь на внуке последнего, князе Сахаке Севаде (современник Багратидов Смбата I и Ашота II), и завершает рассказ правнуком Атрнерсеха, Йовханнэсом-Сенекеримом, который становится царем Албании (Парисосского царства) и которому «царь персидский» отправляет «корону и коня отца своего», а магистр греческий Давит — «чудесную корону и царскую порфиру». Время основания Парисосского царства в литературе еще не уточнено из-за нехватки хронологических данных. По мнению Н. Адонца, наиболее подробно остановившегося на этом вопросе, коронацию Йовханнэса-Сенекерима можно датировать 966—978 годами, когда названный в ИА магистром Давит Куропалат еще не получил титула куропалата⁹. Можно добавить, что это событие должно было произойти до 970 г., так как в этом году Шеддадиды захватили у Саларидов город Гандзак, и власть последних в Арране

⁶ ИА, III, 21 (22), с. 338.

⁷ Половой Н. Я. О дате второго похода Игоря на греков и похода русских на Вердав. — ВВ, т. XIV, 1958, с. 138—147.

⁸ Использование сведений, содержащихся в других частях ИА, позволяет еще более уточнить эту хронологию и получить вполне достоверную хронологическую таблицу албанских католикосов, которая представлена ниже в приложениях к настоящей книге.

⁹ Ազնեւ Ե. Բարձրաւանդայի փոստը. — В кн.: Ազնեւ Ե. Պատմական և ազգային հարաբերություններ. — Փարիզ, 1947, с. 138—140. О магистрате Давита см. также Челидзе В. Исторические хроники Грузии. — Тбилиси, 1980, с. 335—336.

(Албании) сильно ослабла¹⁰, в то время как в рассказе ИА о коронации Повханяса-Сенекерима «персидский царь» (Сазарид) играет важную роль¹¹.

Последняя глава ИА (список католикосов) завершается упоминанием Мовсэса, бывшего настоятеля Парисосского монастыря, занимавшего албанский католикоцкий престол 6 лет¹². Здесь важно отметить, что при составлении хронологии последних албанских католикосов, упомянутых в ИА, исследователи допускали ошибки, идущие из рукописного материала (в результате время правления Мовсэса приходилось на 992—998 годы). Первая ошибка. Католикос Гагик, известный также из сочинения армянского католикоса Ананна Мокаци, взошел на престол в 948 г., так как его четвертый год исполнился, как сообщает список, в 400-м году армянского летосчисления (951—952)¹³. В дошедших до нас списках группы Б этому католикоосу приписывается правление продолжительностью в 13 лет, а в списках группы А—14¹⁴. Получается, что Гагик скончался в 961 (962) году. Однако Ананна Мокаци сообщает, что после смерти Гагика к нему был отправлен претендент на престол, и случилось это в 407 г. армянского летосчисления (958—959)¹⁵. При этом Ананна не мог ошибиться в датировке, так как этим же годом и завершается его сочинение. Интересно, что Мхитар Гош, излагающий в конце XII в. содержание последней главы ИА, приписывает Гагику правление продолжительностью именно в 10 лет¹⁶. Исходя из приведенных фактов можно констатировать, что в архетипы групп А и Б списков ИА вкралась ошибка переписчиков, а в действительности католикос Гагик правил 10 лет, с 948 по 958 годы.

¹⁰ Миморский В. Ф. Указ. соч., с. 83.

¹¹ Ряд исследователей идентифицировал Повханяса-Сенекерима с царем Сюнкя Сенекеримом, скончавшимся в 1094 г. (The History, с. XX; Heenan R. On the chronology of Movses Dasduranzi.—BSOAS, XXVII, part I, 1964, с. 153). Ошибочность этого мнения уже подробно показана К. Туманьяном (см. Туманьян К. Atanahikides ou Haykides? Derniers rois de Siounie.—ИВ, 1976, с. 169—176). Сомневаться в историчности героя Мовсэса Дасдурани и факта образования Парисосского царства нет никаких оснований.

¹² ИА, III, 23 (24), с. 347.

¹³ ИА, III, 23 (24), с. 346.

¹⁴ Предпочтение следует отдать чтению списков группы Б (в критическом издании—наоборот), так как в древнейшей рукописи (а) соответствующая страница восстановлена в 1676 г.

¹⁵ Вррррр, 1897, с. 144.

¹⁶ Вррррр Ч. Указ. соч., т. 2, с. 385.

Вторая ошибка. В списках группы А, а также во всех изданиях ИА, после Гагика на католикосском престоле упоминаются два Давита. Первый—«/правил/ семь лет, из Капалакского епископства», второй—«/правил/ шесть лет, настоятель Парисосского монастыря; он принял рукоположение от армянского католикоса Анаиня»¹⁷. Получается, что второй Давит получил рукоположение от Анаиня через семь лет после смерти Гагика. Однако Анаиня Мокаци сообщает, что именно после смерти Гагика в 958 г. к нему был отправлен Давит, монах (а не епископ)¹⁸. Добавим, что в списках группы Б первый Давит отсутствует. Его нет и у Мхитара Гоша, Киракоса Гандзакечи и Мхитара Айриванецца¹⁹. Все это показывает, что в древнейшей рукописи ИА (а) являлась ошибка переписчика (по-видимому, в результате восстановления соответствующей страницы в 1676 г.), а в оригинале Мовсеса Дасхуранци (так же как и в действительности) католикосу Гагику следовал Давит из Парисосского монастыря, правивший шесть лет.

После исправления отмеченных ошибок мы получаем следующую хронологию последних албанских католикосов, упомянутых в ИА: Гагик—10 лет (948—958), Давит—6 лет (958—964), Петрос—18 лет (964—982), Мовсес—6 лет (982—988). Годы правления последнего католикоса, известного автору главы III, 23 (24) ИА, Мовсеса из Парисосского монастыря, приходится, таким образом, на 982—988 годы. Уточнение этого времени позволяет с большой долей вероятности установить и время написания всего сочинения Мовсеса Дасхуранци.

Выше, в параграфе о списках ИА, мы определили, что вскоре после появления сочинения Мовсеса Дасхуранци это сочинение было переписано (при этом переписчик допустил ряд обнаруживаемых ныне ошибок), и именно эта копия послужила основой для тех списков, которые находились под рукой Ухтаняса, Анаиня Савахиняца и переписчиков архетипов групп А и Б списков ИА. Здесь же мы можем поставить вопрос, не первым ли переписчиком, работавшим над ИА по прошествии не столь длительного времени после появления памятника, добавлена фраза о продолжительности правления католикоса Мовсеса («шесть лет»). Действительно, если эта фраза принадлежала автору ИА,

¹⁷ ИА, III, 23, (24), с. 345—347.

¹⁸ *История*, 1907, с. 144.

¹⁹ *Цит. соч.* Указ. соч., т. 2, с. 385; Киракос, 10, с. 199 (подготовитель критического текста «История Армения» Киракоса Гандзакечи К. А. Мелик Оганджяни добавил первого Давита, однако только лишь со ссылкой на изданный текст ИА); Айриванецца, с. 19.

знавшему о смерти Мовсэса, то мы вправе были бы ожидать, что он упомянет имя следующего католикоса (Маркоса, по Мхитару Гошу). Знакомые нам списки католикосов завершаются именно так, без заметки о продолжительности правления последнего, еще здравствующего духовного владыки²⁰. Первый же переписчик памятника вполне мог добавить фразу о продолжительности правления последнего католикоса и при этом воздержаться от добавления имен следующих духовных владык. Допуская такое предположение, мы получаем, что сочинение Мовсэса Дасхуранци было написано после восшествия на престол католикоса Мовсэса (982 г.) и до его смерти (988 г.), то есть между 982—988 годами.

Таким образом, анализ сведений последних глав ИА позволит датировать создание этого памятника концом X в., именно—временем между 982 и 988 годами. Этому заключению противоречит сведение армянского католикоса Анания Мокаци (946—967) в его трактате «О восстании дома (= епархии) Албанского» (*սծաղագր աստատութեան տանն Աղուանից»*). Здесь автор сообщает, что, будучи в 949 г. в Албании и участвуя на церковном соборе²¹, он просил у местных деятелей «Историю Албании», чтобы ознакомиться с историей просвещения страны. Албанские церковники не предоставили ему этой возможности, так как, продолжает Анания, там дом Албанский показывался архиепископским, а Армянский—патриаршим, в то время как кое-кто пытался представлять дело так, будто просвещение Албании предшествовало просвещению Армении (*եւ ինքզնեք ի եղանկ զՊատմութիւնն Աղուանից՝ սուանն զսկիզբն լուսաւորութեան երջա, թէ զինչ պատեալուս թանգի ոմանք այսր անոր արժարժէին ունն զլուսաւորութիւն տանն Աղուանից ետեազոյ լիալ ցան զՀայոցս, որ ի սուրբ Լուսաւորչէն, է և ի ժամին Տրդատայ Հայոց թագաւորի՝ եւ ոչ ետան ճեզ տեսնելի, ցանգի ցուցանէր զտուն Աղուանից՝ արքայիսկոյս և զտուն Հայոց՝ պատրիարգ, և զառ ինքեանս գիտելով զման խնարհութեան՝ զրանալ զա-*

²⁰ См. к примеру, списки албанских же католикосов у Мхитара Гоша (Ալիշահ Ն. Указ. соч., т. 2, с. 365 сл.), Киракоса Гандзакца (10, с. 201), в списках № 2561 (с. 2626) и № 1725 (с. 2806) Матенадарана им. Маштоца.

²¹ Анания Мокаци не уточняет, где состоялся собор 949 г., и только по косвенным данным можно установить, что это было где-то во владениях Григора, князя Хачени (см. с. 134). Однако Степаннос Орбелик, кратко передающий рассказ Анания, сообщает, что католикос оственовался в местечке Адах, в монастыре Гандзасар (51, с. 203).

զէին զՊատմութիւնն Ալբանիոյն»²²). Однако однажды вечером католику принесли какие-то книги Иоанна Златоуста для ночного чтения, и Анагни обнаружил «в ней рассказ об обстоятельствах просвещения Албании (սոյն որ ըմբռնէ զիմաստանս ի խորագիտութեան՝ ինքնին յայն ելիալ՝ արար ճեզ իրաւունս, քանզի եկին ընթին յեզակարծս գրքունս ինչ Յովհաննու Սեկերերտեր կարգալով վասն զիշերոյն ժամու, ե՛ իրրն ի Հոգույն շնորհաց զոյ տանչ զեզեալսն. թէ ճերոյ աշխատութեանն պատճառս Հանգստեան տալով Տեառն՝ գրեալ ի նա զպատեալսն յաւանդութեանն, զոր սիրէաք, որով և ցանկորդն էաք տեսութեանս)»²³. Далее католикос сообщает, что прочел там именно то, что ему хотелось, и передает на нескольких страницах примерное содержание ИА, останавливаясь на узловых моментах армяно-албанских церковных взаимоотношений (սոյն կարգապեալ զպատեալնն զիրահատու եզեաք շարաւանութեանն, զոր սիրէաք; որ ունէր զայն ձև որինակի, թէ...»)²⁴.

Х. Дадян, первый и наиболее подробно исследовавший данную проблему, детально сопоставляет рассказ Анагни Мокаци «из Истории Албании» с соответствующими разделами дошедшего до нас текста ИА и на основании этого сопоставления приходит к заключению, что, несмотря на отдельные отклонения, сюжеты в основном совпадают, следовательно, под рукой Анагни находилась «История Албании» Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуаци)²⁵. При этом, имеющиеся отклонения исследователь считает результатом поздних переделок текста ИА²⁶. На основании заключения Х. Дадяна ученые, как правило, полагают, что сочинение Мовсэса Дасхуранци было написано до 949 г., в первой половине X века, а последние две главы ИА добавлены после, во второй половине X в. (или в начале XI века)²⁷. Однако в разделе о времени составления ИА мы показали, что главы III, 22—23 (23—24) ИА связаны с остальными разделами па-

²² *Արարատ, 1897*, с. 135.

²³ Там же, с. 135—136.

²⁴ Там же, с. 136. Рассказ Анагни «из Истории Албании» продолжается до страницы 139 изданного текста.

²⁵ Կ. Վ. (Խաչիկ վարդապետ Գաղեան). *Նքիթեր ուսումնասիրութեան Արարատից պատմութեան*. — *Արարատ, 1898*, с. 22—26, 67—71, 125—128, 176—179.

²⁶ *Արարատ, 1898*, с. 176—179.

²⁷ Մեխակյան Հր. *Указ. соч.*, с. 16—17; Զամբնեան Ա. *Հայ պատմութեան պատմութիւն*. — *Եւր Եւրոպեան, 1814*, с. 149—151; Աղանց Ե. *Յարկեալութեան Եւրոպն և Է. վարդան Եւրոպնի*, с. 87; *Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуани*, с. 16.

мятника как в языковом-стилевом отношении, так и сюжетными нитями и прямыми ссылками автора. Только в главе III, 22 (23) можно обнаружить секрет особого внимания Мовсеса Дасхуранци к княжеским родам Мухранидов и Араншахиков во всем остальном тексте памятника. Именно здесь рассказывается о рождении этих родов и о появлении благодаря этому Повханна-са-Сенекерима, своего рода «главного героя» Мовсеса Дасхуранци, избранника божьего в качестве воспитателя царской власти в Албании. К тому же, как в последних двух главах ИА, так и во многих отрывках в остальном тексте ясно чувствуется тенденция автора относить просвещение Албании к более раннему времени, чем просвещение Армении, в то время как под рукой Анаинна Мокаци находился «рассказ об обстоятельствах просвещения Албании», в котором представлялась обратная картина. Эти обстоятельства заставляют вновь рассмотреть характер соответствия рассказа Анаинна Мокаци с ИА.

Х. Дадян разделяет «заимствованные» Анаинна из ИА на восемь разделов. Первый из них представляет собой одно предложение, где говорится, что во времена армянского царя Трдата и албанского царя Урнайра армянскому и албанскому престолам был дарован (господом) некий Суреан Пахлав Аршакид из рода Григория Просветителя²⁸. Ничего подобного ИА и другие армянские источники не сообщают, поэтому совершенно очевидно, что в тексте сочинения Анаинна в наличии ошибки переписчиков в несколько букв, и фразу «Մարիանի Պաշխա Արշակունիքի, յազգէ տէր սուրբ Գրիգորի Առաքելոցի Լաւրոց» следует восстановить как «Մարիանի Պաշխա Արշակունիքի ազգէ տէր սուրբ Գրիգոր Առաքելոցի Լաւրոց». Тогда первый раздел можно присоединить ко второму, где рассказывается о деятельности Григория Просветителя.

Во втором разделе повествуется о просвещении Армении рукой Григория Просветителя²⁹. Х. Дадян ставит рядом отрывки из главы I, 14 ИА. Однако в тексте Анаинна трудно указать на какую-либо деталь, которая показала бы, что автор излагает именно отмеченную главу ИА. Рассказ Анаинна скорее представляет собой независимое повествование об обращении Армении.

В третьем разделе повествуется история принятия христианства Урнайром³⁰. Х. Дадян ставит рядом несколько отрывков из главы I, 11 и один отрывок из главы I, 9 ИА. Дословного соответствия между сопоставленными текстами нет и здесь, однако действительно очевидно, что Анаинна излагает сведения главы I.

²⁸ *Արարիկ*, 1896, с. 25. Ср. *Արարիկ*, 1897, с. 136.

²⁹ *Արարիկ*, 1896, с. 26. Ср. *Արարիկ*, 1897, с. 136.

³⁰ *Արարիկ*, 1896, с. 67—68. Ср. *Արարիկ*, 1897, с. 136—137.

II ИА, то есть «Послания Гюта святому Вачэ». Повторяется, скажем, такая неизвестная из других армянских источников деталь, как получение Урианром в качестве епископа Албании некоего мужа из города Рима.

В четвертом разделе повествуется о событиях начала VII века. Сначала говорится о размежевании Иверской церкви от Армянской из-за тщеславия Кюриона, а затем рассказывается, что в 19-м году правления армянского католикоса Абрахама Албатанеци (607—615!) император Маврикий назначил в греческой части Армении противпрестольного католикоса Йохана Гогайовитеци (Йовхан Коговтеци или Аванеци, 591—604!). Во время этого раскола армянского католикосата скончался албанский митрополит, рукоположенный на престол Абрахамом Албатанеци (I), и албанские епископы сами избрали себе католикоса. Такое положение продолжалось 28 лет, пока не умерли противпрестольные католикосы Абрахам и Йовхан. За это время в Албании правили два католикоса²¹. Х. Дадян ставит рядом с этим разделом несколько отрывков из глав II, 47—48 ИА. Однако сравнение показывает, что Аниана Мокаци излагает слаженно, своими словами, в то время как глава II, 48 является изложением «Грамоты Маштоца Еливардеци», а глава II, 47—отрывками из грамот Абрахама Албатанеци с изменениями и предисловием Мовсэса Дасхуранци. В параграфе об источниках ИА мы констатировали, что, переписывая «Грамоту Маштоца», Дасхуранци внес четыре изменения и во втором из них исправил ошибку источника: там, где Маштоц Еливардеци противпрестольными армянскими католикосами ошибочно называет Абрахама и Йовхана, автор ИА отмечает Мовсэса и Йовхана²². Здесь же мы видим, что Аниана Мокаци повторяет не исправленное сведение Мовсэса Дасхуранци, а ошибочное утверждение его источника. Это наводит на мысль, что под рукой Аниана находилась непереработанная еще грамота Маштоца Еливардеци. В анализируемом разделе имеются и другие ошибочные сведения, не находящиеся, в частности, параллелей в ИА. Так, из сочинения Мовсэса Дасхуранци мы знаем, что с 596 по 629 год духовным владыкой в Албании был Вирой. В то же самое время, по сведениям Аниана Мокаци, в Албании в этот период правили по крайней мере два католикоса. Это следует считать версией самого Аниана, сочиненной на канве сведений «Грамоты Маштоца».

В пятом разделе рассказывается о восстановлении традиционного порядка рукоположения албанских католикосов армян-

²¹ *Аррети, 1902*, с. 69—70. Ср. *Аррети, 1907*, с. 137.

²² ИА, II, 48, с. 273—274; *Аррети, 1902*, с. 751. См. выше, с. 205.

ским патриархом. Анания Мокаци сообщает, что после кончины противопрестольных католиков Абрахама и Повхана армянский престол занял Комитас, который, помимо других великих дел, сумел вновь приобщить Албанскую церковь к Армянской. На третьем году его правления (617—618!) скончался албанский католикос, и новый католикос был рукоположен на престол уже Комитасом²³. Это сведение не находит параллелей ни в ИА, ни в других армянских источниках. С ним перекликается только утверждение иверского католикова Арсена Сапарели о том, что Комитасу удалось вернуть албанского католикова к монофизитству²⁴.

В шестом разделе повествуется о событиях начала VIII века. Анания Мокаци подробно рассказывает о примкнувших к двофизитству албанской княгине Спрам и католикове Нерсесе-Бакуре, о поездке в Партав армянского католикова Елиа, низложенный Нерсесом и Спрам, рукоположении другого албанского католикова и о «грамоте проклятия», данной албанцами Елиа с обещанием, что их духовный владыка всегда будет рукоположен на престол армянским патриархом, преемником Григория Просветителя²⁵. Подробный рассказ об этих событиях представлен в главах III, 3—10 ИА, отрывки из которых ставит рядом с анализируемым разделом Х. Дадян. В параграфе об источниках ИА мы отметили, что источником для соответствующих глав ИА служили аутентичные документы.

В седьмом разделе повествуется об обстоятельствах восшествия на престол албанского католикова Юуана (893—902). Анания подробно рассказывает о том, как Юуан, будучи епископом патриаршего двора в Двинне, во время нахождения армянского католикова Георга в плену у исмаэлитов (Афшина Саджида) ушел в Албанию, и тамошние епископы избрали его своим католиковом. Когда Георг стараниями албанского царя Хамама освободился из плена, Юуан встал перед ним, прося утверждения его избрания католиковом Албании, однако тот отказался узаконить его рукоположение. Только после настойчивых просьб царя Хамама Георг Гарнеци повторно рукоположил Юуана на Албанский престол²⁶. Х. Дадян ставит рядом с данным рассказом несколько отрывков из последних глав ИА. Однако

²³ *Արարտ, 1899*, с. 126. Ср. *Արարտ, 1897*, с. 137.

²⁴ Միջնադար-Բնի Է. Указ. соч., т. 1, с. 37—38. Подробно см. выше, в разделе об «История католикова Виро», с. 192.

²⁵ *Արարտ, 1899*, с. 126—128. Ср. *Արարտ, 1897*, с. 137—138.

²⁶ *Արարտ, 1899*, с. 176—177. Ср. *Արարտ, 1897*, с. 138—139.

обращает на себя внимание то, что само сведение о рукоположении Юуана занимает только одно предложение главы III, 23 (1) ИА (*«... իր Գոնայ եպիսկոպոս Հայոց և աստեղ կանոն կաթողիկոսն Գէորգայ գայ յկուսան և աստեղ ձեռնադրի, զոր եռնի ինքն Գէորգ և զայ կրկին ձեռնադրէ»*)³⁷. При этом, в нем не говорится ни о первоначальном отказе Георга, ни о причине его последующего согласия. Поэтому считать ИА источником анализируемого рассказа Ананина Мокаци можно лишь с большой натяжкой.

В восьмом разделе кратко перечисляются албанские католикосы, которые после смерти Георга Гарнеци, по примеру Юуана, рукополагались на престол собственными епископами. Ананина перечисляет Симэона (902—923), Давита (923—930), Сахака (930—948) и Гагика (948—958), что соответствует хронологической последовательности правления этих албанских католикосов, упомянутых только в последней главе (1) ИА³⁸.

Итак, дословного соответствия рассказов Ананина Мокаци со сведениями ИА нигде не обнаруживается. Это показывает, что Ананина не переписывает, а свободно излагает свой источник. По сюжету и характерным моментам в ИА находят несомненные параллели разделы третий и шестой. Разделы первый-второй, четвертый, седьмой и восьмой сходятся с соответствующими рассказами в ИА весьма относительно. И наконец, пятый раздел не находит в ИА никакой параллели. В целом, рассказ Ананина Мокаци примерно передает содержание некоторых узловых моментов ИА. Это примерное совпадение Х. Дадян считает достаточным основанием для заключения, что под рукой Ананина находилось именно сочинение Мовсеса Дасхуранци (Каланкатуаци)³⁹. Однако в свое время еще Я. А. Манандян не согласился с подобным заключением. По его мнению, обнаруживаемые немалочисленные несовпадения указывают скорее на то, что Ананина Мокаци в 949 г. держал в руках какой-то иной вариант «Истории Албании»⁴⁰. Повторенный нами выше анализ соответствий рас-

³⁷ ИА, II, 23 (24), с. 346. Списки подгруппы Ag передают более пространный текст рассказа о Юуане (естественно, в издании М. Зиня: см. с. 277). Однако это произошло только лишь по неактивной Луккянос, переписчика армянца подгруппы (g), который использовал сведения Кирикоса Гандзакци (ср. Кирикос, 10, с. 198). Кирикос же пользовался сведениями именно Ананина Мокаци. Отметим также, что Х. Дадян пользовался изданием М. Зиня.

³⁸ *Շրջան, 1899*, с. 177—178. Ср. *Շրջան, 1897*, с. 139.

³⁹ *Շրջան, 1899*, с. 179.

⁴⁰ *Manandian A. Beiträge*, с. 20—21.

сказов Анания и ИА заставляет согласиться с точкой зрения Я. А. Мавандяна.

Таким образом, мы становимся перед дилеммой: либо в начале X в. имелась другая «История Албании», частично близкая к той, что дошла до нас, либо Анания Мокаци выдумывает, сообщая, что читал именно «Историю Албании». Первая сторона дилеммы, как было показано выше, никак не подтверждается анализом дошедшего до нас текста ИА. Многие детали всего памятника, само его строение и основные идеи, идущие красной нитью с первых глав до завершения повествования, несомненно, принадлежат автору именно последних двух глав, написанных в конце X века. Но невозможно принять и вторую сторону дилеммы. В принципе, Анания Мокаци мог бы передать те или иные сведения своего источника в выгодной для себя трактовке, однако приписать ему выдумку самой идеи «Истории Албании», несуществовавшей в действительности, представляется невозможным.

Все же, противоречие решается. При сопоставлении сведений Анания Мокаци и ИА обращает на себя внимание то, что наибольшее сходство обнаруживается в тех разделах, где в ИА передано содержание документов. Это разделы третий и шестой, совпадающие с рассказами «Послания Гюга» и документов по поводу борьбы против Нерсеса-Бакура. В четвертом же разделе, примерно совпадающем с главой II, 48 ИА, содержится прямое доказательство того, что Анания использовал не саму главу Мовсеса Дасхуранци, а ее источник—«Послание Маштоца Еливардени» (Анания не знаком с исправленным ошибочного сведения послания у автора ИА). Сказанное позволяет с полным основанием предположить, что в руках Анания Мокаци находился не труд Мовсеса Дасхуранци, то есть дошедший до нас памятник, а тот рукописный сборник, в котором содержались материалы об истории Албании, документы и маленькие сочинения, та своего рода «Книга посланий» албанского католикосата, которую в каком-то смысле называли «Историей Албании» и которая впоследствии оказалась под рукой Мовсеса Дасхуранци и послужила для него бесценным источником. В доказательство данному предположению можно указать и на то, что некоторые сведения об албано-армянских церковных взаимоотношениях, обнаруживаемые в сочинении Мовсеса Дасхуранци, вполне могли бы заинтересовать Анания Мокаци, однако он их просто не знает. Так, в главе III, 21 (22) ИА передается обширный рассказ об обстоятельствах рукоположения албанского католикоса Самуэла (876—893) сначала албанскими епископами, а затем армянским католикосом Георгом Гарнеци⁴¹. Описываемые при этом спо-

⁴¹ ИА, III, 21 (22), с. 334—335.

ры не менее интересны, чем обстоятельства рукоположения следующего албанского католикоса, Пуяна. Однако, по-видимому, соответствующий рассказ попал в руки Дасхуранци не из «Книги посланий албанского католикосата», а из какого-то иного источника, поэтому о нем и не знает Анаиня Мокаци. Только при данном решении вопроса становится понятным, почему Анаиня так уверен в том, что в «Истории Албании» крещение Албании датируется (как и в действительности) позднее крещение Армении (ведь в дошедшей до нас ИА развивается противоположная точка зрения). Здесь отметим также и то, что об «Истории Албании» Анаиня говорит только в начале своего рассказа (он просит ее, ему отказывают в этом), а когда армянский католикос обнаруживает «то, что ему хотелось», то это оказывается только лишь «рассказ о начале их просвещения». И далее, при передаче содержания этого «рассказа», Анаиня не употребляет термина «История Албании». Это показывает, что соответствующий рукописный сборник называли «Историей Албании» только албанские церковные деятели. Анаиня же, обнаружив этот сборник, понял, по-видимому, что название «История Албании» не совсем ему подходит.

Таким образом, время составления ИА следует отнести ко времени между 982 и 988 годами. По-видимому, сочинение Мовсэса Дасхуранци сразу же нашло определенное признание. Очень скоро оно было переписано и использовано в самом конце X века Ухтагэсом⁴². Правда Асолик, писавший в самом начале XI в., еще не знаком с ИА, но уже в середине этого века она была использована Анаиня Санахинци.

Проделанный анализ источников позволяет примерно представить обстоятельства составления ИА. В руках Мовсэса Дасхуранци находился целый рукописный сборник материалов по истории Албании, в котором содержались документы, послания, маленькие сочинения и, возможно, памятные записи, оставленные несколькими поколениями хранителей этого сборника. Автор имел в своем распоряжении сочинения других армянских историков — Мовсэса Хоренаци, Елишэ, Пилона Тиракаци, Петроса Сюнеци, или отрывки из этих сочинений (последнее предположение недопустимо только в отношении Мовсэса Хоренаци, труд которого

⁴² Мхитар Абразалаци (с. 57) представлял Ухтагэса и автора ИА современниками (с/ՄԷ տեւոյն 281/). Սեւ Ազուանից պատմագրի Մոսէի Կազան-իտակացի և Չըբգոր Լարսիցի և Արիտանի պատմագրի). Но понятно, что разница, хотя бы на десятилетие, была.

использован почти во всем объеме)⁴⁹. Дасхуранци располагал тремя более обширными сочинениями, созданными в правобережной, армянской Албании, то есть своего рода предшественниками его труда. И наконец, у него имелись какие-то не совсем точно определяемые ныне материалы, на основании которых можно было представить хронологическую историю Албании последних веков. Среди этих материалов были, несомненно, родословные легенды ряда княжеских домов армянского правобережья. Из всего этого Мовсэс Дасхуранци взялся составить ИА. Примерную хронологическую канву нетрудно было представить: было ясно, что сначала нужно расположить материал Пилона Тиракани о происхождении человечества, племен и народов, далее—материалы о начале княжеской власти и просвещении Албании, далее, по очереди,—ПВ, ИКВ и И 684, и наконец,—хронологическую историю, которую нужно было довести до провозглашения Пароосского царства и современного католикоса Мовсэса. В промежутках следовало расположить имеющиеся под рукой документы, маленькие сочинения и сведения об Албании в других армянских источниках. Для уточнения хронологической последовательности фактов и событий автор ИА исходил из «Списка албанских католикосов». Не всегда представлению Мовсэса Дасхуранци о хронологической последовательности событий оказываются верными. В известной степени компилятивный характер его сочинения стал причиной многих несоответствий, повторения деяний одних и тех же лиц в нескольких местах и т. д. Выше мы отметили, что в «Списке албанских католикосов» имя Еремия, современника Маштоца, непосредственно предшествует имени Абаса, деятеля второй половины VI в., и автор ИА заимствует это неверное представление; глава II, 3, где изложены сведения Мовсэса Хоренаци, в частности, сведение о Еремии, непосредственно предшествует главам, посвященным католикосу Абасу. Главы I, 10—11 расположены сразу же после главы I, 9 об Урнайре, хотя в них рассказывается о царе V в. Вачэ. Причина, по-видимому, в том, что в I, 11 («Послание Гюта святому Вачэ») имеется рассказ об Урнайре—источник сведений главы I, 9, и Дасхуранци решил поместить ее сразу же за последней, хотя для этого

⁴⁹ К. А. Каграмлян показывает, что рассказ Мовсэса Дасхуранци о примечательности страны Албании (I, 5) тесно перекликается с описанием Араратской равнины у Лазара Парпеци (*Վերջինիս Կ. Գրությունը Կ. Գրությունը*, с. 20). Считать сочинение Лазара источником соответствующей главы ИА не приходится, однако его влияние и, таким образом, использование Мовсэсом Дасхуранци несомненно.

потребовалось ввести между ними главу I, 10 (материал из сочинения Елише), дающую информацию о царе Вачэ. Следует отметить, что на сегодняшний день еще не все хронологические неточности, допущенные Моисеем Дасхурани, поддаются объяснению. Однако специальное исследование, возможно, позволит полностью уточнить причины совокупности ошибок и несоответствий в ИА⁴⁴.

Расставляя имеющиеся под его рукой материалы, Моисей Дасхурани часто снабжает их своими предисловиями, иногда также и послесловиями. В некоторых случаях роль предисловий выполняют обширные заглавия, автором большинства которых является сам Моисей Дасхурани. Не всегда заглавия полностью отражают содержание соответствующих глав ИА. Иногда они касаются только первых фраз главы⁴⁵. В некоторых случаях

⁴⁴ Исходя из множества хронологических неточностей в расположении материалов ИА ряд исследователей переставляют главы памятника. Так поступал еще Н. Бузидзиди, переписавший в 1892 г. большую часть сочинения, переставляя целые главы (см. ММ, Архив, фонд Нурайра Бузидзиди, л. 236/3, д. № 263). В 1964 г., имея под рукой английский перевод Ч. Довсетта, Р. Хьюзен попытался представить себе, как выглядела бы ИА, если расположить ее материалы по научной хронологии (*Newman R. On the chronology of Moses Daskhurani. — BSOAS, XXVII, part 1. — L., 1964, с. 181—183*). Он предлагает вниманию читателей полученную им последовательность глав (мы ее пропускаем), так и не сообщая, какую цель преследуют эти построения. В 1965 г. вышла статья З. М. Буниатова, в которой автор довольно повторяет работу Р. Хьюзена, хотя, как это ни странно, ссылки на него не дает (О хронологическом несоответствии глав «Истории агван» Моисея Каганкватиди. — ДАН Азерб. ССР, 1965, № 4, с. 65—67). В конце статьи исследователь добавляет от себя: «Таковы, на наш взгляд, структурные изменения в «Истории агван», которые необходимо будет учесть при новом критическом издании источника» (1). В. Л. Гукваши предполагал великую отличную от хьюзеновской последовательность глав ИА (Об авторах и датировке «Истории Агван», с. 31). О пользе этого предложения автор в тезисах не говорит. Подобный подход к проблеме представляется нам неверным. В известной степени компилятивный характер ИА, уверенно восстанавливаемой ныне на основании списков групп А и В, во многом объясняет факт наличия в ней хронологических неточностей. Последние, несомненно, следует подвергнуть специальному анализу, что даст возможность дополнить наши знания об идеях, целях и манере работы Моисея Дасхурани. Однако думать, что ошибки и неточности в ИА—результат поздних изменений текста, на наш взгляд, об меньшей мере несерьезно.

⁴⁵ См. заглавия глав I, 3; I, 22; I, 23; II, 3; II, 32; II, 48; III, 16; III, 17; III, 22.

они просто ошибочны или перепутаны. Так, глава II, 29 озаглавлена «Видение отшельника Исраиэля, мужа Божьего, о святом Маштоце и мученичестве учеников его, а также обретении святого креста в Гиссе»⁴², хотя в ней нет речи ни о кресте, ни о Гиссе, и рассказывается о находке иерусалимских реликвий в местечке Члах. Здесь Дасахуранци просто перепутал сюжет с главой II, 33, где действительно рассказывается о находке святого креста в Гиссе. В другом месте, в главе II, 11 рассказывается об удачных действиях византийцев и их союзников хазар, однако в заглавии значится: «О приготовлениях Хосрова /к войне/ с греческим царем и о том, как в продолжение многих лет он наносит ему удары мечом и опустошает страну ромеев».

При переписывании обширных источников Моисей Дасахуранци разделяет их на отдельные главы и снабжает последние своими заглавиями. В ряде случаев, правда, он оставляет заглавия или названия источников. Так, по-видимому, из источников заимствованы заглавия глав I, 16, I, 20, I, 26, II, 9⁴⁷. В главах II, 11—12, как установили еще Н. Ахикян и Ч. Довсетт, последовательность оригинального материала источника (ИКВ) пострадала при переписывании автором ИА, хотя также возможно, что источник попал в руки Моисея Дасахуранци уже с имеющимися искажениями⁴⁸.

В настоящем разделе следует остановиться и на вопросе о языке авторского оригинала ИА. Традиционная уверенность исследователей в том, что дошедшая до нас в многочисленных рукописях, основанная исключительно на армянском материале и неоднократно использованная последующими армянскими историками «История Албании» составляет неотделимое звено средневековой армянской историографии, была в известной степени нарушена несколькими выступлениями последних десятилетий. В 1951 г. З. И. Ямпольский попытался поддержать выдвинутое еще в 1939 г. Т. Тер-Григорьяном предположение о том, что древнеармянский текст ИА можно рассматривать как перевод с оригинала на албанском языке⁴⁹. Эта идея, первоначально никакими текстологическими доказательствами не подкреплённая,

⁴² Перевод по Ш. В. Сибатану, с. 107.

⁴³ Ср. Վրթեմիսի Կ. Քննարկի Գրքի Կարգադրանքները, № 1—2, с. 21; Վրթեմիսի Կ. Մատ. սոց., с. 208, 211; Կոլորատիկ Կ. А. Մատ. սոց., с. 22.

⁴⁴ См. Վրթեմիսի Կ. Մատ. սոց., с. 213—214; The History, с. XIV—XV.

⁴⁵ Ямпольский З. И. К изучению Летописи Кавказской Албании, с. 154. Работа Т. Тер-Григоряна «К вопросу об «Истории Албанской страны» Моисея Хлаватцатурского» не опубликована (цитируем по Трегор К. В. Указ. соч., с. 15; Бундтов З. Азербайджан в VII—IX вв., с. 97).

была сразу же подвигнута рядом исследователей и процитирована как в статьях, так и в монографиях⁴⁰.

Идею о переводном характере ИА призваны были доказать наблюдения В. Л. Гукасяна. Ниболее подробно он излагает свои доводы в статье «Удинские слова в «Истории албан»⁴¹. Здесь исследователь указывает на семь слов в тексте ИА, которые, по его мнению, этимологизируются на основе удинского или других кавказских языков. Со ссылкой на перевод К. Патканяна он отмечает, что ни в одном другом источнике на древнеармянском языке не встречается такое множество слов, перевод которых вызвал бы трудности. Исходя из проделанного таким образом анализа, В. Л. Гукасян заключает, что первые две книги ИА, несомненно, а третью—наверняка, можно считать переведенными на армянский с одного из албанских языков, может быть, с удинского⁴².

По поводу метода анализа и заключений В. Л. Гукасяна в литературе имеется уже немало критических работ. С критикой доводов и доказательства идеи о переводном характере ИА выступили А. Ш. Мнацаканян, Ш. В. Сибатян, А. П. Новосельцев, К. Н. Юзбашян и другие⁴³. Однако, учитывая важность данного вопроса для нашего исследования, мы остановимся на нем вновь и попытаемся проследить положение вещей на сегодняшний день. Начнем с семи слов, рассмотренных В. Л. Гукасяном как албанскими в армянском тексте ИА. Это слова «ениба» (II, 33, 34), «ашнут» и «стонут» (I, 11), «Члах» (I, 28—29, II, 29—30), «Хичик» (I, 23), «рузик /руз» (III, 21 (22)) и «Каланхатуйк» (I, 26, II, 10—11, 52, III, 8, 10).

Из приведенного списка следует сразу же выделить слова «Члах», «Хичик» и «Каланхатуйк». Если даже согласиться с мнением В. Л. Гукасяна о том, что они этимологизируются на оско-

⁴⁰ См. Алия К. Г. К вопросу об источниках и литературе по истории Древней Кавказской Албании. — В кн.: Вопросы истории Кавказской Албании. — Баку, 1962, с. 17; Бумягоев З. Указ. соч., с. 97—98.

⁴¹ Напечатано в ИАН Азерб. ССР, Серия литературы, языка и искусства, 1968, № 1, с. 53—61.

⁴² Там же, с. 60—61.

⁴³ Մանուկյան Ե. Մի հարցիցից բնի VII դարի հայ լեզվաբանության վերաբերյալ հարցի վերաբերյալ, 1969 թ., 10 փետրվար, с. 2; Он же: О литературе Кавказской Албании, с. 127—131; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма, с. 43; Մանուկյան Ե. Եզակի է արդյո՞ք «Մարտիրոսյանի» («Մարտիրոսյան») կամ «Մարտիրոսյանի» ձեռք. — ՀՀԳ, 1981, № 2, с. 81—82, прил. 9; Новосел К. И. Литература. История стран Алузук, с. 185—186; 207, 208—210, 234—236.

ве удинского языка³⁴, никак не возможно признать их албанизмами, так как это топонимы («Члах», «Каланкатуйк») и омоним («Хичик»). Невозможно представить себе какое-нибудь сочинение, где все собственные имена этимологизировались бы на основе языка оригинала. В ИА, так же как и в любом другом армянском источнике, встречается бесчисленное количество собственных имен, имеющих неармянскую (иранскую, греческую, еврейскую, сирийскую, грузинскую, тюркскую) этимологию, и вполне возможные топонимы и омонимы с албанской (удинской) этимологией никак не могут свидетельствовать о ее переводном характере.

«Енибай» (*եմբայ*, *եմբայ*, *էմբայ*). В главе II, 33, перечисляя достоинства епископа Исрайдзла, автор И 684, в частности, пишет: *ստանդանայ սեկեղ միշտ զատերազմ ընդդէմ Եմբայ* (в списках группы Б «*ի բայ*», вместо *եմբայ*) *Բշածույն, որով սովոր ինչ նն անարհմանազանքն արտչանն թաշ և ընտիր ընտիր ընդդէմ Երու զատերի* («постоянно усиленная борьба с врагом Енибайдем, как то обычно делали дети добродетели, выступая против него содерником храбрым и избранным») ³⁵. В главе же II, 34 («Роковая смерть великого князя Дживаншира») автор характеризует убийцу Дживаншира так: *սկանայ շարարարի Եմբայ* (в списках ст—*էմբայ*) *զատանեղին Վարազդի զգազին արբանդան...* («А злонаправный Енибай, предатель Варазой, взяв царский кишжал...») ³⁶. В свое время, не найдя объяснения слова «Ениба», К. Патканян примечал: «Слово неизвестное, вероятно—дьявол» ³⁷.

³⁴ Недавно А. В. Карапетян убедительно показала, что топоним «Члах» образован скорее всего из армянского слова «чалаг» (*ե՛լաղ*) со значением «лес», «болотистая местность» (*Վարանդանյան Լ. Վ. Ե՛լաղ, Ե՛լուր ըմբր և Երեւր սեղանեմանին զարեմուք, Բյուզն. — ՊՁԼ, 1982, № 2, с. 153—154*). Это слово заимствовано из среднеперсидского как в армянский, так и в грузинский и удинский языки (чала, чальаг), и соответствующие формы послужили основой для образования топонимов в Армении, Грузии и Албании (левобережной) (там же, с. 153—154). Этимология топонима «Каланкатуйк» с помощью удинских слов «кала», «кой», «ту» и армянской частицы множественности «к» («люди из большого селения» плюс армянская частица «к») представляется натянутой, однако может быть рассмотрена в ряду с этимологией, предложенной Н. Я. Марром (По поводу русского слова «сало», с. 81). Других этимологий омонима «Хичик», кроме предложенной В. Л. Гуканяном, нам неизвестно.

³⁵ ИА, II, 33, с. 213—214. Перевод по Ш. В. Сметянну, с. 112.

³⁶ ИА, II, 34, с. 222.

³⁷ История агван, с. 173, прим. 2.

Не находит других объяснений и Ч. Довсетт⁵⁸. Указав на необъяснимость слова, В. Л. Гукасян предлагает его этимологию на основании удинского языка. Он отмечает, что в нижних подговорах удинского языка имеется слово «ениба», означающее «коварный», «хорыстный», «гнусный» и применяющееся и как прилагательное, и как наречие⁵⁹. На этом основании исследователь идентифицирует «Ениба» в тексте ИА с «ениба» в удинском языке, считает первое испередевленным словом албанского оригинала ИА и предлагает перевести соответствующие отрывки как «Блаженный муж всегда был в ожесточенной борьбе с коварным врагом» и «Между тем злобный, коварный (гнусный, хорыстный) человек, изменник Вараза...»⁶⁰.

Вполне можно понять желание В. Л. Гукасяна объяснить неизвестное слово на удинской основе, поскольку соответствующее удинское слово действительно почти совпадает со значением «Ениба» в контекстах ИА. Однако истинное значение слова «Ениба» определено после появления работы В. Л. Гукасяна А. Ш. Мнацакхянином⁶¹. В статье «Одно редкое слово в армянской литературе VII века» последний установил, что под именем «Енибай» («Энибай») автор данной части ИА имел в виду древнегреческое божество Энилея („Ἐνιλεῖς“), бога мужского духа одноименной реки в Фессалии, воплощения мужской силы, к которому, по верованиям древних греков, отовсюду приходили феи для сожительства⁶². По-видимому, в раннехристианской литературе имя Энилея становится символом греха сладострастия применительно к мужчинам⁶³. Примечательно к тому же греху женщины употребляется в христианской литературе имя богини Афродиты. Последнее значение также встречается в И 684, в разделе описания языческих верований гунинов Северо-восточного Кавказа⁶⁴. Раннеармянская литература черпала знания о древнегреческой мифо-

⁵⁸ The History, с. 143, прим. 2.

⁵⁹ Гукасян В. Удинские слова в «Истории албана», с. 53—54.

⁶⁰ Там же, с. 54.

⁶¹ Մնացականի Ա. Մի հարկազուր բան, с. 2.

⁶² В мифе об Энилее рассказывается также, что грозный Посейдон должен был принять его лик для того, чтобы сойтись с феями по имени Тиро; от этой встречи у последней родились два брата-близнеца—Пелий и Нелей (Hom. Od. XI, 238—254; Strab. VIII, 3, 32. См. также Jones G. Dictionary of Mythology, Folklore and Symbols, Part 1—2—New York, 1962, с. 511, 1618).

⁶³ Մնացականի Ա. Մի հարկազուր բան, с. 2; Мовсес Каланкатуаци. Истории страны Алуаня, с. 207, прим. 134.

⁶⁴ ИА, II, 40, с. 241; II, 41, с. 253.

логии как из местной античной традиции, так и из раннехристианской литературы на греческом и сирийском языках. Миф об Энибее встречается уже в переводе на армянский язык схолий Нонна (V век) к гомилиям Григория Назианзина⁶⁵.

Таким образом, причин для перевода слова «ениба» в анализируемых отрывках ИА нет. Автор И 684, который, как было показано выше, не был чужд классической образованности и умело употреблял различные греческие понятия и выражения, применяет имя древнегреческого божества Энибей («Енибай») в качестве символа греха сладострастия. Именно на это прямо указывается в предыдущем предложении в отрывке об убийстве Дживаншира. Здесь читаем: «Замыслив злодеяние, он соблазнил Дживаншира на прелюбодейные и лукавые словами уговорил его предаться скверным наслаждениям» (*արարւորդ զատ ի միտս արկանէր և Տրապորնայ զեա ի ցախեմսս քոշխակարմեան, փռտապառտիր բանիք զեա հատենցուցանէր՝ էլանէլ ի քրօսիս խնկեալանէս*)⁶⁶. Именно при таком решении вопроса становится понятным и то, против какого врага неустанно боролся блаженный муж Исраязл, согласно первому отрывку И 684, где говорится о Енибае.

«Тонут» и «ашнут» (*տրեւում», քրանում», քաշում», քերշումում*). В послании Гюта святому Вачэ (I, 11 ИА) автор сравнивает своего героя с солнцем и ставит его выше светила, «обосновывая» это следующим образом: *քան զարեգակն ի զեր զառնին, ոչ զեա թշնամանցից և զքն զզկցից, այլ զրեւթին նրա ցամակցից քն, շնչազնաց, թիրքնթաց, կողմանոր, ստուերացուց, հարաւարնակ, անանտանիչ, ամականիչզ, բեւում* (в древнейшей рукописи (a) и в большинстве списков группы А—*թանում*) *զարնանի, ետշումում*⁶⁷ (в списках группы А—*եւ աշում*) *աշնանի, գիշերակուլ, անտուտփին, մազկաթարշամ, դաւարացամար, կենդանահալամ ի ստուեր ի միջորէի, կիտարտին յաուրն ողունի...* («ты превосходишь солнце. Не хочу/ обижать его или тебя хвалить /не по заслугам/, но расскажу тебе о природе его: сбывающееся с пути, блуждающее, пристрастное, бросающее тень, проживающее на юге, терзаю-

⁶⁵ Nonnos. Die Scholien zu fünf Reden des Gregor von Nazianz. Herausgegeben von A. Manandian.—Marburg, 1903, с. 66.

⁶⁶ ИА, II, 34, с. 222. Перевод по Ш. В. Сибатяну, с. 116.

⁶⁷ Справедливо отдавая предпочтение чтению списков В (*քերշումում*), В. Д. Аракелян в критическом тексте ИА восстанавливает и союз «և» из списков группы А (*եւ քերշումում*), что представляется нам неоправданным.

щее /людей/ зимой и плавится летом, *дождливое весной, засушливое осенью*, скрывающееся ночью, рождающееся утром, опаливающие цветы, иссушающее ростки, в полдень стоящее животное в тени, делящее сутки на две половины...»⁶⁹). В списках группы А и, естественно, во всех старых изданиях и переводах ИА подчеркнутые нами слова представлены в формах «*թիւնուտ*» и «*աշնուտ*» («тавнут» и «ашнут»). В свое время К. Патканяну не удалось перевести эти слова, и он замечает, что их нет «в большом лексиконе Мхитаристов»⁷⁰. В. Л. Гукасян добавляет, что этих слов нет и в «Этимологическом корневом словаре армянского языка» Р. Ачаряна⁷¹. Исследователь отвергает переводы слова «ашнут» Ст. Малхасяном, как «*աշնակալիկ*» («осенний»)⁷², и Ч. Довсеттом (считая «*is parched*» переводом «ашнут»), как «иссушалось»⁷³. О слове же «тавнут» В. Л. Гукасян пишет, что оно «не употреблено ни одним армянским писателем V—XVIII вв., поскольку оно не входило в лексический состав армянского языка»⁷⁴. Данное утверждение исследователь пытается подкрепить еще и тем, что в армянском языке «не встречается частица *нут*. В нем имеются суффиксы: *-ան*, *-աւր*, и также *-ճ*, *-ալ*, *-տ*...»⁷⁵. Последующий затем анализ В. Л. Гукасяна, посвященный этимологизации слов «ашнут» и «тавнут» на основе удинского языка, мы уже рассматривать не станем, так как приведенное выше «выяснение обстоятельств» грешит явными ошибками.

В. Л. Гукасян не знает, по-видимому, об армянском суффиксе «ут», с помощью которого образуются слова «*գիւղնուտ*» («дубрава»), «*տիւննուտ*» («трясина»), «*հիւնուտ*» («березовая роща»), «*տղնուտ*» («листый»), «*ափնուտ*» («песчаный») и многие другие, в том числе и употребленные в послании Гюта слова «*թիւնուտ*» («дождливое») и «*աշնուտ*» («засушливое»)»⁷⁶. Исследователь, по-видимому, не знает также и того закона армянского языка, что начиная с XI—XII вв. дифтонг «*ав*» в положении между согласными переходит в «*о*»⁷⁷. Если бы он знал этот закон, то

⁶⁹ ИА. I. 11, с. 24. Перевод по Ш. В. Сымбатяну, с. 31—32.

⁷⁰ Имеется в виду «Новый словарь армянского языка» (Հինիւտեան, 1836—1837).

⁷¹ Гукасян В. Удинские слова в «История албана», с. 55.

⁷² Հայերէն բնագիտական բանասիրական հանրագիտակցութիւնը Վ. Վ. Մարտիրոսեան, Կ. Ա.—Երևան, 1944, с. 128.

⁷³ The History, с. 14. Гукасян В. Удинские слова, с. 55.

⁷⁴ Там же, с. 56.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Ср. Մարտիրոսեան Վ. Ժողովուրդի մտայնությունը, с. 81.

⁷⁷ Մարտիրոսեան Վ. Հայերէն բնագիտական հանրագիտակցութիւնը, 1944, с. 537—539.

искал бы в словарях не «*թափուտ*» («тафнут»), и тем более не «*թափուտա*» («тафнут»), которого действительно нет в армянской лексике, (так же как и в ИА!), а форму «*թափուտ*» («тафнут»)». Подробно останавливаясь на этом вопросе, Ш. В. Смбалян приводит целый список словарей армянского языка, где можно найти это слово⁷⁸. Среди них—и «Новый словарь армянского языка» (т. I, с. 824), «Этимологический корневой словарь армянского языка» Р. Ачаряна (т. 2, с. 150) и «Толковый словарь армянского языка» Ст. Малхасянца (т. 2, с. 133), использованные В. Л. Гуксяном. Ш. В. Смбалян приводит также несколько ярких примеров употребления слова «*թափուտ/թափուտ*» в древнеармянской литературе (впервые оно встречается уже в переводе V века на армянский язык одного из сочинений Филона Александрийского)⁷⁹.

Что касается слова «ашнут», то оно встречается, как уже было сказано выше, только в списках группы А и является результатом ошибки переписчика древнейшей рукописи ИА (а), архетипа списков группы А. Копируя оригинальное слово «*աշուտուտ*», имеющееся ныне в обеих подгруппах списков группы Б, этот писец перепутал букву «*ա*» с буквой «*ա*» (в болоргире эти буквы имеют близкие формы), а остаток «*աշուտուտ*» («ашнут») под влиянием следующего слова «*աշուտի*» («ашнани») прочел как «*աշուտ*» («ашнут»). В результате данной ошибки в древнейшей рукописи ИА оказалось действительно несуществующее в армянском языке словосочетание «*աշուտուտ*» («и ашнут»), которое, однако, на первый взгляд выглядит вполне по-армянски. В последнем обстоятельстве скрывается причина как ошибки переписчика древнейшей рукописи, так и проникновения этой ошибки во все копии группы А. Верное чтение восстановлено на основании списков группы Б уже⁸⁰. Довсеттом в английском переводе⁸¹, а также В. Д. Аракелянном в критическом тексте ИА⁸².

«*Րուսիկ/Րուս*» («*րուսիկ*», «*րուսիկի*», «*րուսիկա*»). В конце главы III, 21 (22) Мовсес Дасхураниц рассказывает о захвате города Партава (в 943—944 гг.) отрядом русских, которых он называет «русиками» и «рузами» («*Բնից նոյն ժամանակն րուսի ի կողմանցն Հրսիսու, յալազէմ, ասորանչան ազգ իմն, զոր Բուզիկ (և*

⁷⁷ Ответить на вопрос почему слово «*թափուտ*» не смог найти в «болонном лексиконе Мхитаристов» К. Патканян, представляется невозможным.

⁷⁸ *Մատուցան Շ. Ժգի՛ւ է արդար* ... с. 81—82, прим. 9.

⁷⁹ Там же. См. также *Մատուցանյան Ն. Մի կողմանց րուս*, с. 2.

⁸⁰ *The History*, с. 14.

⁸¹ ИА, с. 24. Оригинальное чтение справедливо представлено также в переводе ИА на современный армянский язык В. Д. Аракеляна (с. 18) и в новом русском переводе Ш. В. Смбаляна (с. 82).

списках группы Б—*Ռուզիքը կուլեն... և շուկ կանացն ջաղաքին Տար իմացուլ՝ բաժակ մաճու արրուցանելին Ռուզացն...*)⁸². Обращая внимание на форму названия русских, В. Л. Гукасян утверждает, что в армянском языке русских называют «рус», и что форма «руз» не встречается ни в армянских источниках, ни в словарях, ни в диалектах⁸³. И поскольку в вурташенском диалекте удинского языка для обозначения русских употребляется форма «руз», то исследователь заключает: «Нам кажется, что форма *руз/рузик* принадлежала местным языкам, то есть это албанское произношение слова *рус*»⁸⁴. Однако уверенность В. Л. Гукасяна в том, что армянские авторы не называли русских «рузами», представляется непонятной. Форма «руз» в средневековых армянских источниках встречается так же часто, как и форма «рус». Степанос Асолик (начало XI в.) упоминает «пехоту рузов» (*սեւ ի հետեանկազեղէն Ռուզաց սեւ կէնալ խոտ տանէր...*)⁸⁵. Григор Тугеорди (XII в.) называет «церковь рузов» (*սե քրիստոնէնութեամբ պատուեալ մեծափառ եկեղեցիք Շաւրաց»*)⁸⁶. Нерсэс Шнорали (XII в.) сочиняет загадку об «ырузах» (*«Ե՛րուզ»*)⁸⁷, в рукописном сборнике XII—XIII вв. упоминается «язык руз» (*«Ե՛րուզ լեզու, Այան լեզու և գիր...»*)⁸⁸, поэт Фрик (XIII в.) в одной из своих стихотворений называет «урузов» (*«Ե՛ւ միան Ուրուզ և Լոկացիք»*), а его современник, историк Вардан Арсвелли, упоминает супруга грузинской царицы Тамары, сына царя «рузов» (*«Երերեալ Եմա այր որդին Ռուզ արքային...», «Երեւելա ընկնց զայրն Ռուզ...»*)⁸⁹. В приведенных фра-

⁸² ИА, III, 21 (22), с. 338.

⁸³ Гукасян В. Удинские слова, с. 58.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Асолик III, 43, с. 276—277.

⁸⁶ *Հարցանե իրաւաց, զոր ինքեան է կաթուղիան իտայ Գրիգոր Ջաթի կուլենալ ի մեծապառն կարգուղեան Գրիգորն որդայ Տուտուր... — В работе: Տէր Միքէլեան Կ. Միլիէն զարեւու կաթուղիաներն Լուսուկանքը եկեղեցեան խոզուրթեան կամար. Արարատ, 1993, с. 349.*

⁸⁷ *Գնացականյան Կ. Ե. Լայ միջնագորյան աննշուկներ (V—XVIII օր.) — Երևան, 1980, с. 315.*

⁸⁸ См. Уваровичан Р. Մայր ջուշակ..., Կ. Ք., с. 795.

⁸⁹ *Ֆրիկ. Փարսիմուս. — Երևան, 1937, с. 143—144; Вардан, с. 174, 183. Подборку материалов армянских источников о русских см.: Գնացականյան Կ. Մանկան միջնագորյան կաթուղեան մի պոեմում. — Տեղեկագիր ՀԽՍՀ ԳԱ, Հասարակական գիտություններ, 1948, № 2, с. 49—54; Արրուսեանյան Կ. Օսու Փարսիմուսը և Մանկան միջնագորյան Լայ Լուսուկանքուրթեան մեջ. — Երևանի պետական կամարարանի գիտական աշխատություններ, XXVII, 1948, с. 211—235; Ալուարտյան Բ. Ուկն շքժու, с. 8—145.*

зах форма «руз» представлена, как видим, в нескольких вариантах («руз», «ыруз», «уруз»), а это показывает, что она фигурировала вопреки утверждению В. Л. Гукасяна, и в армянских диалектах средневековья. Исследователя, таким образом, влечет в заблуждение то обстоятельство, что в современном армянском языке и его словарях (словари этнонимов, употребленных в древнеармянской литературе, пока еще нет) принята форма названия русских «рус»⁹⁰. Подробно останавливаясь на данном вопросе, Ш. В. Смбалян отмечает также, что против утверждения В. Л. Гукасяна прямо свидетельствует суффикс «ик» в слове «рузик». Именно в армянском языке он имеет формативное значение для обозначения человека, принадлежащего к какому-то роду, и встречается весьма часто в названиях «սարսրիկ» («парсик» — перс), «հիդիկ» («хидик» — иудей), «բուսիկ» («хужик» — аланит), «ուսիկ» («рузик» — русский), «տաշիկ» («ташик» — бедун) и т. д.⁹¹.

«Алфавит» («ալփաբետար», «ալփաբետար», «աղբարետար»). В конце главы II, 34 автор И 684 сообщает, что узнав о смерти князя Дживаншира, находившийся в это время в княжеском дворце поэт Давтак сочинил «Плач» на смерть благодетельного Дживаншира по заглавным буквам алфавита («ալփաբետար սկսած նպաստեալ եւս կրօնի րոտ ալփաբետար» (в древнейшей рукописи (а) — աղբարետար, в списках группы Б — աղբարետար, в подгруппе Ag и издании М. Эмина — ալփաբետար, в подгруппе Ar и издании К. Шахназаряна — ալփաբետար) գլխակարգութեանց զոգրո զայս ի վերայ րարեսպարան Ջուանշիրի և սուլ ալփաբետար»⁹². Далее автор приводит текст «Плача» Дантака, который действительно сложен акростихом, написанным по заглавным буквам армянского алфавита (глава II, 35 ИА)⁹³. В списках подгруппы Ag и, естествен-

⁹⁰ Ср. Գնացիանոսի Ա. Մի Գաղտնիկ րոտ, с. 2; Մուսէ: Կալանկադուցի Իստորիա տրայն Ալուան, с. 185—186, прил. 52 к первой книге.

⁹¹ Մուսէ Կալանկադուցի. Իստորիա տրայն Ալուան, с. 239, прил. 80 к третьей книге (со ссылкой на работу Гр. Каланцая).

⁹² ИА, II, 34, с. 226. См. также в издании М. Эмина, с. 179 и в издании К. Шахназаряна, т. I, с. 354.

⁹³ В древнейшей рукописи ИА и списках группы Б «Плач» Дантака Кертола, строфы которого начинаются с заглавных букв армянского алфавита, доходит только до буквы «Է» (XIX буква алфавита) включительно. Продолжение «Плача», доходящее до последней буквы алфавита, содержится в списках подгруппы Ar. «Плач» полностью опубликован на основании списков этой подгруппы уже в 1852—1853 гг. в Константинополе («Երկրան Գրական» № 36 (8 ноября 1852 г.), с. 2—3; № 37 (15 ноября 1852 г.), с. 3; № 56 (18 апреля 1853 г.), с. 3, в 1860 г. в Москве («Երկրան», 1860, с. 76—

но, в издании М. Эмина благодаря инициативе переписчика Лукианоса фигурирует слово «ալֆաֆիտ» («алфафит»), вместо слова «ազգափաֆիտ» или «ազգափիտ», которое можно восстановить как оригинальное на основании чтений древнейшей рукописи и списков группы Б. Обратив внимание на форму «алфафит» в издании М. Эмина, В. Л. Гукасян уже в другой статье предлагает рассматривать это слово в качестве албанизма в «армянском переводе» ИА и прибавляет его к семи «албанизмам», рассмотренным выше⁸⁴. В обоснование этого исследователь констатирует, что в древнеармянской фонетике до XI в. не было звука и буквы «ф» (ֆ), вместо которой употреблялась буква «п» «փ», к тому же для обозначения слова «алфафит» в армянском имеется исконный термин «айбубен» («այրարբեն») ⁸⁵. Однако эти исходные данные В. Л. Гукасяна также ошибочны. Подробно останавливаясь на этой проблеме, Ш. В. Сибатян напоминает, что заимствованное из греческого слово «алфафит» в формах «алпабет» («ազգափիտ»), «алпапет» («ազգափիտ») и т. д. надравле употреблялось в армянской литературе наряду с исконным армянским словом «айбубен»⁸⁶. Так, оно встречается, помимо ИА, у Корюна (V век) («...հշտեազգրո արփարբիաց հայերն լեզուի»), Мамбрэ Толкователя (V век) («...արգարի եմարիտ փարգապետ առանց արփարբիաց»), Яовхана Мандакуни (V век) («...արգէ եւ արփարբիացն զառաջինն եւ զարոյն զանոնն ածամ»), Григора Нарекаци (X век) («...ար յարփարբիաց առաջ զերաթուի») и многих других древнеармянских авторов⁸⁷. Слово «алпабет/алфафит» неоднократно употребляется также в новоармянской литературе и констатируется в словарях армянского языка XIX—XX вв.⁸⁸ Что касается наличия буквы «ф» в слове «алфафитац» в издании М. Эмина, то на этот вопрос следовало бы ответить самому В. Л. Гукасяну. Как же можно было допустить мысль, что буква «ф»

⁸⁴ и в парижском издании ИА К. Шахназаряна. Только специальный филологический анализ может ответить на вопрос, восходит ли вторая часть «Плеча» к какому-то древнему источнику, или она просто досочинена переписчиком списка р.

⁸⁵ Гукасян В. О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы (в связи с работой А. Ш. Минахаяяна «О литературе Кавказской Албании»). — ИАН Азерб. ССР, серия литературы, языка и искусства, 1968, № 2, с. 85—101.

⁸⁶ Там же, с. 95.

⁸⁷ Моевас Каланкатуца. История страны Алуани, с. 208, прим. 208 ко второй книге.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же, с. 208—209.

перешла в армянский текст из «албанского оригинала» при «переводе» ИА, в то время как этот предположительный перевод следует датировать временем до Ухтанэса (конец X века), читавшего ИА на армянском языке, и литер «ф» появился в армянской орфографии только в XIII веке? Уверенность исследователя вызывает недоумение. Ведь обнаружив форму «алфафитац» в издании М. Эмина и предположив в ней албанизм, нужно было в первую очередь проверить соответствующее чтение хотя бы в издании К. Шахназаряна. Фигурирующее в этом издании чтение «աբբաֆիտաց» уже насторожило бы исследователя. Тогда он должен был бы обратиться к рукописному материалу и обнаружил бы, что в древнейшей рукописи и списках группы Б, непосредственно восходящих к авторскому оригиналу ИА, представлены формы «աբբաֆիտաց» и «աբբաբիտաց», не содержащие неожиданной для текста X века буквы «ф». Что помешало В. Л. Гукасяну пройти этот логически необходимый путь и избежать ошибки, трудно сказать.

Таким образом, ни один из восьми примеров В. Л. Гукасяна не является в действительности «албанизмом» и не указывает на переводной характер армянского текста ИА. Между тем, именно и только такие примеры могли бы поколебать ту уверенность в оригинальности текста ИА на древнеармянском языке, которая возникает при исследовании последнего. Дискутируя с В. Л. Гукасяном, исследователи одновременно указывают на те обстоятельства, которые при постановке соответствующего вопроса свидетельствуют именно за оригинальность древнеармянского текста ИА. Вот эти обстоятельства.

1. В тексте сочинения Мовсеса Дасхураници имеется три случая, когда рассказчик этимологизирует собственное имя, при этом этимология оказывается на армянском языке⁹⁹. Так, в главе I, 4 автор ИА пишет: «Եւ աշխարհն յաղագս ըստարեթեան ըստոյ նորս աշխարհն Սպինիք, զի աղաւ աշխարհն զեւ զանն ըստարեթեան ըստոյնն» («Из-за его /Арана/ мягкого нрава страна эта была названа Алуанк, ибо из-за мягкого нрава звали его Алу») ¹⁰⁰. Как видим, излагая сведения Мовсеса Хоренаци, Дасхураници повторяет его попытку этимологизировать хороним «Алуанк» (Албания) и связывает это название с прозвищем Арана Хайкида «Алу», которое по-армянски действительно означает «кроткий».

⁹⁹ Ср. Мнацаканян А. Ш. О литературе, с. 128.

¹⁰⁰ ИА, I, 4, с. 8. Перевод по Ш. В. Сибатиану, с. 25. Ср. Хоренаци, II, 8, с. 113. У Мовсеса Хоренаци «Алу» является прозвищем Сисака, а автор ИА относит этот эпитет к более близкому его сердцу Арану.

«мигкий»¹⁰¹. В главе II, 1 читаем, в частности: «Եւ կհեալ չանց
րեց Երասխ գետն և շինեալ գրեց թի Նախորգան (в древнейшей руко-
писи—Ակորգ, в списках ի)—Նարախորգան, в списках сг—Կորգան)
անուն, աշխիթի՝ է անաղիս կորգեալ թ Շալրեկեալն» («И прибыл
/Бабики/, перешел реку Ерасх и построил деревню по имени На-
хкорзан, то есть— первое /место/, отвоеванное у отцовских владен-
ний»)¹⁰². Здесь, перенимая рассказ из сочинения Петроса Сюне-
ци¹⁰³, Мовсэс Дасхуранци повторяет и попытку источника эти-
мологизировать название местечка «Нахкорзан/Нахкорзан» с по-
мощью армянских слов «нах» («нах»—сперва, в первую очередь) и
«корог» («корог»—отвоевать, заполучить)¹⁰⁴. И наконец, в кон-
це главы III, 17 (18), передавая рассказ «Жития Степаноса Сю-
неци», автор ИА повторяет и сведение источника о землетрясе-
нии, уничтожившем город Моз, вследствие чего область была
названа «Вайоц Дзор» («և թ վերտուտ խաւար անտեսանելի կալու
զՄուսանն սահմանն և զանորս քանտանն շարժեցաւ վայրն և խորտանալ
կեցաւ ընկզմեցանն կենդանոյն հոգիք իրրն տանն Շալար. վանն ախորիկ
վայոց Չար անտեսանելի»)¹⁰⁵. В данном случае автор «Жития» и
Мовсэс Дасхуранци этимологизируют топоним «Вайоц Дзор» с
помощью армянских слов «вай» («вай»—вопли, стенания) и
«дзор» («дзор»—ущелье), то есть как «Ущелье стенаний»¹⁰⁶.

2. В ИА встречаются очень много собственных имен—топо-
нимов, омонимов и прозвищ, которые имеют армянскую этимоло-
гию или просто образованы из тех или иных армянских слов.
Это топонимы «Անաքարուր» (Холм звезд), «Գրգափայտ» (Полен-
ница), «Եղգիր խոշ» (Бараний рог), «Մահմանախոշ» (Крест на
меже), «Միջնարցախ» (Средний Арцах), «Երկաքար» (Желтый ка-
мень), «Կառարս վանք» (Монастырь на вершине), «Չարուզետ»
(Река в ущелье), «Նորավանք» (Новый монастырь), омонимы
«Թագուհի» (Царица), «Մանկիկ» (Юнец), «Փոքրիկ» (Малец), прозвища
«Վալաշապետ/Քարեկաշապետ» (Благочестивый), «Ներսիս/Գեղախ»
(Лютый), «Քաջն/Վալէ/» (Храбрый), «Վարդան/Քաջ» (Храбрый) и

¹⁰¹ См. նոր բարձրագույն Շալրեկեալ յգրութ. Է. Ա, с. 42; Անտուան Զր. Ընթերցան
արժանաբան քննարան, Է. Ա, с. 115.

¹⁰² ИА, II, 1, с. 111.

¹⁰³ Как было сказано выше, более подробные отрывки из этого сочинения
сохранились у Степаноса Орбеляка. Ср. Орбеляк, 9, с. 27.

¹⁰⁴ Ср. Мовсэс Калалатраци. История страны Алуани, с. 197, прим. 15
ко второй книге.

¹⁰⁵ ИА, III, 17 (18), с. 322.

¹⁰⁶ Ср. Орбеляк, 30, с. 103—104; Յովակիմեան Գ. Միջնար Ելեղանեան.
Նորագույն արժանաբանութիւնն և ծրագիր, с. 23.

т. д.¹⁰⁷. Этот материал свидетельствует прежде всего об армянском населении Утика и Арцаха. Но его обилие в ИА показывает также оригинальность дошедшего до нас текста памятника, так как при предположительном переводе отмеченные собственные имена были бы транслитерированы, а не переведены.

3. Сравнение отрывков ИА, восходящих к тем или иным источникам, с соответствующими разделами источников показывает их дословное совпадение там, где Мовсэс Дасхуранци перепиывал источники, и относительное совпадение там, где он воспроизводил их содержание. А. Ш. Млацакяни, предпринявший попытку сравнить цитаты ИА из Библии, заключает, что под рукой Мовсэса Дасхуранци находился армянский перевод Писания, осуществленный, как известно, в V веке¹⁰⁸. Дословное совпадение многих отрывков ИА с текстом других армянских источников указывает на невозможность допущения идеи о переводном характере ИА, так как при предположительном переводе отмеченное совпадение полностью исключилось бы¹⁰⁹. Можно было бы допустить, что предполагаемый переводчик сверял полученный текст с соответствующими армянскими источниками (при этом он должен был иметь профессиональную подготовку источникововеда наших дней), однако тогда невозможно объяснить наличие относительных совпадений—результат воспроизведения материала источников Мовсэсом Дасхуранци. Правда, в то же самое время, идея о сверке текста с источниками при переводе выглядит весьма фантастичной.

4. В главе II, 35 ИА представлено поэтическое сочинение Давтака Кертола, известное в литературе как «Плач Давтака», которое написано в форме акrostиха заглавными буквами армянского алфавита. Данный факт свидетельствует за оригинальность на армянском языке не только «Плача», но и всей ИА, содержащей это произведение¹¹⁰. Как отмечает К. Н. Юзбашин, перевести акrostиха так же невозможно, как и найти пример подобного перевода^{110*}.

5. В главе II, 3 Мовсэс Дасхуранци, заимствуя у Мовсэса Хоренаци, рассказывает о создании Маштоцем письма для ар-

¹⁰⁷ Подробнее см.: Млацакяни А. Ш. О литературе Кавказской Албании, с. 36; Мовсэс Калаккатунци. История страны Алуани, с. 210.

¹⁰⁸ Млацакяни А. Ш. О литературе Кавказской Албании, с. 129—130.

¹⁰⁹ Ср. там же, с. 129.

¹¹⁰ Ср. Մաշտոցի Եւ. Մի Հայրենիք շուրջ, с. 7; Мовсэс Калаккатунци. История страны Алуани, с. 209.

^{110*} Высказано в устных выступлениях.

чинского, грузинского и албанского языков. Однако, когда он перечисляет эти языки, то называет только армянский и грузинский: «Յրոջ կանաւ արեւայ յանձն զգարգարայնի թիւնն երաւ ըստ չարկերոյ եմա յառաջանալու զարգարն, որ Հայոց և Վրաց եւ նշանագրք ի ձեռն երաւ Հոգին Սուրբ» («Они /Есвалзи и Еремия/ охотно согласились содействовать ему в наставнической деятельности, которую он вел благодаря Божьему дару—Святой Дух через него даровал письмена армянам и иверам») ¹¹¹. Далее, говоря о приходе к Маштоцу Бениamina и Аниана, автор ИА сообщает о создании письмен для языка «гаргареев», понтория и четыре других пейоративных эпитета, которыми Мовсес Хоренаци характеризует язык собственно албанского населения: «Եւ երաւ եկեալ առ Սեբաստիոն և երաւ ստեղծ զնշանագրքն կեկերգարայն, զգրապար, իմա կան, ինքրեկագուեր ինքուին Չարգարացոց» («Прибыли они к Месропу и с ним вместе /Месроп/ создал письмена для изобилующего гортанными, грубейшими, варварскими и труднопроизносимыми звуками языка гаргарейцев») ¹¹². Таким образом, мы видим, что преданный патриот своей провинции, которую он всесторонне пытается представить отдельной страной, Мовсес Дасхураници, добавивший имя «албанцев» в перечне Пилона Тираканици о народах Иафета, имеющих письменность (I, 3 ИА), в данном разделе отказывается отнести созданные Маштоцем письмена к тем «албанцам», которых он представляет в качестве подданных Албанской церкви, то есть главным образом армянскому населению правобережья ¹¹³. Наоборот, он подчеркивает принадлежность этих письмен «гаргарейцам», отмежевываясь, таким образом, от той собственно албанской литературы, к которой, по мнению З. И. Ямпольского, В. Л. Гукасяна и других, относится его сочинение. В одном из разделов И 684, полностью переписанной автором ИА в свой труд, также говорится о том, как Маштоц знакомил варварское население около Кавказских гор, «гаргароя», «камничик хепталоя» и другие горские племена, поселяемые там Александром Македонским (вспомним христианские представления о Гоге и Магоге), с богопочитанием на их собственном языке ¹¹⁴. И здесь ясно чувствуется отношение автора из армянского правобережья Албании, так же как и Мовсеса Дасхураници, буквально переписавшего его слова, к собственно албанскому населению, к его языку и литературе, начало которой

¹¹¹ ИА, II, 3, с. 117. Перевод по Ш. В. Смытвяну, с. 70.

¹¹² Там же. Ср. Хоренаци, III, 54, с. 329.

¹¹³ Подробно об этом см. в последнем разделе настоящей работы.

¹¹⁴ ИА, I, 27, с. 95—96.

было заложено созданием Маштоцем письма для «гаргарсев». Больше автор ИА ничего об албанском языке и литературе на этом языке не знает.

б. И наконец, против допущения идеи о переводном характере ИА свидетельствует факт явных языковых различий между отдельными частями памятника. В результате в известной мере компилятивного стиля использования источников автором ИА переписанные в это сочинение источники сохранили характерные особенности языка своих авторов, которые позволяют современной филологии составить относительно полный список этих источников. Между тем вряд ли возможно представить, что при предположительном переводе ИА каждый ее источник сохранил отличные от других язык и стиль повествования. В качестве примера можно указать на армянский перевод «Картлис цховребы», в котором невозможно обнаружить языковые и стилистические различия между теми разделами, которые в грузинском оригинале представляют из себя отдельные исторические сочинения.

Таким образом, проделанный выше анализ показывает, что сомневаться в оригинальности текста ИА нет каких-либо оснований. Сама идея подобной постановки вопроса продиктована больше предвзятостью и вымыслом, чем текстологическими реалиями. Решение данного вопроса позволяет, в свою очередь, не сомневаться также и в вопросе о собственно этнической принадлежности Мовсеса Дасхураци. Давно замечено, что большинство сведений ИА и оказавшихся под рукой ее автора источников относится к правобережью Албании¹¹⁵. Это показывает, что и сам Мовсес Дасхураци происходит из правобережья. Здесь уместно вспомнить предположение Н. Акипяна, согласно которому составителем ИА мог быть упомянутый в списке албанских католиков последним Мовсес, бывший до своего католицизма настоятелем Парисосского монастыря¹¹⁶. В поддержку этой гипотезы можно указать на следующее обстоятельство. Перечислив князей Албании X века, то есть, фактически, своих современников, Мовсес Дасхураци ограничивается упоминанием только тех, которые правили именно в Парисосе (Сахаг Севада, Григор, Севада-Ишханануи, Яовханнэс-Сенекарим)¹¹⁷. Князья других областей (Хачена, южного Арцах, левобережья Куры, с которыми

¹¹⁵ См. Вартыс Ы. *Բարձրագույն փուլը*, с. 134; Козрашвили К. А. *Источники...*, с. 6; Գալստյան Է. Ս. *Վերջինից աշխարհի Եւֆրատը մինչև Բյուզնդ*, с. 226—231, а также ниже, в последнем разделе настоящей работы.

¹¹⁶ Ազիպյան Կ. *Указ. соч.*, с. 48—49.

¹¹⁷ ИА, III, 22 (23), с. 841.

и 949 и 958 гг. общался Анянна Мокаци¹¹⁸) обойден автором ИА. Из этого следует, что последний, если и не был католикосом Мовсесом, то во всяком случае имел тесные контакты с Парисосом.

Представляется возможным выяснить также, где к моменту составления ИА находился ее автор. О князе Григоре (сыне Атрчерсеха, внуке Сахли Сибитина, которые владели центральным Арцахом и Содком к югу от Мравского и Севанского хребтов) Мовсес Дасхуранци сообщает, что он «построил крепость Хава-халли и распространил свою власть по ту сторону» (*Գրիգոր զի-նէ զԷւստրաղացիք բերդն և յայն կողմն եզ զանն իւր իշխանու-թեանն*)¹¹⁹. Что подразумевается здесь под выражением «по ту сторону», выясняется в последующих фразах, где сообщается, что сын Григора Сахак Севида «полностью завладел гаварями Гардман и Кости и Парнай, а также над всеми главарями разбойников Дзоройгета стал князем» (*սա յանասիրակ տիրեաց Գարդմանի և Քուստի (в списках группы Б—Равит) և Փանայ գաւառացի, ալ ի տիրակալացեանց Զարդեղեանի բազմազակ կզ իշխան*)¹²⁰. Таким образом, выражение «по ту сторону» относится к областям Гардман, Кости-Парнаэ и Дзоройгет, находящихся к северу от Мравского хребта, из чего следует, что написавший эти строки находился к югу от него. Здесь, в Среднем Арцахе, на берегу реки Трту располагалась резиденция албанских католикосов Бердакур (Бердак)¹²¹, где, вероятно, и творил Мовсес Дасхуранци.

Определение центрального и северо-западного Арцаха как наиболее вероятных районов, откуда происходил Мовсес Дасхуранци и где протекала его деятельность, позволяет не сомневаться в том, что по этнической принадлежности он был армянином. Ряд исследователей допускает, что автор ИА мог быть и армени-лированным собственно албанцем¹²². Это мнение основывается

¹¹⁸ *Արարա*, 1897, с. 131, 133—135, 144. В. А. Улубабжи предполагает, что князь Хачена Григор, упомянутый у Анянна Мокаци, был сыном Сахка Севиды (*Սեւերացիի Բ. Վ. Ծաշկեի իշխանութեանը X—XV դդ. — Երևան, 1973, с. 102*). Однако Анянна упоминает и сына Григора Сенекерима, а у Сахка Севиды не было внука с таким именем.

¹¹⁹ ИА, III, 22 (23), с. 340—341. Перевод наш.

¹²⁰ ИА, III, 22 (23), с. 341.

¹²¹ ИА, III, 23 (24), с. 345. Ср. ИА, III, 7, с. 297.

¹²² Ережан С. Т. Политическая история Албании III—VII вв., с. 304, 310; Тревтер К. В. Указ. соч., с. 11; Новосельцев А. П., Пашурго В. Т., Черепин Л. В. Пути развития феодализма, с. 42—43.

на идеи о том, что Утик и Арцах были населены собственно албанскими племенами, арменизированными в раннем средневековье. Однако в первой главе настоящей работы было показано, что о проживании неармянского населения на правом берегу Куры нельзя говорить по крайней мере начиная с IV в. до н. э.¹²⁹

РАЗДЕЛ 4. ТЕРМИН «АЛУАНК» В ИСТОЧНИКАХ VI—VII ВЕКОВ МОВСЕСА ДАСКУРАНИ

«Албания» и «албанцы» в «Повести о Вачагане».

Семантическое исследование термина «Алуанк» («Албания», «албанцы») в «Повести о Вачагане» показывает, что под ним автор сочинения подразумевает всю территорию Албанского марзпанства, левобережье и правобережье Куры от нижнего течения реки Аракс до Дербентского прохода. Как было определено во второй главе, этот смысл отмеченного термина утвердился в армянской литературе с конца V в. Центром описываемых в ПВ событий выступает провинция Арцах, которая упоминается в сочинении три раза («Արցախոյ տեւոր աշխարհիւ», «Եր Կապադոքի Արցախոյ»)¹. В одном из отрывков упоминается также и другая армянская провинция на правом берегу Куры—Утик («աշխարհի Ատիշաքոյ գետնի»)². На северо-западе в состав Албании входит область Камбечан (Камбисена античных источников), где, согласно сведениям ПВ, Вачаган назначает епископов и переез, искореняет секты (I, 17, с. 50). На северо-востоке в составе Албании упоминаются город чилбов Цри, локализуемый в районе современного города Шемахи³, и область маскутов к югу от Дербента (I, 14, с. 37—40; I, 19, с. 56—57; I, 23, с. 78). Там проповедовал епископ Албании Григорис, и на эти области распространилась власть царя Вачагана.

Во второй главе мы показали, как с укреплением Албанского марзпанства термин «Алуанк» в полной мере закрепляется и

¹²⁹ Кстати, время до IV в. до н. э. еще совпадает с периодом формирования армянского народа, поэтому представляется верным говорить не об арменизации населения Утика и Арцаха, а о его участии наряду с населением других областей Армянского нагорья в процессе формирования армянской народности.

¹ ИА, I, 17, с. 47; I, 21, с. 67; I, 22, с. 75.

² ИА, I, 23, с. 85.

³ См. Հարսիբուհյան Բ. Հիմնի տեղագրութեան հարցի լուծիչ, с. 123.

качестве названий и правобережных областей. Исследование ПЗ показывает, что ко второй половине VI в. этот процесс полностью завершился. Рассказывая о событиях V в., автор «Повести» считает административным, духовным и культурным центром «страны Албании» армянское правобережье, главным образом провинцию Арцах. Здесь находится вотчина князя Вачагана, ставшего царем Албании⁴. На правобережье локализуется большинство местностей, упомянутых в ПВ в связи с именами святых, почитаемых Албанской церковью. Это селения Дютакан, резиденция Вачагана, откуда царь отправляется искать мощи Григориса (I, 21, с. 66, 67, 70; I, 23, с. 85, 86), Каруэч и Аражанк, специально упоминаемые на пути торжественного шествия царя за мощами (I, 21, с. 70, 72, 73; I, 23, с. 83), Дарахоч и Сухар, где обнаруживаются мощи Григория Просветителя, Гайанэ и Рипсимэ (I, 21, с. 67, 70), Амарас, где были похоронены и обнаружены мощи Григориса, Закариа и Пандалюна (I, 14; I, 20—23), Дастакерт Хичих, удостоенный наряду с Дютаканом чести хранить часть мощей Григориса (I, 23, с. 85—86), и другие. В «Алуэзских кононах», созданных также во второй половине VI века, представляющих собой законы для христианского населения Албанского маршанства и тесно связанных по идее и, возможно, генетически с ПВ, город Партав, ставший резиденцией албанского архиепископа лишь в 552 г., представляется таковым уже для конца V века, когда его просто не существовало. В ПВ и в «Ка-

⁴ ИА, I, 17, с. 47. Поздняя албанская традиция считала Вачагана потомком собственно албанских царей—Урайра, Есвалэна, Вачэ (албанский царь у Елишэ) и других (см., в частности, ИА, I, 15). Однако, если бы это было так, то вотчина Вачагана оказалась бы на левобережье Куры, а не в Арцахе. Вот почему мы считаем фразу «Գրգոր Գալիկոսի, Կարուչի և Արաջանի Վաչագանի Վաչախոյի և Տաքերտի Կիչիկի», повторяющуюся в разделах из ПВ два раза (в последнем абзаце главы I, 14 (с. 40) и в середине главы I, 17 (с. 48)) и указывающую на родство Вачагана и Вачэ, буквально перекликались со сведениями главы I, 15 ИА, добавляем Мовсэса Дасхурани на переписанный им текст ПВ. По мнению Б. А. Улубабяна, царь Вачэ властвовал в армянском правобережье и не был потомком царей собственно Албании (Բնակարանի Բ. Ա. Չրգալիկոսի с. 138—140). Однако нам пензенские указывающие на это достоверные факты. В то же самое время, сведения Елишэ о союзе «албанского царя» (Вачэ) с маскутами и 11 другими горскими племенами, о военных действиях у ворот Чора и об открытии Сасанидами ворот аланов перед хайландурами для подавления восстания албанцев, показывают, что территория царства «Вачэ», несомненно, соприкасалась с Кавказскими горами, охватывая собственно Албанию к северу от Куры, хотя в это царство входили (после 428 и 451 годов!) также Утик и Арцах.

нонах» о капалакском и чорском периодах Албанской церкви ничего не говорится. В предисловии «Канонна» упоминаются 18 церковных деятелей, участников Алуэского собора, большинство которых происходит с правобережья Куры. О 14 албанских князьях, перечисленных в конце «Канонна», в начале документа говорится, что они являются «азатами и пахаетами Арцах», то есть опять же армянского правобережья.

В то же самое время из левобережных местностей, связанных с именами святых Албанской церкви, в ПВ упоминаются только Цри и Хаку (I, 14; J, 19). Вполне возможно, что легенды о святых Захариа и Пандалзоне, а также об отроке чилбе и его учителе, переез Даниэле, ученике епископа Григориса, связанные в основном с левобережьем, восходят к капалакскому или чорскому периодам Албанской церкви. Повторим здесь предположение Н. Акшяна, согласно которому имена Захариа и Пандалзона играли для Албанской церкви ту же самую роль, какую для Армянской играли имена Иоанна Крестителя и Афиногена, мощи которых доставил в Армению из Кесарии Григорий Просветитель⁵. Если наше допущение верно, то ПВ представляет наглядный пример того, как левобережная, собственно албанская церковная легенда (о Захариа, Пандалзоне, Даниэле и чилбе) была воспринята и переработана Албанской церковью партавского периода и подчинена программной легенде правобережных церковных общин—легенде о Григорисе⁶. Упоминание же многочисленных местностей на правобережье и только двух—на левобережье Куры показывает, что ПВ, представляющая собой программную историю Албанской церкви конца VI века, всячески освящает правобережный, в этническом плане—армянский религиозный центр марзпанской Албании.

Данные ПВ свидетельствуют о том, что так называемое «албанское мировоззрение» армянского населения Утика и Арцах, о появлении которого мы говорили в связи с анализом сведений Мовсеса Хоренаци (в конце второй главы настоящей работы), ко второй половине VI века весьма укрепилось. С перенесением резиденций албанского марзпана и албанского архи-

⁵ ՄԻՐՅԱՆԻ Կ. Указ. соч., с. 146.

⁶ Таким образом, в ПВ косвенно отразилась традиция прежнего этапа существования Албанской церкви. К сожалению, данная легенда—пока единственная реликвия, которую удастся обнаружить в письменных источниках (в данном случае—в ИА), из той собственно албанской литературы, которая после перенесения албанского архиепископата на армянское правобережье и полной арменизации Албанской церкви постепенно была предана забвению.

епископа с левобережья Куры на правобережье—из Чора в Партав—армянское население Утика и Арцах вплотную приблизилось к управлению Албанским марзпанством. Вскоре этот процесс развился до такой степени, что для армии Албании именно это марзпанство стало «родным» и «своим». В результате термин «Албания» («Алуанк») был полностью принят армянским населением за название «своей» страны и этнотерриториальной общности, то есть правобережья Куры и его населения.

В ПВ «албанское мировоззрение» выражается в следующих двух аспектах. Во-первых, автор, выражающий воззрения армии Утика и Арцах, противопоставляет себя и свою «страну Албанию» неродственному, собственно албанскому населению левобережья Куры (вследствие данного воззрения постепенно появляется новый смысл термина «Албания», отождествляющий это название только с правобережьем Куры). Во-вторых, он полагает, что его «страна», то есть и Утик и Арцах, называлась «Албанией» с давних пор (а не с 428 г.).

Тенденция противопоставления албанского правобережья левобережью как чему-то чуждому самому понятию Албания особенно ярко просматривается в отношении автора ПВ к верованиям собственно албанского населения. На основании упоминания чилбов и маскутов, в областях которых были умерщвлены епископ Григорис и его ученик Даниэл¹, можно предположить, что автор представляет разношерстность левобережного населения. В эпизоде о мученической смерти отрока чилба и иерея Даниэля он называет это население библейским пейоративным термином «гергесейцы» («Գրգեսացիք», «Արգեսացիք»)². Правда, с первого взгляда может показаться, что это название относится к персам, завладевшим районом города Цри («Եւսկ ընդ ժամանակս ընդ այն ըրրգացացիքն տնտեսեալն Յրի ապոստոլոսի յԱղուանից թագաւորն և ձեռն տուեալ ի Պարսից արքայն. և եկեալ Գրգեսացի ունէին զքաղաքն; և որք զվայնցիկն ի Յրի քաղաքի առաջի գերգեսացույն պարսկի»)³. Однако представляется симптоматичным, что, обращаясь к отроку чилбу, эти гонители христианской веры говорят ему, в частности: «Ты же человек из нашей страны...» («Եւրայ աշխարհի ժարգ ես») ⁴. Из этих слов видно, что под «гергесейцами» автор ПВ имел в виду по крайней мере также и соплеменников отрока чилба. В рассказе об обстоятельствах обнаружения секты персторезов (глава 18) отмечается, что отрок, оказавшийся сви-

¹ ИА, I, 14, с. 38—40.

² ИА, I, 14, с. 39; I, 19, с. 56. Ср. Исх., 23, 23; 33, 2; 34, 11; Ис. Нав. 3, 10; Юдиф., 5, 20.

³ ИА, I, 14, с. 40.

дотелем человеческого жертвоприношения, убежал от персторезов, «бросился в реку Куру», «переплыл великую реку» и пришел к царю Вачагану¹⁰. Поскольку резиденция царя находилась на правом берегу, то понятно, что автор локализует район распространения «скаерной секты персторезов» на левобережье Куры. В предыдущей же главе, рассказывая о жестокой борьбе Вачагана Благочестивого против колдунов, чародеев и жрецов, автор ПВ добавляет: «Եւ Կարգէր տէրեաց տէրեաց եպիսկոպոսնս, և Հայծոզս, և ի Կամրէնս և յԱղուտնս զհայն Շրման սաստից կարգեալ Հաստատէր և աշուղէս եպիսկոպոս և երիցունս և ստրկաւարունս»¹¹.

В приведенном предложении фраза «կարգէր /հաստատէր/ եպիսկոպոսնս և երիցունս» («назначил епископов и иереев») повторяется два раза. Вполне можно предположить, что схожие фразы относятся к двум разным предложениям, и восстанавливая на этом основании первоначальный текст ПВ, пропустить точку и союз «և» перед сочетанием «ի Կամրէնս» и поставить точку после него¹². Если данное предположение верно, то у нас получится следующее непосредственно после рассказа о борьбе против колдунов, чародеев и жрецов предложение «И назначил в разных местностях Камбэча епископов, иереев и настоятелей» («Եւ Կարգէր տէրեաց տէրեաց եպիսկոպոսնս և երիցունս և Հայծոզս ի Կամրէնս»), показывающее, что борьба с язычеством велась на территории левобережной области Камбечан. Только после этого, на наш взгляд, автор ПВ добавляет, что епископы, иереи и дьяконы были назначены Вачаганом и в остальных районах Албании, то есть на правом берегу («Եւ յԱղուտնս զհայն Շրման սաստից կարգեալ Հաստատէր և աշուղէս եպիսկոպոս և երիցունս և ստրկաւարունս»). Таким образом, и здесь обнаруживается явное противопоставление одной из обширных областей левобережья с ее языческими верованиями правомбережной «правоверной» Албании.

В ПВ достаточно четко отражена и вторая сторона «албанского мировоззрения» армянского населения Утика и Арцах, согласно которой эти области назывались Албанией и до 428 года. Так, рассказывая о приезде Григория Просветителя в Амарас (в Арцахе), автор ПВ пишет, что он «прибыл в Албанию» (1)¹³. Построив в Амарасе церковь, Григорий затем «уезжает в Армению» (1)¹⁴. Между тем, во второй главе настоящей работы

¹⁰ ИА, I, 18, с. 52.

¹¹ ИА, I, 17, с. 50.

¹² Ср. Мнациканян А. Ш. О литературе, с. 30, 48.

¹³ ИА, I, 14, с. 35.

¹⁴ Там же.

мы констатировали, что, согласно Агвангелосу, историку «обращения» Армении, и другим первоисточникам, в начале IV в. все правобережье Куры входило в состав Армении и не имело к Албании никакого отношения. Далее, рассказывая о погребении тела Григориса у церкви в Амарасе, автор ПВ добавляет, что в страхе перед начавшимся походом Санесана ученики Григориса оттуда «бежали в Армению» (!)¹⁴. Между тем, согласно Павстосу Бузанду, к сочинению которого восходит рассказ ПВ об отроке Григорисе, как Амарас, так и все остальное правобережье Куры входили в состав Армении.

Однако «албанское мировоззрение» автора ПВ является только частью его общего мировоззрения. Другую часть его воззрений можно охарактеризовать, как «армянское мировоззрение». Последнее просматривается в ПВ столь же четко. Как уже было отмечено выше, повествование этого сочинения полностью основано на конфессиональной и исторической традициях Армянской церкви и армянского народа. Предметом безоговорочного почитания являются в нем святые Армянской церкви (Григорий Просветитель, Гайанэ и Рилсимэ), а базой просвещения «страны Албании» — Армения. ПВ полностью признает верховенство Армянской церкви над Албанской. Если Григорис называется в ней епископом, а Шулхалишой — епископосапетом (архиепископ), то армянский духовный владыка Яовхан Мандакуни (478—490) — католикосом¹⁵. В сочинении полностью отсутствуют характерные для более поздних программных легенд Албанской церкви попытки подчеркнуть самостоятельность последней в ущерб Армянской церкви. Автор представляет историю «своей страны» Албании как часть общеармянской истории. Он, начиная ее с странного рассказа о Григории Просветителе и христианизации Армении. Далее помещены короткие рассказы о потомках Григория, армянских католикосах Вртанэсе и Яусике, и только затем следует рассказ об «албанском просветителе» Григорисе (глава 14). И наконец, ПВ является первым дошедшим до нас источником, где автор употребляет термины «Восток» для обозначения «страны Албании» и «восточные» — для ее населения (*սզգոյմանս ինչ Արևելեաց արշարհին, և ամենայն Արևելեաց հոգմանց, և և յոյս արևելեացից*)¹⁶. Встречающиеся в сочинении три раза эти термины, означающие «восток Армении» и «восточные из

¹⁴ Там же, с. 39.

¹⁵ Ср. ИА, I, 14, с. 37; I, 21, с. 67, I, 23, с. 85.

¹⁶ ИА, I, 14, с. 32; I, 23, с. 83. В критическом тексте — *Արևելից, Արևելի-ւոյց*. Мы приводим чтение древнейшей рукописи (а).

армян»¹⁷, являются показателем того, что армянских авторов ир-авобережья Куры не совсем удовлетворял термин «Албания» в качестве названия их страны.

Таким образом, исследование ПВ показывает, что ко второй половине VI в. термин «Албания» полностью был принят армян-

¹⁷ Ср.: Манацоян А. Ш. О литературе, с. 5; Մանուշյան Բ. և Գրգորյան, с. 40. Новое мнение придерживается Ф. Дж. Мамедова, которая пишет: «Понятия «жители Востока», «восточные области», «восточные пределы» в рукописи «Истории албан» осмысливаются как Албания в идеологическом христианском смысле, т. е. подразумевается, что Албания является восточной окраиной, восточным пределом христианского мира. Поэтому нам представляется необоснованным мнение, будто под этими понятиями следует подразумевать «Восточную Армению». В действительности, «Восточная Армения» включает другие территориальные пределы» (Мамедова Ф. Дж. Интерпретация новых дополнительных глав парижского списка «Истории албан» Моисея Калаватубуйского в свете географических данных Гандзасарского храма. — В кн.: Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников. Всесоюзная научная сессия, посвященная 60-летию образования СССР. Тез. докл. — Тбилиси, 1982, с. 32). Последний тезис исследователем является недоразумением: в их столь уж многочисленных контекстах ранних армянских источников с использованием термина «Восточная Армения» или его вариантов под ним понимаются именно Утик и Арцах (во всяком случае, ничего западнее). Так, в рассказе об Арне Моисе Хоренаци пишет: «После этого учредил /армянский царь Валаршах/ великое, славное и многотысячное наместничество северо-восточной стороны» (ՍԵՆՈՒ ՆՈՐԱՆ ԵՒՆ Է ԿՈՆՍՏԱՆԻՆ ԵՒ ՐԱԳՎՈՐԻՔ ԳՈՐԻՆԻՅՆ ԿՆԱԻՐՈՅ ԿՈՐԵՆԻՅԻ ԳՈՐԻՆԻ ԿՈՐԵՆԻ-ԳՈՐԻՆԻՔԻՆ... — Хоренаци, II, 8, с. 113). В другом месте, в рассказе о Григорисе: «В связи с этим, пришли священники из северо-восточной стороны» (ԵՎԻՆՈՒ ՆՈՐԱՆ ԵՒՆ ԷՒՆ ԳՈՐԻՆԻ ԿՈՐԵՆԻՅԻ ՄԻՆԻՅԻՆ ԿՆԱԻՐՈՅ... — Хоренаци, III, 3, с. 259; в данном контексте под северо-восточной стороной подразумевается также Каспи-Пайтыкарал). Трудно согласиться также и с подчеркнутой нами гипотезой (?) автора (во всяком случае, она не мотивируется ничем иным, кроме вышеанализированного неверного тезиса). В таком «идеологическом христианском смысле» под «Востоком» как в армянских, так и в других христианских литературах подразумевалась Персия, иногда со включением таких ее христианских областей, как Армения, Иверия, Албания и др. (ср. хотя бы Хоренаци, II, 28—29 как тома «Patrologia Orientalis»). Кстати, в этом смысле термин употребляется и в ряде контекстов ИА. Так, об апостоле Елишае Моисе Дасхурани пишет: «И взял себе в уда-Восток /он/ оторыился в путь из Иерусалима /и/ через Персию вступил в Маскут, страну Армянскую» (I, 6, с. 10). В послании Гута четвем: «Большое смирение вкралось в душу злобного врага (=персидского царя), как бы не вошла возрождение и истина в страну Восточную через тех /людей/, 248

ским населением Албанского марзпанства за название их областей: причем, это население не перестает считать себя частью армянского этноса, соответственно и—Армянской церкви.

«Албания» и «албанцы» в источниках VII века ИА.

Семантический анализ термина «Алуанк» в «Истории католоса Вирона» и «Истории 684 года» показывает, что в отмеченных сочинениях VII века он употребляется в качестве названия страны, территории которой охватывает как правобережье, так и левобережье Куры от нижнего течения Аракса до Дербента. Это—территория сасанидского марзпанства Аран (Албания). Это также территория, на которую распространялась власть Албанской церкви. Так, в ИКВ обнаруживаем рассказ о марзпане страны (*պարտ և քրիստոս արքայաբնակ*) Гайшаке, сидевшем «в великой столице страны, в крепости Партава», которого волнует защита от северян не только Партава, но и «великого города Чора» и его «диковинных крепостных стен»¹⁸. В И 684 об албанском князе Дживаншире говорится, что, получив подтверждение своей власти от императора Константина, он «благоразумно приводит в подчинение дикие племена около Кавказа» и правит «великолепием от пределов Иверии до Гунских ворот и до реки Аракс»¹⁹. По рассказу в главе II, 23, хазары вторгаются в «страну Албанию», но «князь Албании» наносит им поражение на северном берегу реки Куры и преследует их до тех пор, пока они не переходят «ворота Чора». По рассказу главы II, 25, Дживаншир строит великолепную церковь в крепости Гардман «для всей страны Албании» и молит бога, чтобы тот сделал ее «домом молитв и просьб» своего народа, которого князь называет «восточным, прижорским» (*արքայաբնակ և քրիստոս արքայաբնակ և քրիստոս արքայաբնակ և քրիստոս արքայաբնակ*)²⁰. Все отмеченные данные доводят пределы «страны Албании» до Каспийского моря и Дербентского прохода.

Вместе с тем, в тех же источниках VII века встречается употребление термина «Алуанк» в более узком смысле. Так, по рас-

через которых /истинная/ жизнь вошла в страну Албанию» (I, II, с. 20—21). Наконец, вспомним, что одним из заглавий книг ИА, восходящих к оригиналу памятника, является «Вторая история /нас—/ восточных провинций Албании». Понятно, что под страной, провинцией которой названа таковая «жителей Востока»—Албания, подразумевается Армения.

¹⁸ ИА, II, 11, с. 135.

¹⁹ ИА, II, 21, с. 183.

²⁰ ИА, II, 25, с. 188.

сказу ИКВ, царевич северян (западных тюрков)»²¹ Шат пишет, что его отец Джебу хакан получил (по-видимому, по договору с Византией) в «вечное наследство» страны—«Албанию, Лпник и Чор» (գար ստացաւ Նարի իմ զարխարն զալուսիկ զերեւին՝ Աղանիքը, Լիկնք և Չորս իւր սեպհական ժամանորսին շարունակեալսն)²². Это же самое перечисление стран «Албания, Лпник и Чор» встречается в главе II, 15, в которой, как было отмечено выше, автор ИА была переписана гомилия албанского католикоса Вироя, а также в последней главе ИА, в основе которой также лежал отдельный источник—«Список албанских католикосов»²³. В последних случаях оно составляет часть титулатуры албанского духовного владыки («католикос Албании, Лпника и Чора»). Согласно сведению «Списка албанских католикосов», такая титулатура была принята со времен католикоса Абаса (552—596)²⁴. Территория «страны Чор», известной только по анализируемой фразе (см. раздел 3 в главе II настоящей работы), соответствует, несомненно, треугольнику между Главным Кавказом, Каспийским морем и Джалганским хребтом²⁵. Территория Лпника охватывает бассейн рек Гирдмиванчай и Ахсу, но также, по-видимому, Баласаганское поле и Чилбк до Каспийского моря²⁶. В таком случае, Албания, исходя из данных контекстов, принадлежит только правобережью Куры плюс западная часть левобережья. По мнению Б. А. Улубабяна, в анализируемом перечислении под Лпником понималась территория еще обширная, с охватом всего левобережья Куры до Главного Кавказа²⁷. Если такое предположение верно, то Албания будет совпадать только с правобережьем Куры, то есть с Утиком и Арцахом. И в И 684 обнаруживается узкий смысл термина «Албания». По рассказу в главе I, 27, Маштоц распространяет христианскую проповедь из селения Гис в области Утик в Албанию, в Лпник и в Каспк до ворот Чора²⁸. Если Лпник—восточная часть левобережья или все левобережье, Каспк—приморский треугольник до ворот Чора, то Албания в данном контексте охватывает правобережье и, может быть, за-

²¹ См. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. — М., 1967, с. 158—159.

²² ИА, II, 14, а. 161.

²³ ИА, II, 15, с. 166; III, 23 (24), с. 342; 343.

²⁴ ИА, III, 23 (24), с. 346.

²⁵ См. Լորտքեղանի Բ. Լիկնի սեպհարսթան Նարի շարիլը, с. 152.

²⁶ Там же, с. 123.

²⁷ Ելուարարանի Բ. Ա. Չրխարիկ Նարի Արինիկ իրման զամուսթան, с. 50—51.

²⁸ ИА, I, 27, с. 95.

надную часть левобережья. По сведениям главы 1, 29, северные «перелодит реку Куру», располагаются на ее правом берегу, в районе города Халхала, затем делятся на три группы, чтобы совершить нашествие на три страны—Армению, Иверию и Албанию, при этом третья группа приходит в Арцах, в область Мец-Кузик (Мец-Колманк). И здесь под «Албанией» подразумевается только правобережье Куры.

Появление отмеченного нового смысла термина «Албания», отождествляющего его только с правобережными областями, было связано с первой стороной «албанского мировоззрения» армянского населения Утика и Арцаха. Процесс принятия термина «Алуанк» в качестве названия «своей» страны армянами правобережья и, вместе с тем, их определенное психологическое отношение к неродственному, собственно албанскому населению левобережья, несомненно, должны были привести к тому, чтобы так называть только собственно армянские, правобережные области. Впоследствии этот узкий смысл термина «Албания» проник и в мусульманскую и грузинскую литературы, где в ряде контекстов под терминами «Арран» и «Рани» понимается так же только правобережье Куры²⁹.

Первая сторона «албанского мировоззрения» отражена в И 684 достаточно четко (ИКВ в этом отношении менее информативна). Автор знает об этнической пестроте собственно албанского населения левобережья. В сочинении упоминаются племена чилбов и длинов³⁰. Население районов около Кавказских гор автор называет «диким и варварским» (*արարարուսիան ազգք», «սլլազգի ազգիք»), употребляет для них пейоративные названия «Гаргары и Камничк Хепталы», считает переселенцами сюда Александром Македонским³¹. Маштоц знакомит эти разношерстные племена с истинной верой на их собственных языках (*«Բարբարոսի քարոզ և անարեւել խոստացում արարուսիացի»³² ինկելոզ՝ ըստ Եզդի քարոսույ զարուսիան անէր զնոս Եսեթիս»³³*). После этого проповедник возвращается в «гавар Утик», в селение Гис, то есть на*

²⁹ Ср.: Ахведик В. В. *Бартолод*. Сочинения, т. III. — М., 1966, с. 334;

Мрөөели Леонти. Жизнь хартлийских царей, с. 21, 26, 37—39.

³⁰ ИА, II 36, с. 232; II, 39, с. 236—239.

³¹ ИА, I, 27, с. 95.

³² Следуем восстановлению верного чтения III. В. Симбатином (см. *Յրման Ն. Եզդի՛ւն ազգք և արարուսիացի» («Մարտունիք») և ալ «Մարտունի-նէք» քնն.*, с. 79—84).

³³ ИА, I, 27, с. 96.

юг от Куры³⁴. Таким образом, автор И 684 чертит четкую границу между своей родной страной с его населением (*арбушшир* — *Арбуш*) и варварскими горскими племенами левобережья Куры.

Вторая сторона «албанского мировоззрения» армянского населения правобережья Куры выражается у автора И 684 в том разделе, где говорится о приходе Маштоца и его учеников в Албанию, и при этом последние оказываются в Утике и Арцахе³⁵. Между тем, как было показано во второй главе настоящей работы, современные источники, в том числе «Житие Маштоца» и документальный материал, показывают, что во время поездки Маштоца в Албанию правобережье Куры находилось в составе Армянского царства.

В И 684 проясняется и новая, третья сторона «албанского мировоззрения», выражающаяся в противопоставлении албанских князей и Албанской церкви соответствующим институтам «страны Армении», бывшего Армянского марзпанства. Появление этой тенденции было связано с возникновением в начале VII века институтов князей Армении, Иверии и Албании и с первыми проявлениями стремления Албанской церкви стать независимой от армянского католикосата. Выразитель отмеченного воззрения армянского населения правобережья, автор И 684, всячески возмущает своих геросов-земляков, иногда в ущерб князьям остальных областей Армении. Так, в главе II, 18 он специально утверждает, что албанский князь Дживаншир прибыл к шаханшаху, собиравшему войска со всего Ирана, раньше, чем «князь Сюника и спарпет Армении»³⁶. По рассказу в следующей главе ИА, видя отважность Дживаншира, армянские и грузинские князья задумывают сделать его своим зятем, однако албанский князь бе-

³⁴ Там же, с. 96—97.

³⁵ Там же, с. 95.

³⁶ ИА, II, 18, с. 173. Как известно, во второй половине VI в. на территории марзпана Армении Сурека, убитого впоследствии князем Варданом Мамиконяном, князь Сюника Вахан добился того, что Сюника был отделен от Армянского марзпанства и стал четырнадцатым «шахром» Кусти-Калноха, одного из четырех больших наместничеств (спякбетств) Сасанидского Ирана (Себюс, 8, с. 67—68. Врѣшѣый Ш. *Исторический*, т. I, ч. 2, с. 558, Абонц Н. Армения в эпоху Юстиниана, с. 220; *Мовсес Калакатруци. История страны Алуэки*, с. 196—197, прим. 12 ко второй книге). Сюник административно снова присоединился к остальной Армении в середине VII в. с началом арабских походов (Себюс, 52, с. 175). Данная фраза И 684 с отдельным упоминанием Армении и Сюника наглядно показывает, что под «Арменией» автор понимает только марзпанство.

дет свое в жены дочь князя «страны Спсикан», из рода Арунчин³⁷. В главе II, 22 рассказывается о том, как византийский император оказывает Дживанширу всяческие почести и дарит ему часть животворного креста, а армянские князья, в частности, спарпет Хамазасп Мамиконяц, «впадают в великую зависть»³⁸. И 684 является в хронологическом отношении первым источником, в котором упоминается апостол Елишай, ученик апостола Фаддея, проповедовавший в Албании, христианство после смерти своего учителя, то есть примерно во второй половине I в. н. э. По рассказу в главе I, 28, албанские ученики скончавшегося уже Маштоца говорят следующее: «давайте, братья, пойдем в божественный город Иерусалим и там попросим нам предводителя. Ведь начальное просвещение страны Восточной совершилось рукой святого Елишай из Иерусалима»³⁹. Согласно сведениям автора И 684, из Иерусалима приходят в Албанию не только Елишай и ученики Маштоца вместе с тремя иерусалимскими священниками во главе с Афанасием⁴⁰, но даже и сам Маштоц⁴¹. Новые программные легенды Албанской церкви—легенды о Елишае и Маштоце, связывающие просвещение «страны Албании» с Иерусалимом—существенно отличались от программной легенды предшествующего этапа Албанской церкви—легенды о Григорисе, отраженной в ПВ, которая считала базой просвещения Албании Армению. Новая тенденция албанского католикосата, стремление полностью освободиться от подчинения Армянской церкви, по-

³⁷ ИА, II, 19, с. 179.

³⁸ ИА, II, 22, с. 184.

³⁹ ИА, I, 28, с. 97—98. Перевод по Ш. В. Сибатяку, с. 61. Весьма интересно наблюдение Б. А. Улубабяна, отмечающего, что предание о Елишае имело значение как бы кэмки вреткловетя; первоначально, представляя просветителя Албании учеником «армянского» апостола Фаддея, духовные отцы маршанской Албании подчеркивали вхождение своей церкви в сферу юрисдикции армянского католикосата; стояло, однако, повзреть тенденции к обособлению, как тот же Елишай стал символом борьбы за автокефальность Албанской церкви (Իւլիմարտիմ Բ. խոյս եկեղեցու Ազգանքը թիւ 442-444-րդ տիւ 1999, с. 58—59). Здесь мы должны отметить, что основой для подхода к вопросам возникновения, распространения и эволюции церковных преданий служит нам новая теория А. С. Савкина о монастырском фольклоре, опубликованная лишь частично (см. Իսկիզմից Ե. Յ. Գրամուսթիւն խոյսնայ իւլիմարտիմ Գրամուսթիւնը, — ԳՐԷ, 1991, № 4, с. 153—166).

⁴⁰ ИА, I, 28, с. 98.

⁴¹ ИА, I, 27, с. 95.

вилось в самом конце VI—начале VII века и была связана с энергичной борьбой имперской диофизитской церкви против монофизитства в Армении, но с развитием феодальных отношений эта тенденция стала в какой-то мере традиционной и проявилась в последующие периоды без диофизитской окраски. Начиная с VII века, стремление возвысить Албанскую церковь и подчеркнуть ее апостольское происхождение становится ярким аспектом так называемого «албанского мировоззрения» армянского населения Арцаха и Утика.

Но вместе с тем, другой стороной мировоззрения автора И 684 остается «армянское мировоззрение». Во многих разделах сочинения подчеркивается нескрываемое уважение автора и его героев по отношению к духовным и светским деятелям из «страны Армении». В конце главы II, 19 повествуется о том, как, забываясь об отражении натиска арабов, «многомудрый Дживаншир заключает союз с армянским военачальником» и вместе с ним обращается за помощью к Византии⁴³. В главе II, 27 автор рассказывает о поездке Дживаншира к халифу и подробно описывает радужные встречи князя по дороге в Сирию и обратно с князьями Армении⁴⁴. Возвращающегося от халифа Дживаншира со всеми почестями принимает князь Григор Мамиконян (661—685). В его резиденцию Аруч прибывает в это время и «святая голубь, столп церкви, великий патриарх армянский Анастас» (Ахореци, 661—667)⁴⁵. Увидев его, продолжает автор, Дживаншир «исполнился духовной радости, поклонился ему и был благословлен им, как святым ангелом»⁴⁶. Глава II, 38 содержит рассказ о поездке епископа Исрайдзла «к великому католику армянскому» Сахаку Дзорапореци (677—703) и к «благочестивому князю Айрататской области» Григору Мамиконяну⁴⁷. Исрайдзл прибывает «во вселенский город» Валиршпат, где он учился в юности⁴⁸, и великими просьбами получает часть мощей Григория Просветителя, доставленных недавно из Тордана⁴⁹.

Помимо термина «Албания» («Алуанк») автор И 684 часто употребляет в качестве названия «своей» страны термин «Восток». Словосочетания «Восточная сторона (край)» (*ստորեւոր կողմ*), «восточная страна» (*ստորեւոր աշխարհ (երկիր)*),

⁴³ ИА, II, 19, с. 181.

⁴⁴ ИА, II, 27, с. 194—196.

⁴⁵ ИА, II, 27, с. 195.

⁴⁶ ИА, II, 27, с. 195—196.

⁴⁷ ИА, II, 38, с. 236.

⁴⁸ ИА, II, 37, с. 234.

⁴⁹ ИА, II, 38, с. 236—237.

«князь восточных» (*սկրնկեաց իշխան»), «княгиня восточных» (սկրնկեաց տիգրե), «пределы восточных» (սկրնկեաց սահմանք), «наместник восточных» (սկրնկեաց կուսակալ), «военачальник восточных» (սկրնկեաց զորագետ), «восточные» (սարնկեաց) встречаются в сочинении 23 раза. 33 раза упоминаются словосочетания «албанская страна (провинция, царство, дом, спарамет)». Только термин «восточные», означющий «восточные из армян» и никогда — термин «албанцы», употребляется автором в тех четырех случаях, когда он говорит о своем народе с применением личного местоимения или частицы «я». Так, албанские ученики Маштоца говорят: *սզի բնական լուսաւորութեան եկիրս տեւելայցս* («нашей страны восточных») *ի ձեան սրբոյն ծղիշայի ի Թրուսագէտէ հզնայ պիգրե»*⁴⁹. Дживаншир представляется императору так: *սուսրապետ և իշխան Ազուսեից հանգերձ տեւելայցս ծառայական աշխատեալ»* («вместе с покорной нашей страной восточных») ⁵⁰. Император Константин поручает князю, чтобы тот, пишет автор, «правил по-царски над всеми нами восточными» (*եւ սրնկեացս ամենեցուն սրբաշարար տանել տեսութիւն») ⁵¹. Обращаясь к богу, Дживаншир называет свой народ *սորս յաւելիս ծագեբրեայր ձե»* («нас, восточных, приморских») ⁵².**

Говоря же о «стране Армении», автор неоднократно употребляет для нее также и термин «Айраратская страна (провинция, область)». Так, в главе II, 22, упоминая «армянских нахараров», чуть ниже автор сочинения называет их «Айраратскими азатами» (*սկրարատեան ազատե») ⁵³. В главе II, 26 сообщается, что гунны вторгаются в Албанию и на берегу реки Арахс захватывают стада не только местных, но и населения из «Айраратских гаваров» и Сюника (*սու իրայն գրեաշարարիկան, ալ որ լկրարատեան գուսանց և ի Սրնկեանեանց աշխարհէն հոսք և տեղայր...») ⁵⁴. Для жителей Албании здесь употребляется слово *գրեաշարարիկե»,* то есть «местные», «из /нашей/ собственной страны». Получается, таким образом, интересный трехчленный ряд — местные, жители Айраратских областей и Сюника, и все они, естественно, армяне. В главе II, 27 Дживаншир прибывает в «Айраратский гавар» (*սկրարատեան գուսան»),* где его радушно принимает ар-**

⁴⁹ ИА, I, 28, с. 97—98.

⁵⁰ ИА, II, 20, с. 181.

⁵¹ ИА, II, 22, с. 183.

⁵² ИА, II, 25, с. 188.

⁵³ ИА, II, 22, с. 184.

⁵⁴ ИА, II, 26, с. 190.

мянский князь Григор²⁵. В главе II, 38 Исрайэл приходит «к князю Айраратского гавара» (*սոս քարեպաշտ Իշրայէլն Այրարատեան քաջաբէն*)²⁶. Он узнает, что недавно тот доставил «в страну армянскую, в Айраратский гавар» (*սոս Իշրայէլն Հայոց՝ Այրարատեան քաջաբէն*) мощи Григория Просветителя, находившиеся ранее в селении Тордан в области Дарналеац²⁷. Последняя входила с конца IV в. в пределы Римской (Византийской) империи. И ее упоминание автором И 684 г. отдельно от «Армении», так же как и вышеотмеченный факт отдельного упоминания Сюникка, наглядно показывает, что этот автор понимал под термином «Армения» только территорию современного ему Армянского марзпанства. Исрайэл получает часть мощей Григория с помощью жены князя Григора Мамиконяна, «госпожи Великой Армении», которая «была родом из провинции Албании» (*սոր և նա ինկ յԱլանեանց նահանգէն էր*)²⁸. Использование автором И 684 терминов «Восточная страна» и «Айраратская область», ничем не искажающих действительное этническое лицо «Армении» и «Албании» VII века²⁹, показывает, что его, армянина из албанского правобережья Куры, не совсем удовлетворяли традиционные термины.

Интересно также, что автор И 684 склонен очень часто называть древние названия областей армянского правобережья — «Утик» и «Арцах» — двух провинций бывшего царства Великой Армении. Так, по рассказу в главе I, 27, Маштоц вместе со своими учениками приходит «гавар Утиакан» (с. 95). Ученики Маштоца возвращаются из Иерусалима в «страну Арцах» (I, 28, с. 98). Тобельское войско достигает «гавара Арцахакан» (I, 29, с. 99). Княгиня Тагухи, оказавшаяся причиной просвещения Тобельского войска, была из «гавара Ути» (I, 29; с. 100). Просвещенное уже Теофильское войско возвращается на берег реки Куры, в «гавар Ути» (I, 30, с. 103). Перейдя из «гавара Утиакан» через Куру в Камбечян, Дживаншир оказывается «за пределами родного участка» (II, 19, с. 178). Гуны во главе с Ал-Илнугром вторгаются через Кавказские горы, переходят через Куру и

²⁵ ИА, II, 27, с. 195.

²⁶ ИА, II, 38, с. 236.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Кстати, данное положение остается в силе, даже если согласиться с вышекритикованной (и отвергнутой) гипотезой Ф. Дж. Мамедовой, согласно которой понятие «Восток» подразумевало, что Албания входила «восточной окраиной, восточным пределом христианского мира», а не Армения (см. выше, прим. 17 к настоящему разделу).

проникают в «тавар Ути» (II, 36, с. 232) и т. д. Наряду с Утиком и Арцахом автор И 684 часто говорит о Гардмане, как о родном крае.

В сочинении выражается всецелое почтение по отношению к армянским католикосам Анастасу I Ахоречи и Сахяку III Дзорапоречи. Первый называется «святым ангелом», «голубем святым, опорой церкви, великим патриархом армянским», второй — «великим патриархом армянским», «великим католикосом», «святым архиепископом Великой Армении»⁶⁰. Автор весьма почтительно относится к святым армянской церкви. Один из главных героев сочинения, епископ Исрайэл, делает все возможное, чтобы заполучить часть «желанного клада», «плетенных мошей святого Григория» (II, 38, с. 236—237). В истории просвещения гуинов нажнейшее место занимает имя Маштоца. Исрайэл крестит гуинов тем животворящим крестом, который принес из Иерусалима в Албанию Маштоц. Для подчеркивания большего чудодействия этого креста автор помещает в начале сочинения целую легенду о том, как с его помощью еще во времена Маштоца и его учеников были приведены в благоверие дикие народы Кавказа и даже Тобельское войско — часть гуинов⁶¹. Симпатично, что автор И 684 подчеркивает роль армянского католикосата в христианизации гуинов епископом Исрайэлом. После получения епископского сана и перед отправлением к гуинам Исрайэл приезжает в Армению. И хотя из повествования главы II, 38 так и не выясняется цель этой поездки (в главе рассказывается только о том, как Исрайэл заполучил часть мошей Григория Проветителя), все же нетрудно восстанавливать, что поездка в Валааршапат имела целью согласовать намеченную миссию Исрайэла к гуинам с армянскими деятелями⁶². Неудивительно поэтому, что гуины обращаются затем с посланиями не только в Албанию (к князю Вараз-Трдату и католикосу Елпазару), но и в Армению (к князю Григору Мамиконяну и католикосу Сахяку Дзорапоречи)⁶³. Наличие всего этого материала в И 684 показывает не только действительное положение вещей ко второй половине VII века, а именно верхо-

⁶⁰ ИА, II, 27, с. 195; II, 38, с. 236; II, 44, с. 263.

⁶¹ ИА, I, 27—30. Интересно заметить, что и в VI веке армяне из Албании (Арана) проповедовали христианство из Северном Кавказе именем Маштоца, о чем сохранился рассказ у сардийского автора Псевдо-Захария Ритора (в дошедшем до нас тексте — «Кардос» вместо «Маштоц»). Об этом см. Յր. Պատմագրութիւն Լ. Ը. Մաշտոցի միակնկնորէն և իւրոց ստորագրութիւնն ի յանոց մշտնորում. — ՊՐԷ, 1991, № 1, с. 107—118.

⁶² Ср. Гер-Гевондан А. Н. Армения и арабский халифат, с. 50.

⁶³ ИА, II, 44—45.

венство армянского католикосата и участие последнего в попытке христианизации прикаспийских гушнов, но и то, что автор И 684 все же признавал определенное подчинение Албанской церкви Армянской. Исходя из этого, можно предложить и текстологическую поправку в главе II, 42, а именно считать одну из фраз добавлением автора X века на переписанный им текст И 684. В данном отрывке Исрафил убеждает гуинов согласовать их намерение создать собственное патриаршество с албанскими кругами и говорит, в частности, следующее: «Բայց պարտ է մէջ զայն խորհուրդ մտածութեան զրոգ ծախուցանել առ Համբարէն աշխարհն Ազուանից և առ Հայրապետն Եղիշապար. որ ի սրբայն եզրիշայլ միելն ցայսօր առնելից հիւրիսկանաց միայն վիճակեալ է առաջելական արտ յառաջածարեակ հազարէն՝ յճուսաղլմէ և ի սրբայն Յակոբայ՝ յեզրօղ տեանն՝ բնկալեալ Առնադուրիին: Եւ զայս սահման էր աշխ միճակի. առանց կամայ խորհրդակցութեան բարեկցուց Հարց և եզրարց և արձանակցաց իմաց այդ զհարց լինիցի»⁸⁴. В приведенном отрывке подчеркнутые слова выпадают из общего смысла и в ИА находят буквальную параллель в ряде фраз автора X века, где Мовсес Дасхураници подчеркивает апостольское происхождение Албанской церкви и пытается поставить ее выше Армянской⁸⁵. Словосочетание «արեւելից հիւրիսկանաց» («северо-восточные»), свойственное для автора X века, ни разу не встречается в тексте И 684. Добавляя указанную фразу, Дасхураници допустил и характерную для себя грамматическую ошибку. Союз «ար», которым он связал свое добавление с остальным предложением, подразумевает, что последует дополнение к предшествующему слову, однако подчеркнутая фраза не имеет какого-либо отношения к «хайрапету Елизару». Интересно заметить, что после речи Исрафила гуины отправляют посольство с посланиями не только в Албанию, но и в Армению. Не следует ли из этого, что Исрафил говорил им о необходимости обратиться и к армянскому католикосу? Не такую ли фразу вычеркнул в тексте И 684 автор X века, добавляя вместо нее свою мысль об апостольском происхождении Албанской церкви?

Таким образом, исследование И 684 показывает, что в VII веке «албанское мировоззрение» армянского населения правобережья Куры, хорошо выраженное еще в «Повести о Вачагане», продолжает укрепляться. К его прежним характерным чертам (определенное негативное отношение к левобережному населению и представление, что правобережье было «Албанией» с дав-

⁸⁴ ИА, II, 42, с. 261—262.

⁸⁵ Ср. ИА, I, 6, с. 10; I, 9, с. 14; II, 47, с. 270; II, 48, с. 274; III, 8, с. 302 (чтение списков грузин Б и связка б); III, 23 (24), с. 342.

них пор) добавилась в первоначальном состоянии еще одна—возвеличивание светских и духовных владык Утики и Арцах в ущерб авторитету правителей Армянского марзпанства. Однако «албанское мировоззрение» никак не мешает автору И 684 представлять себя и «свой народ» в этническом смысле частью Армении.

РАЗДЕЛ Б. «АЛБАНИЯ» И «АЛБАНЦЫ» У МОВСЭСА ДАСХУРАНИЦИ

Анализ термина «Алуанк» в тех разделах ИА, которые написаны самим автором X века, показывает, что под ним Мовсэс Дасхуранци подразумевает всю территорию бывшего Албанского марзпанства от нижнего течения Аракса до Дербента, на которую распространилась в X веке власть Албанской церкви. Так, в описании своей страны он пишет: «Благолепна и желанна страна Албания с высочайшими гребнями Кавказских гор...»¹. В предыдущей главе автор ИА перефразирует те сведения Мовсэса Хоренаци, согласно которым армянский царь Валаршах подчиняет жителей горы Кавказа и примыкающей к нему долины и назначает над ними правителей². И хотя Хоренаци имел в виду население западной Картли, Дасхуранци увязывает этот рассказ с населенками: левобережной Албании. В нескольких отрывках автор ИА упоминает о Чоре (Дербенте), как о составной части «страны Албании»: там находилась резиденция албанского католикоса до ее перемещения в Партав, и оттуда начал свою просветительскую деятельность «албанский» апостол Елишай³. Отдельные сведения о левобережных районах сохранились и в хронологических рассказах в последних главах ИА. Все это показывает, что левобережье Куры до Кавказских гор и Дербентского прохода, несомненно, входило в понятие «Албания» по Мовсэсу Дасхуранци.

Большинство сведений автора ИА относится к правобережью Куры, провинциям Утик и Арцах, которые представляются Мовсэсом Дасхуранци как административный, церковный и культурный центр «страны Албании». Так, хотя апостол Елишай начинает свою проповедь в Чоре, вскоре он прибывает на правобережье, в провинцию Утик, проповедует в городе Сухар, в селении Гис, в долине Зергунн. Здесь его убивают, и мощи апостола остаются в местечке Хоменк. Впоследствии они обнаруживаются

¹ ИА, I, 6, с. 9. Перевод по Ш. В. Сябатику, с. 25.

² ИА, I, 4, с. 8. Ср. Хоренаци, II, 6, с. 108—109.

³ ИА, I, 6, с. 10; II, 4, с. 119; III, 15 (17), с. 320; III, 23 (24), с. 342—

и переносится на хранение в селение Урекан, а затем—в монастырь Нерсисхра или Джраштик (I, 6—7). Все перечисленные топонимы, освященные в представленной легенде о Етшише, находятся на правобережье Куры, к западу от католикоской резиденции Партава⁴. О мощах святых, обнаруженных на горе Дзапайт в провинции Арцах, рассказывается в главе II, 5 (с. 119). Выше было отмечено, что большинство сведений главных источников Мовсеса Дасхуранци—ПВ, ИКВ и И 684—также относится к правобережным областям. То же самое можно сказать и о других местных источниках автора ИА. Так, в «Видении Вехика» рассказывается об обнаружении мощей святых в местечке Калсет, в гаваре Мханд провинции Арцах (II, 6). В главе II, 50 повествуется о том, как были собраны святые реликвии для церкви в селении Ялерк, в провинции Арцах. И наконец, к правобережью относятся почти все сведения из хронологических рассказов в последних главах ИА. Такое исключительное место правобережных областей в повествовании ИА указывает, с одной стороны, на то, что автор и его источники происходят из Утика и Арцаха, с другой стороны—на то, что Мовсесу Дасхуранци также не чуждо понятие «Албании» в узком смысле, то есть с охватом только правобережья⁵.

Представление правобережья Куры в качестве центра «страны Албании» было обусловлено определенным негативным отношением автора ИА к левобережному населению, воззрением, охарактеризованным нами как первая сторона так называемого «албанского мировоззрения» армянского населения Утика и Арцаха. Мовсес Дасхуранци называет население собственно албанского левобережья «северянами» («Տերիստախերն»), «диким пришлым народом» («զգալրեքի կհամուտ ազգոս»)⁶, «диким народом Кавказа» («զգալրանուտ ազգն Կախառուս»)⁷. В одном из разделов

⁴ Ряд исследователей локализует упомянутый в данном рассказе Гис в местности Кши к северу от Шехи. Верную локализацию см. у В. А. Улубабяна (Վանու-աշխարհագրիկ Էջրուակեր, с. 176—177).

⁵ Отмечая исключительное место армянского правобережья в ИА, ряд исследователей считает, что под «Албанией» Мовсес Дасхуранци понимал только правобережье Куры (Казрамян К. А. Источники..., с. 6; Вйаզян Л. В. «Յգալրեք աշխարհ» համարաթիւնը ըստ Մոսէս Կախալուսի... ԲՀԻ, 1977, № 1, с. 225—234; Вйаզрян Л. В. Գրգռակեր, с. 50—51). Однако указанный в начале настоящего раздела материал показывает, что автор ИА включает в понятие «страна Албания» и левобережье Куры.

⁶ ИА, I, 4, с. 8.

⁷ ИА, II, 17, с. 172.

он отмечает разноплеменность населения «страны восточных» (*«Բայր տրևիկայց» բարձրագոյթիկ...»*), причем, связывая с этим обстоятельством уничтожение книг, где могли бы содержаться сведения о древнем периоде истории страны⁸. Переписывая сведения Мовсеса Хоренаци, автор ИА не изменяет те фразы источника, в которых население левобережья Куры выступает под пейоративными названиями⁹. В главе II, 3 мы встречаем все пять пейоративных эпитетов, которыми Хоренаци характеризует собственно албанский язык, для которого Маштоц создал письмена¹⁰. При этом Мовсес Дасхурани излагает последний факт весьма инертно, без всякого воодушевления оттого, что когда-то были созданы письмена для языка «гаргареев» собственно Албании.

Также хорошо выражена у Мовсеса Дасхурани вторая сторона «албанского мировоззрения» армянского населения правобережья. По его представлениям, «Албания» имела современный ему территориальный охват всегда, и Утих и Арцах все время были частью и центром страны. Так, апостол Елишай, проповедовавший в Албании христианство, согласно традиции, в первом веке н. э., по рассказу в главе I, 6, действует главным образом в Утике. В главе I, 8 Дасхурани излагает сведения Мовсеса Хоренаци о борьбе армянских царей Арташэса и Еруанда, причем там, где в источнике говорится о встрече противников в «таваре Ути», автор ИА добавляет: «в пределах Албании» (*«Եր տրևիկայ Արտաշէսի»*), а там, где сообщается о переходе на сторону Арташэса войска, собранного Еруандом в Утике, Дасхурани просто перефразирует—«албанское войско» (*«Եր տրևիկայ Արտաշէսի»*)¹¹. Автор ИА перенимает у Мовсеса Хоренаци все сведения, касающиеся Утика, Арцаха и Гардмана, то есть областей Великой Армонии, вошедших впоследствии в состав Албании¹².

Еще более ярко выражена у Мовсеса Дасхурани третья сторона «албанского мировоззрения» армянского населения правобережья Куры—противопоставление в ряде эпизодов «албанского» «армянскому» ради возвышения и восхваления первого. Если в И 684 это противопоставление выражалось лишь в первоначальном виде и не столь четко, то у Мовсеса Дасхурани оно становится, по-видимому, главной характерной чертой общего мировоз-

⁸ ИА, I, 8, с. 12.

⁹ ИА, I, 4, с. 8. Ср. Хоренаци, II, 6, с. 108—109.

¹⁰ ИА, II, 3, с. 117. Ср. Хоренаци, III, 54, с. 328.

¹¹ ИА, I, 8, с. 13. Ср. Хоренаци, II, 44—45, с. 169—170.

¹² ИА, I, 8, с. 13; II, 3, с. 118. Ср. Хоренаци, II, 44—45, с. 169—170; III, 55, с. 331—332; III, 60, с. 340.

зрения. В начале своего сочинения автор ИА приводит легенду об апостоле Елишае, прибывшем в Албанию и просветившем ее якобы в I веке н. э. (I, 6). Именно с этого времени представляет Мовсэс Дасхуранци начало албанского христианства и Албанской церкви. По его утверждению, Елишай был первым албанским католиком (III, 23). Вторым албанским католиком по «Списку албанских католиков» был Шуххалишой, также якобы прибывший из Иерусалима¹². По сведению в главе III, 8, добавленному Мовсэсом Дасхуранци на текст одного из документов Партавского собора 704 г., из Иерусалима прибыли в Албанию также и следующие албанские католики, по «Списку албанских католиков» — Матэ, Сахак, Мовсэс, Панд и Лазар вплоть до Григория Просветителя¹³. В то же самое время, просвещение Армении датируется автором ИА не временем апостола Фаддея, учителя Елишая, а периодом деятельности Григория Просветителя. Получается, что Албания просветилась в I, а Армения — в IV в. н. э. Эта своеобразная хронология представлена автором в главе II, 47, где читаем: «Был сорок третий год римляни (327 г. н. э.—А. А.), когда просветилась Армения, а просвещение Албании /произошло/ на двести семьдесят лет раньше (то есть в 57 г. н. э.—А. А.)»¹⁴. Ниже Мовсэс Дасхуранци представляет читателю отрывок из циркулярной грамоты Абрахама Албатанеци, по искаженной автором ИА фразе которого получается, якобы армянский католикос подтверждает идею о более раннем возникновении албанского патриаршего престола¹⁵. В добавленной им к тексту И 684 фразе в конце главы II, 42 Дасхуранци утверждает, что только Албания имеет апостольский престол, восходящий к Иерусалиму¹⁶. В главе I, 9, где он сообщает о просьбе албанского царя Урнайра, чтобы епископ «страны Албании» рукополагался рукой Григория Просветителя, тут же следует примечание, что данный факт был результатом не первосвященства Армении, а каких-то других причин¹⁷. Искажая решение Партавского собора 704 г., Дасхуранци добавляет в главе III, 8

¹² ИА, III, 23 (24), с. 342 (чтение списков группы Б и списка h).

¹³ ИА, III, 8, с. 302 (чтение списков группы Б и списка h).

¹⁴ ИА, II, 47, с. 269—270. О восстановлении оригинального текста данной фразы см. выше, в разделе о списках ИА.

¹⁵ ИА, II, 47, с. 270. С восстановленным в критическом издании текстом данного отрывка невозможно согласиться. См. чтения рукописей ИА в подстрочных примечаниях.

¹⁶ ИА, II, 42, с. 261.

¹⁷ ИА, I, 9, с. 15 (чтение списков группы Б и списка h группы А).

свою мысль о том, что если албанский католикос рукополагается армянским духовным владыкой, то и последний должен принимать рукоположение от албанского католикоса¹⁹.

Рассказывая об албанских царях и князьях, автор ИА всерьез пытается доказать, что они, если не превосходили, то ничем, по крайней мере не уступали светским владыкам из центральной Армении. Так, повествуя о принятии христианства в Римской империи императором Константином, в Армении—царем Трдатом и в Албании—царем Урнайром, Мовсес Дасхураници специально отмечает, что «эти чудеса были сотворены Богом в одно и то же время»²⁰. В другом месте, рассказывая на этот раз о восстановлении Армянского царства Ашотом Багратуни в 336 г. армянского летосчисления (887) и Албанского царства—Хамамом Благочестивым²¹, он сразу вставляет фразу «Эти /события/ свершились одновременно» (*այսոց ի ժրով ժամանակի արժեցան*)²². В главе III, 22 (23) Дасхураници сообщает о борьбе Сахака Севады против армянского царя Смбага I Багратуни так: «С ним /Сахаком/ не раз воевал царь Армении Смбаг и устраивал козни против него, однако ему не удалось подчинить его своей воле»²³. А через несколько фраз следует уже сообщение о великолепном восшествии на царский трон потомка Сахака Севады—Поуханнэса-Сенекерима.

Выражением третьей стороны «албанского мировоззрения» армянского населения Утика и Арцаха является и сама идея создания сочинения Мовсеса Дасхураници как «Истории» страны и народа Албании. Автор X века стремится уподобиться Мовсесу Хоренаци, написавшему «Историю» Армении и армян. В самом начале своего труда, заимствуя у Пилона Тиракаши, он помещает рассказ о происхождении народов и в одной из фраз добавляет имя албанца: *երկն ար ի կոյտանի Տրիրանյ նն, ազգակից նն կենտրացուց* (в древнейшей рукописи—*կենտրացուց, կենտրացուց*, в

¹⁹ ИА, III, в, с. 302 (чтение славской группы Б и списка б).

²⁰ ИА, I, 9, с. 14. Перевод по Ш. В. Сибатиану, с. 27.

²¹ По сведениям Поуханнэса Драсханакеурци, время создания царства Хамамы (Албанское царство армянских и византийских источников, царство Эрета грузинских и царство Шавана арабских источников) падает на период после 893 г., так как в этом году историк знает пока еще великого князя Востока Хамана (*Драсханакеурци*, с. 170; ср. Цацис В. *Рассказы о великом князе Востока*, с. 131).

²² ИА, III, 21 (22), с. 335.

²³ ИА, III, 22 (23), с. 341. Перевод по Ш. В. Сибатиану, с. 170.

списках группы Б—*Գրիգորյան*²⁴, *Անտի Արմենի* («живущие же в северных странах—соплеменники кетурейцев, откуда /происходят/ и албанцы») ²⁵. Ниже приводится список стран, народы которых в средневековой христианской традиции считались потомками Иафета: среди них фигурирует и Албания²⁶. В начале следующей главы Мовсэс Дасхураници переписывает у Пилона Тиракици и список народов, потомков Иафета, имеющих письменность, и добавляет при этом неназванное в источнике имя албанцев²⁷. Продолжая повествование своей «Истории», автор помещает далее рассказ о начале княжеской власти в Албании, связан для этого друг с другом два отдельных рассказа Мовсэса Хоренаци: один—о назначении армянским царем Валаршаком правителей над населенном возле Кавказа, другой—о создании тем же царем северо-восточного наместничества Армении между реками Курой и Араксом и назначении там наместником некоего Ара-

²⁴ В критическом издании—*Գրիգորյան*, по «Хронике» Пилона, т. е. источнику ПА. С такого рода восстановлениями трудно согласиться.

²⁵ ИА. I, 2, с. 5. Ср. *Անտի Արմենի Գրիգորյան Ժամանակագրություն*, с. 360. В том же разделе Пилона Тиракици, восходящем к «Генеалогии» Ипполита Римского, армяне возводятся к звуку Иафета Торгому (Тогарме у Ипполита). Для определения степени развития «албанского мировоззрения» армянского населения правобережья Куры (или уже «самосознания», во всяком случае для правящих слоев) очень важно констатировать, что Мовсэс Дасхураници возводит «албанцев» к другому звуку Иафета Китаю (в ПА—Кетуру). Причина выбора этой кандидатуры предка заключается, по-видимому, в том, что во фразе о нем упоминаются «северные страны». Возможно, сыграло роль и наличие чтения «кетурейцы» в той рукописи «Хроники» Пилона Тиракици, которая имела под рукой у автора ПА. Один из важнейших источников последнего, Мовсэс Хоренаци, приводит библейское сведение о том, что сыновья Авраама от жены Кетуры (т. е. «кетурейцы», по христианской генеалогической традиции, предки парфия) переселились в «восточную страну» (Хоренаци, II, 68, с. 203). Выше мы уже говорили о том, что Дасхураници несколько раз называет свою страну «северо-восточной». Нетрудно заметить, что кандидатура библейского предка была подобрана не совсем удачно, ибо Китий—традиционный предок киприотов и каких-то северных островитян. И этот факт также очень важен, так как он показывает, насколько была серьезно обдуманной (а в современном, научном понимании—обоснованной) тенденция армянских правящих кругов Албании представлять «албанцев» в качестве отдельного народа.

²⁶ ИА. I, 2, с. 5. Ср. *Անտի Արմենի Գրիգորյան Ժամանակագրություն*, с. 360.

²⁷ ИА. I, 3, с. 6. Ср. *Անտի Արմենի Գրիգորյան Ժամանակագրություն*, с. 360.

на из рода Сисака²⁸. Затем следует краткое географическое описание «страны Албании» (I, 5) и, наконец, — рассказ о распространении там христианства апостолом Елишаем (I, 6—7). После такого своеобразного предисловия о всех «началах» Албании Мовсэс Дасхуранци переходит к изложению известных ему событий, используя имеющиеся под рукой разнообразные материалы. Интересно, что обращая внимание на немногочисленность сведений о древнем периоде истории «страны Албании», он никак не сомневается в том, что таковые обязательно были, и поэтому выдвигает предположение о причинах их утери и тут же с благодарностью вспоминает Мовсэса Хоренаци, который дает возможность восполнить много пробелов (I, 8). Так, расставив имеющиеся под рукой материалы в хронологической последовательности (по современным меркам, весьма относительной), переписав большие и малые сочинения и добавив в конце хронологическую историю последних веков, Мовсэс Дасхуранци завершает свое повествование рассказом об образовании Парисосского («Албанского») царства.

Представляя историю своей «страны Албании» и всячески стараясь возвысить ее, автор ИА не останавливается даже перед искажением сведений своих источников. В главе II, 47 он своеобразно переделывает фразу из циркулярной грамоты Абрахама Албатанеци, а в главе III, 8 выкидывает имеющие принципиальное значение для взаимоотношений Албанской и Армянской церквей две фразы из формулы решения Партявского собора 704 г. и добавляет вместо них свое собственное мнение, почти противоположное утверждению источника. Там, где в источнике говорится об Утике и Гардмане, Дасхуранци добавляет «в Албании» (I, 8; II, 3), а там, где он считает нужным, просто добавляет «албанцев» в текст переписываемого источника (I, 2—3). Рассказывая фактически только об армянском населении Утика и Арцах, автор ИА в своем собственном понимании пишет историю «Албании» и «албанцев»²⁹.

²⁸ ИА, I, 4, с. 8. Ср. Хоренаци, II, 6, с. 108—109; II, 8, с. 113.

²⁹ Здесь можно отметить характерное явление. Как видим, с конца V в. для обозначения населения «страны Албании» армянские историки как центральной Армении, так и правобережной Албании традиционно употребляют термин «Алуанк», который в современном, научном понимании не отражает действительного этнического лица региона. Иностранцы же авторитетом, свободные от влияния отмеченной традиции и констатирующие факты на основании непосредственного знакомства со страной, называют армян Албания или «ариванки». Так, сирийский автор Пс. Захария Ритор сообщает, что на Северном Кавказе проповедовали христианство армянские епископы Ма-

Являясь наиболее ярким выразителем «албанского мировоззрения» («самосознания») армянского населения правобережья Куры, историк Мовсес Дасхураници всей своей культурно-идеологической преемственностью, особенностями историко-географической школы, источниковой базой и языком составляет неотъемлемую часть средневековой армянской словесности. Даже в его политически строго направленном мировоззрении выступают черты, позволяющие определить, что другой стороной его общего мировосприятия остается «армянское мировоззрение». Несмотря на стремление писать историю отдельной страны, автор ИА представляет историю «Алуанка» как часть и звено общеармянской истории. Во вступительном разделе своего сочинения Мовсес Дасхураници, заимствуя у Мовсеса Хоренаци, специально упоминает армянских царей Хайкидов и Аршакидов («от Иафета до Тиграна—44 царя», «от Валаршака до Арташира—26 царей... /правивших всего/ 620 лет»)». Тут же отмечаются упразднение царства Аршакидов и прекращение патриаршего рода Григория Просветителя. В конце главы говорится также о происхождении княжеского дома Багратидов, ставшего в конце IX века царским. В следующей главе Мовсес Дасхураници излагает сведения Мовсеса Хоренаци о том, как армянский царь Валаршак основал княжество в Албании, назначив на эту должность Арана Хайкида (I, 4). В главе I, 6, приступая к рассказу об апостоле Елишае, автор ИА начинает повествование с упоминания «армянского» апостола Фаддея, о котором говорит: «Нам, жителям Востока, достался святой апостол Фаддей, который, прибыв в Армению, в гавар Артаз, принял там му-

кар и другие, прибывшие из Арана (Албании) (см.: Пагулевская И. В. Сиривекские источники..., с. 166—167; *Երվանդյան Լ. Է.* Указ. соч., с. 107—108). Арабские историки называют армянских князей правобережной Албании (Аррания), в частности, Сахал Сибатина (Сахаль ибн Сунбат), армянскими батраками (см. Буниятов З. Указ. соч., с. 311, 324—325, 329), а Масуди называет княжество Севордиев (Сиязурдидя, арм. Севордик в районе Тагуша) «землю армяк» (см. СМОМПК, вып. 38. — Тифлис, 1908, с. 60; Минорский В. Ф. Указ. соч., с. 214). Но наиболее знаменательным в этом плане является известное ст. деятельность императора Константина Багрянородного, согласно которому, «официальные письма византийцев к князьям Хаченским и Севордийским (на левобережье Кури), так же как и другим армянским князьям сер. X в., адресовывались «в Армению» (см. *Օտար սարգսրբանքի խոսքումը և նախքը հասնել, Ե. Քաղաքագրական սարգսրբանք, Բ. Կոնստանդնուպոլիսի Քաղաքագրական թանգարանի հրատարակած և լուսաբանությունը Լ. Քաղաքագրական, Երևան, 1970, с. 151).*

» ИА, I, 3, с. 7.

ченическую смерть от руки Санатрука, царя армянского» (*արոգ և ճերգո արհիւնայնո զիւնկեցու արքր արտրուցն Քաղնու Սա կկե-
տի ի Հայո՝ յԱրտազ գաւառ. անդ անուս զարեան Ժարտիրոսաթեան ի
Սահաարիոյ արքայն Հայոցոյ*)²⁰. О какой-либо деятельности Фаддея в собственно Албании или в Утике и Арцахе Дасхуранци ничего не сообщает, поэтому вышеприведенные слова показывают, что он не чертит разграничительную линию между «нами, восточными» и «Арменией». В главах I, 8; 12; 13; II, 3, где излагаются сведения Мовсеса Хоренаци об Албании, Утике и Арцахе, автор ИА перенимает также и материалы, не имеющие какого-либо отношения к Восточному краю, но представляющие узловые моменты истории Армении. В главу I, 15, в которой представлен список албанских царей, он включает огромный список армянских патриархов и царей от Иафета и Хайка до Тиграна Старшего, после чего следует: «Из их рода был Аран, назначенный правителем Албании» (*Եւ սոցա ճիկոց զարգեցու Սաեմ Եւրեղաու՝ Արաւ-
իկոյ*)²¹. Чисто «армянские» материалы представлены в главах II, 1, III, 15, 17 и 18 ИА. Отмеченный материал показывает, что так называемое «албанское мировоззрение» армянского населения «страны Албании» никак не мешало ему в то же самое время представлять историю своей «страны» в качестве составляющей части общеармянской истории²².

У Мовсеса Дасхуранци хорошо прослеживается армянский патриотизм. Он с воодушевлением рассказывает о борьбе армян против персов и арабов. В главе II, 2, заимствуя у Елише, автор ИА в возвышенной манере рассказывает о восстании армян против Сасанидов в 450—451 гг. В ряде глав третьей книги рассказывается о некоторых эпизодах сопротивления армянского населения и князей арабским завоевателям. Дасхуранци восхваляет «армянских» героев и мучеников и скорбит об их смерти. Так же определенио его осуждающее отношение к предателям армянских освободительных движений—Мехружану Арируни и Васаку Сюни (I, 13; II, 2).

Мовсес Дасхуранци подчеркивает, что первый правитель Албании и происшедшие от него влиятельные князья Араншахики ведут свое происхождение от патриарха армян Хайка. Выше мы уже отмечали, что, по средневековым представлениям, одним из важнейших признаков армянства считалось обстоятельство происхождения от Хайка—сына Торгома и внука Иафета. В финале ИА автор возводит к Хайку (через Арана) и своего рода главного героя сочинения, царя Парисоса Яваханзеса-Сенекерима, рас-

²⁰ ИА, I, 6, с. 10. Перевод по Ш. В. Сябатяну, с. 26.

²¹ ИА, I, 15, с. 41. Перевод по Ш. В. Сябатяну, с. 39.

²² Ср. Кегрянян К. А. Истоцики..., с. 12.

сказом о коронации которого завершается основной текст повествования памятника.

Несмотря на стремление показать равноправие албанского и армянского католикосатов, Мовсес Дасхуранци является искренним почитателем святых Армянской церкви—апостола Фаддея и особенно—Григория Просветителя. Упоминая о последнем, автор ИА никогда не жалеет положительных эпитетов и называет его то «святым просветителем Армении» (I, 9), то «святым Григорием» (I, 3; III, 16; 20; 21), то «великим Григорием» (III, 23). Восторженные сведения о Григории содержат и многие источники, переписанные в ИА. Вместе с тем, Мовсес Дасхуранци—убежденный монофизит, искренний сторонник так называемой «армянской ереси». Подчеркнуто антихалкидонитские материалы представлены в главах II, 7; 8; 46—50; 52; III, 3—10; 14; 23. В главе II, 47 автор ИА даже искажает сведение источника (циркулярной грамоты Абрахама Албатанеши) с целью показать, что в начале VII в. Албанская церковь была монофизитской так же, как и Армянская.

И наконец, Мовсес Дасхуранци неоднократно употребляет термины «Восток» и «восточные» в качестве названий «страны Албании» и ее населения. Словосочетания «просветитель Востока» (*սարկիսց լուսարիչ*), «Восточный край» (*սարկիսց կողմեր*), «восточная страна» (*սարիսրՅ արկիսց*), «церкви нас восточных» (*սարկիսցս եկեղեցիք*) или просто «Восток» (*սարկիսր*) и «восточные» (*սարկիսցս*) встречаются в разделах, написанных самим автором ИА, 13 раз³². В главах I, 9 и II, 42 Дасхуранци употребляет другой термин, а именно «северо-восток» (*սարկիսց հիսիսյ, սարկիսց հիսիսկանաց*), также указывающий на то, что, по представлению автора, его страна со своим населением составляла часть Армении (с. 14; 261).

Обобщая все сказанное, мы обнаруживаем, таким образом, весьма сложный характер мировоззрения и самосознания Мовсеса Дасхуранци. С одной стороны, он стремится представить историю своей «страны Албании» как историю отдельной страны со своим отдельным народом, а с другой стороны, является армянским патриотом, представляющим ту же самую историю в ка-

³² ИА, I, 6, с. 9—10; I, 7, с. 11; I, 8, с. 12; I, 9, с. 14; II, 1, с. 106; III, 12, с. 312; III, 16 (17), с. 320; III, 22 (23), с. 338—339; III, 23 (24), с. 342; см. также выше, в разделе об авторских заглавиях сочинения. Интересно, что долгое время термин «Восток» употребляется только армянскими авторами Албании. Из авторов центральной Армении впервые этот термин употребляет Йовханнес Драсханкертци (*սիկիսիս արկիսց լուսմ*).

честве составляющей общеармянской истории, почитателем свя-
тых Армянской церкви, и пейоративно относится к неармянско-
му населению албанского левобережья, то есть к собственно ал-
банцам. Эта выраженная противоречивость мировоззрения авто-
ра ИА объясняется определенными тенденциями времени его дея-
тельности, X века.

После четырех с половиной веков чужеземного господства,
в конце IX века князю Ашоту Багратуни удалось восстановить
Армянское царство. Багратиды повели энергичную политику с
целью воссоединения всех армянских областей. В этом плане не-
удивительно, что они назвали свое государство «Великой Арме-
нией»²². В период расцвета феодальных отношений отмеченная
политика, естественно, вызвала мощное противодействие ряда
других армянских феодальных княжеств, также усилившихся по-
сле ослабления власти халифата. Сопровождение влиятельных
княжеских родов объединительной политике Багратидов нашло
свое отражение и в литературе, и средневековые армянские ис-
торики создавали сочинения и теории, цель которых заключалась
в возвышении того или иного княжеского рода²³.

В самом начале появления Багратидского царства в его сос-
тав вошла и большая часть правобережной Албании²⁴. Но Аран-
шахики, наиболее влиятельные армянские князья данной терри-
тории, не прекратили борьбу и достигли вскоре определенных ус-
пехов. ИА и другие армянские источники сохранили немало све-
дений о столкновениях между багратидскими царями Смбагом
I и Ашотом II и князем Сахаком Севадой Араншахином в нача-
ле X века. Армянские князья Утика и Арцах имели большую
потенциальную возможность отставать свою «свободу» от Баг-
ратидов. Помимо географического фактора (большое расстоя-
ние от основных центров Багратидского царства) важную роль
играл и исторический фактор. Князья Утика и Арцах уже с V
века входили в состав другого, Албанского марзпанства и с VII
века обладали некоторой автономией. Институт «князя Алба-
нии», все время находившийся в руках армянских князей право-
бережья, существовал наряду с институтом «князя Армении», пе-

²² См. Վաղարշյան Կ. Ն. «Բագրատունիաց զբնեմի նշանառանք՝ ժիջողութիւն
Բրտեանքի տեսնելուհից».—ՊԸ. 1878, № 1, с. 47.

²³ Ср. Աղանց Ն. Ծորենացիական նորքն ու Ն. Վարդան նշանեմի, с. 86—87;
Կալուշյան Բ. Աղանցից Բագրատունիական տան նորքի շարքը. с. 64—65; Աղանց-
Կալուշյան, с. XIX—XX.

²⁴ По сведениям армянских и арабских источников, граница царства
Багратидов на востоке доходила до Партава (см. Тер-Генондиан А. Н. Указ.
соч., с. 238—239).

перосшим по мере ослабления арабского владычества в институт «царя Армении». Албанская церковь, обслуживавшая далеко не только духовные потребности армянских князей Утика и Арцаха, в формальном отношении имела те же права, что и Армянская. К X веку она превратилась в развитый феодальный институт, поэтому ее стремление к полной автокефальности следует объяснить не только сепаратистскими настроениями князей «страны Албании», но и чисто самостоятельными тенденциями. Борьба армянских феодалов Албании против Багратидского царства привела к созданию Парисосского царства в конце X века и к полной автокефальности албанского католикосата в отдельные периоды этого столетия.

Указанные тенденции наглядно отражены в ИА и в мировоззрении ее автора. Мовсес Дасхуранци всячески старается обосновать апостольское происхождение албанского католикосата и равноправие последнего по отношению к Армянской церкви. В то же самое время, он пытается представлять «страну Албанию» (или «Восточную», «восточных») такой же отдельной страной, какой являлась Армения, для того чтобы настаивать на праве князей Утика и Арцаха властвовать в собственной стране в царском величии так же, как Багратиды в стране Армении. Так и венчает автор свое сочинение рассказом о великодушном восшествии на царский престол владетеля Парисоса Повханнзса-Сенкерима.

Арабский автор Масуди отмечает для 943 года существование к северу от Курмы царств Ширвана, Лайзана, Муханин, Кабалы, Лакзы, Хурсана, Табарсарана и Вартана с преимущественно мусульманским населением, и только одного христианского царства—Шакни⁴⁰. Мусульманизацию в широких масштабах—этот важнейший для судеб левобережного, по происхождению собственно албанского населения факт—автор ИА обходит молчанием. Правда, христиане на левобережье оставались, и даже на территории царств с мусульманскими правителями. И это было единственным для X века моментом, действительно связывавшим левобережные и правобережные области бывшего Албанского марзпанства и служившим основой для бытования традиционного представления о «стране Албании».

Обобщая все вышесказанное, можно констатировать, что термин «албанцы» у Мовсеса Дасхуранци обозначает все христианское население «страны Албании» от нижнего течения Аракса

⁴⁰ См. СМОМПК, вып. 38. — Тифлис, 1908, с. 42—43, 57—58; Милорский В. Ф. Указ. соч., с. 192, 211.

до Дербентского прохода, находившееся под юрисдикцией монофизитского албанского католикосата с центром на армянском правом берегу Куры³⁶. Исходя из воззрений и представлений своей эпохи, автор ИА развивает идею о том, что вся паства Албанской церкви является отдельным народом, хозяином своей страны Албании.

Анализ мировоззрения Мовсеса Дасхуранци позволяет думать, что свойственная эпохе феодальных распрей тенденция возвышения княжеских родов той или иной области Армении, добивавшихся независимости от центральной власти Багратидов, в Утике и Арцахе по сравнению с другими областями (Васпуракан, Тарон, Сюник и др.) эволюционировала в качественно новое явление. Укрепление так называемого «албанского самосознания» правящих кругов правобережья Куры, выражавшегося в появлении антитезы «мы»—«они» по отношению к населению «страны Армении» и самоназваний «восточные» и «албанцы», делало вполне реальной перспективу превращения армянского населения «страны Албании», пока еще политико-конфессиональной общности, в новую, производную от армянской, этническую общность³⁷. Этот процесс, правда, был быстро остановлен историческим развитием и не имел завершения. Вследствие ослабления, распада и упразднения царства армянских Багратидов, сельджукского завоевания и ослабления экономической и политической мощи армянских светских владык как Албании, так и центральной Армении, феодальные распри затихают, и исчезают живив-

³⁶ О доминировании конфессионального аспекта над всеми остальными при формировании самосознания средневековых обществ, когда определяющим становится не этническая, а конфессионально-епархальная принадлежность, подробно см. также: Мнацаканян А. Ш. О литературе Кавказской Албании с. 173—174; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черелкин Л. В. Пути развития феодализма, с. 29—32.

³⁷ В эпоху ожесточенных феодальных распрей этой перспективе реально могло противостоять, по-видимому, только сознание общности языка. В средневековом Закавказье этот критерий был одним из определяющих при осознании этнической дифференциации. Вспомним Мовсеса Хоренаци, который применял для северо-восточного и юго-восточного наместничества Армении определение «предела армянской речи» — «Երկրորդ լեզուսն էն ինչպէս» (Хоренаци, II, 8, с. 112—113, ср. I, 14, с. 46) или грузинского автора X в. Георгия Мерчула, который считал Грузией ту страну, «в которой церковную службу совершают и молитвы творят на грузинском языке» (Георгий Мерчул. Житие св. Григория Хандзтыского. Грузинский текст / Введение, издание, перевод Н. Марра. — СПб., 1911, с. 123).

шлись на них этносепарационные моменты. И уже в XII в., продолжая употреблять традиционную терминологию, Маттэос Урхайеци, выходец из западных областей расселения армян, называет Албанию также и «Глубинной страной Армении» («Ազգանայ, որ է ետրին աշխարհ Հայոց»)²⁶, а Мхитар Гош, выходец из Гандзак на правобережье Куры, подчеркивает принадлежность владений арцахских князей к низложенному «хазмитами» (т. е. нехристианским владыкам) «Армянскому царству» («Ե՛ր ժամանակ քանակաւ թիանէ Դեմացոց՝ յորում վաղ արեմէ բարեկալ էր թագաւորութիւնն Հայոց ի սպասուպուս, և անտե՛րուց շքէին ճեմացոցց իշխանաց՝ որ ընդ թեաւ աշխարհիս վարստեալս՝ ոչ Դեպանդեղով ժիմիանց, ժանաւանց աշխարհի՛ որ թեակեալ էին յաճուրս աշխարհին Արցախայ») ²⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, семантический анализ терминов «Албания» и «албанцы» в источниках IV в. до н. э.—X в. н. э. показывает, что в результате известных политико-административных изменений этническое содержание этих терминов претерпело несколько этапов эволюции.

В античных источниках под термином «Албания» («*Ἀλβανία*», «*Albania*») понимается территория Албанского царства, расположенного на левобережье Куры. Западная граница этого царства проходила по линии западнее нижнего течения реки Алазани. Северная граница проходила по Кавказскому хребту от границы с Иверией до вершины Гутон, а далее—по вершинам Южного Дагестана Джюльтыдаг, Алахундаг, Джуфудаг и Джалганскому хребту до Дербентского прохода. Восточные пределы царства до III в. н. э. простирались по берегу Каспийского моря от Куры до Дербентского прохода.

Под этнонимом «албанцы» («*Ἀλβανίαι*», «*Albanii*») в античных источниках обозначалось все население Албанского царства. По сведению Страбона, это население состояло из 26 племен, говоривших на собственных языках. Античные источники не уточняют их названия, поэтому только лишь благодаря случайному отдельному упоминанию до нас дошли имена некоторых племен, принадлежность которых 26 албанским определяется

²⁶ Маттэос, с. 230.

²⁷ Հայոց Նոր Վեպերը Աշխարհագրագիտ. Բ. Մանանդյանի և Ն. Աւետիսի — Վաղարշապատ, 1903, с. 23.

сравнением района их обитания с территорией Албанского царства античного периода. Это леги (леки), силыи (чилбы) и лупени (лпимы). Еще около полутора десятка албанских племен упоминаются в армянских источниках V—VII вв. Мнение отдельных исследователей о том, что в число 26 албанских племен входили и известные из античных и средневековых источников каспи, гургари, мхи и ути, не подтверждается сводным анализом сведений источников. Правда, относительно утиев следует сделать оговорку. Матернал о проживании по соседству с Албанским царством лезгиноязычных племен с тем же названием позволяет восстановить античное албанское племя утиев-удинов и в центральной Албании, в районе проживания современных уди.

В III в. н. э. от Албанского царства отделяется его восточная приморская половина к востоку от реки Ахсу и Кавказских гор. После этого источники уже не называют население отмеченной области «албанцами». Это показывает, что к III веку многочисленные племена античной Албании еще не консолидировались в единый этнос под этнонимом «албанцы». Последний давался им соседними народами только в качестве описательного и собирательного названия. Поэтому, стоило какой-то части населения выйти из состава Албанского царства, как она сразу же перестала называться «албанцами».

Самые ранние армянские источники (до 80-х гг. V в.) под термином «Алуани» (*Ալուանիք*)—«Албания», «албанцы» обозначают территорию Албанского царства между Курой и Кавказскими горами, рекой Ахсу и Иверией, а также его население. Это совпадает с семантикой терминов «Албания» и «албанцы» в позднеантичных и раннесасанидских источниках.

В 428 г. Сасаниды упраздняют царство Великой Армении и создают в Закавказье систему трех марзпанств под теми же названиями—Армения, Иверия и Албания. В состав Албанского марзпанства они включают Албанское царство (вместе с перешедшими к нему после 428 г. армянскими областями Ути и Арцах на правом берегу Куры) и восточную область античной Албании до Дербентского прохода. Административным центром марзпанства становится город Чор (Дербент). После подавления в 462 г. восстания албанского царя Сасаниды упраздняют Албанское царство, а также царства горских племен приморской области, и Албанское марзпанство становится более монолитной административной единицей.

В результате отмеченных политико-административных изменений название «Албания» переходит и на армянское правобережье Куры. В связи со всем этим к концу V в. в армянской

церковной и исторической традициях появляется новый смысл термина. Начиная с Лазара Парпеца и Мовсеса Хоренаци, армянские авторы понимают под «страной Албанией» уже всю территорию Албанского марзпанства от Аракса до Дербента. Мовсес Хоренаци даже объясняет происхождение терминов «Алуанк» и «Аран» (армянское и иранское названия страны) на почве армянского правобережья, связывая первый—с армянским прилагательным «алу», прозвищем Сисака Хайкида, легендарного предка армянского населения Сюника, Утика и Арцаха, а второй—с именем его потомка Арана Хайкида. Это показывает, что и к V веку в Албанском царстве, расположенном к западу от Ахсу, не произошло консолидации многоплеменного населения в единый этнос под этнонимом «албанцы». Поэтому, стояло названию «Албания» перейти и на правобережье, как стало возможным объяснить его происхождение на почве Утика и Арцаха без всякого опасения ущемить самолюбие определенной этнической единицы на левобережье Курм.

В первой половине VI в. резиденция албанского марзпана переносится из Чора на правобережье Курм, во вновь построенный город Партав. В 552 г. в Партав переносится и резиденция албанского католикоса, которая с начала IV в. до 462 г. находилась в столице Албанского царства—Капалаке, а после этого—в столице Албанского марзпанства Чоре. В конце VI или начале VII вв. создаются институты «князей» Армении, Иверии и Албании, воплощающие в себе некоторую автономию христианской знати закавказских стран. Резиденция «князя Албании» также находилась на правобережье Курм—в Гардмане и Партаве.

Вследствие утверждения административного и духовного центров Албанского марзпанства на правобережье, армянское население Утика и Арцаха приблизилось к управлению «страной Албанией». С полной арменизацией албанского католикосата с центром в Партаве культурные традиции левобережного собственно албанского христианского населения постепенно приходят в упадок, и происходит процесс культурной, а затем—и этнической ассимиляции этого населения (никогда, правда, полностью не завершившийся). Таким образом, армянское население Утика и Арцаха, отделившись от остальной Армении административными и церковно-юрисдикционными границами, почувствовало себя не только полноправной составной частью Албанского марзпанства, но и его основным хозяином. «Страна Албания» стала для него «своей» и «родной». Этот процесс предопределил появление и, с развитием феодальных отношений, все большее укрепление своего рода «албанского» самосознания или мировоззре-

ния армянского населения Утика и Арцаха. Со временем оно отразилось и в литературе, созданной в правобережной, армянской Албании. Мы имеем в виду дошедшие до нас исторические сочинения «Повесть о Вачагане» (вторая половина VI в.), «Историю католикоса Вирон» (630—632 гг.), «Историю 684 года» (684 г.) и, наконец, «Историю Албании» Мовсеса Дасхуранци (982—988 гг.), в составе которой и сохранились первые три памятника. Перечисленные сочинения (если они верно отражают воззрения породившей их среды) показывают, что так называемое «албанское мировоззрение» армянского населения Утика и Арцаха выражалось в следующих трех аспектах:

1. Подразумеваемая под «Албанией» все марзпанство, но вместе с тем считая себя истинными хозяевами «страны Албании», армяне правобережья пейоративно относились к собственно албанским племенам левобережья. В результате этого воззрения появился новый, узкий смысл термина «Алуанк». В ряде контекстов под ним понимается только армянское правобережье Куры. Этот смысл находит определенное распространение и даже проникает в грузинскую и арабскую исторические традиции, в которых под терминами «Рани» и «Арран» иногда подразумевается только нижнее междуречье Куры и Аракса.

2. Армянское население считало, что их страна, то есть, в частности, Утик и Арцах, назывались «Албанией» всегда (а не с 428 г.).

3. Население Утика и Арцаха противопоставляло своих князей и свою церковь как «албанских» соответствующим институтам центральной Армении как «армянским». Это воззрение — результат определенного уровня развития феодальных отношений. Его еще нет в ПВ и ИКВ, и в первоначальном виде оно появляется в И 684. Наиболее же ярко третья сторона «албанского мировоззрения» армянского населения Утика и Арцаха наблюдается у автора X в. Мовсеса Дасхуранци. В эпоху феодальной раздробленности армянские князья правобережной Албании вели упорную борьбу против объединительной политики армянских Багратидов. Албанская церковь, поддерживая их борьбу, а также и по зитороженным соображениям, стремилась выйти из традиционного подчинения армянскому католикосату. В эту эпоху автор ИА пытается представить историю Албании как историю отдельной от Армении страны со своим народом для того, чтобы исторически обосновать право светских и духовных владык Утика и Арцаха безраздельно властвовать в собственной стране в царском и патриаршем величии так же, как Багратиды и армянские католикосы в «стране Армении».

Но, вместе с тем, армянское население Албании никак не потеряло и своего армянского самосознания. Как это видно из ПВ, ИКВ, И 684 и у Мовсэса Дасхуранци, оно представляло свою историю в качестве составляющей общеармянской истории, возводило себя через Арана и Сисака к Хайку, прародителю армян, и называло свою страну и себя наряду с традиционным термином «Алуанк» также и «Востоком» (= «Восток Армении») и «восточными» (= «восточные из армян»).

В эпоху Мовсэса Дасхуранци какой-либо административной основы для традиционного применения терминов «Албания» и «албанцы» уже не существовало. С мусульманизацией части собственно албанского населения и с возникновением новых, отчасти мусульманских политических образований как на левобережье, так и на правобережье, единственной основой бытования этих терминов осталась Албанская церковь, под юрисдикцией которой находилось все христианское население территории бывшего Албанского марзпанства. Именно эта территория называется Мовсэсом Дасхуранци, современными ему и последующими армянскими историками «страной Албанией». Именно это христианское, монофизитское население (армянское или в основном арменизированное) называется автором ИА «албанцами». Таким образом, у Мовсэса Дасхуранци ярко проявляется типично средневековая особенность самосознания, когда определяющим становится не этническая, а церковно-юрисдикционная принадлежность, и конфессиональный аспект доминирует над всеми остальными.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СПИСОК АЛБАНСКИХ КАТОЛИКОСОВ VI—X ВВ.

1. Абас* 44 года (I год—552)	епископ Мец-Ирника	552—596
2. Вирой 33		596—629
3. Захария 15	священник Партва	629—644
4. Юхан 25 (?)**	епископ Амараса	644—668 (?)
5. Ухтанэс 12 (?)**		668—680 (?)
6. Елиазар 6	епископ Шаки	680—686
7. Нерсэс 17,5	епископ Гардмана	686—704 май
8. Симэон 1,5	архидьякон престола	704—706 окт.
9. Михайэл 37	дьякон Шаки	705—742
10. Анастас 4		742—746
11. Йовсэп 17 (V год—751/752)	епископ Амараса	746—763
12. Давит 4	епископ Амараса	763—767
13. Давит 9	епископ Мец-Колманька	767—776
14. Маттэос 1,5	епископ Капалакка	776—777
15. Мовсэс 2		777—779
16. Ахарон 2		779—791
17. Соломон 0,5		781—781
18. Тэодорос 4	епископ Гардмана	781—785
19. Соломон 11,5		785—796
20. Поазаниэс 25		796—821
21. Мовсэс 0,5		821—821
22. Давит 28	епископ Капалакка	821—849
23. Йовсэп 27 (III год—851/852)	епископ Мец-Колманька	849—876
24. Самуэл 17	епископ Мец-Колманька	876—893
25. Януан 8,5	епископ Дянна	893—902
26. Симэон 21	епископ престола	902—923
27. Давит 7	епископ Капалакка	923—930
28. Сахак 18	епископ Мец-Колманька	930—948
29. Гагик 10*** (IV год—951/952)	епископ Гардмана	948—958
30. Давит 6	настоятель Парисоса	958—964
31. Петрос 18	епископ Гардмана	964—982
32. Мовсэс 6	настоятель Парисоса	982—988

* До католикоса Абаса автор ИА перечисляет еще 12 албанских католикосов (Елишай, Шунхалишой, Матэ, Сахак, Мовсэс, Панд, Лазар, Григорис, Захария, Давит, Юхан, Еремия). Однако кроме Григориса и Еремии, упомянутые имена.

** Эти цифры, приведенные в III, 23 (24) ИА, по-видимому, неверны, так как в главе II, 22 (II 684) католикос Ухтанэс упоминается в описании бытия 652 или 659 года (ср. *Չորրորդ և Չորրորդ տարիների ժամանակների թվաբանական համակարգի մասին հիշատակները*, 1964, № 11—12, с. 64). Скорее всего, под пером Мовсэса Дасхураници или переписчика его источника произошла смена местами этих двух цифр.

*** В ИА—13 (14) лет. Оригинальная цифра восстановлена нами на основании сведений Мхитара Гоша и Авинья Мокаци.

УКАЗАТЕЛИ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

- Аб 79
 Абакт 26, 28, 59, 60
 абенты (=абейцы) 63
 Авария 119
 авары 35, 59
 агульцы 35
 Адак 216
 Адамбени 101
 Адриатическое море 33
 Азербайджан 14, 16, 32, 36, 39,
 75, 94, 140, 226
 Азербайджанская ССР 16, 74, 139
 Аланская Сарматия 54, 85, 90, 93,
 99, 105
 Алан 19, 33, 49, 50, 56, 74, 75, 82,
 99
 Азовское море 57, 58, 62
 Албана, албаны см. Эквана,
 экваны
 Абраретская область 254—256
 Алхлусена 14, 23
 Алзани 27—30, 36, 59, 63, 86—89,
 96, 272
 Алзаний (=Алзани) 27, 32
 Аланские ворота 120, 125
 аланы 67—69, 85, 94, 105, 233, 243
 Алалоч 139
 Аллуудат 35, 272
 Албан р. 32, 33
 Албания, албаны, албанский—
 прок.
 Албанская гора (в Нгаани) 19
 Албанские ворота 55, 101
 Албанские горы 33, 36
 Албанское море 31
 Албанское поле 144
 Алдани 110, 143
 Алонта 33, 55
 Алуан р. (=Алзани) 96
 Алуани (=Албания) 5, 57, 64, 72,
 106, 142—148, 227, 229, 234—
 258, 242, 245, 246, 249, 251,
 252, 254, 259, 264—266, 273—
 276
 алутеваны 93
 Алуан 173, 186, 244
 Алхалы 138
 амзонки, амзоны 38, 50, 56—64,
 85
 Амазонские горы 38
 Амарас 130, 131, 180—182, 205, 243,
 246, 247, 277
 Амард р. 46, 48
 амарды, марды 11, 17, 38, 48, 77—
 79
 амаряки см. амаряки
 Ама 101
 Аму-Дарья 76
 Амур 76
 аморгийские скифы 45
 Анаитка, Анаитес обл. 23, 26
 анаряки 11, 17, 38, 40, 77—79
 Андийский хребет 34, 35
 Андийское Койсу 34, 87
 Анхара 20
 Анталанс 154

- Ахтитавр 14
 аорсы 78, 80
 апары 45
 Ашут-Кават 105
 Ашшерон 99
 арабы, арабский 36, 43, 51, 86, 87,
 90, 103, 105, 119, 121—124, 132,
 139, 140, 190, 191, 197, 199, 200,
 206, 207, 209, 212, 213, 252, 254,
 257, 263, 266, 267, 269, 270, 275
 Аракия 101
 Арагон (= Араган) 22
 Аражанк 243
 Аракс 6, 14, 22, 26, 37, 41, 46, 64,
 75, 76, 103, 104, 143—145, 201,
 237, 242, 248, 249, 255, 259, 264,
 270, 274, 275
 Араксена 14, 15, 22, 25
 Аран (= Албания) 102, 140, 143,
 146, 249, 257, 266, 274
 Араратская равнина 224
 Арацани 125
 Ардабиль 68
 Арзарохи 143
 Арих 17, 42, 45
 Аркадия 79
 Армаш 154, 155
 Армения, армяне, армянский—проп.
 Ариш 5, 101, 143
 Армянская ССР 16, 26
 Армянские горы 30
 Армянское нагорье 63, 66, 106, 242
 Арран (= Албания) 5, 51, 140, 213,
 251, 266, 275
 Артак 266, 267
 Арустан 82
 Аруч 254
 Арцах 5, 6, 63, 64, 66, 71, 109—111,
 113, 114, 130, 131, 135, 136, 142,
 144, 145, 147, 150, 180, 181,
 209, 238, 240—246, 250—252,
 254, 256, 257, 259—261, 263,
 265, 267, 269—275
 Арэ 101
 Аспид, Аспис (= Анаитиды) 26
- Ассирия, ассирийский 40, 42, 45, 82
 Астлаблаур 237
 Асурастан (= Ассирия) 101
 атикак см. апаряки
 Атрек 49
 Атропатена 170
 Атропатакан (= Атропатена) 100, 101
 атропатачи 100
 Африка 44, 62, 74
 Ахалкалак 23
 Ахалинге 23
 Ахарлей 57, 58
 Ахлу, Ахучай 17, 31, 58—60, 90,
 102, 106, 127, 250, 273, 274
 Ахуан переклад 39, 54
- Багаван 125
 баганы 93
 Багдад 172
 Багун (= Баласякани) 102, 140
 Байлахан 67, 68, 103, 108, 124
 Бактрия, Бактрия 15, 17, 45
 бактрийцы, бактрийский 10, 19, 43,
 49
 Балахан (= Баласякани) 100
 Баласаджан 103
 Баласаджанское поле 103
 Баласякани, баласяканиский 53, 88,
 99—104, 106, 112, 118—120, 127,
 130, 131, 140
 Баласяканиское поле, равнина 99,
 100, 119, 250
 Баласят (= Бахалат) 131
 баласячи 92, 93, 100, 106
 Балханский п-ов 33
 Балхаб 103
 Берда'а, Берда'а (= Партия) 123,
 124, 140, 213
 баслам 69
 Баскан (= Баласякани) 100
 Басоропада 14, 15
 бастарны 20
 Бат 113
 Бахалат 131
 Бахтало 131

- бедухмы 234
 Бел 98
 Белладжер 87
 Белладжи 121, 131
 Белокамы 98
 Берлакур, Берлак 241
 Бердованх 176
 Берсенд 103
 Бех (=Бел) 98
 Бехистун 43—47, 75
 Ближний Восток 130, 199
 Большое Борбало 34
 Большой Кавказ 34
 боранки 42
 британцы 20
 будути 35

 Вавилон, вавилонский 174
 Вайон Дзор 237
 Вальрашлет 123, 254, 257
 Ванское царство 83
 Варачан 86, 87, 199, 200
 Верданкерт 68
 Вержан (=Иврия) 5, 101, 143
 Вердмурах 86
 Варсан 103
 Вартан 120, 270
 Вартанен 74, 233
 Варукхатял 167
 вариги 213
 Вастураки 14, 271
 Ват, ваты 91, 94, 120
 Ватней, Ватнейское поле 85—88,
 105, 127, 180
 вейлах, вейлахский 58, 80
 Великая Армения 5, 14, 15, 21, 23,
 27—30, 57, 71, 81, 110, 126,
 143—145, 182, 256, 257, 261,
 269, 273
 Вена 154, 156, 165
 Венеция 155, 156
 византийцы, византийский 61, 96,
 110, 124, 141, 189—191, 199,
 213, 226, 253, 256, 263, 266
 Византия 200, 250, 254
 Вирк (=Иврия) 98, 113
 Вифиния 42
 Волга 33, 62, 78
 Восточная Кавказия 67
 Восточное море (=Каспий) 122,
 174
 Восточный край, Восток, восточные
 122, 132, 134, 172, 189, 203, 212,
 247—250, 253—256, 258, 261,
 263, 266—268, 270, 271, 275

 Гав 91
 Гавгамелы 9, 10, 47
 Гандлак (совр. Кировабад) 213, 273
 Гандхасар 152, 156, 216, 248
 галгий 58, 59
 гаргини 61, 73, 85
 Гаргар (город и гора) 63
 гаргарен, гаргарейцы, гаргары, гар-
 гарейский 16, 56—67, 70—74,
 139, 148, 239, 240, 251, 261, 273
 Гаргарейское поле 64—71, 109
 Гардман 111—114, 130, 131, 160,
 161, 173, 194, 241, 249, 257, 261,
 265, 274, 277
 Гардманялдор 113
 Гарин 16
 геты (=ваты) 92, 94
 Гелух перевал 35, 39—42, 44, 54, 67
 Гелайба 56
 Гелки 101
 Гелда 56
 Геллеспонтийская Фригия 42
 гелы 40, 56—60, 77, 91
 гениохи 32, 52
 Геский 17
 герсейцы, арсесейцы 245
 германцы 20
 Герр р. 32, 33, 55, 94
 герры 56
 Гималаи 33
 Гинд 75
 Гинджукти 55

- гкверборек 50
 Гинийские горы 62
 Гардымачай 17, 86—90, 250
 Гирканиа 17, 39, 41, 45—49, 61, 67, 68, 101
 Гирканиское море 11, 21, 26, 38, 42, 43, 51, 59, 60
 гирканы 9, 11, 17, 38—42, 45, 51, 77
 Главный Кавказ 34, 35, 89, 116, 250
 Глуар, глауры 30, 91, 92, 94, 96
 Гог и Магог 73, 239
 Гогарена (=Гугарк) 14, 22, 23, 29
 Горган 39
 греки, греческий 11, 20, 21, 24, 25, 30, 31, 49, 51—55, 61—63, 78, 79, 96, 102, 106, 129, 138, 145, 198, 213, 219, 226, 228—230, 235
 Грекия 42, 76, 101
 Грузинская ССР 74
 Грузия, грузинский 5, 18, 28, 29, 34, 57, 61, 129, 136—140, 191, 192, 197, 213, 228, 233, 239, 240, 252, 263, 271, 275
 Гугарк (=Гогарена) 14, 22, 23, 29, 65, 110, 137
 Гугарское владение 65, 66
 гугары 92
 гуны, гунский 39, 55, 56, 69, 86, 92, 93, 102, 104, 117, 118, 120, 124, 135, 189, 196—201, 211, 229, 233, 249, 255—258
 Гурган 61, 68
 Гурган (=Изерия) 102, 140
 Гутон 35, 36, 272
 Гьаргьр 67
 Дабиль (=Дана) 140
 Дагестан, дагестанский 32, 34—36, 57, 59, 69, 74, 78, 80, 87, 272
 даи 45
 даки, дакийцы 25
 Дарвазалец 256
 Даралоч 243
 Дарбад см. Дербент
 даргинцы, даргинский 35, 80
 дарейты 43, 44
 Дарьальский проход, Дарьал 34, 35, 55, 68, 120, 125
 Даск 143
 Даскурак, Даскоран 167
 Дастакерт Хачик 243
 Дана 117, 127—129, 136, 210, 220, 221, 277
 Даблем 90
 даблемиты 210
 Дербент 10, 14, 68, 80, 84, 86, 88, 118, 119, 121, 122, 129, 131—134, 186, 212, 259, 273
 Дербентский проход, горы, укрепление б. 35, 36, 54, 55, 68, 72, 85, 87, 91—93, 99, 101, 102, 104—106, 115, 116, 118—121, 125, 127, 143, 201, 242, 249, 259, 271—274
 дербики 42, 45, 50
 Джагалганский хребет 35, 92, 250, 272
 Джарштан 260
 Джуфудак 35, 272
 Дзирва 109
 Дзорагет, Дзоройсет 237, 241
 Днала 75
 анауки 83
 джлобим, джлон 34, 84, 93
 Дидурм (=джлобим) 34, 84
 Диманайт 237, 260
 Дамунк 101
 Димбаванд 101
 Дон 58
 драпки (=саранги) 42, 75
 Дрингилла 75
 драпки (=дербики) 40
 Дунай 25
 Дильтудак 35, 272
 Дитчакан 243

- ерек 174, 193, 228
 Ероина 50, 58
 егерсуаки 92—94
 Егилет, егилетский 42, 45, 46
 Егу 83
 Егрезини 83
 Егоралы 58, 62
 Елджор хойа 237
 Ерасх см. Арасх
 Ереван 145
 Езля 98
- Завьянзаны, завьянзаский 20, 23,
 28, 33, 38, 46, 52, 54, 61, 67, 71,
 75, 76, 78, 83, 85, 87, 102, 115,
 118, 121, 124, 127, 133, 136, 139,
 142—144, 189, 200, 271, 273,
 274
- Зекатага 131
 Зенобия 74
 Зергун 269
 Зона 11
- Иаерна, иаеры, иаерский—проп.
 Иерусалим 107, 129, 131, 137, 155,
 172, 184, 186, 191, 209, 226, 246,
 253, 255—258, 262
- иимали 92—94
 иингуши 69, 63
 Индийский океан 75
 индийцы, инды, индусы, индийский
 9, 10, 17, 18, 49, 234
- Иидли 18, 44
 Иорн 28
 Ирак, иракский 5, 19, 45, 46, 66,
 69, 71, 75, 76, 80, 90, 94, 101,
 105, 107, 109, 112, 113, 118,
 120—122, 124, 189, 190, 196,
 197, 228, 252
- Иракшахр 101
 исаивалиты (= арабы) 220
 Исанды 56, 78
 Истр (= Дунай) 20
 Италия 19
- Пасри 209, 260
 Покланнаванк 151
- Кааба и Зардушт 77
 Кабаала 36, 270
 Кабалаха 36
 Кавкад, кавкадский 7, 16, 31, 44,
 49, 54, 59, 66, 74, 90, 137, 139,
 148, 227, 267
- Кавказские горы, хребт, Кавказ
 (горы) 5, 12, 21, 22, 24, 25, 27,
 28, 30—36, 38, 41, 46, 54, 56,
 57, 59, 60, 72, 73, 77, 86—89,
 91, 93, 98, 99, 101, 104, 116,
 119, 122, 124, 125, 239, 243,
 249, 251, 256, 259, 260, 264,
 272, 273
- кадуси 9, 11, 13, 17, 38—42, 46,
 48, 77
- Кадусия 11, 17
- Казих 23, 26
- Казбек 41
- Казбх см. Касик
- Казн-Магомед 102
- Кайский 32, 33
- Каланкятух 166
- Каланкятух 168, 195, 227, 228
- Калет 260
- Камбечан (= Камбисена) 26, 98,
 242, 245, 256
- Камбечовани (= Камбисена) 28
- Камбис р. 28, 32, 33
- Камбисена 28—30, 98, 242
- камичкан 72, 239, 251
- Кан (= Кавказские горы) 101
- Каналак 36, 71, 107, 130—134, 136,
 215, 244, 274, 277
- Кавказские 42
- Карабах 67
- Карабудакхент 80
- кардухи 40, 41
- карели 76
- Каренгидла 14
- карайцы 9

- Каркар (река, крепость, деревня) 66, 67
 Каркар (= Каркар) 67
 карманки 42
 Карманли 75
 картвели, картвельский 34
 Картли, картлийский 28, 261, 250
 Каруэч 185, 243
 Кас (= Кайсиб) 32, 33
 Каслейры 43
 Каспана (= Каспи) 12—14, 37, 38, 42, 49, 51—53, 77
 каспаны 50, 51
 каспи, каспийцы, каспы 12, 13, 37—44, 46—55, 60, 77, 78, 84, 93, 94, 273
 Каспий (гора) 38
 Каспийская земля 48, 49, 51
 Каспийские горы 38, 41, 51
 Каспийский проход, дорога, ворота 35, 39—42, 44, 54, 55, 67, 68, 102, 125
 Каспийское море, озеро, залив, Каспий 5, 11—13, 20—22, 26, 30—33, 36—40, 42—52, 56, 58, 62, 75—80, 84, 98, 99, 102, 104—106, 116, 122, 173, 249, 250
 Каспи, Казби (= Каспана) 12, 37, 39, 53—55, 58, 72, 88, 111, 248, 250
 Каспандрен 9, 11
 каспеты, каспетский 37, 38, 51
 катваны 14
 Катаро банк 237
 Катос 139
 Каарели 98
 Кавасиря 9
 Керавики, Керавийские горы 33, 34, 57, 58, 62
 Керман 75
 Кесаря Кападокийская 125, 126, 181, 244
 кетурейцы 203, 263, 264
 киммерийцы 63
 киприоты 264
 Кировабд 23
 киэки 43
 китийцы (= агурейцы) 203, 264
 Кларджи, Кларджети 29
 Кобустан 20, 89
 Кодорский перевал 87
 Коллучай 89
 Колларена (= Кларджи) 29
 колхи 22, 52
 Колхиды 19, 21, 25, 29, 30, 83
 нолы 61
 Комисена 29
 Коняхкендский перевал 88
 Константинополь 234
 Корак, Кораклийские горы 25, 38
 Коранк, Кордук 114, 142
 корены 61
 Корчак 110
 Красное море 75
 Кронийское море 79
 кризы 35
 Ксерксена 14
 Ктесифон 190—192
 Куба 86
 Кубань 57, 58, 62
 Кура 5, 5, 11, 13—17, 21—40, 46, 53, 54, 64, 66, 69—71, 74, 76, 81, 82, 86, 88, 89, 92, 96—106, 109—115, 118, 119, 121, 122, 130, 131, 133, 135, 136, 140, 142, 144—149, 166, 200, 201, 240, 242—252, 256, 258—261, 264, 266, 270—275
 Куст-и Капкох 101, 262
 Кустн Парнас 241
 Куткашен 79, 80, 84
 Кызыл-узен 76
 Лагодехи 98
 ламы 125, 126
 Лавика 125
 Лайзан 90, 120, 270
 Лаяз 119, 270

- ланка, ланкий 35, 57
 Лачинский район 138, 139
 лезги 56, 57, 59, 60, 91, 273
 лезгинцы, лезги, лезгинский 35, 36,
 57, 74, 80, 82, 83, 91, 92, 106,
 273
 леги 57, 93, 94, 106, 109, 119, 273
 Ленинград 155, 158
 Лепок 85
 ливийцы 43
 Лилльский хребет 30
 Лондон 155
 Лора 67
 Локки 53, 54, 72, 85, 88—90, 102,
 116, 118—120, 143, 189, 190,
 242, 250
 лонги, лонгский 30, 53, 54, 84—94,
 106, 118, 120, 251, 273
 лутские (= лины) 84, 89, 90, 91,
 273
 Лунгибазский хребет, града 88, 89,
 104

 Маха 75
 македонцы, македонский 10, 41
 Малая Азия 20, 60—63, 76
 Малая Армения 23, 26, 126
 Малый Кавказ 16, 23, 24
 Мамыч 57
 Марала 102
 Маргиана 40
 марды (= эмарды) 9, 11, 39—43,
 47, 48
 Масгетон 106
 Масхат 105, 119, 120
 Маскут 105, 106, 248
 маскуты 53, 65, 82, 85, 86, 92—94,
 97, 100, 104—109, 120, 125, 127,
 131, 133, 180, 182, 242, 243, 245
 массагеты 45, 46, 76, 94, 105, 106
 Матвеев, Матвеева 40, 76
 матнецы 76
 Махловия 77—79, 81, 101
 Междуречье 9
 Меотиды, Меотийское озеро 57, 58,
 62, 68
 Мермидаль, Мермидалес 56, 60
 Мермода, Мермодас 57, 58, 60
 Месена 101
 Месопотамия 124
 Мес-Иранк 135, 136, 205, 277
 Мес-Колмак 131, 201, 208, 251,
 277
 Миджнариш 237
 Мидия 37, 39—42, 46, 48, 51, 55,
 67, 68, 75, 76, 79, 101
 милки, милкий, милкийский 9, 10,
 14, 19, 20, 38, 43, 61
 мики 75, 76, 273
 Мильская степь 68, 72
 Милгечур 17, 138
 Митиланы 60
 Моз 237
 Мокс 67
 Москва 233, 234
 москвойки 14
 моски 38
 Мостийские горы 30, 38
 Мравский хребет 241
 Мраморное море 19
 Муган 75, 76
 Муханик 270
 Мушкур 105
 Мханц 260

 Нанорзан, Нахкорзан, Норанорзан
 237
 Наки-и Рустем 101
 Нахичеванская АССР 16
 Нахчаван 172
 Нерсиахр 260
 Небар 79
 Нидж 74
 Нораванк 237
 Нор-Шаракан 82, 110

 Обарена 14, 22
 Ойги 78

Окзани (=Алазани) 27
Окс 11, 46, 49, 76
Октомберн 74
Олазан (=Алазани) 27
олонды 56, 78
Орен-Кала 108
Оркузский пролиа 75
Ордистена 29
Отена (=Утхи) 14, 15, 22, 81
Ох 49
Ошакан 108

павсия 43
Пайкули 104
Пайтакаран город, провинция 13,
14, 37, 40, 41, 48, 51—55, 68,
103, 104, 108, 109, 111, 248
пактия 75
Памир 43, 44
пантиматы 43, 44
Паракоатр 39
Парешахвар 101
Париандр 14, 30
Париж 154, 155, 158, 235, 248
парикаван 43, 75
Парасос 67, 197, 213—215, 234, 240,
241, 265, 267, 269, 270, 277
паррасия 78, 79
Парс см. Персида
парси (=паррасия) 78
Парсхазайк 14
Парспегуник 14, 68
Партав 70, 86, 117, 122—124, 129,
131—138, 140, 142, 162, 168,
172, 175, 176, 183, 186—189,
193, 204, 206, 207, 211—213,
220, 232, 243—245, 249, 259,
260, 262, 265, 274, 277
Парфия 17, 20, 39, 41, 42, 45, 46,
55, 101
парфиане, парфянский 9, 35, 42, 50,
144, 145, 218, 264
Пасх, пасхи 91—94

патипанты (=пактиматы) 44
Павк (=Линия) 93
Перозману 123, 189
Пероз-Кават (=Партав) 86, 122,
189
Персармения 82
Персида, Персия 42, 50, 60, 76, 82,
102, 105, 115, 119, 128, 129,
184, 212, 214, 234, 248, 267
персы персидский 9, 12, 36, 38, 43,
50, 85, 90, 91, 106, 117, 121,
124, 128, 139, 140, 180, 191, 195,
200, 213, 228
печенги 213
Перикты Алазани 34
Персагат 88—90
Понт 50
понтайцы 50
Посх 91, 92
похи 92, 93
Прибалтика 139
Прикаспей 33, 258
Пропонгида 42
русхи 93, 94
лухи 93, 94
Пшкван, Пшкванх 91—94

Рв 33, 62, 78
Ран (=Алазани) 101, 146
Рани (=Алазани) 251, 275
Рван 101
Ран 19—24, 31, 41, 48—52, 59, 60,
67, 82, 89, 106, 113, 150, 266,
262, 263
Ройтах 27, 32
роман (=византийцы) 226
Рубас 35
рузика, рузы 212, 213, 227, 235—
234
русские, русский 81, 180, 213, 226,
233—234
Русь 139
рутуам, рутумский 35, 69

- сабры, сабры 124
 сакроматы 62
 Сакрауне 45
 сакртин 43, 75
 Саха 44—46
 Саксаева 13—15, 22, 25
 саксонцы 13
 саксонцы 9, 13
 сакс, сакский 9, 15, 43—46
 Салаватский перевал 87
 Сальны 104
 Самур 87, 121
 Сандобан 32
 саранги 75
 Сарматия, сарматский 5, 21, 32—
 35, 58, 94, 99
 Сарматские ворота 34
 сарматы 20, 35, 80
 Сажыналяч 237
 Саянас (= Соана) 99
 Себастьян 126
 Севан 63
 Севанский хребет 241
 Северное Причерноморье 44
 Северный Кавказ 30, 34, 46, 56, 60,
 62—64, 67, 69, 73, 93, 124, 201,
 229, 257, 265
 Северный охот 38, 39, 49, 78
 Серир 119
 Сефид-рух 46, 48, 78
 Сидер 40
 сиклам 84, 89, 90, 91, 273
 Сиринья 57
 сирахи, сирахский 57, 58
 сирайцы, сирахский 14, 54, 102,
 128, 129, 136, 140, 180, 228,
 230, 257, 266
 Сирян 129, 254
 Сисаган, Сисаган (= Сюник) 101,
 102, 139, 140, 252, 253
 Скеллис 80
 Сакдрас 30
 Скифия 7
 скифы, скифский 20, 38—40, 44—
 46, 50, 56, 77, 94, 106
 Скудра 45
 славяне, славянский 213
 Соана 32, 33, 55, 94, 99
 Согдиана 45
 согдийцы 45, 49
 Солж 241
 солд 84
 Средний Восток 130, 199
 Средние Азия 44, 45, 50, 62, 67,
 73, 76, 85, 124, 139, 190
 Старорольская возмуженность 33,
 56
 ствары 40
 Сумгант р. 31, 32, 89, 90
 Сумгант гор. 86
 Сустана 42
 Сухар 243, 259
 Счастливая Аравия 20
 Сур-Дарья 44
 Сюник, скинский 63, 70, 140, 144,
 193, 194, 203, 206, 208, 211, 214,
 252, 256, 256, 271, 274
 Таберсаран 119, 270
 табасаранцы 35, 90, 92, 93
 Тавастаран 91
 тавастароты 93, 119
 тавастары 90—94, 106
 Тавр, Таврские горы 24, 33, 38
 Тауиз, Тауис 83, 266
 Талишские горы 37
 тамали 75
 Таморетгид (= Тморих) 14
 Танаис 20, 68
 тавотарих, тавотавихи 90, 93
 Тапрыстан 101
 тапуры, тапирцы 9, 39—42, 47—50
 Тарсу 87
 Тарих 78, 80
 Тарон 85, 271
 тачики (= арабы) 122, 212, 234

- Тбилиси 191
 Тегеран 39
 Телайба 56
 Термодлит 59, 60, 62
 Тиванета 34
 Тигр 76
 Тмориж 114
 Торлан 254, 256
 Трояда 42, 61, 63
 Трту 241
 Туркмения 45
 Тус 83
 туски 34
 Тухи 83
 Тушетская Алазани 34, 86
 тушины, туши 34
 Тюбинген 155, 167
 тюрки, тюркский 191, 228, 250
 тюркюты 189, 190, 195, 196, 250

 удим, удвинский, утийцы 16, 26, 35,
 40, 74, 77, 79—84, 91, 227—231,
 233, 273
 Удон 33, 56
 удм, удимы 56, 78, 80
 Убой 46, 49, 76
 уйткя 13, 38, 39, 77—80
 Уйткя 79
 Уллучай 35
 уни (= уйткя) 39
 Урарту, урарты, урартский 15, 16,
 29, 83
 Урокан 260
 Урмиа 41, 48
 Урха 129
 Ути Арандзия 82, 83
 утидорсы 78, 80
 утин 13, 75, 78—84, 91, 95
 Утик, Ути 5, 6, 14, 15, 22, 54, 64,
 72, 78, 79, 81—83, 103, 109—
 114, 118, 130, 135, 142, 144, 145,
 147, 150, 168, 195, 238, 242—
 252, 254, 256, 257, 259—261,
 263, 265, 267, 269—271, 273—
 275
 Фавина 29
 Фавинтида 14, 15
 Фрудоснополь 194
 Фемискира 61—63
 Фессалия 78, 79, 229
 Финикия 42
 франкйцы 62, 63

 Хабала 36
 Хабанд 83, 180
 Хавахаляец 241
 хазары, хазары, хазарский 81, 100,
 121, 135, 171, 199—201, 226
 хайляндурмы 120, 243
 Хаку 180, 181, 244
 Халдан 131
 халибы 14
 Халхалдон 54
 Халтик 114
 Халхал 96, 114, 119, 251
 Хви 27, 32
 Харамы перевал 34
 Хачи 67, 216, 240, 241, 266
 хелайи 93
 хенаны 83
 Хени (= Елхи) 98
 хентамы (= офталматы) 72, 73, 239,
 251
 Хечматак, хечматаки 91—94, 106
 Хибисован 91, 92
 Хларанкерт 144, 145
 Хоменк 259
 хонм 69, см. гунны
 Хорсам 17, 45
 Хорсана 14, 29
 хороменис 42
 Хрсан, Хсруан, хрсаны 91—94, 120
 Хузистан 101
 хурсы 94
 Хурсан 90, 120, 270
 хыналугим 35
 Цавдэм 143
 цахуры 35, 59
 Цоки 67
 Цри 85, 88, 180, 181, 242, 244, 245

Чалет 156
Черное море 50
Чечено-Ингушская 54
чечены, чеченский 59
Чикальский 89
Чилби 88—90, 102, 250
чилбы, чилаты 53, 54, 84—94, 106,
120, 180, 242, 244, 245, 251, 273
Члак 226—228
Члак см. Чор
Чор (область) 88, 116, 131, 189,
190, 250
Чор (город) 115—116, 121—124,
127, 129, 131—136, 142, 186,
244, 245, 246, 253, 273, 274
Чорские ворота, ургод, Чор 54,
72, 85, 86, 91, 92, 105, 106,
117—122, 190, 243, 246, 250

Шакашан (=Сакасена) 13
Шакан (область) 29, 131, 277
Шакин (царство) 263, 270
Шантайин горы (=Керанкия) 62
Шанчан 101
Шаноран 68
Шенн 79, 80, 84, 87, 200
Шемаха 68, 88, 242
Шенвар 237
шкаты, шкаты 30, 93, 94, 98
Шераан 14, 90, 120, 212, 270
шкаты (=шкаты) 92, 94
Шраан, Шруан 93

забойцы 62, 63
Эвасинский Порт 11
Эбатаны 48, 76
Элам 37
эламиты, эламитские 234, 272
эллины, эллинский 10—12, 79
Эльбурс горы 39, 41, 42, 54, 56, 72,
77
Энкана 78, 79
энканы 78, 79
Эрети 263

Этхуни 83
эфиты 44
эфалиты 73, 178, 181
Эчмадлик 107, 151, 152, 176, 183,
205, 207
Яксарт 44
Ялоулумене 15, 16, 28, 80, 82
Яутки 75

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА

Абас, кат. Албанин 116, 130—132,
135, 136, 187, 204, 208, 210,
211, 213, 224, 250, 277
Абд-Мелак 206
Абрахам Албетанца 127—129, 137,
191, 192, 204, 205, 208, 219,
220, 252, 255, 258
Август Октавиан 20
Авраам 264
Автофрадат 47
Адам 172
Адриан 209
Аджлак 144
Ахот Шамаклин 152
Александр Македонский Великий
9—11, 17, 19, 39—42, 47—50,
52, 55, 72, 73, 78, 79, 239, 261
Али-Иангвер 86, 170, 200, 256
Аматунам 146
Амжит 48—50
Амбахум 131
Аморс 45
Амфистрат 19
Анака 70, 239
Анастас Акореца 254, 257
Анастас, кат. Албанин 277
Апариска, Апариска 108
Аравелхан 146
Аран Хайкид 64, 66, 81, 144—147,
171, 236, 248, 264—267, 274,
275

- Аранишакли 173, 197, 213, 214, 218,
 267, 269
 Ардашир I 53
 Арес 198
 Аршомад 43
 Арсвад, Арсвал 70, 100, 107, 127,
 см. также Есвад
 Арташир III Сасанид 193, 195
 Арташес I 13—15, 37, 68, 261
 Арташес V, Арташир 71, 100, 266
 Арташесиды 15
 Аручан 253
 Ариуки, Ариукиды 55, 146
 Аршак III 110, 112
 Аршакуи, Аршакиды 64, 68, 71,
 96, 97, 104, 108—112, 114, 118,
 130, 144, 174, 218, 266
 Атакас 152, 164
 Атриерсех Аранишакли 213, 241
 Атропат 9
 Афанасий 253
 Афиноген 181, 244
 Афродита 198, 229
 Афина Саджид 220
 Ахарон, кат. Албани 277
 Ахмениды 9, 10, 12, 17, 42—45, 48
 74—76
 Ашот I Вагратуки 263, 269
 Ашот II Вагратуки 213, 269

 Бабган Отмесици 128, 129, 137
 Багратуки, Багратиды 145, 146,
 174, 213, 240, 263, 266, 269—
 271, 275
 Балдасер Хасан-Джалали 155
 Бахрам V Гур 110
 Беннеки 70, 239
 Бидой 196
 Буха 70

 Байкунды 146
 Вах 19
 Валери, Валаршак Сасанид 181
 Валаршак, царь Армении 144, 145,
 248, 259, 264, 265
 Ванандейцы 146
 Вараз-Грагор 196, 197
 Вараз (VII в.) 228, 229
 Вараз (VIII в.) 176
 Вараз-Перож 197
 Вараз-Трдат (VII в.) 86, 170, 180,
 196, 197, 200, 257
 Вараз-Трдат (IX в.) 213
 Вард 160
 Вардан Мамиконян (V в.) 85, 114,
 143, 202
 Вардан Мамиконян (VI в.) 252
 Вардан Храбрый Микранид 160,
 161, 173, 237
 Вардавухи 176
 Вардгес 83
 Варж 145
 Васак Сяки 70, 101, 114, 115, 117,
 119, 267
 Вахан Мамиконян 85
 Вахан Сюни 252
 Вахан, Вахрам Мамиконян 206
 Вахрам 192
 Вачаган Храбрый 173
 Вачаган Благочестивый 28, 130,
 173, 179—182, 184—188, 202—
 204, 208, 237, 242, 243, 246
 Вача Храбрый 173, 237
 Вача II 85, 120, 121, 123, 126, 180,
 183, 202, 207, 219, 224, 225, 230,
 243
 Вехи 208, 209, 260
 Вирой, кат. Албани 116, 189—193,
 195, 196, 209, 219, 250, 277
 Вртанж, кат. Армении 127, 180, 247
 Вртанж еп. 193, 194, 205, 208, 211
 Вртанж Кертол 208
 Встам 196

 Габриэль 127
 Гатик, кат. Албани 214, 215, 221,
 277
 Гайанэ 182, 184, 243, 247
 Гайшак 121, 249

- Гартаракц, Гартарейш (кн. род)
 64—66, 74, 98, 145
 Гардманакц, Гардманш (кн. род)
 64, 97, 98, 145
 Гелам 144
 Георг Гаретин 174, 205, 220—222
 Геракл 19
 Гиланшак 119
 Герсон 19
 Гитун 145, 146
 Гуинды 146
 Григор еп. 131
 Григор Мамиконян 254, 256, 257
 Григор, отец Сахакя Севадя 241
 Григор, сын Сахакя Севадя 240, 241
 Григор, князь Хачена 216, 241
 Григор Тла 233
 Григорий Провозветель 55, 111, 126, 126, 137, 140, 141, 157, 160, 174, 180—184, 216, 218, 220, 243, 244, 246, 254, 256, 257, 262, 266, 268
 Григорий Хандатийский 271
 Григорис 85, 87, 97, 105, 108, 127, 130, 133, 141, 153, 179—183, 242—245, 247, 253, 277
 Гют Археладя 126, 183, 202, 207, 219, 222, 224, 230, 231, 248

 Давит I, кн. Албании 277
 Давит II, кн. Албании 277
 Давит III, кн. Албании 176, 277
 Давит IV, кн. Албании 277
 Давит V, кн. Албании 221, 277
 Давит VI, кн. Албании 215, 277
 Давит еп. 189, 208
 Давит Куропалет 213
 Даниэл еп. 182
 Дархал верей 180, 244, 245
 Дарий I Ахеменид 12, 45, 75
 Дарий III Ахеменид 9, 10, 47
 Джамесп Сасанид 124
 Джебу Хахан 250
 Джаманшар 189, 195—200, 228, 230, 234, 249, 252—256
 Джурджманшак 119
 Дюклетиян 159
 Дюнас 19

 Еур Археладя 194
 Елка еп. 182
 Елена Архиеп. 152, 153, 174, 176, 178, 183, 204, 206, 207, 220
 Елказар, кн. Албании 189, 198, 200, 208, 257, 258, 277
 Елшай 105, 129, 130, 134, 150, 172, 181, 182, 184, 188, 205, 248, 253, 255, 258—262, 266, 266, 277
 Елиба, Елибай, Экипей 227—230
 Ераншакян см. Араншакян
 Еремия, кн. Албании 70, 100, 127, 132, 133, 211, 224, 239, 277
 Еруанд III 15, 261
 Еруандиды 15
 Есайя Елкатрушца 176
 Есвалон (= Арсвалон) 107, 137, 239, 243

 Захария еп. 179—182, 243, 244
 Захария I, кн. Албании 277
 Захария II, кн. Албании 189, 193, 194, 205, 211, 277
 Зарек, Зарнадр 14
 Зевс 198
 Зобер 36
 Зрвандухт 112

 Иафет 61, 85, 239, 264, 266, 267
 Иафетиды 174
 Игорь 213
 Исидигерд I Сасанид 112, 118
 Исидигерд II Сасанид 85, 119—121, 123, 142, 143, 202
 Исидигерд III Сасанид 199
 Иманя 195
 Иисус Христос 135, 160

- Иоанн Креститель 157, 181, 244
 Иоанн Златоуст 217
 Иоанн II Иерусалимский 131
 Ираклий 189, 191, 193, 194
 Иринарх 126
 Исайя 107
 Израйил 86—88, 189, 196, 198—201,
 226, 228, 230, 254, 256—258
 Иаков 181
 Иовсеп пустынный 209
 Иовсеп I, кат. Албании 277
 Иовсеп II, кат. Албании 277
 Иоханн Аванець, Коговтеця 205,
 219, 220
 Иоханн Майрагомеск 194, 205, 208
 Иоханн Мандакуни 235, 247
 Иоханн, кат. Албании 211, 277
 Иоханн Одзеск 128
 Иоханнис Габеленц 130, 131,
 204, 208, 210
 Иоханнис, кат. Албании 277
 Иоханнис вардапет 167
 Иоханнис Шахатуниц 155
 Иоханнис-Сенехерим 197, 213, 214,
 218, 240, 263, 267, 270
 Иовак 189
 Иовак отрок 172
 Иовак, кат. Албании 277
 Иованн 131
 Иувак, кат. Албании 220, 221, 223,
 277

 Кавад I Сасанид, Кават 122—124
 Кавад II Сасанид 193, 196
 Кавиндац 145
 Кандид 20
 Кардост (= Маштоц) 257
 Картир 101
 Кастор 19
 Катура 264
 Кир I Алемнид 45, 76
 Китий 264
 Комитас Алцеск 192, 208, 220
 Константин Великий 182, 183, 263
 Константина (имп. VII в.) 199, 240,
 255
 Ксертс Алемнид 42, 44, 75
 Кубак (= Калад I) 123
 Кюрюм 127, 137, 184, 204, 205, 219

 Лазар, кат. Албании 262, 277
 Лайваншах 119
 Лесонд еп. 131
 Либер 19
 Лукуал 106
 Лукьянос Аштаракеса 152—154,
 157, 159, 165, 166, 168, 164,
 207, 221, 235

 Маарикий 219
 Махар 265
 Мангон 69
 Мануконаны 146, 203
 Манхкх 172, 237
 Марзубан еби Мухаммед 212
 Марк Антоний 20, 36
 Маркван 122
 Маркос, кат. Албании 216
 Маттэос, кат. Албании 277
 Матусала 194
 Мата, кат. Албании 262, 277
 Маштоц, Мисроп Маштоц 64, 64,
 70—72, 100, 112, 113, 127, 132,
 133, 139, 172, 184, 196, 199, 211,
 224, 226, 238—240, 250—253,
 255—257, 261
 Мердадат 172
 Мехружан Арцруки 267
 Михайал, кат. Албании 176, 206, 277
 Митридат Евпатор 19, 52
 Михран 196, 197
 Михранды, Михрекан 173, 194—
 198, 213, 218
 Михрепрсех 143
 Мовсес са. 182
 Мовсес Еливардеск 205, 219
 Мовсес еп. 131
 Мовсес I, кат. Албании 262, 277

- Мовсис II, кат. Албании 277
 Мовсис III, кат. Албании 277
 Мовсис IV, кат. Албании 214—216,
 224, 240, 241, 277
 Мелкян 122, 132
 Мурашны 146
 Мухаммед 199, 209
 Мушкян Нисалаурт 91
 Мушья Мамиконян 97
 Мушья еп. 127
 Мхитар еп. 205
- Нарсе Сасанид 104
 Нелай 229
 Нерсех Лютый 237
 Нерсис-Бакур, кат. Албании 141,
 206, 220, 277
 Нин 42
- Онескрит 49, 50
 Ороа, Ород 23, 28, 36
- Пакд, кат. Албании 262, 277
 Пакдалзон, Пентелеймон 179—182,
 243, 244
 Пал 127, 183
 Паруйр 174
 Пелай 229
 Перос Гардманци 112
 Перос Сасанид 120, 121, 123, 134,
 178, 180, 181
 Петрос, кат. Албании 215, 277
 Полукс 19
 Похрик 237
 Помпей Гней 10, 18—20, 22, 23,
 26—28, 36, 52, 56, 59, 60, 105
 Посейдон 229
- Радсиме 182, 184, 243, 247
 Ропсым 146
 Ростом 200
 Ратс 85
- Сазар 212
- Салариды 212—214
 Самурд, кат. Албании 222, 277
 Салатрук, царь Армении 267
 Салатрук Аршакид 108
 Салоски 92, 97, 104, 105, 108, 109,
 180, 182, 247
 Сасаниды, сасанидский 5, 53, 66,
 71, 84, 85, 91, 101, 102, 104,
 107, 109, 110, 112—115, 117—
 124, 134, 135, 137, 180, 181,
 189, 194, 195, 199, 200, 202,
 243, 249, 252, 267, 273
 Салак Дюралореди 254, 257
 Салак Севада 213, 240, 241, 263,
 269
 Салак I, кат. Албании 262, 277
 Салак II, кат. Албании 221, 277
 Салли Смбагин, Салль ибн Сумбат
 241, 266
 Себухт 115—118, 127, 134
 Севада-Ишханянун 240
 Севордик, Севордик, Сейанурдикя
 (кн. род) 266
 Селена-Луна 26
 Семашевцы 115
 Сенскерим, князь Хачени 241
 Сенскерим, царь Сюникя 214
 Симзон еп. 205
 Симзон I, кат. Албании 207, 277
 Симзон II, кат. Албании 221, 277
 Симзон Ереванци 153
 Сион Бавонци 175, 176
 Сисак Хайкид 81, 144—147, 236,
 265, 274, 276
 Скайорди 174
 Слах 146
 Сакунды 146
 Сибат I Ваграгуни 212, 213, 263,
 269
 Соломон Макенацц 174, 205
 Соломон I, кат. Албании 175, 277
 Соломон II, кат. Албании 277
 Соломон Гарлеца 174
 Софат, Солит, Солаф 17, 18

- Софроний 126
 Спран (VIII в.) 220
 Спран (IX в.) 218
 Степанос, еп. Гардмана 194
 Степанос, еп. Сюника 210
 Сурен 252
 Сюни (кн. род) 111, 145

 Табарсараншах 119
 Тагузи 237, 256
 Тамара 233
 Тигран I Еруандид 144, 265, 267
 Тигран II Великий 23, 37
 Тимоте 131
 Тиро 229
 Торгом, Тогарма 264, 267
 Трдат I 68, 69
 Трдат III 55, 54, 66, 68—70, 108,
 125, 127, 181—183, 216, 218,
 263
 Теодорос, кат. Албании 277

 Урнайр 107, 109, 126, 127, 181—
 184, 186, 218, 219, 224, 243,
 262, 263
 Утхаци, Утхакы (кн. род) 64, 96,
 98, 145
 Ухтакс, кат. Албании 189, 208,
 277

 Фаддей 100, 184, 253, 262, 265—268
 Фома 126, 140
 Фрадет 47
 Фратафери 47
 Фригий 19

 Хазкерт, Рязкерт 180, 243
 Хайк 64, 81, 144, 146, 147, 267,
 276
 Хайканды, Хайкалуни 66, 173, 214,
 256, 266
 Хамвзасп Камсаракан 206
 Хамвзасп Мамиконян 253
 Хаман 220, 263, 268

 Харук ар-Рашид 209
 Хасан Джалал Хаченци 87
 Хаченци (кн. род) 67, 266
 Халк Аршаруни 54
 Херан 102, 115
 Хичок 227, 228
 Хоронах 131
 Хорхорунж 145
 Хосров II Аршакуни 53, 84
 Хосров IV Аршакуни 110, 112
 Хосров Гардманяни 112
 Хосров I Аноширван 119, 121, 122,
 124, 132, 135, 190
 Хосров II Парни 180—192, 226
 Хоченри 181
 Храчевй 174
 Хурс Гардманяни 113

 Цамляци, Цамляны (кн. род) 64,
 96, 145

 Шамбет Вагарет 145, 174
 Шалуур I Сасанид 101
 Шалуур II Долгожитель 66, 112
 Шалуур III Сасанид 110, 112
 Шалуур, Шалуух, царь Армении 112
 Шалуух Арцруни 172
 Шат 180, 195, 196, 250
 Шахверд, Шахр-Вард I 195
 Шеддаканды 213
 Шергур 109
 Шираваншах 119
 Шункалшоф, кат. Албании 129,
 153, 186, 247, 262, 277

 Энцией (=Енциба) 198, 229, 230

 Юлиан 105
 Юлий Цезарь 57
 Юстиниан 53, 252
 Юсуф Саджад 212

 Яков 155, 258

ДРЕВНИЕ АВТОРЫ,
АНОНИМНЫЕ ИСТОЧНИКИ,
ИССЛЕДОВАТЕЛИ

- Абгария Г. В. 55
 Абдуллаев И. X. 57
 Абган М. 53, 67, 71, 170
 Абрикин А. Г. 22, 85, 233
 Абрахам Мамиконян 179, 187, 203
 Агерян М. 179
 Агнес 31
 Агрозий Вактор 52
 Агвангелос 53, 54, 64, 65, 69, 74,
 82, 84, 96, 97, 114, 116, 124,
 125, 184, 247
 Агояц Н. Г. 53, 58, 67, 70, 75, 98,
 103, 109, 110, 11, 169, 171, 177,
 188, 189, 195—198, 200, 207,
 213, 217, 226, 240, 252, 263,
 269
 Айриванецы см. Мхитар Айриванецы
 Ахонян Н. 72, 135, 151, 164, 165,
 168—170, 173, 177, 178, 181,
 186—189, 192, 195—197, 199,
 201, 202, 204—209, 226, 240,
 244
 Ахонян А. А. 12, 71, 151—153, 157,
 167, 174, 175, 178, 183, 187,
 194, 204, 207, 208
 Ахонян В. 129, 207
 Ахонян В. А. 138
 Ахонян И. Г. 10, 17, 75, 78, 94, 149
 Ахонян К. Г. 6, 23—26, 37, 48, 57,
 58, 64, 74, 75, 77, 81, 227
 ал-Истахри 90, 103, 140
 Алкиян Л. 67, 156, 169, 206
 ал-Мукаддаси 103, 140
 «Алуэские каноны» 129, 132, 136—
 138, 140, 179, 184—188, 202,
 204, 243, 244
 ал-Якут, Якут 103, 123
 Амман Марцеллин 49, 105
 Аманя Мохян 142, 153, 164, 167,
 177, 184, 192, 193, 214—223,
 241, 277
 Аманя Савахишети 156, 159, 160,
 164, 167, 215, 223
 Аманя Ширакских 23, 54, 57, 61, 85,
 87, 90, 93, 99, 199, 200, 202, 264
 Аманян П. 126
 Анаксис А. С. 6, 206
 Анастас зардапет 206, 209
 Андерсон А. Р. 73
 Андреас Ф. 78, 79
 Антоний Равеннский 54, 85, 106
 Антоний Стратег 191
 Аполлодор Родосский 62
 Аполлодор 49
 Апхян 23, 36, 62
 Аракелли Б. Н. 16
 Аракелли В. Д. 28, 151, 154, 158,
 165, 169, 190, 196, 203, 206,
 209, 230, 232
 Аристарх Ластивертци 8
 Аристовул 9, 11—13, 30, 49
 «Армянская география VII века»
 см. «Ашхаралуиц»
 «Армянская книга канонов» 184—
 186, 203, 204, 207
 Армян Флавий 9—11, 13, 41, 42,
 47, 49
 Арсен Сапарели 192, 220
 Артамонов М. И. 67, 121, 122, 201
 Артемидор 50
 Арутюнян Б. А. 29, 53, 54, 70, 71,
 88—90, 92, 94, 104, 108—114,
 182, 242, 250
 Арутюнян С. 53
 Асханов Г. М. 94
 Асолик 53, 64, 66, 87, 192, 199, 223,
 233
 ат-Табари 124, 190
 Адуни В. 169, 178, 196, 201, 217,
 269
 Аварян Р. 66, 107, 145, 151, 170,
 174, 177, 217, 231, 232, 237,
 272
 Ашурбейян С. 39, 90
 «Ашхаралуиц», «Ашхарапуиц», «Ар-
 мянская география VII века»

22, 28—31, 34, 37, 54, 57, 59,
62, 66, 71, 82, 83, 85, 90, 91,
93, 94, 96—101, 103—105, 107,
111, 116, 121, 122, 145, 149

Бабанн Н. А. 10, 16, 17
Бабанн Л. О. 169, 170
Бакххаан А. 6
Балладзори, ал-Балладзори 103, 119,
123
Бартикаян Р. М. 176, 202, 266
Бартольд В. В. 103, 251
Бархударянц М. 64, 65, 71, 74, 86,
89, 90, 129, 169, 192
Библия 12, 172, 198, 200, 238, 245,
264
Боре Э. 154, 155
Буниктов З. М. 6, 129, 169, 170,
192, 225—227, 266

Ваганов Я. С. 80
Валерий Флакк 30
Ванаан 164, 167, 168
Вардан Аревелиш 64, 66, 67, 73,
108, 109, 233
Вардан Балншеци 164, 168
Виноградов В. Б. 56
«Вонгская грамота» см. «Зорана-
мка»
Волкова Н. Г. 34, 59

Гадло А. В. 69, 198, 201
Галлеус К. 167
Гамбарян Г. 64, 65
Ган К. 49, 66
Гарит Ж. 65, 96, 108, 125, 126, 194
«Гакхемак», «Разрядная грамота»
98, 111
Гандон 54
Гевктей Милетский 12, 43, 47, 75,
76
Георгий Мервул 271
Германн А. 37, 43, 44, 49
Геродот 12, 38, 42—48, 50, 62, 74—
76

Герофодьд Е. 38, 41, 44
Гехония Р. Б. 129, 131
Гиллигер Ф. 11, 77
Гилсократ 62
Гилсократ Амисский 57—60, 62
Голубкина Т. Н. 16
Гомер 62, 63, 229
Грегор Алавараша 164, 167
Грегор Нареканш 168, 223, 235
Грегор Тутеорди 233
Григорий Намиканин 230
Григорян М. 210
Громель В. 199
Гукасян В. Л. 165, 168—170, 202,
225, 227—229, 231—236, 239
Гуммаев Л. Н. 250
Гумдмещян Л. 167
Гюбшмани Г. 37, 66, 103, 104
Гюлянджян Р. 205

Давтак Кертол 154, 157, 198, 234,
238
Дядян Х. 150—153, 156, 157, 217—
221
Дандамьян М. А. 45, 75
Данвелли Э. Л. 109, 192
Дворецкий И. Х. 25
Джалалинц С. 155
Джафаров Ю. Р. 23, 26, 39, 134
Джобс Г. 229
Дмодор Сизмкийский 17, 41, 42, 51,
62
Дюн Кассий 5, 23, 26—29, 36, 55
Дюнисий Александрийский 19, 31,
38, 53, 62, 77
Довсетт Ч. 151, 152, 154, 157, 169—
171, 173, 225, 226, 229, 231,
232
Драсхванкерти см. Яовханис Драс-
ханкерти
Дьяконов И. М. 37, 38, 40, 43, 44,
75, 83
Дьяконов М. М. 124

- Евсей Иероним 50
 Евсей Кесарийский 14, 22, 50,
 55, 61, 73, 81
 Евстафий Фессалоникский 39, 61,
 77
 Евтропий 36
 Елиза 5, 71, 85, 89, 91—93, 95, 98,
 99, 101, 102, 104, 113, 115—123,
 127, 130, 132, 134, 142, 143,
 177, 201, 202, 223, 225, 243, 267
 Ельницкий Л. А. 19, 33, 75, 77
 Елифант Кипрский 49
 Ереми С. Т. 6, 7, 30, 31, 34, 37,
 56, 59, 66, 71, 77—79, 81, 85—
 87, 93, 95, 98, 99, 103—105, 107,
 109, 111, 115, 116, 121, 131,
 140, 145, 149, 169, 170, 200, 241
 Есаид Хасан-Джалали 164, 168
 «Житие Григория» 65, 98, 100, 125,
 126, 141
 «Житие Стефаноса Скенде» 210,
 237
 Жуэ П. К. 103
 Жук В. В. 48
 Замлин А. 217
 Захария Канакерий 152
 Зарбанахи Г. 169
 Зеноб Глак 83, 84
 «Зорянама», «Воинская грамота»
 98
 збн ал-Асир 119, 123
 збн ал-Финх 119, 123
 збн Хаукаль 103, 140
 збн Хордадбе 103, 119, 123
 Иешу Сиглаи 124
 Игнатий Л. 6
 Иосиф Флавий 55, 67—69, 72
 Ипполит Римский 55, 60, 61, 73,
 85, 203, 264
 Исмаилад О. Ш. 15
 «История италийского Виро», НКВ
 115, 116, 121, 169, 188, 190—
 196, 209, 220, 224, 226, 249—
 251, 260, 275, 276
 «История и восхваление величествен-
 ных» 67
 «История 684 года», М'684 54,
 72, 81, 85—87, 123, 196, 199—
 201, 224, 228—230, 234, 239,
 249—254, 256—262, 275—277
 Ихлоо М. М. 36, 56, 57, 107
 Йенсен П. 83
 Йовсепян Г. 107, 194, 210, 237
 Йовхан Мамиконян 85
 Йовханнес Дратхакертян 206,
 263, 268
 Каграманян К. А. 169, 170, 177—
 179, 186, 188, 189, 196, 198,
 200—204, 209, 224, 226, 240,
 260, 267
 Каллиофан 73
 Камеяцкий И. С. 58
 Канаянц С. 6, 53, 88
 «Канонагирк» см. «Армянская кни-
 га канонов»
 Карагёлян О. 29
 Карапетян А. В. 228
 «Картлис цховреба» 28, 240
 Каскхадзе К. С. 61, 67
 Кекелери А. 206
 Кириакос Гандзакци 67, 108, 153,
 154, 156, 164, 168, 169, 182, 187,
 216, 216, 221
 Кисляни 59
 Кляшторный С. Г. 198
 Клычян А. 207
 «Книга посланий» 54, 127, 128, 130,
 131, 137, 176, 183, 184, 192,
 204, 205, 207, 208, 222
 Ковалевский С. А. 32, 33, 56
 Константин Вагриягородный 266
 Корюн 5, 71, 98, 100, 101, 107, 112,
 113, 127, 130, 132, 133, 235

- Косвен М. О. 62
 Когоане В. Г. 87, 88
 Кружарки С. М. 18
 Крушов Е. И. 59
 Крымский А. Е. 14
 Ксенофонт 12, 45, 47
 Ктесий Книдский 12, 42, 45, 47—49, 51
 Кудрявцев А. А. 10, 121, 122, 124, 132
 Куалива Н. В. 19
 Курций Руф 10, 17, 41, 42, 45, 47, 48, 62

 Лазар Джамхеш 164, 168
 Лазар Париси 85, 96, 114, 115, 118, 130, 142—144, 149, 184, 224, 274
 Латышев В. В. 7, 17, 20, 25, 39, 49, 50, 61
 Лафонтен Г. 55, 65, 74, 82, 125
 Левинтов В. Н. 32
 Леонид Б. 87, 98, 100, 101, 106, 116, 122, 199, 200
 Лехдел Г. Г. 25
 Лисциан С. Д. 23
 Лукония В. Г. 101

 Малхасиц С. С. 53, 67, 85, 169, 170, 231, 232
 Мамбра Толкователь 235
 Мамедов Т. М. 169, 170
 Мамедова Ф. Дж. 129, 130, 133, 138, 151, 152, 155, 157, 158, 165, 169, 170, 248, 256
 Манандж Я. А. 23, 28, 57, 67, 68, 78, 79, 81, 168, 170, 173, 177, 185, 190, 197, 203, 221, 222, 230, 272
 Марих А. 101, 103, 104
 Марих Тирский 27
 Марк Варрон 52
 Маркерт Я. 14, 61, 68, 70, 74, 75, 103, 104, 140

 Марр Н. Я. 81, 83, 168, 191, 228, 271
 Масуди 90, 119, 265, 270
 Матта 179, 187, 208
 Маттас Урхайшци 67, 272
 Магстон Емвардеи 174, 194, 203, 211, 219, 222
 Мелик-Бакири С. Т. 169, 170
 Меллишвили Г. А. 18, 28, 29, 83
 Мелик-Оганджанни К. 67, 215
 Меллисет-Бек Л. 192, 220
 Метрополор Сяпскийский 57—60, 62, 63
 Михаилос К. Ш. 57
 Милерский В. Ф. 14, 90, 105, 140, 212, 214, 266, 270
 Михаил Сириец 67, 73
 Мишиджанни А. Ш. 6, 7, 14, 26, 29, 30, 107, 128, 137, 139, 150, 169, 170, 203, 204, 206, 227, 229, 233—235, 238, 246, 248, 271
 Мовсес Дасхурани, Каланкатуаци 5—7, 28, 57, 61, 64, 66, 71, 72, 81, 86, 105, 108, 109, 112, 115, 121—123, 125, 131, 132, 134, 135, 138, 141, 150—153, 156—161, 164—169, 172—175, 177—180, 183—191, 196, 197, 200—207, 209—219, 221—226, 229, 232, 234—243, 248, 252, 258—271, 275—277
 Мовсес Хоренаци 5, 15, 28, 53, 55, 57, 61, 62, 64—74, 81—83, 85, 90, 93, 96, 98—101, 105—109, 112, 116, 122, 127, 130, 132, 133, 141, 144—149, 171, 174, 177, 182, 183, 196, 201, 202, 217, 223, 224, 236, 238, 239, 244, 248, 259, 261, 263—267, 269, 271, 274
 Моммзен Т. 67
 Мровели Леонти 28, 57, 61, 251
 Мурадян С. Н. 31, 138
 Мурадян П. М. 83, 137

- Мухомовский Д. Л. 29
 Мухтар Айраалы 123, 153, 156,
 154, 168, 210, 215, 223, 237
 Мухтар Аши 164, 167
 Мухтар Гош 156, 164, 167, 214—
 216, 272, 277
 Налбандян А. Т. 103
 «Нарядно де ребус Армские» 192—
 194
 Нерсес Шнорали 233
 Надеждин Т. 124, 195
 Никифор Влеммид 31, 39, 77
 Нисрадис Г. 28
 Новосельцев А. П. 6, 18, 24, 25,
 44, 136, 139, 140, 145, 227, 241,
 271
 Ножи 230
 Норайр Бювакцян 154, 225
 «Обращение Картля» 191
 Ольденбург С. Ф. 14
 Олюк 15
 Орбали см. Степанос Орбали
 Орманин М. 252
 Османов Ф. Л. 17
 Павлос Бузанд 5, 53, 85, 91—94,
 96—101, 104, 105, 107—111,
 113, 127, 132, 133, 141, 182—
 184, 190, 247
 Парсец см. Лазар Парсец
 Партей Г. 54
 Патканян К., Патканов К. П. 88,
 99, 108, 170, 179, 186, 227, 228,
 231, 232
 Патрокл 11—13, 17, 30, 31, 77, 106
 Паломов Е. А. 108, 121
 Пашуто В. Т. 139, 140, 145, 227,
 241, 271
 Перлерян А. 73
 Петрос Сявечи 177, 178, 187, 201
 203, 210, 223, 237
 Петросян А. Е. 83
 Петросян Е. 277
 Петросян С. Г. 14, 67, 88, 70—72,
 109
 Пигулевская Н. В. 73, 102, 124,
 140, 266
 Пилос Тиракци 61, 85, 172, 178,
 199—203, 223, 224, 239, 263,
 264
 Пиклер М. 54
 Пинотровский Б. Б. 83
 Платон 62
 Плиний Старший 5, 11, 14, 17—19,
 21—24, 27, 28, 30—33, 35—37,
 39—41, 44, 45, 47, 52, 55, 58,
 62, 63, 77—81, 84, 88—90
 Плутарх 5, 20, 23, 26—29, 31, 41,
 42, 52, 56, 57, 59, 60, 62
 «Повесть о Вацагане», ПВ 28, 85,
 115, 129, 130, 132, 136, 137,
 140, 178, 180—182, 184—188,
 202, 224, 242—248, 253, 258,
 260, 275, 276
 Полибий 12, 41, 79
 Полсов Н. Я. 213
 Помпей Трог 19, 41
 Помпоний Мела 5, 30, 32, 33, 38,
 39, 40, 45, 50, 51, 53, 62
 Порфар 50
 Присцил 31, 39, 77
 Прокопий Кесарийский 73, 124, 190
 Псевдо-Захария Ритор 101, 102,
 104, 140, 257, 265
 Птолемей Клякци 14, 21—23, 25—
 28, 31—34, 36—38, 40, 41, 43—
 45, 49, 56, 62, 78—81, 83, 84,
 94, 99
 Пяников И. В. 19
 «Разрядная грамота» см. «Гакхна-
 ма»
 «Роман о Вацагане» см. «Повесть
 о Вацагане»
 Саянн А. С. 253
 Саргисян Б. 156, 233

- Саркисян Г. X. 16
 Саркис Г. С. 6, 18, 108, 115—117, 131, 169, 170, 177—179, 196, 200, 201, 240, 260
 Световой 55
 Себнос Б. 55, 106, 116, 124, 190—192, 252
 Скилак 62
 Скми 62
 Скотт Р. 25
 Скряво П. О. 104
 Сибет Спаранет 67
 Сибятян Ш. В. 6, 72, 122, 132, 165, 173—177, 182, 184, 193, 195, 198, 203, 226—228, 230—232, 234—236, 239, 251, 253, 259, 263, 267
 Смирнов К. Ф. 78, 80
 «Список албанских католиков» 116, 134, 135, 186, 187, 194, 205, 211, 224, 250, 262
 «Список армянских епископов» 111, 130
 Степанос Орбелян 71, 73, 164, 167, 194, 203, 210, 216, 237
 Стефан Византийский 14, 22, 51, 61, 75, 81
 Страбон Б. 10, 11, 13—15, 17—20, 23—30, 32, 33, 36—39, 41, 44—53, 55—58, 60—63, 77—80, 91, 94, 106, 149, 229, 272
 Стратановский Г. А. 25, 44, 46
 Струве В. В. 44, 46
 Ткачешман Е. 191
 Тахо-Годи А. А. 62
 Тацит Корнелий Б. 28, 31, 33, 35, 55
 Ташки А. 73, 83, 156, 165, 166
 Теоффер 61, 62
 Тер-Гезовдан А. Н. 87, 199, 200, 257, 269
 Тер-Гургорян А. 169, 226
 Тер-Иованнисянц А. 107
 Тер-Мамелян А. 131, 176, 233
 Тер-Манасян Е. Г. 85, 127, 138
 Тер-Маргари Г. 53, 85, 97, 142
 Тер-Маргари К. 205
 Тер-Мовсисян М. 151
 Тер-Петросян Л. А. 257, 266
 Тиракия Г. А. 15, 16
 Тит Ливий 52
 Тома Аристуни 55, 70
 Томашак В. 6, 18
 Томсон Дж. 19, 62, 76, 77
 Тревер К. В. 6, 7, 9—14, 16—18, 23, 28, 36, 37, 48, 57, 58, 64, 66, 69, 71, 72, 75, 77—81, 103, 108, 115, 121, 138—140, 169, 170, 200, 228, 241
 Тумяков К. 38, 214
 Улубабян Б. А. 6, 7, 29, 31, 37, 66, 71, 93, 96, 99, 100, 103, 110, 113, 115, 130, 181, 133, 170, 186, 192, 200, 233, 241, 243, 247, 250, 253, 260, 269
 Услер П. К. 59
 Ухтанис 61, 66, 111, 127, 130, 156, 159, 160, 164, 167, 168, 192, 215, 223, 236
 Феофан Митилениский 18, 20, 52, 56, 59—62
 Фест 36
 Филон Александрийский 232
 Фикс Ф. 167
 Флор 36, 52
 Фрай Р. 101
 Фрик 233
 Хазарадзе Н. В. 76
 Халитянц Г. 67
 Хачатур Джулайши 164
 Хонигманн Э. 101, 103
 Хоренаци см. Мовсис Хоренаци
 Христиансен А. 124
 «Хроника Сумбата» 191

«Худуд аль-Алам» 90
Хумбах Г. 104
Халлен Р. 38, 214, 225

Цуля Г. В. 28
Цыбульский В. В. 199

Чамчиш М. 8
Челидзе В. 213
Черепняк Л. В. 139, 140, 145, 227,
241, 271
Чопанки А. 170

Шандзе А. 128, 139
Шахназарян К. 154, 165, 158, 160,
166, 169, 186, 234—236

Шемерский О. 45
Шерманович Г. 155
Шиндт А. Э. 124, 190
Шомо М. Л. 101, 104
Шухардт Г. 34

Зеркал 62
Зина 48, 49
Экин М. 64, 123, 154, 158, 160,
165, 221, 234—236
Зоржик А. 67
Энгельс Ф. 11—13, 17, 30, 38, 89,
41, 53, 77, 80

Эсхил 62
Эфор 61

Юайот Ж. 46
Юба 18
Юбешян К. Н. 8, 227, 238, 269
Юлий Солин 17, 31
Юсти 19, 41, 82
Юшков С. В. 6, 31, 34

Яков Ф. 67
Яковлевский Э. Н. 6, 23, 51, 169,
170, 209, 226, 239
Яновский А. 6, 31, 32

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БЧ—Бартольдские чтения
 ВВ—Византийский вестник
 ВДИ—Вестник древней истории
 ВЕУ—Вестник Ереванского университета (=ՎԵՄ)
 ВОН—Вестник общественных наук АН Армянской ССР (=ՎՈՆ)
 ДАН—Доклады Академии Наук
 ДВ—Древний Восток
 ЖМНП—Журнал Министерства народного просвещения
 ЗИВ АН—Записки Института востоковедения АН СССР
 ИАН—Известия Академии Наук
 ИВГО—Известия Всесоюзного географического общества
 ИЗ—Исторические записки АН СССР
 ИФЖ—Историко-филологический журнал (=ՊԺԸ)
 КВ—Кавказ и Византия
 МИА—Материалы и исследования по археологии СССР
 ММ—Материалы имени Маштоца
 СА—Советская археология
 СИЭ—Советская историческая энциклопедия
 СМОМПК—Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа
 СЭ—Советская этнография
 УЗ Даг. ФАН—Ученые записки Дагестанского филиала АН СССР
 УЗИВ—Ученые записки Института востоковедения АН СССР
 ՔԶԸ—Քաների Թրեանի Համալսարանի
 ՔԶԵ—Քաների Հայաստանի արհիվանի
 ՔՄ—Քաների Մանկագրարանի
 ԼԳ—Լեւոնի Հասարակական գիտությունների
 ԼԵ—Լեւոնի ակադեմիայի
 ԼՅԸ—Լեւոնի ակադեմիայի Հանրագրություն
 ՊԺԸ—Պատմա-բանասիրական Հանդես
- BSOAS—Bulletin of the School of Oriental and African Studies
 EI—Encyclopedia of Islam
 JA—Journal Asiatique
 PWK—Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft
 REArm.—Revue des études Arméniennes
 VOAW—Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
<i>Глава I. Албания в греко-латинских источниках</i>	9
Раздел 1. Кавказская Албания в IV—II вв. до н. э.	9
Раздел 2. Кавказская Албания в I в. до н. э.—III в. н. э.	20
Южная граница	21
Западная граница	27
Северная и восточная границы	36
Раздел 3. Этнический состав античной Албании	36
Кастии	37
Гелы, лелы, гергеры	56
Утии-удии, мекы	74
Лении, чилбы и другие племена	84
<i>Глава II. Албания в древнеармянских источниках</i>	96
Раздел 1. Албания III—начала V века в древнеармянских источниках	96
Раздел 2. Присоединение Утика и Аршаки к Албании	109
Раздел 3. Албанское маршальство	115
Раздел 4. Албанская церковь	124
Раздел 5. Термин «Албания» у армянских историков конца V века	142
<i>Глава III. Термины «Албания» и «албанцы» в «Истории Албании» Мовсеса Дасхурани</i>	150
Раздел 1. Списки, названия, характер, автор и время создания «Истории Албании»	150
Раздел 2. Источники «Истории Албании»	177
«Повесть о Вачагане»	178
«История католикоса Вирона»	188
«История 684 года»	196
Другие источники Мовсеса Дасхурани	201
Раздел 3. Мовсес Дасхурани, автор X века	211
Раздел 4. Термин «Албания» в источниках VI—VII вв. Мовсеса Дасхурани	242
«Албания» и «албанцы» в «Повести о Вачагане»	242
«Албания» и «албанцы» в источниках VII века ИА	249
Раздел 5. «Албания» и «албанцы» у Мовсеса Дасхурани	259
Заключение	272
<i>Приложения</i>	
1. Список албанских католикосов VI—X вв.	277
2. Схематическая карта Албании	278
3. Генеалогия списков «Истории Албании»	279
<i>Указатели</i>	
Географические и этнические названия	280
Собственные имена	290
Древние авторы, восточные источники, исследователи	296
Список сокращений	303

АЛЕКСАН АКОПОВИЧ АКОПЯН

АЛБАНИЯ—АЛУАНК
В ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ И
ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Редактор издательства А. А. Глазун

Переплет А. П. Цатуряна

Тех. редактор Л. А. Арутюнян

Корректоры А. Н. Сидяла, Г. Э. Дерцакян

ИБ № 1122

Сдано в набор 30.10 1986 г. Подписано к печати 9.09. 1987 г.
ВФ 05800 Формат 60×84^{1/16} Бумага № 2 Шрифт «литературный»,
высокая печать. Печ. л. 19,0+1 вкл. Усл. печ. л. 17,79. Учетно-изд. л. 20.
Тираж 10000. Зак. № 741. Изд. № 7077. Цена 1 р. 90 к.

Издательство АН Арм. ССР, 375010, Ереван, ул. Варахшутян, 24 г.
Типография Издательства АН Арм. ССР, 378310, г. Эчмиадзин.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

стр.	строка	напечатано	следует читать
12	1, снизу	1981	1983, № 1
23	23, сверху	обих	сбих
37	18, сверху	почти все	почти
54	8—7, снизу	Эльбруса	Эльбурса
55	5, сверху	Эльбруса	Эльбурса
74	2, снизу	1965	1956
78	3, снизу	1961	1960
110	9, сверху	V	III
122	5, снизу	78.	78).
131	13, сверху	правобережье	левобережье
159	7, снизу	восходит	восходит
161	8, сверху	коопкиста	копкиста
166	12, сверху	рукопси	рукописа
191	3, сверху	убыла	была
227	4, сверху	Ниболее	Наиболее
228	17—18, сверху	Енябай-Яем	Еняба-Яем
255	11, сверху	«рлб,м,г»	«рлб,м,г»
259	13, снизу	входила	входило
277	18, сверху	791	781
290	10, сверху	V,.....100	III,.....110
296	1, сверху	ДРЕВНИЕ	ДРЕВНИЕ
303	6—1, снизу	278	—
		279	278
		280	279
		290	289
		296	295
		303	302

47)
-40

72